

ООО «Наука и образование»

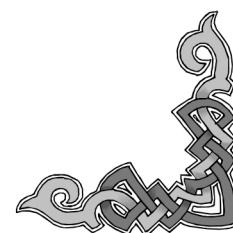
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

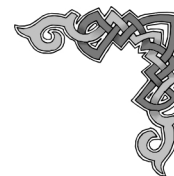

**№ 2
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 2

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

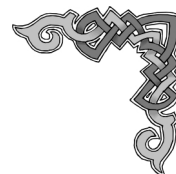
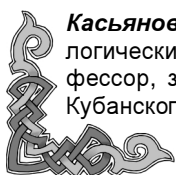
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

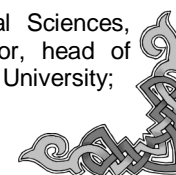
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, tdoctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

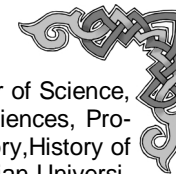
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

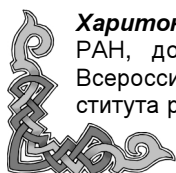
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

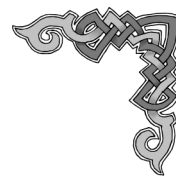
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

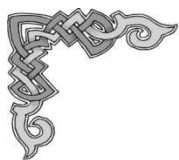
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

**Атоян Корюн Лукашевич,
Маркова-Мурашева Светлана Александровна,
Попов Михаил Юрьевич,
Путько Виталий Станиславович,
Рассказов Леонид Павлович.**

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
50 лет на службе науке и образованию К 80-летию Миронова А.В. – главного редактора научно-образовательного журнала «Социально-гуманитарные знания», Заслуженного работника Высшей школы РФ, почетного работника Высшего Профессионального Образования РФ, доктора социологических наук, профессора	11
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абдукадырова Т.Т. Развитие информационного общества как фактор модернизации образовательной среды	19
Абрамов С.В. Нормативное и предписанное в социокультурных ожиданиях россиян	22
Байрамкулова Д.Д. Влияние социальных факторов на состояние социального здоровья женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае	27
Вагина В.О. Патриотические практики в молодежной среде на юге России	31
Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Попов А.В. «Hoinformaticus» – субъект самоуправления и самоорганизации сетевых он-лайн сообществ	35
Волков Ю.Г., Попов А.В., Узунов В.В. Социальное прогнозирование в инновационном развитии российских регионов: теоретические проблемы социологического исследования	42
Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Цифровое неравенство и его социальные последствия	47
Усманова И.Х., Лигаева Н.А., Кузнецова О.А. Особенности современных миграционных процессов азиатского севера России на примере Ямало-Ненецкого автономного округа	52
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Анфиногенов В.А. Социально-демографическая характеристика больных туберкулезом осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях	59
Анфиногенов В.А. Криминологическое прогнозирование и его роль в профилактике преступлений	62
Арутюнов Э.К., Полякова К.Ю. Место конституции РФ в системе источников российского права	65
Буряковская Е.В. Некоторые проблемы при квалификации доведения до самоубийства по объективным признакам	68
Даова Ф.Х., Нахушева И.Р. Проблема правовой регламентации территориальной организации местного самоуправления	73
Демидочкина М.Ю., Анфиногенов В.А. Общение как важное условие исправительного воздействия на осужденных	81
Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Филиппова О.В. Безопасность предпринимательства как криминологическая проблема современного российского общества	84
Зиновьева Н.С. К вопросу о месте криптографии и стеганографии в криминалистической науке	87
Ефремова Р.И. Некоторые вопросы функционирования Специального уголовного суда в Центрально-африканской республике	90

Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа	92
Логинов А.С. Концепция толкования договора	96
Мартьянова Е.Ю. Осуществление и распоряжение исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам: соотношение категорий	99
Моисеева О.Г., Авилова О.Е. Наказания в китайском праве династии Тан	104
Мукажанов А.Е. К вопросу о назначении и производстве судебной экспертизы при расследовании хулиганства	107
Матвеева Т.П., Павловская Ю.В., Кузнецова Н.А. Актуальные вопросы социальной поддержки многодетных семей	110
Попов Е.А., Штырхунова Н.А., Абрамян С.К. Проблемы организации правового развития и функционирования системы транспорта в России	114
Саакян М.А., Архиреева А.С. Налоговая тайна и особенности ее реализации	117
Смбатян А.М. Современное состояние уголовно-процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в Республике Армения	121
Скачко А.В. Механизм совершения краж с использованием глобальной сети Интернет	125
Фисун А.В. Экологический аудит в Российской Федерации: состояние правового регулирования и перспективы применения	128
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Восканян Р.О., Чухненко В.В. Трансфертное ценообразование взаимозависимых организаций	133
Голубкина К.В., Абрамян С.К. Модели государственно-частного партнерства в транспортной сфере в России	137
Утеева А.С. Оценка экономической эффективности модификации организационной структуры строительного предприятия	140
Флигинских Т.Н., Олейви Х.З. Развитие риск-ориентированной оценки достаточности капитала компаний	145

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Tumisha T. Abdukadyrova Development of the information society as a factor of modernization of the educational environment	19
Sergey V. Abramov Normative and prescribed in the socio-cultural expectations of Russians	22
Dinara D. Bairamkulova The effect of social factors on the state of social health of reproductive agent women living in Stavropol territory	27
Victoria O. Vagina Patriotic practices in youth environment in the south of Russia	31
Yuri G. Volkov, Vladimir I. Kurbatov, Alexander V. Popov «Homoinformaticus» – subject of self-management and self-organization of on-line society	35
Yuri G. Volkov, Alexander V. Popov, Vladimir V. Uzunov Social forecasting in the innovative development of Russian regions: theoretical problems of sociological research	42
Sergey V. Klimovitskiy, Gennadii V. Osipov Digital inequality and its social consequences	47
Irina C. Usmanova, Nadezhda A. Ligaeva, Olga A. Kuznetsova Features of modern migration processes in the Asian north of Russia on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District	52
JURISPRUDENCE	
Vasily A. Anfinogenov Socio-demographic characteristics of TB patients prisoners held in correctional institutions	59
Vasily A. Anfinogenov Criminological forecasting and its role in prevention of crimes	62
Eric K. Arutyunov, Kristina Y. Polyakova The place of the constitution of the Russian Federation in the system of sources of Russian law	65
Evgeniya V. Buryakovskaya Some problems in the classification on intention to suicide for objective signs	68
Fatima Kh. Daova, Inara R. Nakhushева The Problem of Legal Regulation of the Territorial Organization of Local Self-Government	73
Maria Yu. Demidochkina, Vasily A. Anfinogenov Communication as an important condition of correctional impact on considered	81
Mikhail N. Zatsepin, Alexander M. Zatsepin, Olga V. Filippova The security of the business as a criminological	84
Nina S. Zinovieva About the place of cryptography and steganography and steganography in forensic science	87
Rimma I. Efremova Some aspects of functioning of the Special Criminal Court in the Central African Republic	90
Vladimir. P. Lescenko The subject of fraud using electronic means of payment	92
Alexander S. Loginov Concept of interpretation of the contract	96
Elizaveta Yu. Martyanova The realization and the disposal of the exclusive copyright belonging to several persons: the ratio categories	99
Oksana G. Moiseeva, Oksana E. Avilova Punishments in the Chinese Law of Tang Dynasty	104

Azamat E. Mukazhanov	
To a question of appointment and production of judicial examination at hooliganism investigation	107
Tamara P. Matveeva, Yuliya V. Pavlosvkaya, Natalya A. Kuznetsova	
Topical issues of social support for large families	110
Evgeny A. Popov, Natalya A. Shtyrkhunova, Syuzanna K. Abramyan	
Problems of the organization of legal development and functioning of the transport system in Russia	114
Maria A. Saakyan, Anastasia S. Arkhireeva	
Tax secrecy and features of its implementation	117
Alisa M. Smbatyan	
The current state of the criminal procedure status of the bodies that carry out operative investigative activities in the Republic of Armenia	121
Anna V. Skachko	
The mechanism of committing theft with the Use of the global network Internet	125
Alina V. Fisun	
Ecological audit in the Russian federation: condition of legal regulation and prospects of application	128
ECONOMIC SCIENCES	
Roza O. Voskanian, Vjacheslav V. Chuhnenko	
Transfer pricing of mutually-dependent organizations	133
Ksenia V. Golubkina, Syuzanna K. Abramyan	
Models of public-private partnership in the transport sphere in Russia	137
Asem S. Uteeva	
Economic efficiency evaluation of the construction companies' organizational structure modification	140
Tatiana N. Fliginskih, Hussein Z. Oleiwi	
Development of risk-orientirovannoy of assessment capital adequacy of the companies	145

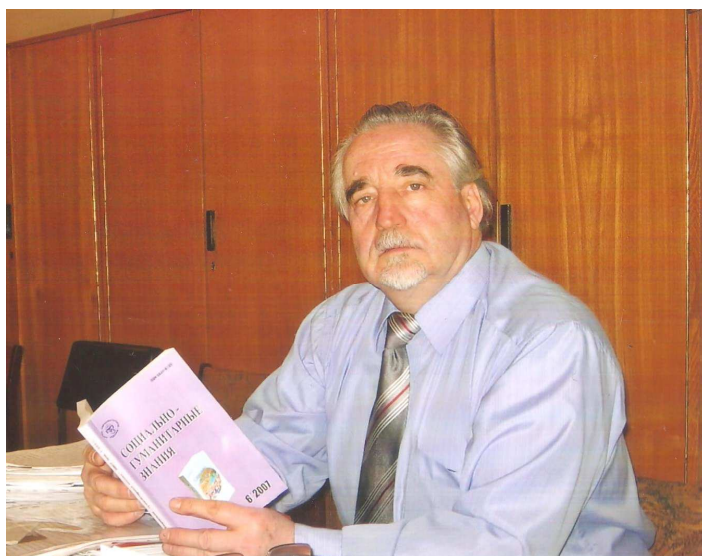
50 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ

К 80-летию МИРОНОВА А.В. – главного редактора научно-образовательного журнала «Социально-гуманитарные знания», Заслуженного работника Высшей школы РФ, почетного работника Высшего Профессионального Образования РФ, доктора социологических наук, профессора

Биография Анатолия Васильевича Миронова – это отражение той эпохи, которая вместила и драматические страницы истории страны, и великие достижения и крутые повороты, радикально поменявшие жизнь.

И все эти события проходят через личную судьбу любого человека, оставляют свой след, но, преломляясь через индивидуальные качества, личное мировосприятие.

Опаленное войной детство и нелегкая послевоенная жизнь; романтика 1960-х гг., полет Ю.А. Гагарина, который каждый воспринял и как личную победу, дающую уверенность в светлом будущем; провозглашенное возвращение к подлинному, гуманному социализму, с энтузиазмом поддержанное народом, и жестокое разочарование 1990-х.

Слишком многое выпало на долю этого поколения, слишком наполненным, спрессованным оказалось социальное время.

Время жизни не выбирают, но каждый выбирает свой путь.

Детство

Исконно русская земля, рязанщина, Мещерский край – здесь в большой крестьянской семье в 1939 г. родился Анатолий Васильевич Миронов.

Это была семья тружеников, не представлявших себе праздной жизни. Да она была и невозможна в многодетной семье, в

условиях сельского труда, требующего постоянного напряжения. Родители, при воспоминании о которых у Анатолия Васильевича светлеет лицо, оказали огромное влияние на воспитание сына.

Отец, Василий Филиппович и мать Анастасия Матвеевна, дополняя друг друга, создавали удивительную гармонию отношений в семье. Строгий, требовательный, принципиальный отец и воплощение добра и теплоты – мама.

Простые крестьяне, они не были обывателями. Далекое от участия в политической жизни, были патриотами, радовались успехам страны, отличались трудолюбием и бескорыстием.

Конечно, из семьи истоки таких качеств Анатолия Васильевича, как упорство и настойчивость в достижении цели, ответственное отношение к любому делу, за которое он берется, твердость в отстаивании своей позиции и вместе с тем – боязнь обидеть человека, переживание, если приходится отказывать в какой-либо просьбе даже по объективной причине.

Любовь к малой родине хранит Анатолий Васильевич всю свою жизнь. Став с далеких студенческих лет москвичем, живя в городе, где родились его дети, внук, он при первой возможности стремится вырваться в рязанские края, где ему, как он утверждает, всегда легко дышится. Он даже продал дачу в престижном ближнем Подмосковье и обустроил родовое гнездо в родной деревне, где сохраняется память поколений. Это очень важно в наше время, разбросавшее людей не только по всей стране, но и по всему миру. Люди утрачивают свои корни, забывают традиции отцов.

Взросление, первые мечты, надежды, увлечения

В деревне, где родился и рос Анатолий Васильевич, не было средней школы, и после окончания семилетки встал вопрос о дальнейшем пути. Продолжать учебу можно было лишь в районном центре, Спас-Клепиках, до которых было 17 километров. Значит, нужно снимать жилье, к тому же оплачивать обучение. В то время за обучение в старших классах нужно было платить. И хотя это были очень небольшие деньги, но для крестьянской семьи это уже была серьезная проблема, ведь денежной оплаты труда в колхозах тогда не было, потому на счету – каждая копейка. На семейном совете было решено, что сын должен пойти работать в колхоз. Но стремление мальчишки учиться дальше было настолько сильным, что он, нико-

гда прежде не возражавший отцу, стал настаивать на своем. Отец не выдержал, увидев впервые на глазах сына слезы.

Началась новая жизнь в школе, где учился Сергей Есенин, любимый поэт Анатолия Васильевича. Семейный угол, привезенные из дома картошка и крупа, которые нужно было дотянуть до следующей поездки домой, вечера за книжкой – это удивительно точно описано в замечательном рассказе Василия Шукшина «Космос, нервная система и шмат сала», где он тонко прочувствовал, «схватил» эпизоды судьбы тысяч полуголодных деревенских ребятишек, стремившихся любой ценой выучиться. Возможно, и поэтому Анатолий Васильевич так ценит творчество этого писателя.

В школе зародилась особая любовь Анатолия Васильевича к книге, которая стала на всю жизнь не просто увлечением, но страстью. Где бы ни приходилось бывать А.В. Миронову, ставшему потом ученым, ответственным работником министерства, редактором журнала, в любой командировке, в поездках по городам и странам, первое, куда он шел, был книжный магазин.

Сейчас в его библиотеке несколько тысяч томов книг. Среди них – огромное количество произведений художественной литературы, в том числе, конечно, классической, а также научной: по философии, истории, социологии, политологии, другим отраслям знаний; научно-популярной; справочники, энциклопедии, словари и т.д. После окончания средней школы было твердо решено начать самостоятельную жизнь.

Его университеты

Трудовая биография А.В. Миронова началась на заводе Тяжелого кузнечно-прессового оборудования в г. Рязани. Получив после обучения достаточно высокий разряд, он стал работать токарем. Воспитанное в семье чувство ответственности, недопустимость «халтуры» в работе сказались и здесь. К концу второго года работы молодой токарь освоил целый ряд других специальностей: слесаря-сборщика, фрезеровщика, расточника. Званием рабочего гордился.

Этот период своей жизни Анатолий Васильевич всегда вспоминает с большой теплотой как настольную школу жизни в трудовом коллективе. Вспоминает своих наставников, коменданта общежития, проявляющей заботу и опекающей своих поселенцев, и, конечно, друзей по комнате, где вечерами, а то и ночами были долгие разговоры «про жизнь». А еще было увлечение спортом. Все занятия в секциях как заводских, так и городских, были бесплатными, в отличие от сегодняшних времен. Нужно было одно – желание и настойчивость.

А впереди ждал новый поворот судьбы – действительная служба в советской армии. Это сейчас служба в армии стала поистине пугалом, родители изыскивают способы, чтобы сын не пошел служить, фирмы предлагают услуги по поиску «законных» методов избежать армейской службы. Конечно, причины здесь и объективные и субъективные. В конце 1980-х и в 1990-е годы «демократами» многое было сделано для дискредитации армии, здесь особенно постарались средства массовой информации, использовавшие полученную свободу для очернения истории своей страны; офицерский состав был унижен нищенским положением. Все это не могло самым пагубным образом не сказаться на армии, где стали получать распространение так называемые «неуставные отношения».

Но в те, советские, времена службу в армии рассматривали как почетный долг, а об отношениях среди солдат говорит хотя бы тот факт, что нередко сослуживцы сохраняли дружбу на долгие годы. И, конечно, было престижно быть офицером. Поэтому на действительную службу новобранец Миронов пошел с большим желанием и, впервые надев армейскую форму, с гордостью ощутил себя защитником отечества. К ратному труду относился с той же ответственностью, с какой привык выполнять любое дело, был все годы армейской службы отличником боевой и политической подготовки.

В наши дни практически перестали писать письма, мобильный телефон теперь у каждого первоклассника, «smsэски», телеграфный стиль, ритм жизни ускоряется; некогда говорить о чувствах, рассказывать о переживаниях и сомнениях. А тогда письмо, особенно в армии – это было событие, это связь с родными и близкими, с домом. Почти каждого солдата ждала любимая девушка. Сержанту Анатолию Миронову писала красивая голубоглазая девушка Люда, его первая любовь, с которой он познакомился перед окончанием школы. Она вспоминала, что письма получала очень часто, иногда по два в день и бережно хранила их.

Людмила была москвичкой, и это определило выбор места учебы после службы в армии. Анатолий стал студентом исторического факультета Московского областного педагогического института. Они создали семью.

Жизнь сложилась так, что десять лет назад судьба развела их. Но они оба сумели сохранить самые добрые и теплые чувства друг к другу, сберечь светлое воспоминание о первой любви. И сейчас, когда речь заходит об Анатолии Васильевиче, Людмила Алексеевна говорит, что он остается для нее близким и дорогим человеком, которого она, как и раньше, глубоко уважает. Такие отношения удается сохранить далеко не всем, для этого нужны душевная мудрость, доброта, умение понять другого, бережное отношение к прошлому.

В вузе А.В. Миронов учился увлеченно, проявив особый интерес к философии, которую вел профессор В.И. Прокофьев. Он-то и обратил внимание на любознательного и вдумчивого студента, предложил продолжить обучение в аспирантуре. Но после окончания исторического факультета Анатолий Васильевич пошел работать в среднюю школу, где, по воспоминаниям бывших учеников, стал одним из самых любимых учителей. Ребята ценили не только интересные уроки истории, но и неформальное общение в походах, на внеклассных часах, где в своем учителе они видели не назидателя, а старшего товарища, не поучавшего, но внимательного к проблемам подростков, готового тактично высказать свое мнение, дать совет.

Проработав четыре года учителем, Анатолий Васильевич выполнил обещание, данные профессору В.И. Прокофьеву – непременно продолжить обучение. Он вернулся в институт в качестве преподавателя.

Наверное, человек, поступивший в аспирантуру со студенческой скамьи, вряд и избрал бы тему, которая заинтересовала А.В. Миронова. Но за его спиной к этому времени была уже большая жизненная школа: он знал крестьянский труд, был рабочим, солдатом, учителем. И он обратился к *проблеме смысла жизни*.

Этапы творческого пути

С этого времени начинается новый период жизни Анатолия Васильевича Миронова, непосредственно связанный с научной и большой организаторской и педагогической деятельностью в разных ипостасях. В нем четко выделяется несколько этапов.

I. Первый этап (годы 1969–1978)

Первый, который можно назвать «пробой пера», связан с педагогической работой в родном вузе в качестве ассистента, старшего преподавателя, доцента, работой над диссертацией под руководством профессора Василия Ивановича Прокофьева, человека высокой ответственности, того же требовавшего от своих учеников. Тема диссертации: «Категория смысла жизни в коммунистической и христианской этике» была исключительной интересной, актуальной, но и крайне сложной. Она требовала глубокого знания философской, культурологической, а также христианской, богословской литературы. Работать с первоисточниками приходилось не только в Ленинке, но и в библиотеке существовавшего в то время Комитета по делам религий при Совете Министров ССР.

После успешной защиты кандидатской диссертации А.В. Миронов был избран на должность старшего преподавателя, а позже получил звание доцента.

Сюда же, в МОПИ им. Н.К. Крупской в этот период меня пригласил на работу В.И. Прокофьев, ставший также и моим научным руководителем. Здесь, на кафедре, мы и познакомились с Анатолием Васильевичем. Он был моим рецензентом по кандидатской диссертации, отнесся очень внимательно и, нужно сказать, дал весьма ценные советы.

Вспоминается также один эпизод из тех времен. Кафедра ежегодно издавала сборники научных трудов. Один из них был принят к изданию в МГУ им. М.В. Ломоносова. Отдавая верстку на вычитку, редактор издательства сказала: «В сборнике есть интересная статья, ее автор – Миронов, она единственная, не потребовавшая редактирования, это большая редкость».

Наверное, уже тогда проявились качества будущего редактора.

Лекции Анатолия Васильевича всегда вызвали неизменный интерес студентов и нередко заканчивались аплодисментами.

А.В. Миронов активно занимался общественной работой в вузе, возглавлял лекторскую группу, сам выезжал с лекциями в область.

Коллектив кафедры, которой руководил наш учитель В.И. Прокофьев, был дружным, работал всегда слаженно, активно. В общую работу непременно включались аспиранты кафедры, приехавшие из разных концов страны.

Не случайно, когда Анатолия Васильевича пригласили на работу в Минвуз СССР, члены кафедры, а их активно поддержали ректорат и партком, долго не хотели отпускать его. У руководства вуза были свои планы относительно карьеры молодого перспективного доцента. Но Министерство настояло на своем решении.

II этап. Выход на всесоюзную арену (годы 1978–1987)

Придя в Министерство в качестве инспектора, А.В. Миронов вскоре возглавил отдел в Управлении преподавания общественных наук.

В период работы в Минвузе СССР А.В. Миронов уделял большое внимание учебно-методическому обеспечению преподавания общественных наук, которые в тот период занимали особое место в системе подготовки специалистов любого профиля. Внимание к ним было повышенным, поэтому большая ответствен-

ность лежала на авторских коллективах, готовивших учебники, учебно-методические пособия, программы, типовые планы семинарских занятий и т.д. Работа Анатолия Васильевича по подбору авторских коллективов, куда входили известные обществоведы, требовала серьезного отношения и умения работать с людьми.

Что касается последнего, нужно отметить, что Анатолий Васильевич, обладая таким замечательным качеством как доброжелательность, всегда мог найти общий язык с самыми разными людьми, от чиновников высокого ранга и известных всей стране ярких личностей, до самого простого человека, будь то рядовой студент, крестьянин и т.д. И, если необходимо, всегда был готов помочь.

Работая в это время в Министерстве просвещения, я нередко встречалась с А.В. Мироновым по возникавшим деловым вопросам. Как-то раз застала его за чтением письма. Студент-выпускник Николаевского кораблестроительного института писал, что он не смог сдать экзамен по научному коммунизму, хотя ответил на все вопросы. При этом ему прямо сказали, что связано это с тем, что он верующий, и подчеркнули, что пересдать также никогда не разрешат. Анатолий Васильевич был возмущен: «кажется в нашей стране ни конституция, ни закон не предусматривают наказания за веру, что за самоуправство творят в этом вузе!» Было подготовлено соответствующее письмо Минвуза СССР, и студент благополучно пересдал экзамен в другом вузе, получив диплом инженера. Думаю, у этого выпускника навсегда останется вера в то, что и в высоких кабинетах есть не только равнодушные чиновники, но и те, кто, кто свою работу рассматривают как служение людям.

III этап. Начало журнальной деятельности. Перестройка, смена парадигм жизни (годы 1987–1992)

Следующий период совпал с новым этапом в жизни страны. Глубокие трансформационные процессы привели к радикальному преобразованию всех сфер общественной жизни. Сменились целевые ориентиры общества, идеалы и ценности. И обществоведение оказалось в эпицентре событий. Оно призвано было дать ответ на то, что происходит в обществе и куда оно движется. Но само российское обществоведение только начало становление в условиях мировоззренческого плюрализма и переосмысления устоявшихся концепций и подходов. Это было трудное время, время испытаний.

Именно в «эпоху перемен» А.В. Миронов возглавил отмечающий ныне свой 45-летний юбилей журнал «Социально-гуманитарные знания».

Здесь нельзя не сказать об истории журнала, в котором Анатолий Васильевич работает 30 лет в качестве главного редактора.

В 1990-е годы в сложнейшей ситуации вместе со всеми средствами массовой информации оказались и специализированные научные журналы системы высшей школы.

Новое время диктовало новые условия. СМИ должны были выполнять не свойственную им ранее функцию в условиях перехода на рыночные принципы деятельности – функцию коммерческих предприятий. Прекратилось государственное финансирование и необходимо было думать о выживании и сохранении изданий. Освободившись от идеологического диктата, многие средства массовой информации не сумели сохранить независимости, оказавшись под властью капитала.

В этот сложный период были предложения о финансировании и нашего журнала со стороны коммерческих организаций и частных лиц при условии радикального изменения его направленности или репрофилирования. Но это означало бы прекращение его функционирования как научно-образовательного издания и, конечно, эти предложения не были приняты.

Главной задачей журнала являлось принципиальное обновление содержания, связанное в значительной степени с введением в программы учебных заведений новых дисциплин – социологии, политологии, культурологии и др.

Хорошо представляя проблемы российского социально-гуманитарного образования, их масштабность и сложность, он как главный редактор выстраивал стратегию деятельности журнала, исходя из приоритетности наиболее актуальных задач. Таковой, бесспорно, была помощь преподавателям, а прежде всего преподавателям вновь введенных дисциплин. В журнале появилась постоянная рубрика «В помощь преподавателю социально-гуманитарных дисциплин», где стали в большом объеме публиковаться лекционные и иные материалы, в том числе переводные, авторами которых были ведущие ученые и вузовские преподаватели. Эти материалы пользовались такой популярностью, что приходилось периодически восполнять, по просьбе сотрудников Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, фонд номеров журнала, из которых некоторые читатели целиком изымали лекции.

Второе направление – издание учебников и учебных пособий по обществоведческим дисциплинам для школ и вузов.

Получив лицензию на издательскую деятельность, А.В. Миронов возглавил работу по подготовке и изданию учебных и учебно-методических пособий нового поколения в условиях смены парадигмы преподавания общественных наук и введения в образовательный стандарт новых дисциплин.

Журнал издал 10-тысячным тиражом первую в стране хрестоматию по обществоведению для учащихся средних общеобразовательных школ «Человек и общество. Основы современной цивилизации» (1992 г.) и первые же хрестоматию и практикум по социологии (1993 г.), разошедшиеся по стране и получившие положительные отзывы научно-образовательной общественности. Затем была издана серия учебных изданий по политологии, социологии, религиоведению и другим дисциплинам, немалая часть которых получила гриф Министерства образования. Тиражи охотно брали на реализацию книжные магазины Москвы, Санкт-Петербурга и других городов: книги были востребованы. Можно по праву считать, что журнал стоял у истоков научного и учебно-методического обеспечения становления социально-гуманитарного образования в России. В большинстве этих изданий Анатолий Васильевич выступал в качестве автора, соавтора или редактора.

Избранная стратегия оказалась эффективной и верной по целевой направленности. Она позволила успешно реализовать основную задачу журнала как научно-образовательного издания, ориентированного на преподавателей социально-гуманитарных дисциплин и студентов, и в то же время – обеспечить его экономическую независимость. Значение этого факта трудно переоценить: журнал получил свободу в выборе основных проблемно-тематических направлений, отражения различных подходов и концепций, представления своих страниц авторам, выражающим различные точки зрения и позиции. У него была только одна зависимость – от своих читателей.

Нужно сказать, что в 1990-е гг. многие издания практически табуировали имя Маркса, а если и говорили о нем, то в аспекте критики «марксистских утопий». Это сейчас мировой финансовый кризис заставляет опять обращаться к Марксу, а в те годы его труды поспешили даже изъять из многих библиотек. Журнал всегда проявлял взвешенную позицию, солидаризируясь с очень верным призывом П. Штомпки в его предисловии к русскому изданию «Социологии социальных изменений»: «Давайте изучать и использовать прозрения, содержащиеся в теориях социальных изменений, включая аутентичный гуманистический и энергичный посыл Карла Маркса. Давайте «опираться на плечи гигантов», и тогда мы будем видеть дальше и лучше, наши дилеммы приобретут более соразмерные пропорции, и взору откроются пути, выводящие из нынешнего хаоса»¹.

В условиях разрыва интеллектуального и образовательного пространства журнал стал одним из центров, реализующих функцию интеграции научно-образовательной деятельности в России.

В этом плане важным направлением работы стало активное участие журнала в Государственной научно-исследовательской программе «Народы России: возрождение и развитие».

Это особая, очень яркая и значимая страница в истории журнала, в открытии которой велика личная заслуга Анатолия Васильевича.

Возглавлял Программу доктор экономических наук, профессор, директор ИППК преподавателей социально-гуманитарных и экономических наук Санкт-Петербургского государственного университета Вячеслав Тихонович Пуляев. Многие журналы готовы были предоставлять свои страницы для публикаций результатов исследований по Программе, но договор был заключен с нашим журналом. Позже В.Т. Пуляев вспоминал: «Я выбрал именно ваш журнал, выбрал не только потому, что он охватил широкий круг общественных наук, что в наибольшей степени отражало направления исследований Программы, но именно А.В. Миронов вызвал у меня особое доверие, я как-то почувствовал, что с Анатолием Васильевичем у нас сложится очень плодотворное сотрудничество и не ошибся».

Несколько лет журнал вел специальную рубрику, в которой публиковались основные результаты исследований, круг их включал проблемы анализа состояния и тенденций развития общества, стратегии реформирования России, теоретико-исторические проблемы взаимодействия человека и общества, духовного возрождения страны. Важное место занимали проблемы национальных отношений, взаимодействия культур и традиций народов России. Особое место с учетом специфики журнала занимали публикации, отражающие опыт и новации в сфере науки и образования. И в этой проблематике Анатолий Васильевич был одним из самых активных авторов.

Благодаря участию в Программе журнал «открыл» много новых авторов, в том числе молодых ученых из разных регионов страны, которые стали регулярно выступать на его страницах.

Будучи человеком творческим, Анатолий Васильевич реализовал идею, работающую на объединение научно-образовательного сообщества России. Это практика предоставления ученым из отдельных регионов специальных рубрик, а иногда целых номеров, что позволяет читателям получить целостное представление о развитии социально-гуманитарных наук в регионах, ознакомиться с интересным опытом инноваций в образовании. Здесь, как правило, наряду с известными учеными выступают молодые, в том числе аспиранты. Журнал планирует развивать эту практику. Принято решение редакционной коллегии о выпуске 12 номеров журнала, 6 из которых будут формироваться на основе научных исследований и опыта преподавания социально-гуманитарных дисциплин ученых из регионов России.

Журнал продолжает также практику издания монографий, учебников, учебных и учебно-методических пособий.

¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; Пер. с англ. Под ред. В.Я. Ядова. М., 1996. С. 11.

Нельзя не сказать и об особом таланте Анатолия Васильевича привлекать в журнал авторов, чьи работы вызывают неизменный интерес читателей. Большой резонанс вызывали «авторские страницы» академика Н.Н. Моисеева, выдающегося ученого А.А. Зиновьева, которые они много лет вели в журнале. В настоящее время регулярно на страницах журнала выступает известный ученый С.Г. Кара-Мурза.

Конечно, успешная работа журнала была бы невозможна без квалифицированной и ответственной работы редакции. Это небольшой, но сплоченный, дружный коллектив, в создании и организации деятельности которого безусловная заслуга главного редактора. Здесь никого не нужно контролировать, не нужно напоминать о сроках выполнения того или иного этапа работы, подталкивать. Слаженная и ответственная работа на единую цель, четкий ритм, доброжелательное и внимательное отношение к каждому автору, взаимопомощь – это устоявшаяся практика. Сотрудники редакции не зря называют ее вторым домом, и, пожалуй, это лучшая характеристика.

Сам главный редактор, занимаясь большой организаторской работой, продолжает активную научно-педагогическую деятельность. Сфера научных интересов Анатолия Васильевича прежде всего – образование.

IV этап. Образовательная деятельность в новых экономических условиях (годы 1992–2002)

Имея богатый опыт в сфере образования глубоко неравнодушный к его судьбе в современной России, А.В. Мионов сосредотачивает внимание не только на обобщении этого опыта, но стремится к теоретическому анализу и исследованию наиболее актуальных и болевых проблем.

В период активной работы над докторской диссертацией по социологии «Социально-гуманитарное образование в России: современное состояние, проблемы, тенденции развития» А.В. Мионов издает целый ряд серьезных работ, в том числе монографий. Среди них – «Социально-гуманитарное образование в России: состояние, проблемы, перспективы». М., МГОПУ им. А. Шолохова, 2001, 20,5 п.л.; «Социально-гуманитарное образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность». М., Социально-гуманитарные знания, 2001, 9 п.л.; «Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России». М., Социально-гуманитарные знания, 2001, 9,5 п.л., а также большое количество статей, прежде всего по актуальным проблемам образования.

Защищенная в Институте социально-политических исследований РАН диссертация имела целью разработку ценностей концепции социально-гуманитарного образования в России, рассчитанной не только на современную социокультурную ситуацию и динамичный процесс социальной трансформации, но и на перспективу. И эта цель, как отметил в своем отзыве официальный оппонент член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор А.В. Дмитриев, была успешно решена.

Работу в журнале Анатолий Васильевич Мионов всегда совмещал с преподавательской деятельностью. Доцент, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Им написано и издано более 300 публикаций, в числе которых более 30 монографий, учебников и учебных пособий по социально-гуманитарным дисциплинам. Будучи научным руководителем, консультантом он подготовил более 20 кандидатов и докторов наук, является на протяжении многих лет членом ряда диссертационных советов.

Он избран академиком пяти общественных академий наук, в том числе двух международных академий наук: Российской академии социальных наук; Академии гуманитарных наук; Российской академии естественных наук; Международной славянской академии наук; Международной академии наук (русская секция).

По итогам своей научной и образовательной деятельности в течении 50 лет он был награжден 8-ю грамотами Минвуза СССР и Минобрнауки РФ, знаком «За отличные успехи в области высшего образования СССР» (приказ Гособразования СССР № 2412 от 5.06.89 г.); медалью «Ветеран труда» (решение Моссовета от 15.05.84 г.); медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени (указ Президента РФ от 22.11.99 г.); знаком «Заслуженный работник Высшей школы РФ» (указ Президента РФ № 1211 от 23.11.2004 г.); знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (приказ № 208 к-н от 20 февраля 2009 г.); медалью «За доблестный труд» (Приказ Префекта Юго-Восточного административного округа от 30.03.2007 г.); Большой серебряной медалью Международной педагогической академии за достижения в области образования, культуры и науки, а также 16-ю юбилейными и именными медалями.

В.В. Панферова
профессор Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ

Коллектив журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» поздравляет Анатолия Васильевича с юбилеем и желает ему здоровья и творческого долголетия.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абдукадырова Тумиша Таштиевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкого языка,
Чеченский государственный университет
tumischa-uni@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

■ ■ ■

Аннотация. В работе рассматривается вопрос о развитии университетского образования в современном информационном обществе. В информационном обществе накопление знаний для студента не является проблемой, однако без ценностных установок, формирующих адекватное видение мира и регулирующих поведение, невозможно качественное образование. Поэтому несмотря на то, что многие электронные ресурсы доступны для получения знаний в разных областях науки, без системного подхода к развитию у обучающихся мыслительной рефлексии, позволяющей анализировать поступающую информацию и выделять в ней общие и особенные компоненты, не обойтись.

Ключевые слова: университетское образование, Интернет, преподаватель, информационный ресурс, мультикультурный социум.

■ ■ ■

В современный период развития информационного общества происходит модернизация образования и его основной задачей является не трансляция информации, а мотивация студентов к изучению дисциплины, формирование ориентировочной базы для последующего усвоения ими учебного материала, реализация развивающей и воспитывающей функции, формирование умения рассуждать, обосновывать и доказывать своё суждение, вести дискуссию с соблюдением культурных норм и ценностей [2].

За период своего существования и распространения университетское образование в мировом масштабе подверглось трансформации, связанной, прежде всего, с изменением государственной политики различных государств, социальной жизни, характера взаимоотношений между людьми, между человеком и природой, человеком и обществом.

Tumisha T. Abdukadyrova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
German language Department,
Chechen State University
tumischa-uni@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

■ ■ ■

Annotation. The paper deals with the development of University education in the modern information society. The authors note that the Bologna process, which aims to create a single European higher education area and increase opportunities for academic mobility, creates even more conditions for the qualitative renewal and reform of the University education system. In the information society, the accumulation of knowledge for the student is not a problem, but without value systems that form an adequate vision of the world and regulate behavior, quality education is impossible. Therefore, despite the fact that many electronic resources are available to obtain knowledge in different fields of science, without a systematic approach to the development of students mental reflection, which allows to analyze incoming information and allocate it General and special components, can not do.

Keywords: University education, Internet, teacher, information resource, multicultural society.

■ ■ ■

Существенную роль в модернизации университетского образования оказывают процессы глобализации, установления тесных межкультурных связей, формирования многонационального и мультикультурного социума. Болонский процесс, целью которого является создание единого европейского пространства высшего образования и повышение возможностей для академической мобильности, создаёт ещё больше условий для качественного обновления и реформирования системы университетского образования.

Современные студенты живут в условиях общедоступности информации, и как таковое, получение знаний и опыта от преподавателей не может служить для них достаточной мотивацией. В этой связи можно говорить о необходимости качественного преобразования всего процесса обучения в соответствии с интересами, потреб-

ностями и возможностями современных студентов и преподавателей. В условиях информационного общества основой жизнедеятельности личности становится потребность потреблять и перерабатывать информацию.

Информация, таким образом, становится основополагающим ресурсом, который требует творческого владения, анализа, фильтрации, иначе

личность становится перегруженной информацией. В ходе обработки информации у личности формируются опыт и знания, что впоследствии становится для нее условием развития. Поэтому информация как ресурс развития, как фактор, обуславливающий направленность ее деятельности, непосредственно влияет на формирование духовной сферы каждой отдельной личности [3].

Рисунок 1 – Самообразование

В современной информационной экономике, когда скорость технологических и технических изменений постоянно растёт, а глобальная конкуренция увеличивается, всё больше ценятся высокопрофессиональные работники с большим объёмом знаний и умений. Отметим ряд универсальных компетенций профессионалов в образовательной сфере:

Компетентный подход удовлетворяет потребности современных организаций при выборе сотрудников с необходимыми навыками и умениями и требуемыми личностными характеристиками.

Функциональный – навыки и умения, необходимые человеку для эффективного выполнения рабочих задач (готовность к кооперации с коллегами, работа в коллективе, способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность).

Социальные компетенции можно разделить на личностные (*поведенческие*) и *этические* [4]. Этические компетенции связаны с профессиональными ценностями, способностями принимать решения и действовать в тех или иных рабочих ситуациях: ведение переговоров, умение убеждать, мотивирование других и т.д. Ценностные отношения личности в каждой культуре всегда были объектом воспитательного (педагогического) воздействия. И это объясняется тем, что ценности являются по-настоящему ориентирами только для людей, у которых сформировано ценностное сознание или установки.

Необходимо учитывать требования, предъявляемые к реализации таких сервисов, которые включают в себя оптимизированную маршрутизацию, полный охват обширной зоны, виртуальное присутствие, кодирование аудио и видео с минимальной задержкой. Класс без границ: с помощью объединения тактильного Интернета и виртуальной реальности, будущий опыт преподавания и обучения может выйти далеко за рамки сегодняшних будней. Это может устранить ограничение физического местоположения для экспериментальных практик, а также облегчить и позволить совместное использование ресурсов между большим числом учащихся независимо от их текущего местоположения.

Эффект будет более значительным в практическом опыте за счет использования дорогостоящего оборудования и средств коммуникации. Персонализированное обучение: индивидуальный доступ через мобильные устройства обеспечивает возможность подключения каждого учащегося к интеллектуальным персонализированным системам. Новые мобильные технологии и связанные между собой устройства будут давать студентам возможность учиться с минимальным вмешательством со стороны учителей.

Однако отметим, что будущая модель обучения будет представлять собой международную, непосредственную, виртуальную и интерактивную среду, которая позволит учащимся учиться и взаимодействовать разными способами. Новая модель будет ориентирована на учащихся и должна способствовать развитию критического мышления. Виртуальная реальность и допол-

ненная реальность будут играть большую роль в качественном образовании и обучении на основе мыслительной рефлексии.

Таким образом, в информационном обществе накопление знаний для студента не является проблемой, однако без ценностных установок, формирующих адекватное видение мира и регулирующих поведение невозможно качественное

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Основные профессиональные обязанности преподавателя вуза / Э.С. Абдулаева, К.А. Исаева // Вестник современных исследований. 2018. № 11.1(26). С. 69–70.
2. *Абдулаева Э.С.* Вопросы самоактуализации студентов Чеченского государственного университета // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Самарский государственный университет, Издательство «Самарский университет». 2012. Издательство : Самарский государственный университет.
3. *Мандель Б.Р.* Педагогика современной высшей школы: история, проблематика, принципы. М. : Вузовский учебник, 2016. 471 с.
4. *Ортынский В.Л.* Педагогика высшей школы : учеб. пособие. К. : Центр учебной литературы, 2009. 472 с.

образование. Поэтому несмотря на то, что многие электронные ресурсы доступны для получения знаний в разных областях науки, без системного подхода к развитию у обучающихся мыслительной рефлексии, позволяющей анализировать поступающую информацию и выделять в ней общие и особенные компоненты, не обойтись. В этой связи растет список требований к современному педагогу [1].

Literature:

1. *Abdullayeva E.S.* The main professional duties of a teacher of the University / E.S. Abdullayeva, K.A. Isaev // Bulletin of the modern research. 2018. № 11.1(26). P. 69–70.
2. *Abdullayeva E.S.* Questions of self-actualization of students of the Chechen state University // Collection of scientific works of the all-Russian scientific-practical conference. Samara state University, publishing house «Samara University». 2012. Publisher : Samara state University.
3. *Mandel B.R.* The Pedagogy of modern higher education: history, problems, principles. M. : University textbook, 2016. 471 p.
4. *Ortynsky V.L.* Pedagogy of higher school: studies. Benefit. K. : center of educational literature, 2009. 472 p.

Абрамов Сергей Валериевич
аспирант кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказский социальный институт
abramovserg26@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ И ПРЕДПИСАННОЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОЖИДАНИЯХ РОССИЯН

Аннотация. В статье анализируется феномен социокультурных ожиданий россиян, выявляются нормативные и предписанные моменты в образах будущего, присутствующих в общественном сознании. Автор ставит своей целью обнаружение взаимосвязи, существующей между общественным менталитетом и коллективным целеполаганием.

Ключевые слова: общественное сознание, коллективное целеполагание, образ будущего, современное общество, социокультурные ожидания, нормативное и предписанное.

В первую очередь, следует подчеркнуть синкретичность антиципативного конструкта в коллективном сознании сегодняшнего российского социума. Рациональный расчет здесь соседствует со смутными интуициями, мистический эсхатологизм с прогрессистскими моделями, телеологизм со спонтанностью, фатализм с убежденностью в том, что каждый есть «кузнец собственного счастья». Истоки этого синкретизма следует искать в сложных перипетиях российской истории, многонациональном составе российского этноса, каждый из которых привнес свои образы будущего, а также разнородностью ценностного корпуса и смысложизненных представлений.

Разумеется, следует сразу же отказаться от построения идеальной в своей завершенности антиципативной модели, которая исключала бы внутреннюю противоречивость и имела бы логически последовательный характер. Речь, на наш взгляд, должна идти исключительно об имманентных чертах образа будущего, о его архетипическом измерении, сохраняющем в неизменности свои основные параметры на протяжении длительного исторического и культурного континуума.

Цель, которую мы перед собой ставим в данной статье, правильно было бы назвать разработкой отечественной антиципативной парадигмы, создающей фундаментальные ориентиры для осуществления прикладной части нашего исследования. Полагаем, что для решения данной задачи целесообразно использовать предельно ши-

Sergey V. Abramov
Graduate Student of Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
North Caucasian Social Institute
abramovserg26@mail.ru

NORMATIVE AND PRESCRIBED IN THE SOCIO-CULTURAL EXPECTATIONS OF RUSSIANS

Annotation. The article analyzes the phenomenon of socio-cultural expectations of Russians, identifies normative and prescribed moments in the images of the future, present in the public consciousness. The author aims to discover the relationship between social mentality and collective goal-setting.

Keywords: public consciousness, collective goal-setting, image of the future, modern society, socio-cultural expectations, normative and prescribed.

рокую источниковедческую базу, включающую не только собственно социологические разработки, но и социально-философские сочинения, соответствующие интуиции художественного творчества и т.п.

Одной из общепризнанных характеристик российского менталитета значительное число исследователей считает присутствие в нем таких смысловых установок, которые расположены впереди актуально существующей социальной эмпирии и выходят далеко за ее рамки. Данная особенность отечественного общественного сознания имеет весьма устойчивый характер, она присутствует в длительной исторической ретроспективе, трансформируется и, порой, достаточно радикально в соответствии с меняющимися реалиями, но при этом оставаясь неизменной в своих фундаментальных параметрах. Речь, в данном случае, идет о тех или иных разновидностях мессианства, представлениях относительно особенной вселенской роли России в будущей судьбе человечества, в целом. Сошлемся при этом на мнение известного философа В. Шубарта, осуществившего компаративистский анализ менталитета европейских этносов. Национальной идеей россиян Шубарт называет спасение человечества. «Она уже более столетия действительно проявляется в русской истории – и тем сильнее, чем меньше осознается. Гибко вписывается она в меняющиеся политические формы и учения, не меняя своей сути» [7, с. 194].

Наблюдение В. Шубарта крайне важно для нас, поскольку оно указывает на необходимость учи-

тывать при исследовании воздействия представлений о личном будущем на жизнедеятельность в настоящем, такого фактора, как видение конкретным актором социального контекста на планетарном уровне. Более того, к этому нас подталкивает и слабая дифференцированность коллективного сознания российского социума, «поскольку у русских мысль и дело, культура и политика стихийно ищут и пронизывают друг друга» [7, с. 194].

Не случайно Ж.Т. Тоценко настаивает на учете фактора гражданственности. По мнению последнего жизненный мир россиян распространяется далеко за границы обыденности, он вбирает в себя и то, что составляет общекультурную проблематику. «Конечно, – делает оговорку указанный автор, – эти проблемы в неодинаковой степени волнуют людей – социальные группы по-разному включены в мировой и страновой контекст. Но даже те, кто дистанцируется от интереса к внешне-и внутривнутриполитическим проблемам, не могут не реагировать на процессы, происходящие в глобальном или региональном масштабе» [4, с. 12].

Другой особенностью ментальности россиянина можно назвать его повышенную антиципативную сенситивность, то есть, «чувствительность к будущему». Интерес к будущему в отечественной культурной традиции не может быть редуцировано к простому любопытству. Это подтверждается особым вниманием, к разного рода, «пророчествам», чье содержание трансцендировалось, не подпадая под воздействие *ratio*.

Существует немало примеров того, что массовое восприятие будущего в России происходит в модусе утопии. Утопическая палитра, как об этом свидетельствует наш исторический опыт, также достаточно велика. Утопический конструкт может быть представлен как «чистой» мифологемой, так и располагать атрибутами наукообразия. Примером последнего может служить коммунистическая утопия, обоснованием которой на протяжении десятилетий занималась вся институциональная система отечественного социально-гуманитарного познания. Впрочем, парадоксальным образом именно утопический идеал зачастую мотивировал продуктивную социальную активность, генерировал социальный оптимизм и даже оказывался объективированным в отдельных своих содержательных моментах. Это происходило потому что, как подчеркивал В.В. Ильин, «утопия черпает силы из действительности мысли, а не наличной действительности» [3, с. 179]. Тем не менее, как на массовом, так и на личном уровне участие в реализации утопических проектов, как правило, имело негативные последствия, поскольку, в конечном итоге, любая утопическая программа деструктивна по определению.

Согласно позиции В.В. Ильина, ожидание наступления будущего в России традиционно сопряжено с высокой степенью эмоционального накала, выраженного в двух диаметрально противоположных формах социального настроения: кошмара и упования. «Кошмар – гнетущее, тяго-

стное предвосхищение будущего. Упование – радостная, благоприятная надежда на осуществление ожидаемого» [3, с. 180]. Действительно, отечественная история знает немало примеров, доказательно подтвержденных соответствующими поведенческими моделями, когда подобная эмоциональная двойственность общественных настроений не только сопровождала смены социокультурных парадигм, обозначалась в преддверии эпохальных событий, но и достаточно часто выступала атрибутом общественного сознания.

Развивая тезис относительно противоречивости антиципативного сознания россиян, укажем еще на одну оппозицию, устойчиво присутствующую в структурах последнего. Это – противоречие между упомянутом нами выше мессианством и изоляционизмом. Какие бы конкретные особенности не имела та или иная антиципативная модель, она неизбежно будет строиться на принципе самобытности перспектив российской цивилизации, полноценном сохранении ее культуры и форм общественной жизни. В этом смысле, массовые социальные ожидания принципиально антиглобалистичны. Очевидно, что среднестатистическому россиянину психологически комфортно оставаться носителем имеющейся у него социокультурной идентичности.

Сюда же мы относим и стремление экстраполировать наличное социальное *status quo* в будущее. В своем большинстве, россияне не хотели бы связывать перспективы своего существования с радикальной трансформацией настоящего. Можно констатировать присутствие в обществе известной фобии к любому радикальному реформаторству. Следствием этого является крайне болезненный опыт реформаторских практик, в полной мере проявленный в отечественной истории. В первую очередь, сказанное касается тех реформ, которые иницируются государством, а не генерируются стихийным творчеством масс. «В России инициативы государства, – отмечает В.В. Ильин, – распространяются на обыденность, нарушают естественный самотек просто человеческого существования. Здоровая инертность пролонгация жизни (святая и нерушимая) разлагается, социальность ввергается в хаос, наступает тотальный кризис» [3, с. 189].

Впрочем, статичность мышления в России присуща не только массовому социальному актору, но и представителям экспертного сообщества. Подобный тип мышления у последних, Ю.Г. Волков определяет в качестве «презентистского», когда ученый мыслит будущее в модусе настоящего, причем такого настоящего, которое, по определению, лишено динамических характеристик, «темпорального динамизма» (Ю.Г. Волков) [1]. Презентистскому мышлению можно поставить в упрек редуционистское видение социальной перспективы, представляющее будущее исключительно как некий инвариант.

Общественное сознание опирается на деятельность достаточно сложных механизмов, задействованных в продуцировании картин будущего.

Следует отметить разнонаправленную функциональность данных механизмов, что подтверждается разнородностью и противоречивостью антиципативной интенциональности. Сказанное, в частности, подтверждается фактом дихотомичности последних, колебаниями общественных ожиданий в диапазоне от «кошмара» к «упованию» (В.В. Ильин).

Диалектика перепадов антиципативных настроений на массовом уровне может быть объяснена существованием двух типов исторической памяти, которые мы предлагаем определять как «стратегическую» и «оперативную». К первому типу следует отнести глубинный мнемонический слой, являющийся местом локализации устойчивых ретроспективных смыслов и установок. Именно на этом уровне происходит максимальная концентрация негатива, которая, в конечном итоге, оборачивается возникновением пессимистических сценариев относительно будущего. В подтверждении этого можно сослаться на многочисленные примеры многовековой вражды и взаимного недоверия между народами, которые с точки зрения сегодняшнего дня лишены хоть какого-нибудь рационального начала.

В свою очередь, «оперативная память», то есть, память коммуницирующих между собой поколений, содержит в себе значительный заряд оптимизма по отношению к предстоящему событийному ряду. Соответствующая особенность внутривоколенческой памяти объясняется тем, что ее контент формируется, помимо всего прочего, и за счет вытеснения негативной эмоциональности и отрицательной дискурсивности. Так, широко известна идеализация любым старшим поколением периода, связанного с его молодостью, которая воспринимается исключительно как некий лишенный проблем этап человеческой жизни. В этом смысле социум может быть уподоблен индивидууму, склонному быстро забывать о плохом и помнить только хорошее.

Кроме того, поверхностный характер «оперативной памяти» определяется законом «о естественном процессе «угасания» эмоциональной памяти свидетелей эпохи, а с ним – об утрате «многоцветия» информационного поля для потомков» [6, с. 151]. Благодаря этому «угасанию» происходит мифологизация относительно близкой ретроспективы, которая обретает черты нормативности, экстраполируемые в будущее в качестве искомой модели общественной жизни.

При этом важнейшим атрибутом нормативности становится рациональность. В массовом сознании рациональность прошлого противопоставляется иррационализму будущего. Последнее не просто неуместно, оно иррационально и потому опасно. Апеллировать к разуму в отношении будущего бесполезно, поскольку там перестают действовать какие-нибудь конвенции и просматриваться любые закономерности. Наше утверждение находит свое подтверждение в результатах одного из качественных социологических исследований, выявивших своеобразную «ностальгию по рациональности». «Раньше люди жили лучше, – заявляет интервьюируемый, –

в том плане, что у них была уверенность в завтрашнем дне. Можно было загадать на год, а то и на два, чего сейчас делать нельзя» [5, с. 36].

Сознание российского общества на всех этапах существования последнего обнаруживало себя в качестве этатистского. Соответственно, никакая картина будущего не была возможна без представлений относительно статуса и роли государства в этом будущем. У всякого, кто проявлял озабоченность своими жизненными перспективами, неизбежно возникал ряд вопросов, тематизирующих этатистскую проблематику.

Один из вопросов, как правило, касается международного статуса государства, его влияния во внешнем мире. Как замечает Д.В. Трубицын: «Престиж могущества государства на внешней арене влияет на легитимность его правителей во внутренней политике» [5, с. 36]. Для исторической памяти россиян осознание наличия внешней угрозы переживается особенно болезненно. Очевидно, что перед лицом внешних вызовов разработка долгосрочных жизненных стратегий либо оказывается невозможной, либо приобретает специфические черты, обретает алармистскую тональность.

Другой вопрос связан с оценкой социальным актором внутривоколенческого потенциала государственной системы. Дело в том, что российский этатизм, помимо того, что уже отмечено выше, состоит и в очевидном стремлении наших соотечественников делегировать заботу о себе государству и его структурам. С этой точки зрения, коллективное сознание россиян является патерналистским сознанием. На протяжении всей отечественной истории наибольший рост протестных настроений всегда происходил в связи отказом государства от закрепленных за ним социальных обязательств. Таким образом, вполне естественно, что большинство задается вопросом о том, каков характер той поддержки, которое ему будет оказывать государство в будущем. Любые сомнения по этому поводу ведут к росту индивидуального сознания социального актора, его отчуждению от официальных структур и практик, а также к попытке построения автономных коммуникативных систем. Он оказывается в эпицентре двух противостоящих друг другу трендов. С одной стороны, происходит атомизация личности, а с другой, обретение последней новых социальных качеств и компетенций. Тем самым, осуществляется переход актора из этатистски фундированного социокультурного пространства в поле неформального социального действия, где первый обретает всю полноту личной ответственности и инициативы.

Еще один важный вопрос этатистского перечня – это вопрос доверия властным элитам. Значимость качества элит для построения долгосрочных планов, вполне естественная в любом обществе, обретает для российского менталитета особое звучание. Последнее может быть объяснено длительной традицией сакрализации государственной власти, отголоски которой, разумеется, в модифицированной версии, сохранились и по сей день.

Российский социум традиционно весьма чувствителен к тем месседжам, которые посылают ему правящие элиты. Им накоплен богатейший опыт интерпретации деятельности властных структур, а также достигнута высокая скорость реакции на эти действия. При этом следует подчеркнуть, что та или иная оценка власти со стороны общества неизменно находила свое отражение в моделях социального поведения. Стихийно сформировалась своеобразная шкала оценок функционирования власти, верхние ступени которой занимали такие качества последней, как сила, строгость и следование установленному порядку. Любые попытки отступления от указанных ориентиров воспринимались как недопустимые проявления слабости и зачастую приводили к делегитимации власти и потере ею своего морального авторитета. Стоит прислушаться к тому, что по этому поводу говорит Д.В. Трубицын: «Конечно, нельзя не считаться с тем, что сознание сверхдержавы, коей был Советский Союз, явилось мощным цементирующим фактором для национальных окраин: они были приобщены к великой державе, и ее ослабление и капитуляция перед врагом стала фактором разочарования и начала поиска своей судьбы» [5, с. 40]. На слабую власть также невозможно рассчитывать в будущем, как и на ту, что официально заявила об отказе от принципов патернализма.

Куда меньшую степень чувствительности при осуществлении личного перспективного планирования наши соотечественники демонстрируют в отношении понимания возможностей новых технологических и, как следствие, социальных трендов. Переход от социалистической модели экономики к свободным рыночным отношениям показал всю трудность протекания данного процесса, что во многом объясняется косностью массового сознания и преобладанием стереотипного мышления. Подавляющее число россиян, говоря языком обыденности, «не вписались в рынок». В 90-х годах прошлого столетия они не приняли должного участия в классообразующих процессах, благодаря чему мы до сих пор не имеем ни настоящего «среднего класса», ни массового сообщества предпринимателей, ни полноценного гражданского общества. По сути дела, старая социально-экономическая система самовоспроизвела себя в части сохранения

Литература:

1. Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. М. : КноРус, 2017. С. 178.
2. Зарубина Н.Н. Доверие к науке в современной России в контекстах множественности форм знаний // Социс. 2018. № 5. С. 110–121.
3. Ильин В.В. Мир глобо: вариант России. Калуга : Полиграф-информ, 2007. С. 252.
4. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социс. № 1. 2016. С. 6–17.

сверхцентрализации, гипертрофированной роли государства и отсутствия «обратной связи» между обществом и его элитами. Таким образом, можно констатировать неразвитость креативного сознания в отечественном социуме, его неумение включать инновационный ресурс в разработку долгосрочных жизненных стратегий.

К сожалению, нам приходится констатировать усиление антициентистских тенденций в общественной рефлексии россиян, соответствующим образом влияющих на их подходы к планированию собственного будущего. Прежде всего, это проявляется в отсутствии у последних должного уровня аналитического мышления, что, в частности, проявляется в некритическом переносе ими повседневного опыта настоящего не только в ближайшую, но и в отдаленную перспективу. По данным ВЦИОМ, до трети россиян «ориентированы на обыденные представления, а не на научные факты» [2, с. 111].

Более того, даже антиципативная рефлексия, осуществляемая в рамках обыденного сознания, начинает восприниматься как некое прогрессивное явление на фоне массового возврата отечественного социума к донаучным формам вопрошания будущего. Согласно подсчетам, проведенным А.В. Юркевичем, в современной России активно действуют порядка 800 тысяч представителей эзотерического знания, занятых, помимо прочего и предсказательной практикой [8, с. 94].

Очевидно, что анализ антиципативного контента глубинных структур массового сознания должен быть существенно расширен за счет обращения к самым широким проявлениям соответствующей интенциональности, способным обеспечить если не прямое, то косвенное информирование по интересующей нас проблеме. Так, например, разные социологические исследования выявляют в обществе запрос на социальную справедливость. Казалось бы, данная информация не имеет непосредственного отношения к теме настоящей статьи. Однако на самом деле эти наблюдения предельно информативны. Они указывают, пусть даже и косвенно, на то, что массовый актер рассчитывает на стандартную, универсальную для всех социальную перспективу, где он не надеется иметь особых предпочтений, выделяющих его среди окружающих.

Literature:

1. Volkov G. Sociology of the future: sociological knowledge and social project. M. : KnoRus, 2017. P. 178.
2. Zarubina N.N. Trust in science in modern Russia in the context of multiple forms of knowledge // Socis. 2018. № 5. P. 110–121.
3. Ilyin V.V. Globo World: Russia. Kaluga : polygraph-inform, 2007. P. 252.
4. Toschenko Zh.T. The world of Life and its meanings // Socis. 2016. № 1. P. 6–17.

5. Трубицын Д.В. Макроистория: критика социологии большой длительности // Социс. 2018. № 2. С. 35–45.

6. Широкалова Г.С. Коммуникативная память: опыт изучения семейных историй (по материалам социологического практикума в вузе) // Социс. 2018. № 5. С. 145–154.

7. Шубарт В. Европа и душа Востока. М. : Русская идея, 2000. С. 448.

8. Юревич А.В. Экономика эзотерических знаний // В защиту науки. № 8. С. 90–97.

5. *Trubitsyn D.V.* The macro-story: the criticism of sociology of the long duration // *Sotsis*. 2018. № 2. P. 35–45.

6. *Shirokalova G.S.* communicative memory: the experience of studying family histories (based on the sociological workshop at the University) // *Socis*. 2018. № 5. P. 145–154.

7. *Shubart V.* Europe and the soul of the East. M. : Russian idea, 2000. P. 448.

8. *Yurevich A.V.* Economics of esoteric knowledge // In defense of science. № 8. P. 90–97.

Байрамкулова Динара Далхатовна
школа английского языка «Skyeng»
(компания «Langroom LTD»)
куратор группы преподавателей
корпоративного отдела,
соискатель кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
soc.ncfu@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа данных проведенного в Ставропольском крае социологического исследования о факторах, выступающих детерминантами социального здоровья женщин репродуктивного возраста. Выявлены тенденции пренебрежительного отношения к здоровью и угрозам ему, связанные с отказом или нерегулярностью посещения врачей, готовностью работать на вредном производстве, нерациональностью питания.

Ключевые слова: репродуктивный возраст, социальное здоровье, социальные факторы, условия проживания, материальное положение, работа, семейное положение.

Социальное здоровье современного российского общества вызывает озабоченность медиков, психологов, демографов, самих членов социума, при этом, объективную картину могут дать именно социологические исследования, выявляющие физические, психические и социальные факторы, детерминирующие изучаемый феномен. Предметом особого внимания в настоящее время выступает социальное здоровье такой социальной категории населения, как женщины репродуктивного возраста. Данная группа включает лиц женского пола в интервале от 15 до 45 лет (возраст, пригодный для деторождения). В этот временной промежуток в состоянии здоровья женщин могут наблюдаться различные флуктуации, зависящие от ряда причин. Эти факторы влияют на здоровье так, что оно меняется и переходит из одного состояния в другое. В соответствии с этим, под социальным здоровьем женщин, пребывающих в репродуктивном возрасте, понимаются устойчивые динамичные характеристики их состояния. Классифицируют репродуктивный возраст, различая (довольно относительно):

Bairamkulova Dinara Dalkhatovna
English school «Skyeng»
(company «Langroom LTD»),
Curator of the group of teachers
of the corporate department,
Applicant of the Department of Sociology,
North Caucasus Federal University
soc.ncfu@yandex.ru

THE EFFECT OF SOCIAL FACTORS ON THE STATE OF SOCIAL HEALTH OF REPRODUCTIVE AGENT WOMEN LIVING IN STAVROPOL TERRITORY

Annotation. The article presents the results of the analysis of a sociological research conducted in the Stavropol Territory on factors acting as determinants of the social health of women of reproductive age. The tendencies of neglect of health and threats related to the refusal or irregularity of visits to doctors, readiness to work in hazardous production, inefficiency of nutrition are revealed.

Keywords: reproductive age, social health, social factors, living conditions, financial status, work, marital status.

- а) женщин раннего репродуктивного возраста (до 20 лет);
- б) оптимального (20–30 лет);
- в) позднего (старше 30 лет).

В сентябре 2018 года нами было проведено социологическое исследование «Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае» в форме анкетного опроса. Респондентами выступили женщины из различных районов края, при этом, опрос проводился:

- в городах разной численности населения (от 100 до 500 тыс. чел.; от 50 до 100 тыс. чел.; до 50 тыс. чел.);
- в поселках городского типа, в сельских населенных пунктах.

Всего в опросе приняли участие 588 человек.

Рассмотрим такой социально-демографический показатель, как брачность женщин-респонден-

тов. Среди женщин Ставропольского края, принимавших участие в нашем опросе, 39,6 % состоят в зарегистрированном браке, 39,3 % – не замужем; 8,3 % состоят в незарегистрированном браке; 6,3 % – разведены; 4,6 % – вдовы; 1,9 % – отказались от ответа.

Цель исследования – изучение и комплексная оценка социального здоровья женщин репродуктивного возраста и факторов, его обуславливающих. Вопросы были разбиты на несколько блоков, что позволило выявить оценку женщинами репродуктивного возраста состояния их физического здоровья, репродуктивного и социального, в целом. Также был сделан акцент на поведенческом и на социально-экономическом факторах, обуславливающих уровень здоровья данной категории женщин.

Выясняя такой показатель, как частота обращения к врачам в случае недомогания, мы определили, что 44,2 % опрошенных предпочитают лечиться самостоятельно; 26,2 % чаще обращаются к врачу; 15,6% практически всегда это делают, 10,5 % практически не обращаются за медицинской помощью; не дали ответа 3,4 %.

Мы отмечаем негативную картину, показывающую тенденцию преобладания стратегии безответственности в отношении своего физического здоровья данной категории женщин Ставропольского края.

Выявленная и указанная выше тенденция получает некоторое объяснение при исследовании причин отказа от обращения к врачам (табл. 1)

Анализ факторов, препятствующих обращению к врачам женщин репродуктивного возраста, позволил разделить их на несколько групп:

- 1) негативная оценка врачей (ответы 4, 5, 6, 8);
- 2) неверие в силу медицины (ответ 11);
- 3) субъективная оценка ситуации (ответы 2, 7, 10);
- 4) объективные причины (ответы 1, 3, 8);

Лидирующее место занимает ответ, набравший наибольшее количество ответов, он отражает ситуацию с очередями приема в поликлиниках.

Глава Минздрава Вероника Скворцова в интервью «Известиям» 19 февраля 2018 года рассказала об инвестпроектах в медицине, аккредитации врачей, а также о том, когда будут модернизированы все детские поликлиники страны, зачем сотрудники регистратур проходят курсы вежливости. Это позволяет надеяться на изменение ситуации с приемами в поликлинике, в том числе, и с очередями.

В период проведения опроса 53,1 % респондентов дали ответ, что они работают; 45,2 % – не работают; 1,7 % не дали ответа.

В «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.» в качестве одной

из задач названо «сокращение числа рабочих мест с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых работают женщины» [5]. Обратившись к такому аспекту, как выбор женщин репродуктивного возраста, проживающих в Ставропольском крае, между зарплатой и вредными условиями труда, а также ненормированным рабочим днем, мы выявили следующее. На хорошо оплачиваемую работу, но с вредными условиями труда согласились бы и скорее, согласились 20,3 % из числа опрошенных; отказались бы и скорее, отказались – 69 %; затруднились с ответом 10,7 %.

На хорошо оплачиваемую работу, но с ненормированным рабочим днем согласились бы 57,3 % женщин; отказались бы и скорее, отказались – 27,6 %; затруднились с ответом – 15,1 %. Мы выявили, что более половины опрошенных женщин, пренебрегая угрозам своему здоровью, согласились бы на ненормированный рабочий день, и пятая часть – на труд с вредными условиями. Это может рассматриваться как тревожный симптом в отношении своего социального здоровья с уклоном к тенденции пренебрежения им. «Тяжелый физический труд, – пишет М.А. Миллер, – как форма избыточного, чрезмерного по объему и нагрузке физического труда, приводит к преждевременному одряхлению и изнашиванию организма человека, снижая его потенциал как экономического и демографического ресурса. Особо значимой для современного этапа демографического развития России проблемой является ухудшение репродуктивного здоровья населения, в первую очередь, женщин» [4, с. 87]. Возникновение нарушений репродуктивного здоровья в результате воздействия на организм вредных факторов производственной среды продемонстрировано во многих наблюдениях и подтверждено экспериментально, однако, научные основы оценки риска этих нарушений и их первичной профилактики остаются одной из наименее разработанных проблем гигиены. В настоящее время в Российской Федерации воздействию вредных, опасных веществ и неблагоприятных производственных факторов подвергаются около 5 млн человек и больше половины из них составляют женщины.

Немаловажное значение играет материальное положение женщин исследуемой группы (табл. 2).

Надо отметить что, в целом, картина с материальным положением – удовлетворительная.

Респондентам также был задан вопрос о том, является ли их питание рациональным для женщины репродуктивного возраста. Согласно полученным ответам, более половины женщин питаются рационально (ответили «да» и скорее «да»). Более трети не считают свое питание рациональным, остальные затруднились с ответом. «Нездоровое питание – как излишнее, так и истощение у женщин фертильного возраста, является важным фактором риска для репродуктивного здоровья. Выбор информативных маркеров является важным профилактическим средством в связи с рождением здорового плода. Несбалан-

сированный характер питания женщин детородного возраста, который наиболее часто выражается в поглощении более чем необходимого количества жиров, в недостаточном получении белков, витаминов и минералов, создает риски развития ожирения, гипертонии, диабета II типа, дислипидемии, железодефицитного состояния, нарушения иммунитета, трудной беременности, а в более позднем возрасте – других хронических неинфекционных заболеваний, связанных с питанием» [3, с. 144]. И так, исследование пока-

зало, что среди социальных факторов, могущих оказывать влияние на социальное здоровье женщин репродуктивного возраста, наибольшее беспокойство вызывает неудовлетворительное, с точки зрения опрошенных, положение с медицинским обслуживанием.

Исследование также выявило наличие у части женщин репродуктивного возраста исследуемой группы недостаточно бережного отношения к своему здоровью.

Таблица 1¹

Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему в случае болезни Вы не обращаетесь к врачу?» (возможно несколько вариантов ответа)

	%
Не хочу долго ждать приема в очередях	36,6
Считаю, что сама могу справиться с болезнями	25,2
Нет времени, не хочу тратить на это время	21,6
На хороших врачей нет средств, а к плохим ходить не хочу	13,9
Доступные мне врачи равнодушны, невнимательны	9,2
Не доверяю врачам	6,8
Не хочу казаться мнительной, надоедать врачам своими недомоганиями	6,3
Неудобно, далеко ехать	4,9
Не люблю демонстрировать свои слабости, недомогания	4,6
Не хочу попадать в зависимость от врачей	3,1
Не верю в медицину	0,9
Другое	3,6
Затрудняюсь ответить	16

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы оценили материальное положение своей семьи?»

	%
Мы едва сводим концы с концами, денег хватает на продукты, но покупка одежды вызывает затруднения	10,9
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является проблемой	32,3
Мы можем без труда приобретать товары длительного пользования, но для нас затруднительно делать дорогие покупки – квартира, автомобиль	44,7
Мы можем позволить себе дорогие покупки – квартира, дача и другое	5,4
Нет ответа	6,6

Литература:

1. *Бабенко А.Г.* Влияние вредных производственных факторов на репродуктивное здоровье работниц производства титановых сплавов / А.Г. Бабенко, Е.Л. Базарова, И.С. Ошеров, Н.В. Шевелева, О.Ф. Рослый, Л.Я. Тартаковская // Окружающая среда и здоровье. Гигиена и экология урбанизированных территорий. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Ю.А. Рахманина. М. : Изд-во НИИ ЭЧ и ГОС им. А.Н. Сысина 2016. С. 51–56.
2. *Ведищев С.И.* Аспекты репродуктивного здоровья женщин / С.И. Ведищев, А.И. Жирняков, А.А. Иванова // Вестник ТГУ. 2013. Т. 18. Вып. 6. С. 3289–3299.
3. *Марков П.* Социально-медицинские проблемы пищевого дисбаланса в детородном возраст-

Literature:

1. *Babenko A.G.* The influence of harmful production factors on the reproductive health of female workers producing titanium alloys / A.G. Babenko, E.L. Bazarova, I.S. Osherov, N.V. Sheveleva, O.F. Rosly, L.Ya. Tartakovskaya // Environment and Health. Hygiene and ecology of urbanized areas. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Edited by Yu.A. Rachmanin. M. : Publishing House of the Research Institute of Ecology and GOS them. A.N. Sysina 2016. P. 51–56.
2. *Vedischev S.I.* Aspects of women's reproductive health / S.I. Vedischev, A.I. Zhirnyakov, A.A. Ivanova // TSU Bulletin. 2013. T. 18. Issue 6. P. 3289–3299.
3. *Markov P.* Socio-medical problems of food imbalance IN A CHILDHOOD / P. Markov, D Mar-

¹ В данном блоке анкеты частично были использованы вопросы анкеты «Россияне о своем здоровье и лечении» // Пресс-выпуск Левада-Центра от 14.04.2011. URL : <http://www.levada.ru/press/2011041402.html>

те / П. Марков, Д. Марков, А. Водичарова, Д. Байкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы III Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ : Из-во Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2014. С. 144–145.

4. *Миллер М.А.* Тяжелый физический труд и репродуктивное здоровье женщин // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 1. С. 85–88.

5. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. Раздел III // Консультант Плюс.

kov, A. Vodicharova, D. Baikova // Forms and methods of social work in various spheres of life. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude : Due to the East-Siberian State University of Technology and Management. 2014. P. 144–145.

4. *Miller M.A.* Hard physical labor and reproductive health of women // Bulletin of Omsk University. Economy series. 2010. № 1. P. 85–88.

5. Order of the Government of the Russian Federation of 08.03.2017 № 410-p. On approving the National Strategy of Action for Women for 2017–2022. Section III // ConsultantPlus.

Вагина Виктория Олеговна

магистрант, стажер-исследователь,
Лаборатория исследования и экспертизы
социальных практик на Юге России
Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
vagina.viktoriya@yandex.ru

Victoria O. Vagina

Master Student,
Trainee Researcher of the Laboratory
of Research and Examination
of Social Practices in the South
of Russia Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
vagina.viktoriya@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ

PATRIOTIC PRACTICES IN YOUTH ENVIRONMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация. В статье анализируются патриотические практики в молодежной среде южно-российского региона, на основании чего делается ряд выводов, в целом, определяющих молодежный патриотизм в данном регионе как лишенный ценности гражданственности и не ориентированный на повседневный гражданский труд в смысловых границах патриотической деятельности. Для молодежи Юга России близкими, понятными и наиболее распространенными патриотическими практиками выступают практики военно-мобилизационного содержания, базирующиеся на мифологизации и героизации патриотизма вследствие реализуемого механизма его воспроизводства через конструирование исторического сознания молодых жителей данного региона с опорой на героические события Великой Отечественной войны.

Annotation. The article analyzes patriotic practices in the youth environment of the southern Russian region, on the basis of which a number of conclusions are made, in general, defining youth patriotism in this region as devoid of citizenship values and not oriented to everyday civil work within the semantic boundaries of patriotic activity. For the youth of southern Russia, close-in, understandable and most common patriotic practices are military mobilization practices based on the mythologization and heroization of patriotism due to the mechanism of its reproduction through the construction of the historical consciousness of young people of the region based on the heroic events of the Great Patriotic War.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, патриотические практики, патриотическое воспитание, Юг России.

Keywords: patriotism, youth, patriotic practices, patriotic education, the South of Russia.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что уровень патриотизма в России очень высокий, а точкой отсчета, после которой был зафиксирован всплеск патриотизма, является присоединение Крыма [1]¹. Патриотизм в России представляет собой комплекс позитивных чувств, связанных с любовью к Родине, к своему Отечеству, с гордостью за страну, и этот комплекс чувств характерен для большинства россиян, независимо от национальности, региона проживания, возраста [2]. Иными словами, высокий уровень патриотизма фиксируется и в молодежной среде, в том числе, и на Юге России [3], но важно понимать, какого рода патри-

отизм доминирует среди молодежи, в чем он проявляется, если говорить о практической стороне дела. И в этой связи можно обратиться к патриотическим практикам в молодежной среде Юга России, взяв за основу то положение, что они могут носить формальный и неформальный характер.

Формальные патриотические практики связаны, прежде всего, с действующей в стране государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [4], а также вариациями региональных программ патриотического воспитания граждан, сформированными на базисных основаниях общероссийской программы. Так, в Республике Адыгея действует программа «О патриотическом воспитании», в Ставропольском крае – «О патриотическом воспитании граждан в Ставропольском крае», в Ростовской области – «О патриотическом воспитании граждан Ростовской облас-

¹ Статья выполнена в рамках реализации Государственного задания (Министерство образования и науки Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

ти», а в Республике Крым – «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Крым».

Анализ функционирующих на Юге России региональных программ патриотического воспитания показывает, что они закономерно вписываются в сложившуюся в ходе исторической динамики нормативную модель поведения россиян, основанную на ценностях этицизма, этике служения и готовности защитить Родину, пожертвовать ради нее своей жизнью. А в условиях обострения международных отношений, в которых Россия позиционируется российскими властями как окруженная внешними врагами, что уже находит отражение в массовом сознании россиян [5], мотивы защиты Родины и борьбы с внешними врагами, мобилизация населения перед лицом внешней опасности снова актуализированы в высшей степени. И в этой связи военизированный патриотизм стал основой формальных патриотических практик в России и на юге страны в частности.

Военно-патриотические практики, являющиеся сегодня самыми распространенными среди всех возрастных групп населения, основываются на памяти о Великой Отечественной войне, ее героических страницах. Организационное оформление – это направление патриотических практик на Юге России среди молодежи, развивается в виде патриотических клубов, военно-патриотических организаций и движений, различного рода акций, в которых культивируется героическое прошлое России и ее регионов, и активно вовлекается молодежь. Численность военно-патриотических организаций и мероприятий на Юге России постоянно увеличивается, что соответствует общей логике развития патриотического движения в стране, динамике роста военно-патриотических клубов [6].

Нельзя не отметить в данном контексте также о широкомасштабном всероссийском проекте «Юнармия», который активно реализуется на Юге России, и особенно активно в это движение вовлекается учащаяся молодежь. Юнармейское движение среди школьников стало одним из самых популярных направлений военно-патриотической деятельности этой части подрастающего поколения россиян, хотя ими не ограничиваются патриотические практики военной направленности. На юге страны, как и в других регионах России, активно реализуется деятельность поисковых отрядов, также вписанная в общероссийский военно-патриотический дискурс и развивающаяся под эгидой общероссийского общественного движения «Поисковое движение России», целью которого выступает увековечивание памяти героев, погибших, защищая свое Отечество. Благодаря деятельности поисковых отрядов в южнороссийском регионе были установлены многие имена неизвестных солдат, погибших во время Великой Отечественной войны.

Эти и другие военно-патриотические практики, безусловно, играют очень важную роль в воспитании молодого поколения, формировании его исторической памяти и патриотических ценностей. Можно с уверенностью сказать, что пат-

риотизм невозможен без трансляции молодым поколениям исторических знаний и чувств, без памяти сердца, которая должна хранить и передавать через века и поколения образ героев Родины. Но при этом патриотизм должен быть ориентирован и на современную реальность, должен проявляться в повседневной жизни с целью благополучного и счастливого развития своего народа и государства. И в этой связи однонаправленный характер патриотических практик, ориентированных на сохранение памяти о героическом прошлом страны, способствует героизации патриотического сознания молодежи. Итогом выступает то, что в ее сознании не формируется представления о том, как можно проявить патриотизм в гражданской жизни, т.е. стать гражданином-патриотом в невоенное время, поскольку основная масса патриотических мероприятий в молодежной среде на Юге России посвящена военным событиям, хотя и со своей спецификой. Так, в Ростовской области, например, большую роль в организации патриотических практик в молодежной среде играют казачьи организации, и широкое распространение получили военно-спортивные игры казаков – «Казачий сповох», «Зарница», «Орленок» и другие.

В целом же, на Юге России получили распространение типичные военно-патриотические практики, связанные с проведением таких акций, как «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Великая Победа», «Голос Победы», «Вахта памяти», организацией выставок, раскрывающих страницы истории ВОВ, и военной подготовкой молодежи («Неделя мужества», «Я защитник» и др.). Эти мероприятия поддерживаются региональной властью, т.е. носят формальный характер. В них активно принимают участие региональные отделения всероссийских политических партий «Единая Россия», «КПРФ», «Патриоты России» и др.

Военно-патриотические практики активно развиваются на образовательной площадке в системе дошкольного, школьного, вузовского образования. При этом в патриотический контекст включаются элементы народного фольклора, знакомство с историей родного края, его героическими страницами. На этой патриотической базе на Юге России активно развивается волонтерское движение, вписанное во всероссийское движение «Волонтеры Победы».

Юг России отличается сложной этнокультурной структурой, а потому патриотические практики молодежи ориентированы также на создание гармоничных межэтнических отношений, что находит отражение и на законодательном уровне. К примеру, в Республике Адыгея реализуется государственная программа «Укрепление международных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2020 годы [7]. В ее рамках решаются проблемы, связанные с профилактикой в молодежной среде ксенофобии, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, формирования культурно-исторической памяти и патриотического сознания посредством вовлечения в военно-спортивные мероприятия, трансляции культурного наследия народов Республики Адыгея.

Относительно неформальных (органических) патриотических практик молодежи на Юге России можно сказать, что они не представляют еще собой отдельного и самостоятельного патриотического кластера, поскольку вписаны в общероссийский этатистский патриотический дискурс, и даже в тех редких случаях, когда имеет место проявление неформальных патриотических практик, они трансформируются в формальные, поскольку становятся предметом внимания органов государственной власти. В качестве примера можно привести акцию «Бессмертный полк», которая впервые была инициирована 9 мая 2012 г. в г. Томске местными тележурналистами в честь праздника «День победы» и объединила около 6 тыс. чел., с фотографиями участников Великой Отечественной войны, вышедшими на центральную улицу города. Эта гражданская акция была моментально подхвачена другими регионами страны, а затем была включена в федеральную программу подготовки празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [8]. С тех пор без акции «Бессмертный полк» уже немыслимо празднование Дня Победы в России и всех ее регионах.

Итак, как видим, основу молодежного патриотизма в России, в ее отдельно взятых регионах и на Юге, в том числе, составляют военно-патриотические практики. В их основе – память о прошлом, гордость за страну и ее величие, что формирует риски трансформации патриотизма в национализм. Эти риски тем явнее становятся, чем более «слепым» становится патриотизм, лишенный критического осмысления современных реалий и превращающийся в своего рода

Литература:

1. Патриотизм: динамика мнений // Фонд общественного мнения. URL : <http://fom.ru/TSennosti/13261>
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 304.
3. Колесникова Е.Ю. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Е.Ю. Колесникова, А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. 2018. № 5. С. 174–183.
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Утверждена постановлением Правительства от 30 декабря 2015 года № 1493. URL : <http://government.ru/programs/664/events/>
5. Россияне назвали главных врагов страны. URL : <https://www.levada.ru/2018/01/10/rossiyane-nazvali-glavnyh-vragov-strany/>
6. Список военно-патриотических клубов. URL : http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs

национальную религию. И в этой связи крайне важно развивать у молодежи гражданский патриотизм в регионах России, однако исследования в этом направлении на Юге России показывают, что имеются определенные сложности. Во-первых, это культурно-цивилизационные особенности развития Юга России и его социально-экономические проблемы, а во-вторых, влияние внешних факторов, связанных с ужесточением геополитического соперничества в современном мире. Культурно-цивилизационные особенности Юга России связаны с его социокультурной неоднородностью, которая выступает фактором потенциальной конфликтности в региональном развитии. Серьезной преградой на пути формирования гражданского патриотизма у молодежи Юга России являются и социальные проблемы региона, среди которых экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы в ряде республик данного региона, глубина и динамика роста социального неравенства, духовный кризис [9].

Таким образом, переход к гражданским патриотическим практикам на Юге России в молодежной среде представляется, скорее, делом будущего, перспективным проектом российского государства, для которого сейчас имеются лишь предпосылки, в том числе в виде определенной, хоть и небольшой части граждански ориентированной молодежи в южнороссийском регионе [10]. Решение важнейших социальных проблем российского общества, в том числе проблемы формирования межэтнического согласия на Юге России, невозможно без гражданской солидарности, основой которой может стать гражданский патриотизм.

Literature:

1. Patriotism: the dynamics of opinions // Public Opinion Foundation. URL : <http://fom.ru/TSennosti/13261>
2. Gorshkov M.K. Russian society as it is: (the experience of sociological diagnostics) : in 2 t. Ed. 2nd, revised and supplemented M. : New chronograph. 2016. P. 304.
3. Kolesnikova E.Yu. Patriotism and citizenship in the youth environment in the South of Russia: paradigms of sociological research // Humanitarian South of Russia. 2018. № 5. P. 174–183.
4. The state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020». Approved by the Government Decree of December 30, 2015 № 1493. URL : <http://government.ru/programs/664/events/>
5. The Russians called the main enemies of the country. URL : <https://www.levada.ru/2018/01/10/rossiyane-nazvali-glavnyh-vragov-strany/>
6. List of military-patriotic clubs. URL : http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs

7. О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2020 годы (с изменениями на 29 декабря 2017 года). URL : <http://docs.cntd.ru/document/460218073>

8. Акция «Бессмертный полк». URL : <https://ria.ru/spravka/20170509/1493743291.html>

9. *Шевченко О.М.* Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О.М. Шевченко, В.О. Вагина // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 304–305.

10. *Lubsky A.V.* Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia / A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, E.Yu. Kolesnikova, Ya.A. Aslanov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. 9(11). P. 180–189.

7. On the state program of the Republic of Adygea «Strengthening interethnic relations and patriotic education» for 2014–2020 (with changes as of December 29, 2017). URL : <http://docs.cntd.ru/document/460218073>

8. The action «Immortal regiment». URL : <https://ria.ru/spravka/20170509/1493743291.html>

9. *Shevchenko O.M.* Civil patriotism as an idea of consolidation of young people in the South of Russia: specificity and difficulties of formation // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 3. P. 304–305.

10. *Lubsky A.V.* Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia / A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, E.Yu. Kolesnikova, Ya.A. Aslanov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. 9(11). P. 180–189.

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой
теоретической социологии и методологии
региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
ugvolkov@sfnu.ru

Yuri G. Volkov

Honored Worker of Science
of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department
of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
ugvolkov@sfnu.ru

Курбатов Владимир Иванович

доктор философских наук,
профессор,
Южный федеральный университет
kurbashy@list.ru

Vladimir I. Kurbatov

Doctor of the Philosophical Sciences,
Professor,
South Federal University
kurbashy@list.ru

Попов Александр Васильевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры регионалистики
и евразийских исследований,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
ugvolkov@sfnu.ru

Alexander V. Popov

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor, Department of Regional Studies
and Eurasian Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
ugvolkov@sfnu.ru

**«НОМО INFORMATICUS» –
СУБЪЕКТ САМОУПРАВЛЕНИЯ
И САМООРГАНИЗАЦИИ
СЕТЕВЫХ ОН-ЛАЙН СООБЩЕСТВ**

**«НОМО INFORMATICUS» –
SUBJECT OF SELF-MANAGEMENT
AND SELF-ORGANIZATION
OF ON-LINE SOCIETY**

■ ■ ■

Аннотация. Авторы статьи отмечают, что в глобальной информационной Сети осуществляется коммуникационно-информационное взаимодействие множества акторов, объединенных в социальные сети и он-лайн сетевые сообщества. По своей природе он-лайн сообщества, являясь выражением нового вида социальности – социальности информационной эпохи, самоорганизуются и самоуправляются, что является следствием природы, структуры, специфических функций и их глобального информационного и коммуникационного взаимодействия. Вместе с этим, существенным фактором самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ является то, что акторами этого взаимодействия выступают люди информационной эпохи, которые обретают такие черты, которые позволяют характеризовать их как «Homo informaticus» субъекты глобального информационно-коммуникационного взаимодействия, носители цифровой культуры, овладевшие информационным и коммуникационным капиталом.

Ключевые слова: информационное общество, глобальное коммуникативно-информационное взаимодействие, виртуальная реальность,

■ ■ ■

Annotation. The global information network provides communication and information interaction of many actors united in social networks and on-line network communities. By their very nature, online communities, being an expression of a new type of sociality – the sociality of the information age, organize themselves and self-governance, which is a consequence of nature, structure, specific functions and their global information and communication interaction. At the same time, an essential factor of self-organization and self-administration of online communities is the fact that the actors of this interaction are people of the information age, who acquire such features that allow to characterize them as «Homo informaticus» subjects of global information and communication interaction, carriers of digital culture, who have mastered the information and communication capital.

Keywords: The information society, global communicative-information interactions, virtual reality, on-line virtual community, «Homo informaticus» as

он-лайн сообщество, «Homo informaticus», как человек информационной эпохи, информационная субкультура, коммуникационный капитал, информационный капитал, самоуправление, самоорганизация.

the human of the information age, information subculture, communication capital, information capital, self-management and self-organization.

Целью настоящей статьи является осмысление самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, природа которых выражается в глобальном информационно-коммуникационном взаимодействии, посредством изучения характерологических черт субъекта этого взаимодействия. Таковым, по мнению многих современных исследователей, является человек информационной эпохи, которого называют «Homo informaticus» [1]. «Homo informaticus», человек информационный может рассматриваться и как выражение нового антропологического типа, субъекта информационной цивилизации, и как некий теоретический конструкт, носитель характерологических черт агента глобального информационного взаимодействия. Мы в настоящей работе рассматриваем «Homo informaticus» как члена он-лайн сообщества, являющегося выражением нового типа социальности, социальности информационной эпохи, как субъекта этой новой социальности, становящегося им по мере обретения цифрового информационного и коммуникационного капитала и, соответственно культуры нового типа – культуры информационной эпохи.

В качестве главной исследовательской методологической парадигмы используется методология социального конструктивизма [2]. Среди ее базисных условий в качестве методологических принципов используются принципы экспликации реальности (социальной, консенсусной и медиареальности), интерпретация конструкта как модели объяснения реальности, а также методы институализации, легитимизации и характеристики информационной среды.

Для осмысления характеристик информационно-коммуникационного функционирования сетевых сообществ применяются принципы коммуникационного взаимодействия Н. Лумана, с точки зрения его самореференции, структурного соответствия и селекции [3].

В качестве общих методов исследования применены методы структурного и функционального анализа, посредством которых анализируются структурно-организационные формы сетевых сообществ и интенсивность их коммуникационно-информационного, личностного, профессионального, социально-гражданского взаимодействия, выражающего функционирование сетевых сообществ.

Для решения задач конкретного анализа применяется также ресурсный и динамический подходы, которые предполагают анализ информационных, персонально-личностных и профессиональных ресурсов акторов сетевых сообществ, характеризующих личностное саморазвитие акторов и их самопрезентацию и самопредъявление в виртуальном пространстве [4].

Дополнительными специальными методами являются методы сетевого анализа, в частности, классификация социальных сетей, анализ их структуры как повторяющихся, регулярных паттернов отношений, разноуровневый анализ сетевых групп, сетевых подгрупп, их групповой динамики [5].

Понятие «он-лайн сообщество», называемое также «виртуальное комьюнити», как теоретический конструкт, было введено в 1993 году Говардом Рейнгольдом. Он в своей книге «Virtual Community» охарактеризовал различные формы коммуникационно-информационного взаимодействия между акторами различных социальных групп на базе электронных рассылок, новостных списков, многопользовательских сообществ и т.п. С его точки зрения, виртуальные сообщества есть по своей природе социальные объединения. Они в своем коммуникационно-информационном взаимодействии формируют в глобальной сети достаточно устойчивые социальные и личностные отношения [6].

Добровольность участия в данных сообществах, независимость от социальных и государственных институтов, трансграничность и глобальный характер коммуникационно-информационного взаимодействия говорит о том, что для он-лайн сообществ характерны самоорганизация и самоуправление. На основе этого уже сложились и развиваются практики удовлетворения личностных и социальных информационных потребностей различных профессиональных, образовательных, политических, предпринимательских, коммерческих, экономико-финансовых, социокультурных, пользовательских, экологических, конфессиональных, развлекательных, игровых и прочих он-лайн сообществ и сетей.

Для выявления роли «Homo informaticus» как существенного элемента самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, требуется то, что понимается в данном контексте под самоуправлением и самоорганизацией в киберпространстве.

Нам представляется необходимым выделить несколько аспектов самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, в частности, автономный, который можно назвать и социально-сущностным, стратификационным, координационным и аспектом удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей.

Социально-сущностный аспект самоуправления и самоорганизации он-лайн сообществ – это коммуникационная и информационная свобода в своей деятельности, в выборе целей, партнеров и форматов реализации своих целей. Это означает наличие таких организационных, структур-

ных и функциональных форм, которые по своей природе находятся за пределами прямого организационного и управленческого действия традиционных органов социального и государственного управления [7]. Конечно, такая свобода, как и всякая свобода, достаточно относительна в том плане, что общество и государство посредством социальных институтов, в частности, института общественной морали и государственных институтов, в частности, института права, задает форматы ограничений и санкций, но прямого воздействия на организацию и управление он-лайн сообществ не оказывает.

Данный аспект характеризует не только относительную свободу коммуникационно-информационного взаимодействия он-лайн сообществ в выборе целей, партнеров и форматов реализации своих целей, но также и добровольность членства сообществ и автономию их функционирования.

Статификационный аспект, на наш взгляд, связан с тем, что в он-лайн сообществах отсутствует традиционная социальная стратификация и традиционные социальные статусы. Это позволяет предположить, что социальное ранжирование в этом новом виде социальности основывается на иных приоритетах, в частности, на роли в данной социальной группе, доступе к информационным ресурсам, владению коммуникационным и информационным капиталом и освоение коммуникационно-информационных компетенций, т.е. превращение актора информационного взаимодействия в «Homo informaticus».

Координационный аспект самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ связан с тем, что для множества разнообразных виртуальных сообществ в цифровой вселенной отсутствует вертикальная субординация, на смену которой пришла горизонтальная координация.

Аспект удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ обусловлен тем, что в их существовании и функционировании главным является удовлетворение разных потребностей «Homo informaticus»: коммуникационной потребности, информационной потребности, потребности в новой идентичности – виртуальной цифровой коммуникационно-информационной идентичности, потребности виртуального самопредъявления и самовыражения, потребности виртуального развития и самосовершенствования, потребности освоения нового информационного и коммуникационного пространства, потребности освоения новых коммуникационно-информационных ресурсов и технологий, потребность в виртуальной социализации как проекции индивидуально-личностных черт в глобальном информационном мире, потребности освоения новых социально-информационных статусов в коммуникационно-информационном пространстве посредством проигрывания виртуальных ролей, что выражает как освоение (познание) окружающего информационного мира, так и познания себя (самопознание) в этом информационном мире, потребность освоения

коммуникационно-информационных компетенций, что выражается в освоении коммуникационно-информационной культуры, потребности в присвоении и использовании для собственного саморазвития и успешного функционирования он-лайн сообщества информационного и коммуникационного капитала.

Аспект удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей в самоорганизации и самоуправлении он-лайн сообществ наиболее наглядно характеризует то, как актор информационного обмена становится субъектом он-лайн сообщества как нового вида социальности, т.е. становится человеком информационной эпохи – «Homo informaticus». Данный аспект, по нашему мнению, характеризует новый вид удовлетворения потребностей и новый вид потребления: это потребление информации для удовлетворения индивидуально-личностных, групповых и социальных информационных потребностей для личностного, социетально-группового, социального, гражданского и профессионального развития, саморазвития и самосовершенствования, что характеризует индивидуальные и общие интересы и предпочтения, которые являются сплачивающими факторами, факторами самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ.

Самоорганизация он-лайн сообществ состоит в автономном процессе согласованных внутри сообщества процессуальной совокупности индивидуальных и коллективных действий, которые приводят в систему коммуникационно-информационные взаимодействия как внутри сообщества, так и действий для связи с другими сообществами, социальными сетями и традиционными организационными и управленческими структурами и социальными институтами, существующими в традиционной социальной реальности.

Превращение актора информационного обмена в «Homo informaticus», как субъекта нового вида социальности, информационной социальности предполагает обретение им новых качеств, которые являются необходимыми и достаточными условиями успешного функционирования данного субъекта в виртуальном сообществе и функционирования самого виртуального сообщества. Такими качествами, на наш взгляд, являются следующие:

– принципиальное равноправие и равенство позиций и оценок членов сообщества, при условии соблюдения норм поведения и ценностных кодексов;

– свобода выражения собственного мнения и собственной оценки;

– самообучение членов виртуального сообщества как самопроизвольное стремление каждого не только выразить свое мнение, но и посредством коммуникационно-информационного взаимодействия получить необходимые знания, умения и навыки для обоснования своей позиции;

– самовоспитание как добровольное преодоление негативных и деструктивных мотиваций и

действий по отношению как к внутреннему миру виртуального сообщества, так и к внешнему миру;

– самоконтроль – выработка членом сообщества виртуальной рефлексии в виде оценки и самооценки своих действий и их результатов в цифровом мире;

– внутренняя самоорганизация каждого члена виртуального сообщества, которая наряду с самоорганизацией виртуального сообщества способствует выполнению рациональных действий, реализующих самообучение, самоконтроль, самовоспитание под углом зрения внутренней критичности и в ориентации на оптимальное функционирование себя в данном виртуальном сообществе и всего сообщества в целом.

Соответственно, обретение и реализация указанных качеств является необходимым условием обретения коммуникационного и информационного капитала. Информационный капитал включает в себя информационные продукты в виде информации, хранимой на материальных носителях, а также в информационном знании и в информационных навыках и умениях, средства хранения, тиражирования и распространения информации, выработанные на основании вышесказанного компетенции в области поиска новой необходимой информации, потребной для саморазвития, самообразования и самосовершенствования и удовлетворения других информационных потребностей, способы и средства использования информации и ее применения для более эффективного и успешного функционирования виртуального сообщества и информационного бытия каждого пользователя, члена виртуального сообщества. Реализация выше указанных условий трансформирует информацию в информационное знание, которое является необходимым и достаточным условием формирования информационного капитала.

Коммуникационный капитал как общее понятие, характерное для уточнения самоуправления и самоорганизации виртуального сообщества широко обсуждается в социально-философской и социологической литературе, и в этом плане нужно выделить таких отечественных и зарубежных исследователей, на работы которых мы во многом опираемся: Я.О. Бикетова, В.В. Декалов, Ю.Г. Рыков, Э. Броуди, А. Зеранди, П. Кондэм, Д. Мамби, В. Никсон, И. Солтани и других авторов [8].

С учетом разработок в этой области исследования под коммуникационным капиталом мы будем понимать сложный комплекс, включающий в себя перечисленные выше качества «Homo informaticus», являющиеся необходимыми и достаточными условиями самоуправления и самоорганизации виртуального сообщества, а также коммуникационную инфраструктуру, систему коммуникационных связей и отношений, и коммуникационное знание, которое трансформирует процессуальность виртуального общения и коммуникации в коммуникационную культуру, ориентированную на успешное и эффективное суще-

ствование и функционирование виртуального сообщества в его взаимодействии с внешним по отношению к нему миром и пользователя внутри виртуального сообщества.

«Homo informaticus» имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он выступает результатом и продуктом информационного развития социума, информационных технологий и глобальной информационной сферы, а с другой стороны, он актер, агент, субъект и творец нового типа социально-информационных отношений – отношений глобального информационного обмена и взаимодействия. Спецификой человека данного типа является информационно-коммуникационное взаимодействие, поиск, оценка, получение, передача, переработка, сохранение и преумножение информации.

Относительно устойчивые связи между акторами коммуникационно-информационного взаимодействия образуют он-лайн сообщества на основе их постоянных интересов и потребностей, которые связаны социальными и личностными образовательными, развлекательными, экономическими, политическими, духовными, конфессиональными и прочими ориентациями.

Самоуправление виртуальных сообществ обусловлено также и тем, что им свойственны специфические функции, такие как:

– коммуникативная функция, функция реализации личностной и социальной информационной потребности;

– функция личностного и профессионального развития;

– ценностная функция, выражающаяся в формировании и развитии ценностей и приоритетов сообщества;

– познавательная функция, посредством которой осуществляется познание акторами общения своих партнеров и самих себя через посредство информационного взаимодействия;

– функция информативного обогащения, выражающаяся в получении, передаче, хранении и целевом использовании информации;

– функция информативной компетентности, которая выражается в информационном ознакомлении, оповещении, и осведомлении, гражданско-социальная;

– личностная функция, дающая возможность выразить свои социальные, гражданские и личностные позиции и приверженность к той или иной информационно-ценностной системе.

Сюда также можно включить функции информационной поддержки, функции информационной солидарности, функции групповой информационной сплоченности и функции личностной, гражданской и социальной социализации, самопрезентации, самоопределения и самопредъявления, посредством которых конструируется свое личностное персональное виртуальное «Я».

В соответствии с этим, возникла теоретическая гипотеза, что, обмениваясь информацией и преобразуя ее в своих личностных и социальных потребностях и интересах, актор глобального коммуникационно-информационного взаимодействия, преобразует не только информацию, но и свою собственную природу, становясь тем самым «Homo informaticus», свои информационные связи с другими акторами, формируя новые социальные отношения, которые выражаются в самоорганизации и самоуправлении сообществ разных «Homo informaticus». Главным показателем превращения актора информационного обмена в субъекта виртуального сообщества является освоение им информационного и коммуникационного капитала, что прекращает информационные и коммуникационные ресурсы в информационное и коммуникационное знание и информационную и коммуникационную культуру «Homo informaticus, которая включает в себя:

– различные формы виртуального конструирования коммуникационно-информационных отношений, которые выражают самоорганизацию виртуальных сообществ, их взаимную координацию форм коммуникационно-информационного взаимодействия, а также их презентацию в социальных сетях;

– разнообразные формы виртуальной саморегуляции в виде выработки поведенческих норм, ценностных и оценочных кодексов коммуникационно-информационного взаимодействия, что может трактоваться как виртуальная мораль и виртуальный порядок;

– формирование виртуальной информационной рефлексии в виде самоописания, самооценки, виртуальной адаптации и социализации «Homo informaticus», формирования виртуальной идентичности в виде виртуальной самопрезентации;

– формирование и функционирование проявлений информационной виртуальной социальности

Литература:

1. *Абрамов М.Г.* Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.; *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2002. 390 с.; *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Пер. О.А. Печенкина. Тула, 2004. 204 с.; *Еляков А.Д.* Homo Informaticus и современная информационная среда // Философия и общество, 2012. Вып. № 3 (67). С. 45–54.; *Иванов Д.В.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 355–427.; *Курбатов В.И., Папа О.М.* «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Все российский научный журнал, 2017, № 1. С. 46–52.; *Моргунов А.Н.* Homo Informaticus как эвристическая модель // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1 (102). С. 157–163.; *Сорочайкин А.Н.* Homo Economicus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий. Самара : Офорт. 2009. 352 с.; *Сощенко И.Г.* Образ человека в социокультурном пространстве информа-

в виде сетевой публичности со своими нормами, правилами и формами включенности в виртуальные сообщества и социальные сети;

– проявление виртуальной самопрезентации, самоописания и обретение виртуальной идентичности приводит к формированию публичности нового типа – виртуальной субъектности, которая может быть виртуальной индивидуально-личностной, виртуальной личностно-групповой, виртуальной сетевой и виртуальной гражданской; виртуальная субъектность выражается в осознании себя как субъекта рациональной информационной деятельности с пониманием своего места, роли, цели действий, их обоснованности и ответственности за них.

Указанные характеристики информационного и коммуникационного знания и информационной и коммуникационной культуры «Homo informaticus» являются необходимыми условиями самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ. Заметим важное обстоятельство: говорить о полноценном самоуправлении и полноценной самоорганизации он-лайн сообщества можно лишь тогда, когда им не только обретается, но и эффективно используется информационный и коммуникационный капитал. Итак, он-лайн сообщества как социально-технологические сообщества, включающие в себя пользователей в виде «Homo informaticus», формирующие цифровую, коммуникационную и информационную субкультуру, становясь коммуникационно-технологическими информационными феноменами информационного мира могут быть отнесены к самоуправляемым и самоорганизующимся виртуальным сообществам, когда они соответствуют необходимым и достаточным уровням развитости и самодостаточности, обретают и продуктивно используют информационный и коммуникационный капитал.

Literature:

1. *Abramov M.G.* Person and computer: from Homo Faber to Homo Informaticus // Man. 2000. № 4. С. 127–134.; *Bauman Z.* Individualized society. M. : Logos, 2002. 390 p.; *Bodriyar J.* Simulacra and simulation. Per. O.A. Pechenkin. Tula, 2004. 204 p.; *Elyakov, A.D.* Homo Informaticus and modern information environment (in Russian) // Philosophy and society, 2012. Issue № 3 (67). С. 45–54.; *Ivanov D.V.* Society as a Virtual Reality (in Russian) // Information Society: Coll. P. 355–427.; *Kurbatov V.I.; Papa, O.M.* «Homo informaticus» – man of the information age: character traits // Humanitarian, socio-economic and social sciences. All Russian scientific journal, 2017, № 1. С. 46–52.; *Morgunov A.N.* Homo Informaticus as a heuristic model // Vestnik Samara State University. 2013. № 1 (102). С. 157–163.; *Sorochaikin A.N.* Homo Economicus: anthropological preconditions and epistemological assumptions of economic theories. Samara: Ofort. 2009. 352 p.; *Soshchenko I.G.* Human image in the sociocultural space of the information society. Abstract: PhD in Philosophy (PhD). Stavropol, 2007. 25 p.; *Tarascenko, V.V.* Internet anthropology: a self-

ционного общества : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. 25 с.; *Тарасенко В.В.* Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» // *Общественные науки и современность*. 2000. № 5. С. 111–120.; *Шичагина Ю.В.* Основные тенденции информационной антропологии / Отв. ред. П.С. Гуревич // *Спектр антропологических наук*. М. : ИФАН, 2010. Вып. 3. С. 114–130.; *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture. Volume I. The Rise of the Network Society. Oxford : Blackwell Publishers, 1996. 556 p.

2. *Баксанский О.Е.* Когнитивное конструирование реальности / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.; *Бергер Т., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.; *Лекторский В.А.* Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии философии науки // *Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке*. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 5–40.; *Ленк Г.* К методологии конструктивного реализма // *Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке*. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 103–129.; *Токарева С.Б.* Методология социального конструктивизма и социальный конструктивизм как методология // *Вестник Волгогр. гос. ун-та*. 2011. Сер. 7. Философия, № 2(14). С. 112–117.; *Raskin J.D.* Constructivist theories. In J.C. Thomas & D.L. Segal (Eds.), *Comprehensive handbook of personality and psychopathology*. 2006. Vol. 1. Personality and everyday functioning. P. 212–229). New York, NY : John Wiley.

3. *Луман Н.* Что такое коммуникация? / Пер. с нем. Д.В. Озирченко // *Социологический журнал*. 1995. № 3. С. 114–125.; *Луман Н.* Общество общества. Ч. II. Медиа коммуникации. М. : Логос, 2005. 280 с.; *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; Под ред. Н.А. Головина. СПб. : Наука, 2007. 648 с.

4. *Зайонц В.В.* Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // *Молодой ученый*. 2010. № 4. С. 266–271. URL : <https://moluch.ru/archive/15/1432/> (дата обращения: 24.02.2018); *Коноплицкий С.* Сетевые сообщества как объект социологического анализа // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2004. № 3. С. 167–178.; *Лупанов В.Н.* Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // *Информационное общество*. 2001. № 1. С. 40–43.; *Назарчук А.В.* О сетевых исследованиях в социальных науках // *Социологические исследования*. 2011. № 1. С. 39–51.; *Buch-Hansen H.* Social Network Analysis and Critical Realism / H. Buch Hansen // *J Theory Soc Behav*. 2014. № 44. P. 306–325.

5. *Сергодеев В.А.* Коммуникативные практики в сетевых Интернет-сообществах // *Рецензируемый, реферлируемый научный журнал «Вестник АГУ»*. 2014. Вып. 1(135). С. 133–141.; *Herring S.C.* Foreword // S. Kelsey and K.St. Amant (Eds.).

organization of a «clicker» (in Russian) // *Social sciences and modernity*. 2000. № 5. P. 111–120.; *Shichagina Yu.V.* Main tendencies of information anthropology (in Russian) // *Spectrum of anthropological sciences*. Answer. Editorial note. P.S. Gurevich. M. : IPHAN, 2010. Issue. 3. P. 114–130.; *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Oxford : Blackwell Publishers, 1996. 556 p.

2. *Baxansky O.E.* Cognitive construction of reality / O.E. Baksanskiy, E.N. Coacher. M. : Book house «Librokom», 2012. 256 p.; *Berger T., Lukman T.* Social construction of reality. Treatise on Knowledge Sociology. M., 1995. 323 p.; *Lektorsky V.A.* Realism, anti-realism, constructivism and constructive realism in modern epistemology of science philosophy // *Constructivist approach in epistemology and human sciences*. M. : «Canon+», ROOI «Rehabilitation», 2009. С. 5–40.; *Lenk G.* To the methodology of constructive realism // *Constructivist approach in epistemology and human sciences*. M. : «Canon+», ROOI «Rehabilitation», 2009. С. 103–129.; *Tokareva S.B.* Methodology of Social Constructivism and Social Constructivism as a Methodology (in Russian) // *Vestnik Volgogr.* 2011. Ser. of Volgograd State University. 7. Philosophy, № 2(14). С. 112–117.; *Raskin J.D.* Constructivist theories. In J.C. Thomas & D.L. Segal (Eds.), *Comprehensive handbook of personality and psychopathology*. 2006. Vol. 1. Personality and everyday functioning. P. 212–229). New York, NY : John Wiley.

3. *Luman N.* What is communication? / Translation with him. D.V. Ozirchenko // *Sociological Journal*. - 1995. № 3. P. 114–125; *Luman N.* Society of Society. Part II. Media communication. M. : Logos, 2005. 280 p.; *Luman N.* Social Systems. Essay of the General Theory / Per. with him. I.D. Gazieva; edited by N.A. Golovina. St. Petersburg : Nauka, 2007. 648 с.

4. *Zionz V.V.* Sociological approaches to the research of the virtual social networks // *Young scientist*. 2010. №4. С. 266–271. URL : <https://moluch.ru/archive/15/1432/> (accessed on 24.02.2018); *Konopilitsky S.* Network communities as an object of sociological analysis // *Sociology: theory, methods, marketing*. 2004. № 3. P. 167–178.; *Lupanov V.N.* Internet as an object of sociological research (to the question of the development of the sociological network in the Internet, Web-network) // *Information Society*. 2001. № 1. С. 40–43.; *Nazarchuk A.V.* About the network researches in the social sciences (in Russian) // *Sociological researches*. 2011. № 1. С. 39–51.; *Buch-Hansen H.* Social Network Analysis and Critical Realism / H. BuchHansen // *J Theory Soc Behav*. 2014. № 44. P. 306–325.

5. *Sergodeev V.A.* Communicative practices in the network Internet-communities // *Reviewed, refereed scientific journal «Vestnik AGU»*. Issue 1(135) 2014. P. 133–141.; *Herring S.C.* Foreword // S. Kelsey and K.St. Amant (Eds.). Handbook of Research on

Handbook of Research on Computer Mediated Communication. Idea Group. Inc. 2008 // URL : <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/foreword.CMC.hb.pdf>

6. *Rheingold H.* The Virtual Community: Home-steading on the Electronic Frontier URL : www.rheingold.com/vc/book (дата обращения 16.09.2013).

7. *Курбатов В.И.* Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 15–27.

8. *Бикетова Я.О.* Информационно-коммуникативная компетентность: социологический анализ и эмпирическое измерение // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 180–184.; *Декалов В.В.* Внимание как базовый ресурс коммуникативного капитализма // Российская школа связей с общественностью. 2017. Т. 10. С. 27–38; *Рыков Ю.Г.* Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. URL : <https://publications.hse.ru/articles/108605247> (дата обращения: 31.05.2017).; *Brophy E., de Peuter G.* Labors of Mobility: Communicative Capitalism and the Smartphone Cybertariat // Theories of the Mobile Internet: Materialities and Imaginaries / ed. by A. Herman, J. Hadlaw, T. Swiss. New York : Routledge, 2015. P. 60–86.; *Candon P.* Online public sphere or communicative capital? Blogs and news sites in Ireland 2010. 13 (PhD thesis). Dublin: Trinity College, The University of Dublin, 2016. 237 p.; *Mumby D.K.* Organizing beyond organization: Branding, discourse, and communicative capitalism // Organization. 2016. Vol. 23, issue 6. P. 884–907.; *Nixon B.* Recovering Audience Labor from Audience Commodity Theory: Advertising as Capitalizing on the Work of Signification // Explorations in Critical Studies of Advertising / ed. by J.F. Hamilton, R. Bodle, E. Korin. New York: Routledge, 2017. P. 99–114.; *Soltani I., Siyadatjoo M.S., Zarandi A.A.* Analysis of the Impact of Social Capital on Knowledge Management (Case Study: Alborz Province Education Department) // Journal of Social Issues & Humanities. 2015. Vol. 3. Issue 4. P. 51–56.

Computer Mediated Communication. Idea Group. Inc. 2008 // URL : <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/foreword.CMC.hb.pdf>

6. *Rheingold H.* The Virtual Community: Home-steading on the Electronic Frontier. URL : www.rheingold.com/vc/book (accessed 16.09.2013).

7. *Kurbatov V.I.* Network online communities: structural, functional and organizational factors of self-governance (in Russian) // Humanitarian of the South of Russia. 2018. Т. 7. № 2. С. 15–27.

8. *Biketova Ya.O.* Information and communication competence: sociological analysis and empirical dimension // Vestnik Ekonomika, prava i sociologii. 2015. № 2. С. 180–184.; *Decalov, V.V.* Attention as a basic resource of communicative capitalism // Russian School of Public Relations. 2017. Т. 10. С. 27–38; *Rykov Yu.G.* Virtual community as a social field: inequality and communicative capital // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2013. № 4. URL : <https://publications.hse.ru/articles/108605247> (accessed on 31.05.2017); *Brophy E., de Peuter G.* Labors of Mobility: Communicative Capitalism and the Smartphone Cybertariat // Theories of the Mobile Internet: Materialities and Imaginaries / ed. by A. Herman, J. Hadlaw, T. Swiss. New York: Routledge, 2015. P. 60–86.; *Candon P.* Online public sphere or communicative capital? Blogs and news sites in Ireland 2010. 13 (PhD thesis). Dublin: Trinity College, The University of Dublin, 2016. 237 p.; *Mumby D.K.* Organizing beyond organization: Branding, discourse, and communicative capitalism // Organization. 2016. Vol. 23, issue 6. P. 884–907; *Nixon B.* Recovering Audience Labor from Audience Commodity Theory: Advertising as Capitalizing on the Work of Signification // Explorations in Critical Studies of Advertising / ed. by J.F. Hamilton, R. Bodle, E. Korin. New York : Routledge, 2017. P. 99–114.; *Soltani I., Siyadatjoo M.S., Zarandi A.A.* Analysis of the Impact of Social Capital on Knowledge Management (Case Study: Alborz Province Education Department) // Journal of Social Issues & Humanities. 2015. Vol. 3. Issue 4. P. 51–56.

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой
теоретической социологии и методологии
региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
ugvolkov@sfnu.ru

Yuri G. Volkov

Honored Worker of Science
of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
ugvolkov@sfnu.ru

Попов Александр Васильевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры регионалистики
и евразийских исследований,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
ugvolkov@sfnu.ru

Alexander V. Popov

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor Department of Regional Studies
and Eurasian Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
ugvolkov@sfnu.ru

Узунов Владимир Владимирович

доктор политических наук,
директор,
Крымский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
vladimir.uzunov@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science,
Director of Crimean branch of Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
vladimir.uzunov@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SOCIAL FORECASTING
IN THE INNOVATIVE
DEVELOPMENT
OF RUSSIAN REGIONS:
THEORETICAL PROBLEMS
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается методологический потенциал социального прогнозирования в инновационном развитии российских регионов и управлении данным процессом. Показывается, что сценарии регионального развития, реализуемые, преимущественно, в формате инерционной модели, не способны обеспечить инновационный прорыв России, и, в совокупности с массой нерешенных социальных проблем социальное пространство страны предстает как кризисное и не содержащее в себе перспектив к переходу в качественное иное состояние. Поиск этих перспектив с соответствующим управленческим сопровождением в виде реализации эффективных моделей инновационного развития видится авторам в применении сценарного мышления как технологии социального прогнозирования.

■ ■ ■

Annotation. The article discusses the methodological potential of social forecasting in the innovative development of Russian regions and the management of this process. It is shown that regional development scenarios, implemented mainly in the inertial model format, are not able to provide an innovative breakthrough for Russia, and, in conjunction with a mass of unsolved social problems, the social space of the country appears as a crisis and does not contain prospects for a transition to a qualitatively different state. The search for these prospects with the appropriate management support in the form of implementing effective models of innovative development is seen by the authors in applying scenario thinking as a technology of social forecasting.

Ключевые слова: Регион, региональное пространство, инновационное развитие, социальное прогнозирование, сценарное мышление.

Keywords: Region, regional space, innovative development, social forecasting, scenario thinking.

Необходимость инновационного развития российских регионов является очевидным фактом, что нашло отражение и на уровне государственного управления в рамках реализуемой в стране Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, а потому предметом научной дискуссии выступают вопросы, связанные с поиском факторов и причин, обуславливающих низкую эффективность инновационной деятельности в регионах России и инновационного процесса в целом.

Одни ученые связывают их с доминантной ролью государства в управлении инновационными процессами в России и формировании самой инновационной среды [1], в которой инновационные механизмы так и не стали движущей силой социально-экономического развития страны и ее регионов [2]. Другие исследователи самым критическим образом подходят к решению данной проблемы, поднимая вопрос о мифической сущности реализуемых в России инноваций, в которых акцент делается на экономической составляющей, в то время как социокультурная сторона инновационного процесса остается в стороне, что, по мнению ученых, и определяет негативный сценарий инновационного развития российского общества, разворачивающийся по траектории догоняющей модернизации и адаптации западных образцов без соотнесения с социокультурной спецификой и институциональными условиями развития общества [3].

Иными словами, Россия не имеет собственного, соответствующего социокультурной и институциональной логике развития, сценария инновационного развития, а потому актуализируется проблема поиска методологических оснований управления инновационным развитием российского общества и его регионов с учетом самой социокультурной природы региона, которая проявляется в глубинах неоднородности массового сознания, особенностях ценностных ориентаций и поведенческой специфики населения, его мировоззренческих стереотипов [4].

Следует учитывать, что регион представляет собой социокультурную общность, имеющую как динамические, так и статистические характеристики. При проектировании инновационного развития региона особое внимание привлекает именно его статическая сущность, заложенная в «ментальной» природе как совокупности традиционных ценностей и мировоззренческих установок, моделей и стилей поведения населения, производных от масштабов территории России с ее региональной дифференциацией по природно-климатическим, социокультурным, экономическим и другим основаниям, в целом характеризующим социальное пространство регионов.

Регион как социально-пространственное образование представляет собой обособленную часть

общего социального пространства России со своими социально-экономическими, природно-климатическими, социокультурными и др. особенностями, детерминирующими процесс воспроизводства региональных сообществ в сложившихся условиях воспроизводства общероссийского социума в целом [5]. Это обстоятельство определяет значимость комплексного подхода в исследовании инновационного развития российских регионов, включенных в контекст развития социального пространства России, а также пространственного подхода в стратегическом планировании и инновационном развитии регионов. Социально-пространственные аспекты регионального развития позволяют выстроить внутрорегиональные и межрегиональные отношения в единую систему общесоциетальных связей, детерминирующих инновационный потенциал, а также реалии и перспективы инновационного развития российских регионов с учетом специфики социального пространства России в совокупности его социально-экономических, социокультурных, политических и иных характеристик.

Отсюда и возникает проблема многомерности параметров инновационного развития регионов, их инновационного потенциала, инновационных ресурсов и условий реализации инновационной деятельности [6]. И эта проблема также по-разному решается российскими учеными, предлагающими различные сценарии инновационного развития российских регионов. Примечательно, что в большинстве из них фигурирует инерционный сценарий, связанный с феноменом исторической зависимости в развитии социальных институтов и, соответственно, институциональной динамики общества [7].

Так, в предложенных А.М. Носоновым трех вариантах инновационного развития российских регионов первым выделяется именно инерционный, характеризующийся сохранением тенденции низких инвестиций в науку, инновации и развитие человеческого капитала, в то время как второй вариант связывается им с догоняющим характером развития регионов в рамках локальной технологической конкурентоспособности и модернизации экономики на основе импорта техники и технологий, выборочного подхода к стимулированию отечественных НИОКР, а третий - с достижением лидерства в ведущих научно-технических секторах на основе значительной поддержки государства [8].

От выбора типа инновационного процесса, который может реализовываться по инерционной или по инвестиционной траектории, как отмечает Т.А. Чекулина, зависит результативность инновационного развития России, которое, с ее точки зрения, может быть реализовано в виде трех основных моделей, прежде всего, в экономической системе (модель, ориентированная на ми-

ровое лидерство в науке; модель, ориентированная на развитие инновационной среды в пределах российского государства для рационализации структуры всей экономики; модель, ориентированная на адаптацию мирового инновационного опыта к социально-экономическим нуждам и целям государственного развития) [9]. При этом, ею негативно оценивается выбор инерционного пути, который, как она полагает, угрожает региону серьезным набором социально-экономических проблем, производных от мифичности самой инновационной стратегии, основанной на инерционных индикаторах, которые, по сути, и определяют современные реалии и проблемы инновационного развития российских регионов и страны в целом [10].

Таким образом, как видим, что на уровне сценарного прогнозирования как технологии сценарного мышления даются весьма неутешительные прогнозы относительно инновационного прорыва России, но важно понимать, что именно сценарное мышление как способ социального прогнозирования необходимо для формирования высокого качества управленческих технологий и решений, определяющий характер, динамику и результат инновационного процесса в России, а дефицит сценарного мышления в российском обществе и практике управления негативно влияет на качество управленческих решений и динамику общественных настроений.

Социальное прогнозирование в формате социологического диагноза повышает степень достоверности и обоснованности выводов при моделировании будущего на основе мониторинга состояния исследуемых явлений и процессов, в данном случае в пространстве инновационного развития регионов. Сам же социологический диагноз следует рассматривать как совокупность аналитических процедур, связанных с описанием актуального состояния диагностируемого объекта, выявлением перспектив развития и перехода в иное качественное состояние: модификации и трансформации [11].

Отказ от технологии социального прогнозирования в социологии означает отказ от принципа детерминизма, на котором строятся рациональные основания социологической науки, устанавливается степень объективности социологического знания. Отказ от этой технологии на практическом уровне становится причиной непродуманных управленческих решений и низкой эффективности реализуемых в социальном пространстве инновационных проектов и процессов.

Иными словами, социология, познавая настоящее, ориентируется на экспликацию сценариев будущего, а ограниченность используемого социологического инструментария зачастую приводит к описанию социальной действительности на фрагментарном, конъюнктурном уровне, а потому социальное прогнозирование, ориентированное на выявление сценариев будущего представляется важнейшей составляющей системного анализа актуального состояния исследуемой социальной реальности с возможными вариациями ее развития.

Такой подход к социологии придает ей статус социально-диагностического знания, которое не только способно отразить реалии сегодняшнего дня, но и смоделировать будущее общества, которое, безусловно, связано с социальной жизнью в настоящем. К.Е. Феофанов пишет о том, что «теоретические разработки и прикладные исследования социальных процессов в известной степени посвящены «предвосхищению» будущего – поиску факторов воздействия на ситуацию в ближайшей и отдаленной перспективе» [12], и с этим мнением сложно не согласиться, но к этому хотелось бы добавить, что потенциал социального прогнозирования в процессе анализа сценариев будущего повысится, если использовать новые аналитические и объяснительные конструкции, к которым можно отнести сценарное мышление. Данное понятие еще не стало традиционным с точки зрения методики социологического исследования и познания социальных явлений и процессов, но совершенно очевидно, что «приближенное будущее», которое значительно ускоряется по масштабам изменений, всецело зависит от реалий настоящего, и с этой точки зрения «невнимание» к этому «приближенному будущему» чревато риском оказаться неготовым к нему.

Сценарное мышление как социальная технология, ориентированная на проектирование образов будущего, на конструирование социальных альтернатив, эффекта преднамеренных и непреднамеренных последствий социальных изменений в условиях социальной неопределенности, со всей очевидностью может выступать и выступает технологией социального управления. Ее использование в социологическом диагнозе позволит расширить рамки социального планирования и прогнозирования в условиях, когда перестает действовать алгоритм социального программирования, заданности стабильных социальных состояний. Сценарное мышление выражает способность социологического знания конструировать образы будущего, модели социальной жизни, сравнивать альтернативы и определять возможности общества в выборе и реализации социально оптимальной тенденции развития.

Тот факт, что Россия по-прежнему стоит перед проблемой инновационного развития и инновационного прорыва, а целый ряд социальных проблем, определяющих российское общество как кризисное [13], до сих пор не решен, позволяет говорить о том, что в системе управления инновационным развитием в России не используются инновационные технологии проектирования инновационного процесса и, в частности, технологии сценарного мышления, хотя, конечно же, проблема низкой эффективности управления инновационными процессами в стране связана и с другими факторами и причинами, и имеет смысл говорить о влиянии механизмов социальной имитации, о логике групповых интересов, а также о проявлении элементарной управленческой некомпетентности.

Особенностью сценарного прогнозирования является одновременное рассмотрение нескольких

вариантов развития, и каждый из них содержит в себе характерные для него возможности и риски, факторы влияния, вызванные субъективными и объективными обстоятельствами. Сконструированные сценарии дают возможность исследователям на уровне проектирования рисков в координатах прошлого, настоящего и будущего определенным образом упорядочить собственное восприятие будущего с тем, чтобы в соответствующий период времени или в нужной ситуации принять эффективные стратегические решения [14].

Такой подход представляется важным, потому что своевременная и адекватная реакция как исследователей, так и управленцев, ответственных за принятие решений на те или иные риски, позволяет рассматривать их как прогнозируемые, а значит, они утрачивают фатальный характер и, более того, зачастую, могут стать основой новых перспектив и возможностей в развитии социальных процессов, явлений, систем, в том числе, и управленческих.

Мы полагаем, что в современном российском обществе сформировался запрос на сценарное мышление, и определяется он не только дисфункциональностью социально-программного управления, но и тем, что в рамках преодоления кризисности общественных настроений, нейтрализации страхов и тревог, осуществления инновационного прорыва сценарное мышление обладает социальным оптимизмом, знанием социальных рисков, а потому может рассматриваться как необходимое условие деятельности социальных субъектов в целях их позитивного влияния на вектор социальных изменений, на поиск эффективных механизмов разрешения социальных проблем.

Таким образом, включение сценарного мышления в инструментарий социологического диагноза позволяет расширить сферу научного творче-

ства, прогнозирования неординарных социальных и управленческих ситуаций, предупреждения фатальных рисков и управления ими. Иными словами, сценарное мышление формирует, своего рода, доверие к будущему как будущему понятному, поддающемуся изменению, управлению в соответствии с нуждами и потребностями общества, его видением целей инновационного развития и желаемого будущего в целом. И социологические опросы россиян показывают, что это будущее для большинства (47 %) видится в социальной справедливости, в возвращении к национальным традициям, устоям (35 %), в возрождении России как великой державы (32 %) [15]. Но каким путем прийти к социальной справедливости? Какие модели справедливо устроенного общества могут стать основой для реализации этого проекта будущего России?

На эти и другие вопросы социологическая диагностика призвана дать ответы, и ученые, работающие в этой методологической парадигме, представляют свои варианты, сценарные сюжеты, но для эффективного результата требуется тесное сотрудничество научных и управленческих структур. Только реализованное в управленческой практике прогностическое знание может стать реальным инструментом управления будущим через его конструирование и регуляцию социальных процессов.

Анализ российских реалий, связанных с проблемами инновационного развития регионов и сценариев их развития в условиях сложившейся социокультурной, управленческой и институциональной ситуации, в которой по-прежнему сильны инерционные тенденции [16], препятствующие инновационному прорыву России, позволяют сделать вывод о недостаточном использовании потенциала социального прогнозирования и сценарного мышления, в частности, в проектировании и реализации инновационных проектов в региональном пространстве России.

Литература:

1. Трофимова И.Н. Государственная инновационная политика, технолоббизм и группы интересов / И.Н. Трофимова, Е.Ю. Хамидуллина // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 137–154. URL : <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.543>
2. Носонов А.М. Особенности инновационного развития регионов России // Регионология. 2014. № 4. URL : <http://regionsar.ru/ru/node/1318>
3. Суркова И.В. Инновации в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-н/Д., 2018. С. 8–9; 38 с.
4. Сердюкова В.А. Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума? // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 60–64; С. 60.

Literature:

1. Trofimova I.N. State innovation policy, technolobbyism and interest groups // Bulletin of the Institute of Sociology. 2018. № 27. С. 137–154. URL : <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.543>
2. Nosonov A.M. Features of the innovative development of the regions of Russia // Regionology. 2014. № 4. URL : <http://regionsar.ru/ru/node/1318>
3. Surkova I.V. Innovations in the social sphere of Russian society in the context of global informatization : abstract dis. ... cand. soc. ... sciences. Rostov-on/D., 2018. P. 8–9; 38 p.
4. Serdyukov V.A. Socio-cultural space of the region: unity or absence of a regional society? // Economy. Sociology. Right. 2016. № 4. P. 60–64; С. 60.

5. *Маркин В.В.* Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / В.В. Маркин; Отв. ред. А.В. Тихонов. М. : ФНИСЦП РАН, 2017. С. 82–87. С. 83.
6. *Москалева Е.Г.* Инновационный потенциал как фактор опережающего развития региона // Регионоведение. 2017. № 4. Т. 25. С. 534–539. С. 539
7. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
8. *Носонов А.М.* Особенности инновационного развития регионов России // Регионоведение. 2014. № 4. URL : <http://regionsar.ru/ru/node/1318>
9. *Чекулина Т.А.* Инновационное развитие региона: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4. С. 303–304.
10. *Цлаф В.М.* Инновации: мифы и реалии // Философские науки. 2016. № 4. С. 79–92.
11. *Волков Ю.Г.* Сценарное мышление в социологической диагностике // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 13–20.
12. *Феофанов К.Е.* О сценарном подходе к прогнозированию // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 67.
13. *Горшков М.К.* Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1) // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 26–34.
14. *Феофанов К.Е.* Указ соч. С. 69.
15. Российское общество и вызовы времени. Кн.1. М. : Издательство «Весь мир», 2015. С. 136.
16. *Узунов В.В.* Институциональная инерция в инновационном развитии российских регионов : теоретический дискурс // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 56–66.
5. *Markin V.V.* The social space of Russia in the regional dimension: a sociological analysis, modeling, monitoring // Russia and the world: global challenges and strategies of sociocultural modernization. Proceedings of the international scientific-practical conference (Moscow, October 12–13, 2017) / Ed. ed. A.V. Tikhonov. M. : FNIISTSP RAS, 2017. P. 82–87. P. 83.
6. *Moskaleva E.G.* Innovative potential as a factor of advanced development of the region // Regionology. 2017. № 4. T. 25. P. 534–539. P. 539
7. *North D.* Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. M. : Foundation of the economic book «Beginning», 1997. 180 p.
8. *Nosonov A.M.* Features of the innovative development of the regions of Russia // Regionology. 2014. № 4. URL : <http://regionsar.ru/ru/node/1318>
9. *Chekulina T.A.* Innovative development of the region: issues of methodology // Socio-economic phenomena and processes. 2011. № 3–4. P. 303–304.
10. *Tslaf V.M.* Innovations: myths and realities // Philosophical Sciences. 2016. № 4. P. 79–92.
11. *Volkov Yu.G.* Scenario thinking in sociological diagnostics // Sociological studies. 2016. № 10. P. 13–20.
12. *Feofanov K.E.* About the scenario approach to forecasting // Sociological studies. 2008. № 5. P. 67.
13. *Gorshkov MK* Russian society in a crisis development: contextual approach (article 1) // Sociological studies. 2016. № 12. P. 26–34.
14. *Feofanov K.E.* Decree op. P. 69.
15. Russian society and the challenges of time. Kn.1. M. : All World Publishing House, 2015. P. 136.
16. *Uzunov V.V.* Institutional Inertia in the Innovative Development of Russian Regions: Theoretical Discourse // Humanitarian of the South of Russia. 2019. Vol. 8. № 1. P. 56–66.

Климовицкий Сергей Вениаминович

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
ИСПИ РАН
serkl@mail.ru

Осипов Геннадий Васильевич

академик РАН, руководитель,
Объединенный центр социологии
и экономики знания ИСПИ РАН
osipov@ispr.ras.ru

Sergey V. Klimovitskiy

Candidate of Sociological sciences,
Leading Researcher,
Institute for Social and Political Research
of the Russian Academy
of Sciences (ISPR RAS)
serkl@mail.ru

Gennadii V. Osipov

Academician,
Head of the United Center
for Sociology and Economics of Knowledge,
Institute for Social and Political Research,
Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)
osipov@ispr.ras.ru

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В условиях решения в целом в развитых странах проблемы «цифрового барьера», связанной с различием в доступе к интернету, возникает новая проблема цифрового неравенства, связанная с различием в благах, которые могут получить люди от использования интернета. В статье анализируются данные о влиянии на цифровое неравенство таких факторов, как возраст, гендер, образование, расово-этническая принадлежность, опыт и умение переключаться между различными потоками информации. Рассматриваются также социальные последствия цифрового неравенства, такие как различия в доходе, возможностях трудоустройства, потребительском поведении и возможностях использования телемедицины.

Ключевые слова: цифровое неравенство, интернет, социальное неравенство.

С началом нового тысячелетия в исследованиях влияния цифровых технологий на социальную жизнь проблема «цифрового барьера» (digital divide) все в большей степени замещается проблемой «цифрового неравенства» (digital inequality). При этом под цифровым барьером понимается различие в доступе к интернету, а под цифровым неравенством различие в благах, которые люди могут получить от использования интернет-технологий [1]. Несмотря на сохраняющийся разрыв в доступе к интернету в развивающихся и развитых странах, проблема доступа в этих последних может, в целом, считаться решенной. Так, согласно данным за 2018 год, доступ к интернету имеют 85 % жителей Европы и 95 % жителей Северной Америки [2]. Проблема, однако, заключается в том, что расширение доступности интернета само по себе не вырав-

DIGITAL INEQUALITY AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES

Annotation. Under the conditions when the problem of digital divide connected to differences in access to the internet has been generally solved in developed countries, the new problem emerges related to the differences in benefits that people can acquire from the internet use. This article analyses data about the influences on digital inequality of such factors as age, gender, education, race and ethnicity, experience and ability to shift between different information flows. The authors also consider social consequences of digital inequality such as differences in income, employment, consumer behavior and the use of telemedicine.

Keywords: digital inequality, internet, social inequality.

нивает возможности, а создает другие виды неравенства – теперь уже между пользователями интернета.

Проблема цифрового неравенства включает в себя два основных измерения:

- 1) неравенство пользования и
- 2) различия в специфике пользования.

Так, согласно данным российских исследователей, максимальная интернет-активность характерна для пользователей в возрасте от 14 до 23 лет (более 90 %), а минимальная – для людей старше 64 лет (меньше 13 %). Играет роль также фактор образования: чем выше его уровень, тем активнее используется интернет. Аналогичным образом, жители центра больше пользуются

интернетом, чем жители периферии. Важным является также наличие и структура семьи: больше пользуются интернетом одинокие индивиды и семьи с детьми [3, с. 5–18].

Между тем, по мере развития информационно-коммуникационных технологий становится все более очевидным, что цифровые навыки и цифровой капитал индивидов в большой степени влияют на успешность их социальной деятельности в широком диапазоне областей – от образования до медицинского обслуживания. В результате такого положения дел лучше подготовленные пользователи цифровых технологий получают преимущества перед обладающими более скромными навыками, что создает основу для новой формы социальной дифференциации. Таким образом проявляется второе измерение цифрового неравенства, связанное со спецификой пользования интернетом.

Данные исследований в области цифрового неравенства свидетельствуют о том, что оно, в целом, совпадает с традиционными социологическими признаками дифференциации. Так, существуют данные о влиянии на цифровое неравенство гендера, расы, этнической принадлежности и уровня образования. Таким образом, цифровое неравенство базируется на уже существующей социальной дифференциации. Вместе с тем, возникают и специфические цифровые формы неравенства, не совпадающие с уже существующими видами социальной дифференциации, а отражающие, скорее, индивидуальный опыт использования цифровых технологий.

Что касается гендерных различий при использовании цифровых технологий, то, учитывая сокращение в развитых странах разрыва между мужчинами и женщинами в доступе к интернету, последние исследования были посвящены выявлению более тонких форм неравенства и их причин. Так, в частности, было установлено, что женщины по сравнению с мужчинами пользуются интернетом реже, имеют более узкий спектр интернет-деятельности и ниже оценивают свои интернет-способности [4, с. 569–582].

По мнению исследователей, эти формы неравенства обусловлены влиянием традиционных гендерных ролей, интересов и ожиданий. Так, согласно данным опроса, женщины чаще использовали интернет для коммуникации и социальной поддержки, образования и покупок, а мужчины – для построения карьеры и получения социально-политической информации. Кроме того, мужчины чаще указывали на такие негативные стороны интернета, как порнография, фишинг, спам, зависимость, сокращение непосредственного общения и торговля нелегальными товарами [5, с. 2005–2013].

Исследование не выявило значимого расхождения в способностях пользования интернетом между мужчинами и женщинами, однако при этом женщины были более склонны занижать свои способности [6, с. 432–448]. По мнению авторов исследования, такая установка может в некоторых случаях ограничивать выбор сфер

деятельности, связанных с интернетом, и объясняет выводы других исследований, согласно которым мужчины пользуются интернетом чаще.

Связанное с гендером цифровое неравенство проявляется в структуре образования и профессиональной деятельности. Так, по данным американского Национального центра по женщинам и информационным технологиям, в 2016 году женщины составляли лишь 19 % бакалавров в области компьютерных и информационных технологий и 26 % специалистов в данных областях [7].

Исследования, посвященные изучению влияния на цифровое неравенство расы и этнической принадлежности направлены главным образом на выяснение того, как различие в особенностях использования цифровых технологий сказывается на социальной эксклюзии. Согласно одной из выдвигаемых исследователями гипотез, на процесс освоения и использования этих технологий накладывается существующая социальная дифференциация. В этом случае структуры социальных взаимодействий в реальном мире переносятся в мир цифровых социальных сетей, влияя на возможности индивидов в использовании цифровых технологий и тем самым увеличивая социальное неравенство [8, с. 93–118].

В основе данной гипотезы лежит положение о сильной зависимости индивидуального выбора от выбора членов той же социальной группы. Таким образом, индивидуальные различия мультиплицируются социальными сетями, что в случае однородных сетей ведет к ограничению диапазона выбора. Учитывая то, что основанные на расовом или этническом принципе социальные сети склонны к большей закрытости и однородности, результатом могут быть существенные ограничения для участвующих в них индивидов в плане социального обучения и усвоения полезных практик.

Напротив, гипотеза социальной диверсификации предполагает, что в результате пользования электронными социальными сетями индивиды могут расширить свой круг общения и увеличить социальный капитал [9, с. 854–858]. Так, изучая особенности различных этнических меньшинств при поиске в интернете медицинской информации, израильские исследователи пришли к выводу о том, что таким образом они улучшают свой доступ к необходимой информации и услугам. Участвуя в медицинских онлайн-форумах, они также увеличивают свой социальный капитал. Таким образом, использование интернета в данном случае снижает уровень социального неравенства.

Интересные данные относительно различия в паттернах онлайн-активности студентов различных расовых групп были получены американскими исследователями [10, с. 638–659]. Так, было установлено, что представители расово-этнических меньшинств чаще участвовали в создании онлайн-контента, чем белые студенты. При этом различался смысл этого участия, который исследователи изучали по трем основным пара-

метрам: общение, самовыражение и трудности. Если общение с друзьями и семьей являлось важным для всех групп, то для меньшинств также являлась важной целью общения с представителями своего сообщества. В плане самовыражения для афроамериканцев самым важным оказалось делиться своими мыслями и культурой с другими, для белых студентов – публиковать результаты своей работы для привлечения внимания к себе, а для азиатов – ведение личных дневников. Что касается трудностей в использовании интернетом, то все группы отметили проблемы с отсутствием контроля над создаваемым контентом и не всегда приятной аудиторией. Так, для некоторых белых студентов это стало причиной отказа от создания контента или даже ухода из социальных сетей.

На различия в использовании цифровых технологий существенным образом влияет уровень образования. Согласно данным исследований, такие сферы интернет-активности, как отправка электронных сообщений, поиск финансовой, политической или правительственной информации, онлайн-банкинг, поиск работы и бронирование туров в большей степени характерны для людей с высшим образованием [11, с. 602–621].

Однако не все формы цифрового неравенства основываются на уже существующих видах социального неравенства, как рассмотренные выше. Некоторые из них отражают особенности использования цифровых технологий конкретными индивидами. Важным параметром в этом плане является опыт. Согласно данным исследований, опытные пользователи интернета в большей степени участвуют в «полезной» онлайн-активности, чем новички. Так, они чаще занимаются биржевой торговлей, используют онлайн-банкинг, проводят исследования и организуют онлайн-тренинги. В то же время, для новичков в большей степени характерен «развлекательный» подход к интернету [12, с. 383–404].

По мере того как учеба и работа все в большей степени подвергаются цифровизации, на первый план выходит такой навык, как умение индивида управляться с различными потоками информации. Так, была отмечена тенденция учеников средней школы, имеющих неограниченный доступ к интернету, уделять все больше времени внеучебному использованию интернета в ущерб школьным занятиям [13, с. 445–471]. Аналогичная тенденция характерна и для работников, чья основная деятельность связана с интернетом. Отмечалось, что такие работники часто испытывают стресс, возникающий в результате параллельной работы с различными информационными потоками. Сюда, относятся, в частности, такие известные проблемы, как использование социальных сетей на работе и ведение рабочей переписки дома [14, с. 519–541]. Таким образом, преимущество получают более дисциплинированные пользователи, умеющие плавно переключаться между различными потоками информации.

Цифровое неравенство имеет вполне ощутимые социальные последствия, не все из которых пока

удалось задокументировать. Тем не менее, уже сейчас очевидно влияние цифрового неравенства на социально-экономический статус индивида, занятость, потребительское поведение и доступ к услугам здравоохранения.

Установлена тесная взаимосвязь между цифровым неравенством и социально-экономическим статусом индивида. Проведенное в начале 2000 годов американское исследование показало, то использующие интернет работники в целом зарабатывали больше и быстрее, чем те, кто не пользовался интернетом. Эта тенденция распространялась также и на тех, кто работал с интернетом дома, что позволило отделить этот эффект от эффектов повышения производительности на рабочем месте или дополнительных инвестиций работодателя [15, с. 227–250].

Помимо большего заработка пользователи интернета также обладают лучшими шансами на трудоустройство. Результаты недавних исследований продемонстрировали существенный разрыв между пользователями интернет-сервисов поиска работы вроде LinkedIn и теми, кто не имеет подобных навыков. Очевидно, что по мере распространения подобных инструментов этот разрыв будет расти, и более компетентные пользователи, способные грамотно представить себя потенциальным работодателям, будут получать все большие преимущества на рынке труда [4, с. 575].

Учитывая важную роль, которую играют электронные социальные сети в организации бизнеса, логично предположить, что обладающие лучшей интернет-компетентностью предприниматели будут иметь преимущество над своими менее компетентными в этой области коллегами. Цифровые технологии используются в предпринимательской деятельности для поиска информации, построения профессиональных сетей и привлечения ресурсов. Это особенно важно в случае транснациональной деятельности [16, с. 197–220]. Так, данные одного из исследований свидетельствуют о том, что фирмы, использующие интернет для поиска потенциальных партнеров, оказываются более успешными, чем пренебрегающие этой возможностью. Аналогичным образом, умение пользоваться краудфандинговыми платформами вроде Kickstarter позволяет начинающим предпринимателям быстро привлекать средства географически удаленных инвесторов [17, с. 233–247].

По мере роста интернет-экономики цифровое неравенство все в большей степени начинает влиять на потребительское поведение индивидов. Умение пользоваться интернет-платформами приобретения товаров и услуг напрямую затрагивает возможности индивидов участвовать в цифровой экономике и, соответственно, ощущать себя полноправными членами общества. С другой стороны, отсутствие подобных навыков будет вести к все большей маргинализации не обладающих ими индивидов.

Еще одной сферой, где остро проявляется цифровое неравенство, является набирающая обо-

роты область телемедицины, которая предполагает оказание медицинских услуг на расстоянии с использованием цифровых технологий. В настоящее время телемедицина рассматривается как перспективный инструмент снижения стоимости медицинской помощи и выравнивания доступа к медицинским услугам.

Серьезная проблема в данном случае заключается в том, что наиболее нуждающиеся в медицинских услугах группы (люди с низким доходом, социальные меньшинства, престарелые и т.д.), как правило, не обладают возможностями и необходимыми навыками пользования цифровыми технологиями. Эта проблема усугубляется ориентацией многих предлагаемых телемедицинских решений на пациента, предполагающей перенесение акцента на профилактику и реализацию лечебных стратегий самими пациентами, что уже само по себе требует определенных интеллектуальных навыков. Это косвенно подтверждается данными исследований, в соответствии с которыми информация о здоровье в интернете больше ищут молодые взрослые [18, с. 693–713] и более образованные [19, с. 1795–1806] люди. Таким образом, из-за цифрового

Литература:

1. *Di Maggio P.* From the «Digital Divide» to «Digital Inequality»: Studying Internet use as penetration increases / *DiMaggio P., Hargittai E.* // Center for Arts and Cultural Policy Studies. Princeton University. Working Paper Series. 2001. 15.
2. Internet World Stats. URL : <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
3. *Бродовская Е.В.* Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности / *Е.В. Бродовская, О.Е. Шумилова* // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 3(115). С. 5–18.
4. *Robinson L.* Digital inequalities and why they matter / *Robinson L., Cotten Sh. R., Ono H., Quan-Haase A.* // *Information, Communication & Society.* 2015. 18(5). P. 569–582.
5. *Colley A.* Impact of the Internet on our lives: Male and female personal perspectives / *Colley A., Maltby J.* // *Computers in human behavior.* 2008. 24(5). P. 2005–2013.
6. *Hargittai E.* Differences in actual and perceived online skills: The role of gender / *E. Hargittai, S. Shafer* // *Social Science Quarterly.* 2006. 87(2). P. 432–448.
7. National Center for Women Information Technology. URL : <https://www.ncwit.org/ncwit-fact-sheet>.
8. *DiMaggio P.* Network effect and social inequality / *DiMaggio P., Garip F.* // *Annual Review of Sociology.* 2012. Vol. 38. P. 93–118.

неравенства вместо выравнивания доступа к медицинским услугам и снижения разрыва в состоянии здоровья между социально благополучными и неблагополучными группами развитие телемедицины может привести к обратному результату.

Область исследований цифрового неравенства находится в настоящее время лишь в начальной стадии. Пока непонятно, какие формы неравенства будут усугубляться по мере развития цифрового общества, а какие, напротив, исчезнут. Однако уже сейчас понятно, что без принятия определенных мер общественного регулирования цифровое неравенство может привести к новым формам социальной эксклюзии. К числу таких мер можно было бы отнести, в частности, включение в школьные курсы цифровой грамотности тренингов, направленных на выработку навыков эффективной, безопасной и этичной работы с интернетом, а также организацию бесплатных курсов для наименее образованных и пожилых граждан с целью их обучения пользованию интернет-платформами приобретения товаров и услуг, трудоустройства и телемедицины.

Literature:

1. *Di Maggio P.* From the «Digital Divide» to «Digital Inequality»: Studying Internet use as penetration increases / *DiMaggio P., Hargittai E.* // Center for Arts and Cultural Policy Studies. Princeton University. Working Paper Series. 2001. 15.
2. Internet World Stats. URL : <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
3. *Brodovskaya E.V.* Russian users and non-users: correlation and principal features / *Brodovskaya E.V., Shumilova O.E.* // *Public opinion monitoring: Economic and social changes.* 2013. № 3(115). P. 5–18.
4. *Robinson L.* Digital inequalities and why they matter / *Robinson L., Cotten Sh. R., Ono H., Quan-Haase A.* // *Information, Communication & Society.* 2015. 18(5). P. 569–582.
5. *Colley A.* Impact of the Internet on our lives: Male and female personal perspectives / *Colley A., Maltby J.* // *Computers in human behavior.* 2008. 24(5). P. 2005–2013.
6. *Hargittai E.* Differences in actual and perceived online skills: The role of gender / *E. Hargittai, S. Shafer* // *Social Science Quarterly.* 2006. 87(2). P. 432–448.
7. National Center for Women Information Technology. URL : <https://www.ncwit.org/ncwit-fact-sheet>.
8. *DiMaggio P.* Network effect and social inequality / *DiMaggio P., Garip F.* // *Annual Review of Sociology.* 2012. Vol. 38. P. 93–118.

9. *Mesch G.* Minority status and the search for health information: A test for the social diversification hypothesis / G. Mesch, R. Mano, Y. Tsamir // *Social Science and Medecine*. 2012. 75(5). P. 854–858.

10. *Correa T.* Race and online content creation / Correa T. and Jeong S.H. // *Information, Communication & Society*. 2011. 14(5). P. 638–659.

11. *Hargittai E.* Digital Inequality: Differences in young adults' use of the Internet / E. Hargittai, A. Hinnant // *Communication Research*. 2008. 35 (5). P. 602–621.

12. *Howard P.N.* Days and nights on the Internet: The Impact of a diffusing technology / P.N. Howard, L. Rainie, S. Jones // *American Behavioral Scientist*. 2001. 45(3). P. 383–404.

13. *Mesch G.* Ethnic differences in Internet access: The role of occupation and exposure / G. Mesch, I. Talmud // *Information Communication & Society*. 2011. 14(4). P. 445–471.

14. *Berkowsky R.W.* When you just cannot get away: Exploring the use of information and communication technologies in facilitating negative work/home spillover // *Information, Communication, & Society*. 2013. 16(4). P. 519–541.

15. *DiMaggio P.* Make money surfing the web? The impact of Internet use on the earnings of U.S. workers / P. DiMaggio, B. Bonikowsky // *American Sociological Review*. 2008. 73. P. 227–250.

16. *Chen W.* The impact of Internet use on transnational entrepreneurship6 The case of Chinese immigrants to Canada // P.-I. Law, L. Fortunati, & S. Yang (Eds.) *New Technologies in Global Societies*. River Edge, NJ : World Scientific Press, 2006. P. 197–220.

17. *Arenius P.* Perceptual variables and nascent entrepreneurship / P. Arenius, M. Minnitti // *Small Business Economics*. 2005. 24(3). P. 233–247.

18. *Goldner M.* How health status impacts the types of information consumers seek online // *Information, Communication & Society*. 2006. 9(6). P. 693–713.

19. *Cotten S.R., & Gupta S.S.* Characteristics of online and offline health information seekers and factors that discriminate between them // *Social Science & Medicine*. 2004. 59(9). P. 1795–1806.

9. *Mesch G.* Minority status and the search for health information: A test for the social diversification hypothesis / G. Mesch, R. Mano, Y. Tsamir // *Social Science and Medecine*. 2012. 75(5). P. 854–858.

10. *Correa T.* Race and online content creation / Correa T. and Jeong S.H. // *Information, Communication & Society*. 2011. 14(5). P. 638–659.

11. *Hargittai E.* Digital Inequality: Differences in young adults' use of the Internet / E. Hargittai, A. Hinnant // *Communication Research*. 2008. 35 (5). P. 602–621.

12. *Howard P.N.* Days and nights on the Internet: The Impact of a diffusing technology / P.N. Howard, L. Rainie, S. Jones // *American Behavioral Scientist*. 2001. 45(3). P. 383–404.

13. *Mesch G.* Ethnic differences in Internet access: The role of occupation and exposure / G. Mesch, I. Talmud // *Information Communication & Society*. 2011. 14(4). P. 445–471.

14. *Berkowsky R.W.* When you just cannot get away: Exploring the use of information and communication technologies in facilitating negative work/home spillover // *Information, Communication, & Society*. 2013. 16(4). P. 519–541.

15. *DiMaggio P.* Make money surfing the web? The impact of Internet use on the earnings of U.S. workers / P. DiMaggio, B. Bonikowsky // *American Sociological Review*. 2008. 73. P. 227–250.

16. *Chen W.* The impact of Internet use on transnational entrepreneurship6 The case of Chinese immigrants to Canada // P.-I. Law, L. Fortunati, & S. Yang (Eds.) *New Technologies in Global Societies*. River Edge, NJ : World Scientific Press, 2006. P. 197–220.

17. *Arenius P.* Perceptual variables and nascent entrepreneurship / P. Arenius, M. Minnitti // *Small Business Economics*. 2005. 24(3). P. 233–247.

18. *Goldner M.* How health status impacts the types of information consumers seek online // *Information, Communication & Society*. 2006. 9(6). P. 693–713.

19. *Cotten S.R., & Gupta S.S.* Characteristics of online and offline health information seekers and factors that discriminate between them // *Social Science & Medicine*. 2004. 59(9). P. 1795–1806.

Усманова Ирина Хабидрахмановна
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии,
Сибирский федеральный университет
usmi59@mail.ru

Лигаева Надежда Анатольевна
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии,
Сибирский федеральный университет
naligaeva@mail.ru

Кузнецова Ольга Анатольевна
кандидат биологических наук,
доцент кафедры географии,
Сибирский федеральный университет
koa.ksu@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ АЗИАТСКОГО СЕВЕРА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье рассматриваются современные особенности миграционного движения населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Дается сравнительная характеристика динамики численности населения округа в советский и текущий период. Проанализированы факторы роста населения. Дана оценка вклада миграции в формирование населения района ресурсного типа.

Ключевые слова: миграция населения, миграционная убыль, миграционный прирост, социально-экономическая политика.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года нацелена на улучшение демографической ситуации в стране. Одно из направлений по стабилизации и росту численности населения России состоит в привлечении мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [1]. Особенно актуальна такая задача для северных регионов страны, в том числе Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Половина территории округа, входящего в состав Тюменской области, расположена за Северным полярным кругом, вследствие чего он причисляется к районам Крайнего Севера и одновременно является составной частью Аркти-

Irina C. Usmanova
Associate Professor,
Chair of Geography,
Siberian Federal University
usmi59@mail.ru

Nadezhda A. Ligaeva
Associate Professor,
Chair of Geography,
Siberian Federal University
naligaeva@mail.ru

Olga A. Kuznetsova
Associate Professor,
Chair of Geography,
Siberian Federal University
koa.ksu@bk.ru

FEATURES OF MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE ASIAN NORTH OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Annotation. The article discusses the modern features of the migration movement of the population of the Yamalo-Nenets Autonomous District. A comparative characteristic of the population dynamics of the district in the Soviet and the current period is given. Analyzed population growth factors. The assessment of the contribution of migration to the formation of the population of the district of the resource type is given.

Keywords: population migration, migration decline, migration increase, socio-economic policy.

ческой зоны страны. Это подтверждает государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», принятая 21 апреля 2014 года [2]. Ключевыми механизмами реализации Программы призваны стать опорные зоны развития Арктической зоны Российской Федерации, представляющие собой комплексные проекты социально-экономического развития территорий. Концепция опорных зон зародилась в советской школе социально-экономической географии. Идею о том, что города и дороги – «командный состав страны», высказал один из её основоположников Н.Н. Баранский. Впоследствии она была развита и дополнена исследователем процессов мировой и советской урбанизации Лаппо Г.М. [3, 4].

Главная цель создания опорной зоны на территории ЯНАО – «обеспечение устойчивого повы-

шения уровня и качества жизни населения на основе формирования и развития конкурентной экономики при соблюдении экологических требований». Исходя из цели, предусматривается решение следующих приоритетных задач: модернизация инфраструктуры и отраслей социальной сферы, развитие экономического потенциала, сохранение и развитие человеческого потенциала и традиций, охрана окружающей среды и оздоровление экологии.

Формирование и развитие Ямало-Ненецкой опорной зоны обусловлено чрезвычайной важностью реализации целого ряда проектов освоения газовых и газоконденсатных месторождений полуострова и создания соответствующей транспортной инфраструктуры. Материальной базой для выполнения поставленных задач служит экономика округа. В Ямало-Ненецком автономном округе добывается более 90 % всего природного газа России (25 % мировой добычи), около 15 % всей нефти и газоконденсата России. Округ вырабатывает 55 % первичных энергоресурсов России. Благодаря высокому спросу на своё сырьё данный регион является ведущим по размерам экономики в стране (по объёму валового регионального продукта, размеру промышленного производства, объёму инвестиций), занимает второе место в стране по душевому валовому региональному продукту [5].

Комплексное развитие ЯНАО предусматривает его дальнейшую специализацию как одного из основных газонефтедобывающих центров Российской Федерации, занимающего лидирующие позиции по уровню и качеству жизни населения на основе эффективного освоения природных ресурсов и экономически оправданной диверсификации производства. Решение таких амбициозных задач невозможно без трудовых ресурсов определённого количества и качества. В связи с этим наиболее актуальным является изучение процесса формирования населения и трудовых ресурсов округа и определение роли в этих процессах миграции населения.

На 1 января 2017 года население Ямало-Ненецкого автономного округа составило 538 тыс. чел. [6, 7]. Данные переписей населения показывают, что стремительный рост пришёлся на 70–80-е годы XX века. С конца советского периода, и особенно с началом рыночных реформ темпы роста населения заметно снизились, что было вызвано глубокими структурными изменениями экономики и последовавшим за ними эко-

номическим кризисом. Несмотря на эти факторы, численность населения округа продолжает расти. Население и трудовые ресурсы Ямало-Ненецкого автономного округа формируются под влиянием двух факторов – естественного и механического прироста. Естественный прирост за последние двадцать лет увеличивается, чего нельзя сказать о миграционном приросте. Сохранение положительного естественного прироста делает возможным рост населения округа. В 2017 году ЯНАО являлся одним из 23 субъектов РФ с положительным естественным приростом населения (рис. 1).

Характер динамики миграций во время современных реформ заметно изменился по сравнению с советским временем. В период с 1959 по 1989 г. в округ прибыло 806 тыс. чел., что определило значительное увеличение (в 8 раз) его населения, формирующееся в основном за счёт мигрантов. Однако прежде привлекательный для переселенцев Ямало-Ненецкий автономный округ в настоящее время имеет отрицательное сальдо миграции. Он стал первым среди регионов России по размерам механического оттока населения. Ухудшение экономической ситуации в округе приводит к тому, что жить в регионе становится дорого, и большинство людей уезжают на «большую землю», сдавая свою жилплощадь на севере в аренду. Разница между прибывшими и выбывшими за последние 10 лет в основном сложилась отрицательная (рис. 2).

В последние 10–12 лет миграционная ситуация в округе складывалась под влиянием внешнеполитической ситуации и особенностей экономического роста страны. По характеру миграционной ситуации с 2006 г. по 2016 г. можно выделить три периода:

– 2006–2009 гг. – отмечается уменьшение количества как прибывших, так и убывших, т.е. сокращение масштаба миграции, (миграционная убыль населения достигает 5 тыс. чел.);

– 2010–2012 гг. – в три раза возрастает количество прибывших и убывших, сальдо миграции становится положительным и достигает 5 тыс. чел.;

– 2013–2016 гг. – становятся для региона периодом миграционной убыли населения, число выехавших из округа превышает число въехавших на 10 тысяч человек.

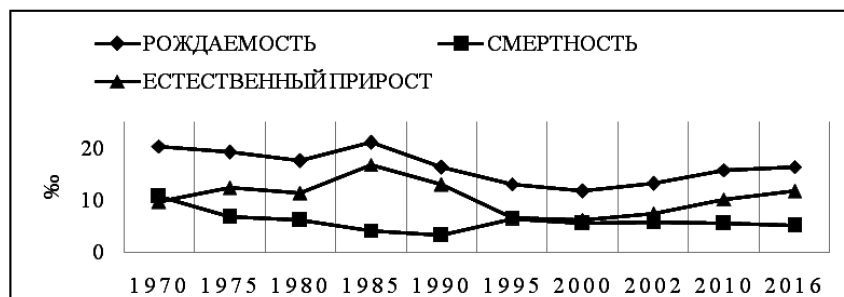

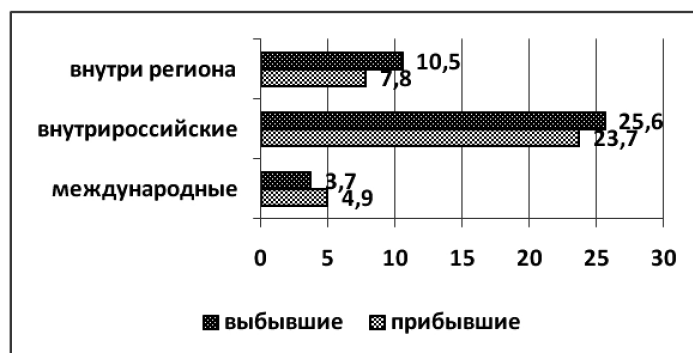
Рисунок 1 – Динамика естественного движения населения ЯНАО (1970–2016 гг.)

Рисунок 2– Соотношение естественного и механического прироста населения Ямало-Ненецкого автономного округа

Подобные «качели» объясняются темпами экономического развития России и соответствующими темпами развития нефтегазового комплекса региона. Российские межрегиональные ми-

грации являются главным источником пополнения населения и рабочей силы Ямало-Ненецкого округа, тогда как международные миграции вносят наименьший вклад (рис. 3).

Рисунок 3 – Распределение мигрантов ЯНАО по основным потокам передвижения (2016 г.), тыс. чел.

В географии прибывших в большей степени доминируют прибытия из других регионов нашей страны, за последние годы они превышали половину всех прибытий на территорию округа [8]. Подобная структура направлений характерна и для лиц, выбывших из автономного округа. За рассматриваемый период направление в другие регионы нашей страны всегда оставалось приоритетным. Далее по значению идут внутрирегиональные миграции, доля которых от общего числа выбывших возрастает по мере ухудшения экономической ситуации в стране.

Таким образом, значение и роль миграций в формировании населения и трудовых ресурсов ЯНАО сильно изменились по сравнению с советским периодом, если тогда основную роль в их формировании играл механический прирост населения, то в период рыночных реформ его значение снизилось, и на первое место вышел естественный прирост населения. В создавшихся условиях следует проводить политику наиболее рационального использования местной рабочей силы, разработать и применять меры социально-экономического характера по закреплению местных работников, хотя без мигрантов обойтись тоже невозможно.

Литература:

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // Демоскоп Weekly. 2007. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptciya/konceptciya25.html>

Literature:

1. The concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of Russia. Federation of October 9, 2007 № 1351 // Demoscope Weekly. 2007. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptciya/konceptciya25.html>

2. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации. Государственная программа. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/
3. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Избранные труды: Становление советской экономической географии. М. : Мысль, 1980. С. 204–254.
4. Лаппо Г.М. Итоги российской урбанизации к концу XX века / Г.М. Лаппо; Под ред. О. Глезер и П. Поляна // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М. : ОГИ, 2005. С. 96–110.
5. Российский статистический ежегодник, 2018. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистический сборник. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
6. Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах: крат. стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2018. 222 с.
7. Демографический ежегодник России. 2017. Федеральная служба государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
8. Миграционный прирост населения ЯНАО. Федеральная служба государственной статистики (Тюменьстат). 2017. URL : <https://fedstat.ru/indicator/46162>
2. Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. Government program. Decree of the Government of the Russian Federation of april 21, 2014 № 366. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/
3. Baransky N.N. On the economic and geographical study of cities // Selected Works: The formation of Soviet economic geography. M. : Thought, 1980. P. 204–254.
4. Lappo G.M. Results of the Russian urbanization by the end of the XX century. / G.M. Lappo; Ed. O. Glezer and P. Polyana // Russia and its regions in the XX century: territory – resettlement – migration. M. : OGI, 2005. P. 96–110.
5. Russian statistical yearbook, 2018. Federal state statistics service (Rosstat). Statistical collection. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
6. Yamalo-Nenets Autonomous District in figures: a times. stat. sat // Office of the Federal state statistics service for the Tyumen region, the Khanty-Mansiysk autonomous district – Ugra and the Yamalo-Nenets autonomous district. 2018. 222 p.
7. Demographic yearbook of Russia. 2017. Federal state statistics service. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
8. Migration growth of the YNAD. Federal state statistics service (Tyumenstat). 2017. URL : <https://fedstat.ru/indicator/46162>

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
01vaang@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬНЫХ
ТУБЕРКУЛЕЗОМ ОСУЖДЕННЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**SOCIO-DEMOGRAPHIC
CHARACTERISTICS OF
TB PATIENTS PRISONERS HELD
IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются типологические личностные особенности осужденных как фактора, влияющего на создание условий содержания в местах лишения свободы лиц, больных туберкулезом, и на организацию в отношении их медицинского, воспитательного и карательного воздействия. Отмечается, что рассматриваемые особенности личности больных туберкулезом осужденных отражают их образ жизни до лишения свободы. Прослеживается прямая зависимость личностных установок таких осужденных с формой их преступного поведения, и, как следствие, появление и развитие у них такого опасного заболевания.

Ключевые слова: наказание, туберкулез, образ жизни, осужденный, лечебное исправительное учреждение.

Успешное предупреждение преступлений, а значит, и целенаправленное воздействие на лицо, совершившее преступление, возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на изучении интегрированных в нем социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [1, с. 79], поэтому объектом криминологического изучения являются:

– во-первых, отдельные лица, совершающие преступления;

– во-вторых, различные контингенты преступников;

– в-третьих, различные криминологические типы преступников [2, с. 280].

Безусловно, личность больного туберкулезом осужденного является объектом, в отношении которого осуществляется комплекс мер карательно-воспитательного воздействия. Типологические особенности такой личности в опреде-

Annotation. The article deals with the typological personal characteristics of convicts, as a factor affecting both the creation of conditions of detention in places of detention of persons with tuberculosis, and the organization in relation to them medical, educational and punitive effects. It is noted that the considered features of the personality of convicted tuberculosis patients reflect their way of life before imprisonment. There is a direct dependence of personal attitudes of such convicts with the form of their criminal behavior, and, as a consequence, the appearance and development of such a dangerous disease.

Keywords: punishment, tuberculosis, lifestyle, convict, medical correctional facility.

ленной мере влияют как на создание условий содержания в местах лишения свободы лиц, больных туберкулезом, так и на организацию в отношении них медицинского, воспитательного и карательного воздействия.

Традиционно для более глубокого познания личностных особенностей осужденных изучаются определенные черты, которые находят свое выражение в характеристиках: социально-демографической, уголовно-правовой, криминологической, психологической, уголовно-исполнительной и т.п. Знание характеристик позволяет не только определить различные негативные стороны, которые необходимо нейтрализовать, но и выявить особенности характера, темперамента, а также ценности и потребности личности больных туберкулезом осужденных. Именно поэтому, изучая личность больного туберкулезом осужденного, особую значимость, на наш взгляд, необходимо придавать изучению и его образа жизни.

Не секрет, что туберкулезом чаще всего болеют осужденные среднего и молодежного возраста,

ибо именно лица такой возрастной группы более склонны к употреблению алкоголя, наркотиков, табака и др., которые, безусловно, очень вредны для здоровья.

Вместе с тем, по нашему мнению, молодые осужденные, исходя из норм и обычаев пенитенциарной субкультуры, бытующих в местах лишения свободы, стремятся вести такой образ жизни, который, по их мнению, необходим для самоуверждения в среде преступников, что, безусловно, требует от них конформизма в поведении, поддержания неформальных групповых норм и правил поведения.

Более того, в современных условиях, многие молодые люди не имеют работы или постоянного заработка и, соответственно, лишены возможности хорошо питаться и обеспечивать свой организм достаточным количеством витамином, необходимых для его нормального функционирования. Естественно, в таких условиях организм слабеет, а значит, ухудшаются его защитные функции.

Среди осужденных, больных туберкулезом, весьма высокий процент составляют алкоголики и наркоманы, которые ранее до осуждения часто употребляли различные суррогаты на спиртовой основе, что не могло не отразиться, прежде всего, на их иммунной системе и, в конечном итоге, привело к ослаблению организма и его способности противостоять многим вирусным инфекциям, в том числе, и туберкулезу.

К сожалению, больные осужденные данной категории и в местах лишения свободы склонны и предрасположены к тому, чтобы постоянно изыскивать возможности приобретать либо изготавливать в условиях кустарного производства, а в дальнейшем и употреблять, спиртные напитки, психотропные препараты и другие одурманивающие вещества. Практика деятельности исправительных учреждений с наглядной убедительностью показывает, что именно такие осужденные зачастую привлекаются к дисциплинарной ответственности в виде водворения в штрафной изолятор (ШИЗО). Принимая во внимание это обстоятельство, видимо, есть основания полагать, что не столько условия мест лишения свободы, сколько образ жизни этих осужденных в колониях является одной из причин, способствующих появлению у них туберкулеза.

Следующим важным элементом социально-демографической характеристики больных туберкулезом осужденных является их семейное положение. Известно, что семья, являясь первичной социальной ячейкой, обладает значительными антикриминогенными возможностями. Исследованиями установлено, что поддержание и сохранение осужденными нормальных отношений с семьей, в том числе, в период их нахождения в местах лишения свободы, положительно воздействует на преступников, облегчает их социальную адаптацию после освобождения, как бы «нейтрализует» воздействие отрицательных сторон их жизни в условиях лишения свободы.

Известно, что содержание преступников в исправительных колониях неизбежно ущемляет их социальные связи. Зачастую у осужденных отсутствуют возможности реализовать свои потребности, в том числе, и в семейной жизни. Все это, конечно, негативно отражается на их брачно-семейных отношениях, нередко приводит даже к распаду семьи.

Вместе с тем, необходимо отметить и тот факт, что отдельными осужденными при сохранении или создании семьи преследуются чисто эгоистические цели: получение длительных свиданий, передач и т.п. Это свидетельствует о постоянном поиске осужденными различных возможностей для того, чтобы смягчить карательное воздействие на них, используя в этих целях любые факторы, в том числе и гуманизацию наказания.

Для более глубокого изучения личности осужденных больных туберкулезом определенный интерес представляет и их образовательный уровень, являющийся важной предпосылкой, фактором, повышающим эффективность воспитательной работы с ними, степенью, определяющей возможности и желание в социальном плане быстро адаптироваться к жизни в обществе после освобождения.

Анализ практики показывает, что у больных осужденных, содержащихся в лечебных исправительных учреждениях, наблюдается достаточно высокий уровень образования. Во многом это объясняется поступательными процессами, происходящими в обществе. Среди осужденных, больных туберкулезом, в отличие от осужденных, отбывающих наказание в обычных колониях, больше лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. В этой связи не исключено, что имея его, они в большей степени становятся уязвимыми, поскольку гораздо сильнее переживают утрату свободы, да и, видимо, сам факт осуждения вместе с другими факторами, во многом способствует их заболеванию туберкулезом.

Известно, что трудовая деятельность до осуждения – важная составляющая социально-демографической характеристики осужденных, отбывающих наказание в условиях изоляции. Небезынтересен тот факт, что среди больных осужденных, весьма высокий процент лиц, которые до ареста были без определенных занятий. Видимо, эти факторы и явились условиями, оказывающими влияние на прогресс имеющегося у них заболевания. В частности, нехватка витаминов в организме, отсутствие полноценного отдыха, плохие бытовые условия, нервное состояние отрицательно сказываются, и, в конечном итоге, приводят к ухудшению соматического состояния организма, развитию туберкулеза.

Во многом показатель трудовой занятости до осуждения составляет основу, на которой в период отбывания наказания возможно положительное воздействие, формирование и закрепление необходимых в обществе морально-нравственных ориентиров, их мировоззренческой позиции, взглядов и личностных установок.

С другой стороны, отсутствие работы или нежелание трудиться зачастую выступают в качестве активного криминогенного фактора. Эти признаки позволяют выделить таких лиц как наиболее уязвимую в криминогенном отношении социально неблагоприятную категорию, нуждающуюся в специальной помощи, коррекции и реабилитации, как при отбывании наказания, так и после освобождения.

Отсюда, как вывод, на наш взгляд, особенности личности осужденных, больных туберкулезом, неизбежно отражают их жизнедеятельность до помещения в места принудительной изоляции от общества. Отношение таких лиц к себе, своему здоровью, во многом и предопределило разви-

Литература:

1. Криминология : учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М. : Юрист, 1995. 512 с.

2. Криминология : учеб. для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. М. : Юрист, 1997. 779 с.

тие у них данного заболевания, ибо многие такие преступники до осуждения и направления в исправительное учреждение употребляли алкоголь, наркотики и иных психотропные вещества. Отсутствие у осужденных такой категории постоянной работы, стремления иметь стабильный доход и семью повлияли на их отчуждение от коллективистских форм общения и отношений.

В практической работе знание личностных особенностей различных категорий больных туберкулезом преступников, несомненно, окажет определенную помощь как в работе с ними по их исправлению, так и в повышении эффективности их лечения.

Literature:

1. Criminology: Studies. for юрид. higher education institutions / Under the editorship of V.N. Kudryavtsev and V.E. Eminova. M. : Lawyer, 1995. 512 p.

2. Criminology: Studies. for юрид. higher education institutions / Under the editorship of. A.I. Dolgova. M. : Lawyer, 1997. 779 p.

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
01vaang@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
И ЕГО РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**CRIMINOLOGICAL
FORECASTING
AND ITS ROLE IN PREVENTION
OF CRIMES**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы криминологического прогнозирования преступного поведения и его роли в предупреждении преступлений. Автором отмечается, что основная цель прогнозирования состоит не в том, чтобы максимально точно предсказать развитие процесса, а в том, чтобы резко поднять научный уровень планирования на основе выявления неочевидных, но решающих направлений развития. При этом главным является именно определение «поворотных точек» развития.

Annotation. In article single questions of criminological forecasting of criminal behavior and its role in prevention of crimes are considered. The main objective of forecasting consists not in most precisely to foretell process development, and in sharply to raise the scientific level of planning on the basis of identification of the unequivocal, but decisive directions of development. At the same time the main thing is definition of «rotary points» of development.

Ключевые слова: наказание, криминологический прогноз, государственная система, преступность.

Keywords: punishment, criminological forecast, state system, crime.

Прогнозирование преступности, результатом которого является криминологический прогноз, дает возможность представить вероятные изменения в состоянии преступности на предстоящий период и на этой основе разработать и осуществить необходимые меры предупредительного характера, нейтрализовать или ослабить действие криминогенных факторов, а также усилить влияние антикриминогенных факторов. Отличие прогнозирования от планирования заключается в том, что прогнозирование – это описание предполагаемого состояния преступности и уровня ее предупреждения, а планирование – это конкретное решение относительно мероприятий по достижению определенных целей. Отсюда, все аналитические справки, проблемные записки и другие обобщенные информации должны сопровождаться внесением конкретных предложений, проектов управленческих решений, в частности, проектов приказов, указаний, предписаний, решений коллегии, оперативного совещания, резолюций, плана работы. Основные требования к подготовке всех управленческих решений сводятся к обеспечению их законности, обоснованности, целесообразности, оперативности, стабильности, прогнозируемой перспективности с соблюдением установленной формы. Решения должны быть изложены четким, понятным и ясным языком.

Криминологические прогнозы довольно часто используются в целях определения стратегии и тактики борьбы с преступностью. Так, формирование уголовной политики, выработка основных направлений борьбы с преступностью являются результатом долгосрочных прогнозов.

Среднесрочные прогнозы выступают основой разработки программ, профилактических разделов, планов работы правоохранительных органов.

Криминологические прогнозы на короткий срок направлены на организацию повседневной профилактической деятельности в рамках административных участков, районов и городов.

Оценивая роль криминологического прогнозирования, необходимо иметь в виду и объективные трудности в разработке прогнозов. Как известно, преступность вторична по отношению к социальным изменениям, выступающим в качестве ее причин [1, с. 43], поэтому прогнозирование преступности вынуждает идти вслед за прогнозами тех социальных процессов и явлений, которые определяют ее состояние и характер. Эта зависимость усугубляется «разорванностью» во времени действия причин преступности и ее фактических изменений. Объективные трудности кри-

минологического прогнозирования определяются также следующим:

– исключительной сложностью внутренних и внешних связей преступности;

– подверженностью преступности воздействию различных факторов экономического, социального, идеологического, психологического, организационного характера, что затрудняет их измерение и оценку;

– постоянным изменением факторов, воздействующих на преступность, в том числе и в результате обратного влияния преступности на ее причины и условия.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о недопустимости упрощенного представления о возможностях криминологического прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование обладает сложной внутренней структурой, определяемой разнообразием объектов исследования и познания, к которым относятся:

– преступность в единстве ее состояния, структуры и динамики;

– причинный комплекс преступности;

– социальные последствия преступности;

– степень криминализации общества, в целом, а также отдельных социальных групп и слоев;

– индивидуальное преступное поведение;

– предупреждение, в том числе, профилактика и предотвращение преступлений.

Указанные объекты обуславливают и соответствующие виды криминологического прогнозирования. Достаточно распространенным является также деление криминологического прогнозирования на общее (социальное) и индивидуальное (личностное).

Общее криминологическое прогнозирование имеет своим объектом преступность как социальное явление, определенные категории преступности (рецидивная, корыстная и т.д.), отдельные виды преступлений и весь тот комплекс факторов, который оказывает на преступность наиболее существенное влияние.

Индивидуальное прогнозирование имеет своим объектом индивидуальное преступное поведение и факторы, которые его детерминируют [2, с. 306].

Наиболее существенным с точки зрения организации прогнозирования является его деление на текущее (оперативное), краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. Временной масштаб прогнозирования устанавливается с учетом его объекта и функциональной предназначенности прогноза. При текущем (оперативном) прогнозировании прогноз разрабатывается на срок:

– от нескольких часов до нескольких месяцев;

– при краткосрочном – в пределах от 1-го года до 3-х лет;

– при среднесрочном – от 5 до 10 лет;

– долгосрочном – от 10 до 15 лет.

Соотношение надежности, достоверности, качественно-количественной определенности прогнозов со сроками прогнозирования носит, преимущественно, обратный характер: чем больше срок, тем меньше определенность, поэтому для практики наибольшее значение имеют текущие (оперативные) и краткосрочные прогнозы. Правда, чем выше уровень управления, тем больше потребность в среднесрочных и долгосрочных прогнозах.

Типология криминологических прогнозов включает в себя и их разделение в зависимости от широты объекта прогнозирования:

– прогнозирование преступности, ее причин и условий, средств и методов предупреждения;

– прогнозирование индивидуального преступного поведения;

– комплексное криминологическое прогнозирование, которое объединяет объекты разного уровня.

Практически наибольшее распространение получили прогнозы, главным объектом которых является преступность с точки зрения ее количественных характеристик. Объективные предпосылки такого положения заключаются в существующих методах прогнозирования, которые пока плохо приспособлены для прогнозирования социальных явлений в их качественном проявлении.

Основными задачами индивидуального криминологического прогнозирования являются:

– выявление конкретных лиц, склонных к антиобщественному (преступному) поведению;

– выяснение закономерностей и особенностей их поведения в будущем;

– создание этим самым условий для эффективного профилактического воздействия на конкретного человека.

Составление прогнозов в отношении конкретных лиц является непосредственным делом служб и подразделений правоохранительных органов, которые занимаются индивидуальной профилактикой преступлений, особенно в отношении лиц, совершивших в прошлом правонарушение или преступления.

Практическое значение прогнозирования индивидуального преступного поведения состоит в том, чтобы выделить из указанных лиц таких, от которых можно ожидать совершение преступления, и применением различных профилактиче-

ских мер не допустить этого. Исходное положение заключается в том, что преступное поведение, как правило, не является необъяснимой случайностью, а в подавляющем большинстве случаев отражает устойчивые свойства данной личности и характерные особенности внешней среды. Степень вероятности преступного поведения со стороны отдельных лиц определяется интенсивностью антиобщественной ориентации личности и жизненной ситуации, в которой находится эта личность.

Преобразование антисоциальных качеств индивида и общественных условий его деятельности в конкретный вариант преступного поведения происходит на протяжении определенного периода времени, поэтому в данном случае нельзя говорить о какой-то фатальной обреченности лица или о врожденной преступной наклонности. Следовательно, индивидуальный криминологический прогноз имеет определенные временные рамки.

В заключение, следует отметить, что профилактическая деятельность немислима без прогноза, поскольку предупреждать можно лишь такое

Литература:

1. *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений. М. : Прогресс, 1979. 264 с.
2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 464 с.

явление, о котором мы знаем, что оно может наступить, но еще не наступило.

Криминологические прогнозы помогают выработать стратегию и тактику борьбы с преступностью, создают возможность принимать научно обоснованные решения, планы, программы борьбы с преступностью.

Основная цель прогнозирования состоит не в том, чтобы максимально точно предсказать развитие процесса, а в том, чтобы резко поднять научный уровень планирования на основе выявления неочевидных, но решающих направлений развития. При этом главным является именно определение «поворотных точек» развития. Гносеологическая ценность прогнозирования состоит в выявлении тех точек, где происходят скачки, переходы из одного состояния в другое. Если бы все сводилось к простой экстраполяции, то никакой трудности в прогнозировании не было бы. Вся сложность заключается в том, что человеческому сознанию гораздо легче представить себе будущее как продолжение закономерностей настоящего, а не как возникновение новых (может быть, прямо противоположных) тенденций.

Literature:

1. *Andenes I.* Punishment and prevention of crimes. M. : Progress, 1979. 264 p.
2. *Bekkaria Ch.* About crimes and punishments. M. : Yurid. NKYu USSR publishing house, 1939. 464 p.

Арутюнов Эрик Каренович
доктор исторических наук,
профессор,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Полякова Кристина Юрьевна
преподаватель кафедры
конституционного
и муниципального права,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

МЕСТО КОНСТИТУЦИИ РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

■ ■ ■
Аннотация. В работе рассматриваются вопросы значения Конституции РФ в системе источников российского права. Авторами анализируются фундаментальные основы Конституции РФ, которые оказывают больше значение на формирование и развитие законодательство России. В работе авторами делается вывод о важном и главенствующем значении Конституции РФ в правовой системе России.

Ключевые слова: Конституция, Россия, источники права, конституционное право.

■ ■ ■
Реформы, происходящие во всех отраслях жизни российского общества, нуждаются в интенсивной правовой поддержке, а также пристальном внимании, как со стороны общества, так и со стороны государственных органов власти. Указанные процессы обязаны пониматься и поддерживаться в первую очередь населением страны.

Развитие правоотношений в настоящее время является одной из центральных проблем российского политического процесса [1].

За последние годы российское общество сумело избежать разрушительных потрясений, которые происходили в период становления Российской Федерации, добилось сохранения общественно приемлемого уровня политической стабильности и гражданского согласия.

Указанные факторы невозможно было добиться без эффективного государственного правового регулирования со стороны всех ветвей власти. Сегодня с уверенностью можно говорить о значительном улучшении ситуации в конституционной сфере.

Eric K. Arutyunov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Kristina Y. Polyakova
Teacher of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

THE PLACE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW

■ ■ ■
Annotation. The paper examines the importance of the Constitution of the Russian Federation in the system of sources of Russian law. The authors analyze the fundamental principles of the Constitution of the Russian Federation, which have more significance on the formation and development of the legislation of Russia. In this paper, the authors conclude on the important and dominant significance of the Constitution of the Russian Federation in the legal system of Russia.

Keywords: Constitution, Russian Federation, sources of law, constitutional right.

■ ■ ■
Нормы конституционного права закрепляют ус-
той государства и общества, регулируют важ-
нейшие общественные отношения, возникающие
в процессе осуществления государственной
власти и местного самоуправления.

Следует отметить, что главенствующую роль в
процессах управления и развития общества и
государства играет основной источник права –
Конституция РФ [7].

Конституционно-правовое развитие России на-
чалось ещё в первом десятилетии XX века, а
именно, с 10 июля 1918 г. с принятием первой
Конституции суверенной России [8].

С течением времени нормы Конституция РСФСР
1918 г. претерпевали значительные изменения.
В связи с этим последовательно были приняты
Конституции 11 мая 1925 г. [9], 21 января 1937 г.
[5], 12 апреля 1978 г. [6] и, наконец, Конституция
РФ от 12 декабря 1993 г.

Конституцию РФ можно считать символом новой
эпохи в истории России, которая провозгласила
демократический строй, а также закрепила в се-
бе важность прав и свобод граждан.

Основной закон России определяет вектор развития текущего законодательства в вопросах реформирования важнейших сфер общественной жизни. В связи с этим возрастает ее значение как политического, так и юридического документа [10].

В течение 20 лет изменялось мнение населения всей России в оценке влияния Конституции на жизнь страны и общества, а также в оценке ее юридической значимости в иерархии правовых актов.

Данные опросов, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), свидетельствуют о том, что большинство граждан РФ оценивает Конституцию как необходимый и значимый инструмент управления современным обществом [2]. Для подтверждения указанного, обратимся к эмпирическим данным, собранным ВЦИОМ.

Так, опрос ВЦИОМ, показал, что 30 % опрошенных, в первую очередь, считают, что Конституция РФ поддерживает порядок в деятельности государства, 26 % видит в ней гарантии прав и свобод граждан, 7 % рассматривают Конституцию как средство, позволяющее Президенту управлять Госдумой. Лишь третья часть граждан, принявших участие в опросе, полагает, что Конституция РФ не играет значительной роли в жизни страны.

Мы солидарны с позицией опрошенных, которые утверждают, что Конституция РФ является необходимым средством обеспечения законности и правопорядка в государстве.

По мнению конституционалиста О.Е. Кутафина: «источниками конституционного права являются нормативные правовые акты, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу конституционно-правовые нормы» [4].

Кубанский правовед Карнашук Л.В. считает, что источники конституционного права – это форма установления и выражения действующих конституционно-правовых норм [3].

Нам представляется, что источники конституционного права представляют собой соподчиненную систему правовых актов, в которых содержатся нормы конституционного права, регулирующие основные принципы организации государственного устройства, структуры и функционирования государственной власти в РФ, а также закрепляющие основные права и свободы личности в РФ.

В иерархии источников конституционного права Конституция РФ является главенствующим и основным источником права. Этот статус определяется ее специфическими признаками.

Литература:

1. *Ветров Д.М.* Источники конституционного права Российской Федерации в системе федеративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

Учитывая, что основной источник российского права является актом народного суверенитета, а также то, что она является правовой основой существования всех ветвей власти, можно говорить о верховенстве Конституции РФ. Данный признак ставит Конституцию РФ на высшую ступень системы нормативных актов. Таким образом, Конституция РФ является основным источником не только конституционного права, но и других отраслей права.

Конституция РФ обладает высшей юридической силой на всей территории страны. Поэтому законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить ей, а субъекты права обязаны соблюдать Конституцию РФ (ч. 1, 2 ст. 15).

Конституционные нормы – это нормы прямого действия. Данный факт означает то, что в случаях, когда для разрешения определенной ситуации нет соответствующей нормы права или существует коллизия между нормами закона и нормами Конституции, прямо и непосредственно могут применяться нормы Конституции. Позитивное значение прямого действия Конституции состоит в обеспечении единства судебной практики, разрешения законодательных коллизий, упрочения государственного единства и т.д.

Поскольку принципы и положения Конституции являются определяющими для всей системы законодательства, можно говорить о том, что Конституция обеспечивает его единство.

Конституция обладает учредительным характером, который может быть рассмотрен с точки зрения двух разных функций, таких как: нормативно-учредительная и политико-учредительная функции.

Краткий анализ основных признаков основного закона России позволяет говорить об особой значимости данного нормативного акта в вопросах государственного устройства, формирования правовой системы и регулирования общественных отношений.

Таким образом, Конституция – это нормативный документ, обладающий особыми юридическими признаками, определяющий основные принципы устройства общества и государства, закрепляющий основные права и свободы человека и гражданина.

Основное в современной Конституции РФ – это закрепление прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права. Общество получило надежную юридическую основу для формирования реальных демократических отношений.

Literature:

1. *Vetrov D.M.* Sources of constitutional law of the Russian Federation in the system of federal relations : dis. ... Cand.legal sciences. Chelyabinsk, 2003.

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения – ВЦИОМ // <https://wciom.ru> (дата обращения 21.02.2019).
3. *Карнаушенко Л.В.* Источник конституционного права (современные подходы к определению понятия) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1(23). С. 15–18.
4. *Козлова Е.И.* Конституционное право России : 2-е учеб. изд. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М., 1999. С. 18.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). URL : <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 21.02.2019).
6. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. URL : <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 21.02.2019).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
8. Конституция РСФСР 1918 г. URL : <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 21.02.2019).
9. Конституция РСФСР 1925 г. URL : <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 21.02.2019).
10. *Титова А.А.* Конституция в системе российского законодательства: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
2. All-Russian Public Opinion Research Center – VTsIOM // <https://wciom.ru> (appeal date 02/21/2019).
3. *Karnaushenko L.V.* Source of constitutional law (modern approaches to the definition of the concept) // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1(23). P. 15–18.
4. *Kozlova E.I.* Constitutional law of Russia : 2nd ed. studies / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. M., 1999. P. 18.
5. The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (approved by the decision of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets of January 21, 1937). URL : <http://constitution.garant.ru> (circulation date 02/02/2019).
6. The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of April 12, 1978 // <http://constitution.garant.ru> (appeal date 02/21/2019).
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-FKZ, of December 30, 2008 № 7-FKZ, of February 5, 2014 № 2 -FKZ, from 07.21.2014 № 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. № 31. Art. 4398.
8. The Constitution of the RSFSR 1918. URL : <http://www.hist.msu.ru> (appeal date 02/21/2019).
9. The Constitution of the RSFSR 1925. URL : <http://constitution.garant.ru> (date of appeal 02/21/2019).
10. *Titova A.A.* The Constitution in the system of Russian legislation: theoretical and legal analysis : dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2013.

Буряковская Евгения Васильевна
адъюнкт кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
tboev@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

Аннотация. В данной статье раскрываются объективные признаки доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство. Приводятся примеры из следственно-судебной практики, позволяющие утверждать, что рассматриваемая уголовно-правовая норма имеет ряд особенностей, требующих особого внимания. Приводится авторская позиция по вопросу квалификации деяния, предусмотренного ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, объект, объективная сторона, преступление, уголовный закон.

Квалификация преступления заключается в его юридической оценке, которая позволяет определить уголовно-правовую норму, предусматривающую наказание за содеянное [1, с. 27].

В науке уголовного права объект преступления по «вертикали» классифицируется на общий, родовый, видовой и непосредственный объект [2, с. 66–67]. По данному вопросу имеются и иные точки зрения [3, с. 21].

Родовой объект доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство (далее по тексту – доведение до самоубийства) отражен в Разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и представляет собой общественные отношения, обеспечивающие права личности. Видовым объектом рассматриваемого в данной статье преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья.

В теории уголовного права ученые единогласно отмечают, что непосредственный объект преступления содержится в конкретной статье Особенной части УК РФ, однако при его определении в доведении до самоубийства мнения разделились, исходя из чего непосредственным объектом указанного деяния считают:

Evgeniya V. Buryakovskaya
Postgraduate of the Department
of Criminal Law
of Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia
tboev@mail.ru

SOME PROBLEMS IN THE CLASSIFICATION ON INCITEMENT TO SUICIDE FOR OBJECTIVE SIGNS

Annotation. This article reveals the objective signs of the incitement to suicide or the attempted suicide. Examples from the investigative and judicial practice are given, which allow to assert that the considered criminal law norm has a number of features requiring special attention. The author's position concerning qualification of the act provided by Art. 110 of the Criminal code of the Russian Federation is given.

Keywords: incitement to a suicide, object, objective aspect, crime, criminal law.

- 1) жизнь человека [4, с. 12];
- 2) право на жизнь [5, с. 123];
- 3) общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни [6, с. 48–50];
- 4) охрану жизни человека [7, с. 74].

Указанные точки зрения имеют право на существование, поскольку суть каждой из них заключается в том, что приоритетом выступает жизнь человека.

На основании изложенного мы приходим к мнению, что непосредственным объектом доведения до самоубийства выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану права человека на жизнь.

Диспозиция рассматриваемого преступления показывает наличие дополнительных объектов, которые располагаются по «горизонтали» на уровне непосредственного объекта. Как отмечает Ю.А. Уколова, дополнительными объектами ст. 110 УК РФ является честь, достоинство и здоровье потерпевшего [8, с. 69]. Дополнительный объект преступления – это такие общественные отношения, которые сами по себе охраняются уголовным законом. А в том случае, ко-

гда состав преступления является многообъектным (в нашем случае это доведение до самоубийства), такие дополнительные объекты охраняются «попутно», по причине того, что при посягательстве на основной объект этим отношениям неминуемо причиняется ущерб [9, с. 39]. В этом случае мы можем утверждать, что совершение доведения до самоубийства невозможно без посягательства на честь и достоинство потерпевшего, которые представляют собой такие морально-нравственные качества человека, которые позволяют ему ощущать свою индивидуальность и безусловную полноценность своей личности. Однако вред здоровью в данном преступлении причиняется не всегда. В силу этого, мы не можем абсолютно разделить позицию Ю.А. Уколовой, которая утверждает, что под здоровьем следует понимать полное физическое и психическое благополучие личности, по причине чего здоровье в рассматриваемом составе выступает дополнительным объектом. Изучение материалов уголовных показывает, что психическое состояние потерпевшего определяется путем проведения прижизненной (при покушении на самоубийство) или посмертной (при совершенном самоубийстве) судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в ходе которой члены экспертной комиссии должны ответить на вопросы о наличии/отсутствии хронического, временного психического расстройства, слабоумия и иного болезненного состояния психики потерпевшего, в целом, и на момент совершения им самоубийства. При установлении отсутствия психического расстройства и иных болезненных состояний психики, утверждение о том, что личность психически не здорова несостоятельно. Так, в заключении комиссии экспертов по проведенной посмертной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшей К. указано, что наличия какого-либо психического расстройства до и на момент совершения самоубийства не выявлено, хотя такое аутоагрессивное поведение было обусловлено интенсивными эмоциональными переживаниями [10]. Указанное позволяет исключить наличие вреда психики потерпевшего и разграничить с его эмоциональным состоянием. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время проблеме стресса, как «неотъемлемого «атрибута» современной высоко технократичной эпохи», уделяется достаточное внимание и в медицине, и в психологии в силу своей распространенности [11, с. 4]. В настоящее время среди психологов нет единого мнения о том стоит ли признавать стресс заболеванием.

Продолжая полемику о причинении вреда здоровью потерпевшего, мы считаем целесообразным обратиться к практическому примеру. Согласно приговору Охинского городского суда Сахалинской области 23.07.2015 № 1-121/2015 [12], несовершеннолетняя потерпевшая от доведения до самоубийства Б., совершила суицид из-за неоднократных фактов унижения чести и достоинства, совершаемых ее матерью С., которая была подвержена алкоголизму. В ходе следствия было установлено, что С. неоднократно оскорбляла свою дочь Б. перед посторонними ли-

цами, но действий насильственного характера по отношению к ней не предпринимала.

Принимая во внимание выше изложенное, мы приходим к выводу о том, что общественные отношения, охраняющие честь и достоинство, выступают дополнительными объектами в ст. 110 УК РФ. Факультативным объектом данного преступления выступает здоровье.

В науке уголовного права выделяют предмет преступления как материального [13, с. 72], так и нематериального [14, с. 365] свойства, на который преступник оказывает воздействие путем осуществления преступного посягательства на определенный объект. В настоящее время предметом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, может выступать:

- 1) личность потерпевшего [15, с. 78];
- 2) тело и психика потерпевшего [8, с. 74];
- 3) психика человека [16, с. 74];
- 4) предмет преступления отсутствует [17, с. 67–69].

Кроме того, нами было опрошено 213 респондентов, которые ответили на вопрос: «Что, по вашему мнению, является предметом доведения до самоубийства?»:

- 1) психика потерпевшего – 55,9 %;
- 2) психика и тело потерпевшего – 34,2 %;
- 3) тело потерпевшего – 5,2 %;
- 4) предмет преступления отсутствует – 4,7 %.

С учетом этого обстоятельства, и того факта, что самоубийство совершается путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, что приводит к возникновению непреодолимой для суицидента психотравмирующей ситуации, следует признать, что целью преступного посягательства в данном случае выступает нарушение психического равновесия личности. Преступник, совершая это деяние, оказывает, прежде всего, психическое воздействие на потерпевшего. Принятие решения о самоубийстве у потерпевшего возникает на фоне эмоциональных переживаний, обусловленных тяжелой стрессовой ситуацией.

С учетом выше изложенного, мы полагаем, что предметом преступления в доведении до самоубийства является психика потерпевшего.

В соответствии со ст. 110 УК РФ потерпевшим лицом может быть признан любой человек, способный руководить своими действиями и осознавать последствия своего решения, что отражается в заключении экспертной медицинской комиссии. Квалифицирующим признаком, связанным с потерпевшим, выступает обстоятельство, установленное ч. 2 ст. 110 УК РФ, а именно, доведение до самоубийства:

- несовершеннолетнего лица;
- лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной от него зависимости;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что основная доля потерпевших от доведения до самоубийства приходится на лиц, находящихся в материальной или иной зависимости от виновного, а также состоящих с ним в родстве. В результате изучения 56 изученных приговоров и материалов уголовных дел по ст. 110 УК РФ с 2013 г. по 2018 г., было выявлено, что 74,5 % преступных посягательств совершено в отношении членов семьи; в 20 % доведение до самоубийства осуществлялось знакомыми/работодателями в отношении своих подчиненных/коллег; в остальных 5,5 % случаях – посторонними лицами. Интересно, что родство или совместное проживание не всегда подразумевает зависимое положение потерпевшего.

Следует отметить, что изложение в нынешней редакции уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства не позволяет судам применять более строгое наказание за доведение до самоубийства лиц, состоящих в родстве или в совместном проживании с виновным лицом, в случае отсутствия такой зависимости. С учетом полученных результатов анкетирования и изученных уголовных дел, нам представляется целесообразным усилить уголовную ответственность за совершение преступления по ст. 110 УК РФ в отношении членов семьи и близких родственников, в связи с тем, что отсутствие материальной возможности к раздельному проживанию приводит к тому, что потерпевшие систематически сталкиваются с психотравмирующей ситуацией и не могут избежать противоправных посягательств в силу отсутствия возможности раздельного проживания. Такая группа потерпевших не обращается ни за медицинской помощью, ни в правоохранительные органы, а виновные, испытывая чувство безнаказанности за содеянное, повторно предпринимают физическое и/или психологическое насилие.

Таким образом, число совершаемых семейно-бытовых преступлений и преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, возрастает. Однако в правоприменительной деятельности, когда потерпевший и виновный приходятся друг другу родственниками или супругами, но не состоят в материальной или иной зависимости, суды квалифицируют содеянное по ч. 1 ст. 110 УК РФ. По этой причине считаем необходимым расширить круг потерпевших лиц в п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, материальный, так как преступление считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

Способы совершения доведения до самоубийства указаны в диспозиции статьи и осуществляются путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Некоторые авторы указывают на то, что угрозы выражаются в «неоднократных (нескольких) противоправных общественно опасных воздействиях информационного характера на потерпевшего» [18, с. 49]. Однако, опираясь на примеры из судебной практики, следует отметить, что угроза при доведении до самоубийства может быть также и однократной [19].

Одним из способов совершения рассматриваемого состава преступлений является жестокое обращение с потерпевшим, под которым в юридической литературе понимается такое воздействие на потерпевшего, которое характеризуется крайней суровостью, безжалостностью, беспощадностью и отсутствием сострадания [20, с. 53]. Этот способ может выражаться как в действии, так и в бездействии.

Среди правоведов существует мнение о том, что систематическое унижение человеческого достоинства заключается в многократно повторяемых действиях, выраженных в клевете, оскорблениях, несправедливой критике, травле, издевательствах, глумлении [17, с. 67–69]. Мы согласны с такой позицией и считаем, что систематическое унижение – это совершаемое два и более раз унижение человеческого достоинства, как путем физического, так и психологического воздействия на потерпевшего.

Жестокое обращение и угрозы соотносятся с систематическим унижением человеческого достоинства как частное и общее.

Анализируя объективную сторону доведения до самоубийства, необходимо обратиться к соотношению действия (или бездействия), совершаемого виновным, и последствиями, которые наступают в результате преступления. Наличие причинной связи между деянием и последствием является обязательным признаком состава преступления в доведении до самоубийства, поскольку как было указано выше, он является материальным составом. Из этого следует, что совершение самоубийства по иным причинам, не связанным с деяниями обвиняемого лица, не может быть квалифицировано по ст. 110 УК РФ.

Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам:

1. Доведение до самоубийства является многообъектным преступлением:

– непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие охрану права человека на жизнь;

– дополнительными объектами выступают общественные отношения, охраняющие честь и достоинство потерпевшего;

– факультативный объект – общественные отношения, охраняющие здоровье потерпевшего.

2. Предметом преступления указанного состава выступает психика человека.
3. Состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является материальным.
4. Угрозы как способ совершения доведения до самоубийства могут носить как однократный, так и многократный характер.
5. Анализ судебно-следственной практики показал, что доведение до самоубийства наиболее распространено в семейно-бытовых отношениях, в том числе, когда потерпевшие (члены семьи или близкие родственники) не находятся в беспомощном состоянии, материальной или иной

Литература:

1. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / А.В. Корнеева; Отв. Ред. А.И. Рарог. 2-е изд. М. : Проспект, 2013. 160 с.
2. Уголовное право (Общая часть): Курс лекций : учебно-методическое пособие / Под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Липецк : Изд-во Першина Р.В., 2015. 303 с.
3. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001.
4. Лысак Н. Ответственность за доведение до самоубийства / Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. 2006. № 3. С. 12
5. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 123.
6. Бородин С.В. Преступления против жизни. М. : Юрист, 1999. 356 с.
7. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 448 с.
8. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. М., 2008.
9. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М. : Проспект; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2017. 296 с.
10. Заключение комиссии экспертов по проведенной посмертной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы / уголовное дело № 389719 от 20.08.2015 // архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга.
11. Серебрякова Т.А. Психология стресса : учебное пособие. Н. Новгород : ВГИПУ, 2007. 143 с.
12. Приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 23.07.2015 № 1-121/2015 //

зависимости от виновного. Посягательства, выраженные в насильственном и/или психическом воздействии, совершаемые по отношению к указанной категории потерпевших, отличаются повышенной опасностью, в связи с чем, мы считаем необходимым внести изменения и дополнения в п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

— в отношении несовершеннолетнего лица или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно в отношении членов семьи и близких родственников.

Literature:

1. Korneev V.A. Theoretical bases of qualification of crimes : textbook / V.A. Korneev; ed. Red. A.I. Rarog. 2nd ed. M. : Prospect, 2013. 160 p.
2. Criminal law (General part): Course of lectures: textbook / under the editorship of L.V. Gatchina, A.V. Nikolenko, S.L. Nikonovich. Lipetsk : Publishing house Pershin R.V., 2015. 303 p.
3. Tunin V.I. Criminal legal protection of relations in the sphere of economic activity : author. dis. ... doc. the faculty of law. sciences'. SPb., 2001.
4. Lysak N. Responsibility for bringing to suicide / N. Lysak, D. Lopatkin // Legality. 2006. № 3. P. 12.
5. Ayupov V.Sh. to the question of the object of bringing to suicide // Bulletin of Tomsk state University. 2012. № 363. P. 123.
6. Borodin S.B. Crimes against life. M. : Lawyer, 1999. 356 p.
7. Khatuev V.B. Criminal liability for the incitement to suicide or to attempt at suicide. M. : Yurlitinform, 2015. 448 p.
8. Problems of qualification of bringing to suicide as a criminal act : dis. ... kand. the faculty of law. Sciences 12.00.08. M., 2008.
9. Semernev N.K. Qualification of crimes (part of General and Special): a scientific and practical guide. M. : Prospect; Ekaterinburg : Publishing house «Ural state law Academy», 2017. 296 p.
10. The conclusion of the Commission of experts conducted the post-mortem of the judicial complex psychological and psychiatric examination / criminal case no 389719 of 20.08.2015 // archive Primorsky district court of the St.-Petersburg.
11. Serebriakova T.A. Psychology of stress: a tutorial. N. Novgorod: VGIPU, 2007. 143 p.
12. Sentence of the Okha city court of the Sakhalin region from 23.07.2015 № 1-121/2015 // Judicial

Судебные и нормативные акты РФ. URL : sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 04.04.2018).

13. *Коротков А.В.* Словарь категорий и терминов по уголовному праву / А.В. Коротков; Под. ред. С.А. Денисова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. 72 с.

14. Полный курс уголовного права : в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Р.Ф. Коробеева. Т. I. : Преступление и наказание. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 1133 с.

15. *Эльмурзаев Д.Н.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. М., 2004.

16. *Цыркалюк А.А.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. Тамбов, 2011. С. 74.

17. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : ООО «Питер Пресс», 2007. 719 с.

18. *Волконская Е.К.* Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. Рязань, 2011.

19. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы по делу № 1-337/2015 от 19.10.2015 // РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 10.02.2018); Постановление Новомосковского городского суда Тульской области от 01.09.2017 № 4/1-58/2017 // Новомосковский городской суд Тульской области: официальный сайт. URL : https://novomoskovsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 25.11.2018).

20. *Джинджолия Р.С.* Преступления против личности с оценочными признаками: вопросы квалификации : монография. М. : Издательство «Русайнс», 2015. 212 с.

and normative acts of the Russian Federation. URL : sudact.ru/regular/doc (date accessed: 04.04.2018)

13. *Korotkov A.V.* Dictionary of categories and terms under criminal law / A.V. Korotkov; edited by S.A. Denisov. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2009. 72 p.

14. A full course of criminal law : in 5 vols / ed. by doctor. faculty of law. Sciences, Professor, honored scientist of the R.F. Korobeev. T.I. : Crime and punishment. SPb. : Publishing house of R. Aslanov «Law center Press», 2008. 1133 p.

15. *Elmurzayev E.N.* Criminal liability for incitement to suicide : dis. ... kand. the faculty of law. Sciences 12.00.08. M., 2004.

16. *Circulus A.A.* Criminal liability for incitement to suicide : dis. ... kand. the faculty of law. Sciences 12.00.08. Tambov, 2011. P. 74.

17. Russian criminal law. Special part / edited by V.S. Komissarov. St.-Petersburg : LLC «Peter Press», 2007. 719 p.

18. *Volkonskaya E.K.* Prevention of suicide: criminal law and criminological aspects : dis. ... kand. the faculty of law. Sciences 12.00.08. Ryazan, 2011.

19. The sentence of Kuntsevsky district court of Moscow on business № 1-337/2015 from 19.10.2015 // Raspravama. URL : <https://rospravosudie.com/> (date of application 10.02.2018); Resolution of Novomoskovsk city court of Tula region from 01.09.2017 № 4/1-58/2017 // Novomoskovsk city court of Tula region: official website. URL : https://novomoskovsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (accessed 25.11.2018).

20. *Jinjolia R.S.* Crimes against persons with a grading signs: issues of professional development : monograph. M. : Publishing House «Rusyns», 2015. 212 p.

Даова Фатима Хазреталиевна
студентка 3 курса,
Институт права, экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский
государственный университет
qwerty243567@gmail.com

Нахушева Инара Руслановна
старший преподаватель кафедры
конституционного
и административного права,
Кабардино-Балкарский
государственный университет
inara.nakhush@bk.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается степень регламентации территориальной организации местного самоуправления в нормативно-правовых актах различного уровня, анализируются походы к определению понятия «муниципальное образование» в нынешнем и предшествовавшем ему законодательстве. Особое внимание уделено проблеме систематизации нормативных положений, устанавливающих принципы территориальной организации местного самоуправления, в Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 ноября 2003 года, № 131-ФЗ. Авторами предпринята попытка выявить некоторые неточности и пробелы в действующем законодательстве и предложить пути их решения.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная основа местного самоуправления, территориальная организация местного самоуправления, муниципально-территориальное устройство, муниципальное образование, территория муниципального образования, муниципальная территория, муниципальная земля, граница муниципального образования, преобразование муниципального образования.

■ ■ ■

В настоящее время местное самоуправление представляет собой конституционно-правовой институт, базирующийся на конкретно определенных сущностных началах, среди которых магистральное место занимает принцип территориальной организации муниципальной власти.

Fatima Kh. Daova
3rd-year Student at the Institute of Law,
Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University
qwerty243567@gmail.com

Inara R. Nakhushева
Senior Lecturer of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University
inara.nakhush@bk.ru

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

■ ■ ■

Annotation. The article discusses the degree of regulation of the territorial organization of local self-government in the legal acts of various levels; it analyzes the methods of definition of the term «municipality» in the current and preceding legislation. Special attention is paid to the problem of systematization of rules of law which set the principles of the territorial organization of local self-government in the Federal Law «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» of November 6, 2003, № 131-FZ. The authors attempted to identify some inaccuracies and gaps in the current legislation and tried to suggest the ways to solve those problems.

Keywords: local self-government, territorial basis of local self-government, territorial organization of local self-government, municipal-territorial structure, municipality, territory of municipality, municipal territory, municipal land, boundary of municipality, transformation of municipality.

■ ■ ■

Закон определяет местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под

свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1].

В сущности, местное самоуправление представляет собой форму территориального управления, реализуемую автономно гражданским обществом – территориальной общностью людей. Невозможно представить себе ее организацию без привязки к территории с собственным населением, наименованием, границами и определенным статусом. Территория муниципального образования, в свою очередь, является необходимой материальной базой для осуществления подобного народовластия и ее пространственным пределом.

В связи с этим, сложно не согласиться с мнением авторов, считающих, что недостатки территориальной организации местного самоуправления нередко являются препятствием для эффективного решения задач на местном уровне, предоставлении качественных услуг населению, и, как следствие, комплексной реализации государственной политики [2, с. 136–140].

Эффективность осуществления местного самоуправления во многом зависит от решения проблем ее территориальной организации, определения состава и статуса муниципальных образований, максимально точного определения вопросов ведения различных субъектов в данной сфере. В связи с этим, создание четкого и понятного категориального аппарата и достижение оптимальной регламентации территориальной основы крайне важны для муниципального права.

Стоит сразу отметить, что правовое регулирование территориальной организации местного самоуправления осуществляют:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (далее – Конституция).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (далее – Федеральный закон № 131).
3. Законы субъектов Российской Федерации.

Конституция и Федеральный закон № 131 не содержат определения территориальной организации местного самоуправления, но в теории муниципального права получило распространение следующее толкование:

«Территориальная организация местного самоуправления – пространственное устройство муниципальной власти в целях обеспечения ее эффективного функционирования в рамках обозначенных четко установленными границами территорий [3, с. 253]».

Рассмотрим те положения в вышеприведенных источниках, которые так или иначе затрагивают вопрос территориальной организации:

1. Конституция касается данного вопроса в ст. 131, закрепляя, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций и изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий [4].

По нашему мнению, необходимости в более подробной регламентации на уровне высшего нормативно-правового акта не требуется. В нем уже существует отсылка к основополагающим принципам территориальной организации местного самоуправления, таким как:

1. Осуществление местного самоуправления в различных муниципальных образованиях, перечень которых (согласно Конституции) не является исчерпывающим: «местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях...». Выделение городских и сельских поселений можно воспринимать как акцент на приоритете поселенческого принципа при формировании территории муниципального образования (т.е. – принципа, напрямую не привязанного к административно-территориальному делению).

2. Учет исторических и иных местных традиций: «...с учетом исторических и иных местных традиций...». Исторические и иные местные традиции учитываются при определении территории и наименования муниципального образования, установлении и изменении границ.

3. Учет мнения населения: «... и изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий». Учет мнения населения производится путем голосования или выражения мнения населения представительным органом.

4. Несмотря на то, что Федеральный закон № 131 не дает определения рассматриваемому институту муниципального права, тем не менее, в своей второй главе «Принципы территориальной организации местного самоуправления» он затрагивает следующие ключевые категории:

- 1) территории муниципальных образований (ст. 10);
- 2) границы муниципальных образований (ст. 11);
- 3) изменение границ муниципального образования (ст. 12);
- 4) преобразование муниципальных образований (ст. 13);
- 5) упразднение поселений (ст. 13.1);
- 6) создание вновь образованных поселений на межселенных территориях (ст. 13.2).

Помимо этого, во второй статье «Основные термины и понятия» закреплено понятие «муници-

пальное образование» и определены его виды. Глава 11 посвящена особенностям организации местного самоуправления на отдельных территориях (таких, как города федерального значения, ЗАТО, наукограды и др). Отсюда можно сделать вывод о том, что нормы, регулирующие территориальную организацию, разбросаны в самом законе. В какой-то степени, выбор законодателя понятен, например, в части отнесения понятийного аппарата ко второй статье. Но недостаточно раскрытая регламентация и казусная систематизация этих положений вызывают сложности при определении статуса и состава отдельных территорий.

Проблема изменения границ и преобразования муниципального образования, выделенная законодателем, безусловно, требует внимания. Ее следует рассматривать как процесс реализации

конституционных положений. Конституция гарантирует муниципалитетам право на самоопределение. Границы любых муниципальных образований несут на себе управляющие, регулирующие и организующие функции. Они фиксируют пространственные параметры действия органов самоуправления, отражают местные особенности производства и жизни населения. В силу этого, границы выступают как основные элементы территориально-экономической структуры муниципального образования, что обязательно должно быть под федеральным контролем.

Также территориальная организация местного самоуправления представляет собой динамическую систему, ей свойственны картографические изменения, которые происходят через создание, преобразование и упразднение муниципальных образований (табл. 1).

Таблица 1

Создание, преобразование и упразднение муниципальных образований

Образование	Преобразование	Упразднение
Создание муниципального образования на межселенной территории в связи с появлением нового населенного пункта (пунктов)	Осуществляется в форме: объединения (слияния двух и более муниципальных образований в одно новое); разделения (прекращения муниципального образования путем его разделения на два и более муниципальных образования); выделения (создания нового муниципального образования путем выделения его из состава другого муниципального образования); присоединения (прекращения муниципального образования путем его вхождения в состав другого (граничащего) муниципального образования); изменения статуса (например, наделение статусом городского округа городского поселения)	Процесс прекращения муниципального образования и перехода в порядке правопреемства его прав, обязанностей, имущества, архивов правопреемникам в случае утраты муниципальным образованием признака населенности или замены на его территории местного самоуправления местным государственным управлением

Что касается определения круга вопросов, подлежащих регламентации, теория муниципального права подходит к этому иначе, чем закон. Видя в территориальной организации местного самоуправления самостоятельный институт муниципального права, доктрина по-своему классифицирует перечень вопросов, регулируемых данным институтом.

К наиболее важным вопросам в данном случае относятся:

1. Муниципально-территориальное устройство.
2. Понятие муниципального образования.
3. Виды муниципальных образований.
4. Состав территории муниципального образования.
5. Создание муниципального образования.
6. Установление и изменение границ муниципального образования.
7. Преобразование муниципального образования.

В этой связи, уместно замечание о том, что структура главы о территориальной организации местного самоуправления Федерального закона № 131 должна быть предопределена научно сформулированными закономерностями развития соответствующих правоотношений и потребностями их нормативного правового регулирования. Во второй главе «Принципы территориальной организации местного самоуправления» данный закон преимущественно закрепляет порядок установления и изменения границ и преобразования муниципального образования, т.е. название главы слабо отражает ее содержание, что, по нашему мнению, является неточностью. Характерно, что вторая глава Федерального закона № 131 с момента принятия претерпела самое большое количество изменений (по отношению к другим главам данного закона).

Что касается характеристики законов субъектов, то они затрагивают особенности местного самоуправления на региональном уровне, а также на основе федерального законодательства закрепляют собственное муниципально-территориальное устройство.

По утратившему силу Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ субъекты Российской Федерации самостоятельно определяли порядок установления территории муниципального образования. На наш взгляд, законодательная новация, связанная с упразднением данного полномочия субъектов является резонансной, поскольку многолетний опыт бесконтрольного регионального правотворчества в сфере муниципально-территориального устройства показал, что использование метода проб и ошибок было малоэффективным. А главным недостатком региональных актов о порядке установления, изменения границ и преобразовании муниципального образования являлось их явно неконституционное содержание, поэтому усилившиеся в последнее время процессы централизации правового регулирования, постановка задачи укрепления властной вертикали для выравнивания межрегиональных различий в некоторых сферах регулирования является обоснованной.

В нынешней редакции Федеральный закон № 131 ограничивает компетенцию субъектов Российской Федерации в правовом регулировании территориальной организации местного самоуправления. По нашему мнению, установление общих требований и порядка при установлении, изменении границ и преобразовании муниципального образования не мешает регулированию на региональном уровне вопросов, связанных с особенностями субъекта.

В рамках исследуемой темы особого внимания требуют положения Федерального закона № 131 как основного кодифицированного акта в муниципальном праве. Возвращаясь к его анализу, стоит также отметить, что на структуре отдельных глав закона несовершенства понятийно-категориального аппарата не исчерпываются. В вышеприведенном случае мы видим проблему не столько в отсутствии нормативного определения самого термина «территориальная организация местного самоуправления» сколько в недостатках структуризации норм и правовых пробелах при раскрытии другого понятия – «муниципальное образование».

Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью корректного определения понятия «муниципальное образование». Для удобства следует сразу провести разграничение между терминами «муниципальное образование», «муниципальная территория» и «муниципальная земля».

Понятие «муниципальная территория» обозначает пространство осуществления всего множества полномочий местного самоуправления. Муниципальная территория – это всегда и избираемая территория, и территория проведения местных референдумов, собраний, сходов. Муниципальная территория – объект публичного (конституционного, уставного) права.

Далее, в состав территории муниципального образования, помимо его собственных земель, могут входить земли государственные, частные,

земли других муниципальных образований, а также водные объекты, участки недр. В то же время земли муниципального образования могут находиться и за пределами его территории. Муниципальная земля – объект гражданского, земельного, градостроительного права.

Местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в пределах установленных территорий, которые именуются муниципальными образованиями. С развитием федеративных отношений во многих субъектах страны стали применяться различные исторические и национальные наименования таких территорий и населенных пунктов, но для юридической практики требовалось унифицированное определение территории, в рамках которой реализуются основные направления муниципальной деятельности. Данное обстоятельство явилось естественной предпосылкой введения и юридического закрепления термина «муниципальное образование».

Интересно, что при определении муниципального образования в ныне действующем Федеральном законе № 131 и предшествовавшем ему, утратившем силу Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ содержатся подходы сущности различные (табл. 2). Рассмотрим подробнее каждый из них и попробуем выявить основные достоинства и недостатки раскрытия терминологии.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ в ст. 1 ч. 1 определял муниципальное образование как «городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления [5]». Этот закон не содержал конкретного перечня территорий, на которых может осуществляться местное самоуправление, и относил решение этого вопроса к ведению субъектов РФ.

По мнению И.Е. Ильевича, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ не решил важнейшую задачу: «несмотря на обязывающую формулировку закона, он, не возвысившись до понимания необходимости ломки старого административно-территориального устройства, не выделил и не сформулировал адекватные принципы территориальных основ местного самоуправления. Тем самым, Закон не создал необходимой правовой основы для регулирования процессов создания, преобразования, ликвидации, изменения территории и границ муниципальных образований. Допуская существование муниципальных образований различных видов – городов, поселков,

станций, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и «других» муниципальных образований, закон не только не дал их квалификации, но и не определил их правового стату-

са, полномочий и порядка взаимодействия разнородных муниципальных образований между собой и с органами государственной власти [6, с. 24–31]».

Таблица 2

Сравнительно-правовая характеристика утратившего силу и ныне действующего Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ	Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ
Открытый перечень муниципальных образований	Закрытый перечень муниципальных образований: 7 типов
Понятие «межселенная территория» отсутствует	Закреплено понятие «межселенная территория»
Используется термин «прилегающие земли»	Термин «прилегающие земли» исключен
Одноуровневая система местного самоуправления	Двухуровневая система местного самоуправления (одни муниципальные образования могут включать другие)
Отождествление административно-территориального и муниципально-территориального устройства	Разграничение административно-территориального и муниципально-территориального устройства
Порядок установления, изменения границ и преобразования муниципального образования регулируется исключительно законами субъектов	Порядок установления, изменения границ и различные формы преобразования муниципальных образований регламентируется не только региональным, но и федеральным законодательством
Возможно существование территорий, не входящих в муниципальное образование	Не может быть территории – поселенческой или межселенной, которая не была бы разделена либо между поселениями и городскими округами (в местностях со средней и высокой плотностью населения), либо между муниципальными районами (в местностях с низкой плотностью населения)
Предусматривается возможность преобразования муниципального образования в административно-территориальную единицу, где будет осуществляться государственная власть вместо местного самоуправления	Подобная правовая норма не предусматривается
Предусматривается создание сельских внутримunicipальных муниципальных образований	Подобное правовое положение не предусматривается

В связи с этим, одной из целей принятия Федерального закона № 131 являлась унификация территориальной основы местного самоуправления [7, с. 128]. Поэтому новый подход к определению муниципального образования кардинально отличался от того, который был в предыдущем законе. В нем, согласно ч. 1 ст. 2, муниципальное образование определяется как городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения [ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ]. Таким образом, законодатель отказался от содержательного формулирования понятия «муниципальное образование», основываясь на исчерпывающем, закрытом перечне видов муниципальных образований. Федеральный закон № 131 не только дает четкую классификацию муниципальных образований, но и приводит определение каждого из них, по сути, устанавливая их состав.

Тем не менее, мы согласны с авторами, считающими формулировку, содержащуюся в Федеральном законе № 131, подменой дефиниции систематизацией видов муниципальных образований. Не отвергая в целом данные подходы, следует отметить их ограниченность акцентом на юридических аспектах территориальной организации страны, в то время как социально-

экономическая сущность муниципального образования остается неисследованной. Восполнить данный пробел позволяет использование системного подхода, в рамках которого раскрытие сущности муниципального образования возможно путем его структуризации и выделения подсистем и элементов, особенности функционирования которых определяют специфику конкретной территории [8, с. 145–148].

Еще один важный момент. Конституция не устанавливает директивные рамки территориальных пределов осуществления местного самоуправления. Также важно отметить, что за основу территориальных пределов Конституция берет не формальные, административно-территориальные факторы, а объективно складывающиеся социальные формы общности населения, существующие в виде, прежде всего, городских и сельских поселений. Это означает, что поселенческий принцип является в соответствии с Конституцией основным для территориальной организации местного самоуправления, а сама территория муниципального образования не обязательно должна совпадать с административно-территориальной единицей. В то же время, отсутствие такой «привязки» не может рассматриваться в качестве запрета на построение территориальной организации местного самоуправления, в том числе, в соответствии с административно-территориальным устройством. Конституция допускает возможность использования двух принципов: поселенческого – когда территория

местного самоуправления является единое городское или сельское поселение, и административно-территориального – в рамках существующего административно-территориального деления. Их гармоничное сочетание призвано обеспечить рациональную организацию муниципальной власти и одновременно избежать централистских тенденций в местном самоуправлении.

В связи с этим, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что использованное в ст. 131 Конституции в контексте местного самоуправления понятие «территории» не совпадает с понятием «поселения». Первое является по своему содержанию более широким. До принятия действующего Федерального закона № 131 понятие «территория» обозначало и не названные Конституцией и иными законодательными актами разновидности поселений и отдельные части поселения, не являющиеся самостоятельными поселениями (микрорайоны, жилые массивы в пределах городского поселения и т.п.), но претендующие на формирование в своих границах самостоятельного муниципального образования. В то же время речь шла и о территориях, объединяющих несколько поселений (район, уезд, волость и т.п.).

Федеральный закон № 131 в ст. 2 по сути конкретизировал понятие «другие территории», указав, что к ним относятся муниципальные районы, городские округа, городские округа с внутригородским делением, внутригородской район, а также внутригородские территории городов федерального значения. Таким образом, в Российской Федерации установлены два основных вида территориальной организации местного самоуправления – **поселенческий** и **территориальный**.

Сегодня одной из основных проблем в этой части является отсутствие единого подхода к территориальной организации Российского государства в целом, при множественности видов его территориального деления. Территориальная организация местного самоуправления выступает в качестве одного из видов организации территории государства, при этом законодательством недостаточно четко определено, как оно соотносится с некоторыми другими его видами (административно-территориальным устройством Российской Федерации и ее субъектов, градостроительным, земельно-правовым устройством, выделением избирательных округов) [9, с. 15–19].

Указанные признаки позволяют сделать вывод о том, что в нынешней российской правовой системе термин «муниципальное образование» в практическом смысле используется для характеристики уровня осуществления публичной власти, отличного от уровня осуществления государственной власти. Муниципальное образование представляет собой юридическую фикцию, наличие которой является детерминантой эффективного правового регулирования гарантий и защиты права граждан на местное самоуправление.

В этой связи считается целесообразным инициировать корректировку действующего определения понятия «муниципальное образование», поскольку наличие дефинитивной нормы, основанной на перечислении возможных видов муниципальных образований, по нашему мнению, является нормативной погрешностью. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальным представляется иное, доктринальное определение, согласно которому муниципальное образование – это часть территории субъекта Российской Федерации в фиксированных границах, созданная для осуществления местного самоуправления и характеризующаяся наличием муниципальной собственности, местного бюджета, выборных органов, устава и иных муниципальных правовых актов.

Приведенная дефиниция основана на перечислении репрезентативных признаков данного типа публично-правовых образований и, соответственно, является обоснованной юридической формулировкой. В частности, данное определение вмещает в себя следующие правовые аксиомы и принципы организации муниципального образования – это, в свою очередь:

1) **наличие собственной территории**, границы которой установлены законом субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями федерального законодательства;

2) **наличие системы местного самоуправления**, в основе которой – наличие собственных выборных и иных органов местного самоуправления, их структурно-организационное обособление;

3) **компетенционная обособленность органов муниципального образования**. На федеральном уровне закреплена перечень вопросов местного значения для каждого вида муниципального образования, представляющий собой корреспондирующие права и обязанности органов местного самоуправления;

4) **наличие собственной экономической основы**, которую составляют находящиеся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований;

5) **наличие устава муниципального образования, иных муниципальных правовых актов**, являющихся ключевыми документами функционирования муниципального образования и составляющих в совокупности систему муниципальных правовых актов (они принимаются населением непосредственно и (или) органами и должностными лицами местного самоуправления);

6) **право устанавливать в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами официальные символы**, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции, особенности и самобытность муниципального образования.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что муниципальные образования – это территориальные формирования, которым имманентны ряд принципиально важ-

ных отличительных признаков: наличие муниципальных органов публичной власти, системы нормативных актов, собственного бюджета, социально-технической инфраструктуры.

Литература:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315076&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03342530781229458#023019495551870817> (дата обращения: 03.01.2019).

2. Чуева А.С. К вопросу о понятии и типологии муниципальных образований в современной России / А.С. Чуева, И.Н. Иваненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-tipologii-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.11.2018).

3. Бондарь Н.С. Муниципальное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата : в 2 ч. / Н.С. Бондарь и др.; Отв. ред. Н.С. Бондарь. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. Ч. 1. 416 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8720615884145637#006571694152046748> (дата обращения: 03.01.2019).

5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=54553&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3989798140216001#017389886716297442> (дата обращения: 17.11.2018).

6. Ильичев И.Е. О территориальной основе местного самоуправления // Вестник БелЮИ МВД России. 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-territorialnoy-osnove-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 05.11.2018).

7. Виноградов В.А. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В.А. Виноградов и др.; Под общ. ред. В.А. Виноградова. М. : Издательство Юрайт, 2015. 406 с.

8. Поровская А.Я. Муниципальное образование как объект и субъект стратегического управления на современном этапе развития экономики России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 331. URL :

Literature:

1. Federal Law «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» of 06.10.2003 № 131-ФЗ (ed. 12.27.2018) // ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315076&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03342530781229458#023019555551870817> (access date: 01/01/2019).

2. Chuyeva A.S. To a Question of Concept and Typology of Municipalities in Modern Russia / A.S. Chuyeva, I.N. Ivanenko // Humanities, social-economic and social sciences. 2016. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-tipologii-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-sovremennoy-rossii> (access date: 11/05/2018).

3. Bondar N.S. Municipal Law of the Russian Federation in 2 Parts. Part 1 : book for academic bachelor / N.S. Bondar and others; rep. ed. N.S. Bondar 4th ed., recycled and added M. : Urait Publishing House, 2016. 416 p.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum on 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 12/30/2008 № 6-ФКЗ, of 12/30/2008 № 7-ФКЗ, of 05.02.2014 № 2-ФКЗ, from 07.21.2014 № 11-ФКЗ) // ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8720615884145637#006571694152046748> (access date: 01/03/2019)

5. Federal Law «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» of August 28, 1995 № 154-ФЗ (as amended on July 21, 2005) // ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=54553&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3989798140216001#017389886716297442> (access date: 17.11.2018).

6. Ilyichev I.E. About the Territorial Local Government [Electronic resource] // Bulletin of the BellI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-territorialnoy-osnove-mestnogo-samoupravleniya> (access date: 11/05/2018).

7. Vinogradov V.A. Municipal Law of the Russian Federation: book for academic bachelor / V.A. Vinogradov and others; under total ed. V.A. Vinogradov. M. : Urait Publishing House, 2015. 406 p.

8. Porovskaya A.Ya. Municipal Education as an Object and a Subject of Strategic Management at the Present Stage of Development of the Russian Economy // Bulletin of the Tomsk State University.

<https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-obrazovanie-kak-obekt-i-subekt-strategicheskogo-upravleniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 05.11.2018).

9. *Лимонов А.М.* Оптимизация территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации / А.М. Лимонов, С.А. Егоров // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-territorialnoy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.11.2018).

2010. № 331. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-obrazovanie-kak-obekt-i-subekt-strategicheskogo-upravleniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-ekonomiki-rossii> (access date: 05.11.2018).

9. *Limonov A.M.* Optimization of the Territorial Organization of Local Self-Government in the Russian Federation / A.M. Limonov, S.A. Egorov // Bulletin of Economic Security. 2015. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-territorialnoy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (appeal date: 05.11.2018).

Демидочкина Мария Юрьевна
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
demidochkina-marija@rambler.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

ОБЩЕНИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматривается умение сотрудников исправительных учреждений общаться с осужденными, поскольку от этого умения во многом зависит эффективность педагогического процесса. Автором отмечается, что в процессе общения осужденного может возникнуть жизненная ситуация, которая способна вызвать серьезные изменения в его взглядах, поведении, отношении к наказанию, способе мышления, интересах, потребностях и ценностях.

Ключевые слова: общение, осужденный, сотрудник исправительной колонии, педагогическая подготовка.

■ ■ ■
Исторический опыт и повседневная практика с наглядной убедительностью свидетельствуют о том, что полная изоляция человека от общества, изъятие его из общения с другими людьми неизбежно приводят к утрате человеческой личности, ее социальных качеств и свойств. Общение включает в себя все многообразие духовных и материальных форм жизнедеятельности человека и, в конечном итоге, является его насущной потребностью.

Одной из функций общения выступает достижение взаимопонимания. «Без соответствующего развития форм общения практически невозможны такие области человеческой деятельности, как воспитание, образование, здравоохранение, наука, искусство, политика и др. [1, с. 7]. Отсюда, жизненно необходимой является задача систематизации и накопления достоверных знаний по вопросам общения, прогнозирования потребностей людей при сохранении и закреплении традиционных и позитивных форм социальной ком-

Maria Yu. Demidochkina
Research Associate of SIC-1,
Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
demidochkina-marija@rambler.ru

Vasily A. Anfinogenov
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
01vaang@mail.ru

COMMUNICATION AS AN IMPORTANT CONDITION OF CORRECTIONAL IMPACT ON CONSIDERED

■ ■ ■
Annotation. In article discusses the ability of correctional officers to communicate with convicts, since the effectiveness of the pedagogical process largely depends on this ability. The author notes that in the process of communication of the convicted person, a life situation may arise that can cause serious changes in his attitudes, behavior, attitude to punishment, way of thinking, interests, needs and values.

Keywords: communication, convict, correctional colony employee, pedagogical training.

■ ■ ■
муникации, ибо в современных условиях исследователей все более интересуют механизмы практической реализации потребности людей в общении в различных сферах их жизнедеятельности.

Применительно к осужденным, особенно содержащимся в условиях изоляции, проблема общения особенно актуальна. Анализ практики показывает, что у такой категории лиц наблюдается отчуждение, отдаление от сотрудников исправительного учреждения. При таком положении дел затрудняется их исправление, ресоциализация, а о педагогике сотрудничества вообще не может быть и речи. Решение такой проблемы заключается в умении сотрудников администрации исправительной колонии, особенно начальников отрядов, психологов, социальных работников, общаться с осужденными, поскольку от этого умения во многом зависит эффективность педагогического процесса. Безусловно, необходимо знать, с чего начинается общение, что служит

его источником, каково значение общения для отдельного осужденного, группы осужденных в целом.

Виды общения весьма различны: от доверительных до процессов массовой коммуникации, вовлекающих в свою орбиту большое количество осужденных. Особенно острым является вопрос о повседневном, диалогическом общении начальников отрядов с осужденными.

Известно, что формами общения являются: непосредственный контакт «лицом к лицу»; разнообразие слов и способов их выражения; живая речь; многообразие жестов; мимика; выразительность взгляда и молчаливый диалог. Сотрудникам отделов воспитательной работы с осужденными необходимо ориентироваться на то, что подсказывает «внутренний голос». Как отмечал известный психолог Л.С. Выготский, человек и наедине с собой сохраняет функции общения. Происходит постоянное взаимодействие внешнего и внутреннего общения.

Бесспорно, в процессе общения осужденного может возникнуть жизненная ситуация, которая способна вызвать серьезные изменения в его взглядах, поведении, отношении к наказанию, способе мышления, интресах, потребностях и ценностях. Причиной, зачастую, может стать желание сотрудника исправительного учреждения изменить способ мышления осужденного в сторону правопослушного поведения.

Вместе с тем, если сотрудник администрации выработал к конкретному осужденному «персональный» стиль общения на основе «стереотипа давления», то, как правило, в большинстве случаев достигается не желаемый результат, а, наоборот, диаметрально противоположный. Осужденный теряет веру в собственные силы, подавляет в себе малейшие проявления творчества и инициативы, у него появляется чувство собственной неполноценности. Как следствие этого, он становится замкнутым, в отдельных случаях проявляет агрессию по отношению, как к себе подобным, так и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов. Более того, отсюда берут начало прогрессирующие в настоящее время тенденции отчуждения осужденных от сотрудников администрации исправительного учреждения, зачастую перерастающие в конфликтные ситуации.

Закономерно возникает вопрос, как же преодолеть барьер отчуждения? На наш взгляд, если сотрудник хочет воздействовать на осужденного с целью его исправления, изменения его поведения в лучшую сторону, одобряемую обществом, а именно, предъявляет ему определенные, причем, законные требования, то, бесспорно, начинать это воздействие, необходимо не с выбора тех или иных способов, а с изменения самого себя. Иными словами, ведущим в данном случае будет педагогический принцип в действии личным примером.

В свою очередь, это значит, что сотрудник исправительной колонии должен быть хорошо под-

готовлен, обладать умением убеждать, вести диалог, ибо, он и педагог, и психолог, умеющий встать на позиции другого человека. В этой связи, не случайно, осужденные, оценивая качества сотрудника, в качестве основных называют умение понимать их и объективно к ним относиться, ибо отношение порождает отношение.

В пенитенциарной педагогике собственная активность, активность личности осужденного, выдвигается на первый план, а сотрудник администрации оказывает помощь в организации деятельности по совершенствованию личности. Только на основе активно преобразующей деятельности самой личности происходит ее развитие.

По нашему мнению, знание вышеизложенного имеет весьма важное значение для формирования у сотрудников исправительных учреждений, особенно отделов воспитательной работы с осужденными, умения общаться с преступниками, отбывающими наказание в виде лишения свободы, совершенствования своего педагогического мастерства и способов исправительного воздействия, оказываемого на осужденных в практической деятельности.

Более того, в процессе привлечения осужденных к труду следует разрабатывать и внедрять в производственную деятельность исправительных учреждений комплекс разнообразных мер по стимулированию их трудовой активности (например, создание ситуации соревнования посредством разработки рейтинговых показателей, поощрению осужденных за достигнутые результаты в труде и т.п.). В условиях здорового состязательного процесса у осужденных будет развиваться трудолюбие, заинтересованность в результатах своей трудовой деятельности, они не утратят навыков самообеспечения, социально не деградируют.

Вместе с тем, при реализации на практике возникает ряд трудностей различного характера. Например, за долгие годы сложился стереотип, что «отбывшего наказание в колонии» человека с трудом можно назвать человеком, особенно если он совершил и был осужден за преступление наиболее порицаемое в обществе либо вызвавшее большой общественный резонанс (изнасилование несовершеннолетней или иные действия сексуального характера в отношении детей, убийство при отягчающих обстоятельствах и т.п.). Такое мнение бытует и сотрудников мест заключения. Иными словами, к осужденным, бывшим осужденным особое отношение (как к людям второго сорта, отбросам общества) было и есть. Все это, зачастую, мешает им войти в нормальную жизнь, встать в нормальную колею. Очень часто они испытывают трудности, связанные с трудоустройством на работу, особенно высокооплачиваемую.

В этой связи, небезынтересным выглядит тот факт, что, к сожалению, не только бывшие осужденные, но и сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, оказались изгоями в обществе, ибо, как ни

парадоксально звучит, но престижность службы в уголовно-исполнительной системе России, а особенно в исправительных колониях, в настоящее время является весьма низкой.

Особую сложность для процесса исправления осужденных представляет активность и агрессивность преступников. Так, по данным ФСИН России, количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности имеет некоторую тенденцию к снижению, однако, по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. В 2016 году зарегистрировано 194 факта насилия в отношении сотрудников (2015 год – 188, рост на 3,2 %) [2]. В течение 2017 года зарегистрировано 174 факта насилия в отношении сотрудников (2016 год – 194, снижение на 10,3 %) [3]. Создавшиеся условия чрезмерно затрудняют

Литература:

1. *Ночевник М.Н.* Человеческое общение. М. : Политиздат, 1988. 126 с.
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 году: обзорное письмо ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № исх-03-12891.
3. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзорное письмо ФСИН России от 01 марта 2017 г. № исх-03-12351.

общение с лицами, отбывающими наказание в условиях изоляции от общества, и, как следствие, достижение одной из целей уголовного наказания – исправления осужденных.

Исходя из изложенного, как вывод, необходимо отметить, что систему нужно менять. Вместе с тем, начинать этот процесс, как нам представляется, нужно с подбора, обучения и расстановки кадров, которые во многом сейчас не отвечают современным предъявляемым требованиям как по профессиональным, так и моральным нормам.

Таким образом, в целях совершенствования процесса исправительного воздействия на преступников особенно значимыми среди других становятся проблемы психолого-педагогической подготовки специалистов.

Literature:

1. *Nochevnik M.N.* Human communication. M. : Politizdat, 1988. 126 p.
2. About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of convicts of correctional facilities in 2016: survey letter of FSIN of Russia of February 26, 2018 № iskh-03-12891.
3. About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of suspects, defendants and convicts of correctional facilities and pre-trial detention centers in 2017: survey letter of FSIN of Russia of March 01, 2017 № iskh-03-12351.

Зацепин Михаил Николаевич

доктор юридических наук,
профессор,
аналитик управления
научных исследований
и международного сотрудничества,
Уральский государственный
юридический университет,
вице президент Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель директора
Уральского института
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России),
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский институт
дополнительного профессионального
образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
член Российской криминологической
ассоциации,
нотариус г. Екатеринбурга
ovz24@ya.ru

**БЕЗОПАСНОСТЬ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье анализируется краткая история частнопредпринимательской деятельности в государственной сфере, в том числе об изменениях безопасности предпринимательской деятельности и ее правоохранения через черты реальной уголовной политики.

Ключевые слова: предпринимательство, безопасность предпринимательства, уголовное законодательство, криминал.

Mikhail N. Zatsepin

Doctor of Law,
Professor,
Analyst of Management
of Scientific Research
and International cooperation,
Ural State Law University,
Vice-President of the Russian Association
for Criminology
tp0507@ya.ru

Alexander M. Zatsepin

phD in Law,
Associate Professor,
Head of the Criminal Law
Department of Ural Institute
of Additional professional education
«All Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)
Associate Professor of Criminal Law
Department of Ural State Law Academy
Head of Russian Criminological Association
tp0507@ya.ru

Olga V. Filippova

Candidate of Law,
Notary Public of Ekaterinburg
Associate Professor of Civil Law Disciplines of
the Ural Institute
of Additional professional education
«All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)»,
Member of the Russian
Criminological Association
ovz24@ya.ru

**THE SECURITY OF THE BUSINESS
AS A CRIMINOLOGICAL
PROBLEM OF MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Annotation. The article analyzes a brief history of private business activity in the public sphere, including changes in the security of business activity and its law enforcement through the features of real criminal policy.

Keywords: entrepreneurship, safety, entrepreneurship, criminal law, crime.

Проведение экономической реформы, процессы разгосударствления, демонополизации и приватизации привели к серьезному обновлению всей хозяйственной деятельности, появлению таких ее новых направлений, как предпринимательство, а следовательно, и новых проблем, связанных с формированием, обеспечением и становлением безопасности функционирования частного бизнеса.

Российское законодательство рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск, деятельность, направленную на систематическое поручение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке (Ст. 23, 25 гл. 4 ГК РФ). Предпринимательская деятельность характеризуется рядом признаков, отличающих ее от иной хозяйственной деятельности и прежде всего это извлечение прибыли. К другим признакам предпринимательства относятся его осуществление субъектом предпринимательской деятельности (предпринимателем):

- а) от своего имени;
- б) на свой риск;
- в) под свою имущественную ответственность.

Эти признаки свидетельствуют о том, что предпринимателем может быть признан только осуществляющий хозяйственную деятельность субъект права, действующий от своего имени, то есть физическое или юридическое лицо.

Известно, что в бывшем СССР социалистическая (государственная и общественная) собственность признавалась основной формой хозяйствования. Теперь в России закреплено юридическое равенство всех форм собственности, включая частную. Каждый предприниматель, коллективный или индивидуальный, вправе вести любую хозяйственную деятельность, если она не запрещена законом. Более того, были созданы благоприятные условия для развития частной собственности в связи с приватизацией государственного имущества. С развитием предпринимательства главной целью хозяйственной деятельности становится извлечение прибыли, что не имело определяющего значения в плановой экономике СССР.

Предметом нашего исследования являются предпринимательские (коммерческие) отношения в сфере хозяйственной деятельности в аспекте обеспечения их безопасности. Обязательный субъект этих отношений – предприниматель, а метод правового регулирования учитывает связь между физическими и юридическими лицами, преследующими цель извлечения прибыли. Эти связи, отношения между предпринимателями как индивидуальными, так и коллективными (предприятиями), складываются при поставках, купле-продаже, аренде, предоставлении кредитов, грузовых перевозках, проектировании, строительстве, использовании средств

связи, компьютерной техники и многих других видов хозяйственной деятельности с целью извлечения прибыли [3].

Дифференцированный подход к исследованию предпринимательства как социального явления позволит определить наличие реальных теневых сторон бизнеса, причины явлений, угрожающих безопасности хозяйственной деятельности, возможности использования законов, ее обеспечивающих, и т.п. Конечно, многие возможные негативные последствия становления и развития предпринимательской деятельности было трудно предугадать заранее. Однако это не уменьшает актуальности проблем предпринимательства и его безопасности, и наше исследование – еще один шаг в изучении достаточно сложного и нового для нашей страны явления – частного бизнеса.

Идущее реформирование практически всех сфер жизни привело к экономической нестабильности:

- появлению и увеличению скрытой безработицы;
- усилению расслоения населения по уровню доходов; изменению в отношениях собственности;
- дефициту «справедливой» власти;
- распространению коррупции в государственном аппарате и т.п.

Этими и другими факторами можно объяснить высокие темпы роста преступности в сфере экономики в последние годы [5] и, в частности, участвовавшие случаи массовых антиобщественных проявлений, нередко сопровождающихся тяжелыми последствиями (убийствами, телесными повреждениями, поджогами, погромами, уничтожением имущества, неповиновением органам власти и управления и др.). К числу внутренних источников угроз безопасности, то есть проистекающих из самой предпринимательской деятельности, можно отнести следующие:

- криминализация части предпринимательского корпуса (по некоторым данным, уже в 1994 г. каждый четвертый предприниматель был связан с мафией) [1, 4];
- политизация организованной преступности и рост коррумпированности властных структур;
- рост политического насилия и экстремизма. Особо следует подчеркнуть возросший профессиональный уровень террористов и факт полулегального существования многочисленных вооруженных формирований [2, 7].

Защита собственности лежит в основе концепции безопасности предпринимательства. Суть последней состоит в том, что каждый собственник вправе принимать необходимые и достаточные меры для сбережения собственности от неэкономического использования, пожаров, порчи, других потерь, защиты ее от противоправных посягательств. В этих целях в рамках предос-

тавленных ему законом прав собственник должен иметь возможность приобретать и устанавливать нужные контрольно-измерительные приборы, противопожарную и охранную сигнализацию, организовывать пропускной режим, создавать специализированные подразделения безопасности предприятия (организации, фирмы и т.д.), своего дела независимо от форм собственности и предпринимательства, заключая договоры с органами внутренних дел, негосударственными структурами, либо частными лицами, осуществляющими детективную и охранную деятельность. Он вправе обращаться за защитой в компетентные органы, а последние обязаны осуществлять ее по своей инициативе [6, 8].

Таким образом, безопасность предпринимательства, как нам представляется, должна осуществ-

Литература:

1. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011. С. 5–581
2. Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / Ред. кол. : А.И. Долгова (отв. ред.), А.Г. Красильников, И.Р. Михеев и др. М., 2006. С. 3–341
3. Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 3–340; Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Редкол.: А.И. Долгова (отв. ред.) и др. М., 2001. С. 3–570
4. Личность преступника и ее криминологическое изучение / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2018. С. 3–194.
5. Преступность, уголовная политика, закон. М., 2016. С. 3–545.
6. Свердловский депутат назвал ОБЭПы области «эпицентром коррупции». URL : <https://www.znak.com/2018-03-20> (дата обращения: 22.09.2018).
7. Хлобустов О.М. Безопасность России: какой ей быть? // Безопасность. 1994. № 4. С. 4–7
8. Яни П.С. Цель систематического получения прибыли – спорный признак незаконного предпринимательства // Рос. юстиция. 2005 г. № 6, С. 59–64.

ляться в ключе концепции правового государства, начиная с выработки единого юридического определения понятия этого сложного феномена. Не менее важно исследовать основные принципы соответствующих действий, разработать классификацию источников нарушения безопасности предпринимательства и складывающихся при этом отношений, как и мер «противодействия» преступным посягательствам. Требуется изучения механизм регулирования безопасности предпринимательства (бизнеса). Существует необходимость – систематизировать правовые нормы и нормативные акты в указанной сфере и этим путем будет возможность повысить уровень организационно-управленческой и непосредственной деятельности конкретных субъектов по обеспечению безопасности предпринимательства.

Literature:

1. Belotserkovsky S.D. the system of legal regulation of the fight against organized crime and the scientific basis for its optimization. M., 2011. P. 5–581
2. State border, organized crime, law and security of Russia / Ed. col. : A.I. Dolgov (resp. ed.), A.G. Krasilnikov, I.R. Mikheev, etc., 2006. С. 3–341
3. Krysin A.V. Security of business activity. M., 1996. P. 3–340; Patterns of crime, strategy and law / Redkol. : Debt (resp. ed.) and others M., 2001. С. 3–570
4. The identity of the offender and its criminological study / under the editorship of Professor A.I. Debt. M., 2018. P. 3–194.
5. Crime, criminal policy, law. M., 2016. P. 3–545.
6. Sverdlovsk deputy called DAEC region the «epicenter of corruption». URL : <https://www.znak.com/2018-03-20> (date accessed: 22.09.2018).
7. Khlobustov O.M. Russia's Security: what should it be? // Security. 1994. № 4. P. 4–7
8. Yani P.S. The purpose of systematic profit-a controversial sign of illegal entrepreneurship // ROS. justice. 2005 № 6. P. 59–64.

Зиновьева Нина Сергеевна
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России,
старший лейтенант полиции
3286176@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КРИПТОГРАФИИ И СТЕГАНОГРАФИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье исследуются вопросы использования методов криптографии и стеганографии, которые позволяют преобразовывать информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступлений в виде зашифрованных и скрытых символов. Дано определение понятиям «криптография» и «стеганография», обозначены их основные направления и перспективы развития в отечественной криминалистической науке. Рассмотрены системы, функционирующие на основе преобразованной данными методами информации, и рекомендации по их использованию.

Ключевые слова: криминалистика, криптография, стеганография, блокчейн-технология, криптовалюта, раскрытие и расследование преступлений.

Хранение, передача и исследование информации является непосредственным объектом познания криминалистической науки, где ей уделяется большое внимание в ходе научных теоретических и прикладных исследований. Широкое применение телекоммуникационных технологий формирует в интернет-пространстве информацию, преобразованную методами криптографии и стеганографии, которая имеет значение для раскрытия и расследования преступлений.

Все чаще для совершения преступлений используется интернет-пространство, а для сокрытия информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, преступники используют мессенджеры зашифрованных сообщений, такие как Telegram, WhatsApp, распространяют информацию в «Даркнете», где не только шифруются сведения, но и скрываются IP-адреса реальных пользователей, что позволяет безнаказанно совершать преступные деяния. Легализуются преступные доходы через блокчейн-технологии с использованием криптовалюты, где информация также подлежит шифрованию. Шифрование информации в перечисленных технологиях осуществляется с применением методов криптографии и стеганографии.

Nina S. Zinovieva
Adjunct of Criminology Department
of Krasnodar University of the Ministry
of internal affairs of Russia
3286176@mail.ru

ABOUT THE PLACE OF CRYPTOGRAPHY AND STEGANOGRAPHY AND STEGANOGRAPHY IN FORENSIC SCIENCE

Annotation. The article is devoted to the use of cryptography and steganography, which allow to convert information relevant to the disclosure and investigation of crimes in the form of encrypted and hidden characters. Definitions of the concepts of «cryptography» and «steganography» are given, their main directions and development prospects in the domestic forensic science are highlighted. The systems functioning on the basis of the information transformed by these methods and recommendations on their use are considered.

Keywords: forensics, cryptography, steganography, blockchain technology, cryptocurrency, crime detection and investigation.

Приобретение лицами, совершающими преступления, навыков использования криптографических методов при передаче и хранении криминалистически значимой информации, порождает необходимость разработки соответствующих методико-криминалистических рекомендаций по выявлению и анализу в криминалистических целях информации, преобразованной методами криптографии и стеганографии. Поэтому для дальнейшего рассмотрения методов получения, анализа и закрепления целесообразно кратко исследовать вопросы применения методов криптографии и стеганографии.

Прежде всего, необходимо отметить, что криптография – это одно из направлений науки криптологии. Криптография позволяет исследовать методы обеспечения конфиденциальности (невозможности прочтения информации посторонним) и аутентичности (целостности и подлинности авторства, а также невозможности отказа от авторства) информации. Кроме криптографии, предметом науки криптологии является криптоанализ. Криптоанализ оценивает устойчивость использованных методов шифрования и разрабатывает методы, которые позволяют взламывать криптосистемы. Предназначение криптографии заключается в сохранении в тайне от-

крытого текста или ключа (или того и другого), тогда как задачей криптоанализа является восстановление открытого текста без доступа к ключу. Каждый криптографический код – это определенный симметричный или ассиметричный алгоритм, иными словами аутентичный набор цифровых символов, имеющих упорядоченную систему, для установления которого необходим соответствующий ключ-декодер. Надежность алгоритмов зависит не от сложности применяемых алгоритмов, а от ключей.

Для обеспечения конфиденциальности криптография использует кодирование, под которым в широком смысле понимают преобразование сообщения в сигнал, а в узком смысле – представление исходных знаков, называемых символами, в другом алфавите. Кодирование осуществляется с различными целями: повышения надежности передачи, снижения физического объема сообщения, повышения уровня конфиденциальности или безопасности. Указанные цели соответствуют трем базовым способам преобразования сообщения до его передачи по каналу связи:

- кодирование или помехоустойчивое кодирование;
- сжатие или архивирование сообщений;
- криптографическое преобразование [1, с. 34–38].

Криптографическое преобразование, как и два иных из числа вышеупомянутых (помехоустойчивое кодирование и сжатие), состоит из двух этапов: прямого и обратного. Прямое преобразование называют шифрованием или зашифрованием, обратное – дешифрованием или расшифрованием. Исходное сообщение называется открытым текстом. Зашифрованное сообщение – шифртекстом или шифрограммой.

Итак, современная криптография включает в себя четыре укрупненных раздела.

1. Симметричные криптосистемы;
2. Криптосистемы с открытым;
3. Системы электронной подписи;
4. Управление ключами.

До появления компьютеров криптография основывалась на текстовых алгоритмах. Основой их были операции замены одних символов другими либо перестановка символов местами. Первые алгоритмы относятся к классу подстановочных, другие – перестановочных. Современные криптосистемы используют алгоритмы подстановки и перестановки текста, а также ключ, который может быть любым значением, выбранным из большого множества. Ключ – секретный параметр, управляющий ходом преобразования и используется как в зашифровании, так и в расшифровании. Множество возможных ключей называют пространством ключей.

На основании изложенного можно сделать вывод, что криптография при помощи шифрования

изменяет содержание послания или файла так, что оно становится нечитаемым для неавторизованного получателя в передаваемой системе. Авторизованный получатель имеет специальный ключ, используя который, можно прочитать файл в том виде, в котором он изначально создавался и отправлялся. Отправку и получение зашифрованных сообщений легко отследить, так как они не скрываются. Если взломщику станет известно средство, которое использовалось при шифровании, то он очень быстро сможет подобрать ключ для расшифровки сообщения.

В свою очередь, вопросами о передаче и хранении сокрытой информации внутри других, не сокрытых данных, занимается наука стеганография. В современном цифровом мире стеганография может иметь самые разные цели – от полезных до преступных.

Одним из самых популярных методов стеганографии является защита авторского права при помощи внедренного «водяного знака», которые подтверждает автора материалов. Стеганография может использоваться для цифровой маркировки материалов в электронных библиотеках и облачных хранилищах.

С другой стороны, используя стеганографию, злоумышленник может передавать через открытые каналы связи секретные данные, обходя все фильтры, установленные в сети. В частности, стеганография может использоваться для сокрытия факта передачи запрещенных материалов и для общения преступников и террористов. Так, правоохранительные органы США считают, что 11 сентября 2001 года террористическая группировка «Аль-Каида» использовала Интернет для разработки плана нападения, а методы стеганографии для сокрытия преступных намерений.

Существует четыре основных направления стеганографии:

1. Классическая;
2. Компьютерная;
3. Цифровая;
4. Сетевая.

Современные научные тенденции, как правило, акцентируют свое внимание на цифровой, компьютерной и сетевой стеганографии, так как в основном работа осуществляется с применением информационно-телекоммуникационных технологий [2, с. 100–105].

Перечисленные направления являются стеганографической системой и образуют стеганографический канал, по которому передается (или в котором хранится) заполненный контейнер.

В компьютерной стеганографии в качестве контейнеров могут быть использованы различные оцифрованные данные: растровые графические изображения, цифровой звук, цифровое видео,

всевозможные носители цифровой информации, а также текстовые и другие электронные документы. В сетевой стеганографии в качестве контейнеров могут быть использованы сетевые протоколы. Кроме того, может использоваться взаимосвязь между двумя или более различными протоколами с целью более надежного сокрытия передачи секретного сообщения [3, с. 105–113].

Скрытие информации большого объема выдвигает существенные требования к контейнеру, размер которого должен, по меньшей мере, в несколько раз превышать размер встраиваемых данных. Для увеличения скрытости указанное соотношение должно быть как можно большим.

Перед тем как выполнить встраивание сообщения в контейнер, его необходимо преобразовать в определенный удобный для упаковки вид. Кроме того, для повышения защищенности секретной информации последнюю можно зашифровать достаточно устойчивым криптографическим ключом.

Заметим, что в работах по стеганографии ключ понимается как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле стеганографический ключ – это сам неизвестный противнику способ сокрытия информации. При этом необходимо отличать стеганографический ключ от криптографического, который также может присутствовать в системе и использоваться для предварительного

Литература:

1. *Урбанович П.П.* Защита информации методами криптографии и стеганографии и обфускации. Минск : БГТУ, 2016.
2. *Аграновский А.В.* Основы компьютерной стеганографии : учеб. пособие для вузов / А.В. Аграновский, И.Н. Хади, А.В. Черемушкин. М. : Радио и связь, 2003.
3. *Урбанович П.П.* Защита информации методами криптографии и стеганографии и обфускации. Минск : БГТУ, 2016.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М. : Юристъ, 1997.
5. *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
6. *Шнаевер Б.* Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные текст на языке СИ. М. : Триумф, 2003.
7. *Ярмолик В.Н.* Криптография, стеганография и охрана авторского права : монография / В.Н. Ярмолик, С.С. Портянко, С.В. Ярмолик. Минск : Изд. центр БГУ, 2007.

криптографического закрытия внедряемой информации.

Следовательно, стеганография скрывает сам факт отправки послания или файла от неавторизованного пользователя. Стеганографию используют наряду с шифрованием. Благодаря такой комбинации закодированное и невидимое сообщение становится полностью защищенным от перехвата. Существуют разнообразные методы стеганографии, позволяющие скрыть послание или файл, но наиболее популярным в настоящее время является метод, скрывающий сообщения в компьютерных файлах (контейнерах). Секретная информация вставляется, например, в текстовый файл, в файлы изображения или даже в часть IP-пакетов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что методы криптографии и стеганографии сегодня все чаще применяются в целях совершения преступлений, а информация, зашифрованная и скрытая средствами данных методов, имеет значение для раскрытия преступлений. Зашифрованная или скрытая обозначенными методами информация формирует специфическую следовую картину в математической форме с определенным набором знаков. В связи с этим, в криминалистической науке необходимо разработать научно обоснованные рекомендации по обнаружению, фиксации, изъятию и использованию информации преобразованной методами криптографии и стеганографии в криминалистических целях.

Literature:

1. *Urbanovich P.P.* Information security using cryptography and steganography and obfuscation. Minsk : BSTU, 2016.
2. *Agranovsky A.V.* Basics of computer steganography: studies. manual for universities / A.V. Agranovsky, I.N. Khadi, A.V. Cheryomushkin. M. : Radio and communication, 2003.
3. *Urbanovich P.P.* Information security using cryptography and steganography and obfuscation. Minsk : BSTU, 2016.
4. *Belkin R.S.* Forensics course : 3 t. T. 1: General theory of forensic science. M. : Yurist, 1997.
5. *Belkin R.S.* Lenin's theory of reflection and methodological problems of soviet forensic science. M., 1970.
6. *Schneier B.* Applied cryptography. Protocols, algorithms, source texts in the SI language. M. : Triumph, 2003.
7. *Yarmolik V.N.* Cryptography, steganography and copyright protection : monograph / V.N. Yarmolik, S.S. Portyanko, S.V. Yarmol. Minsk : Ed. center of BSU, 2007.

Ефремова Римма Исмагиловна
соискатель кафедры
международного и европейского права,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
riimma.shakirova@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Органы смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции часто являются наиболее эффективным инструментом достижения осуществления правосудия и гарантом наступления уголовной ответственности за преступления по международному праву в тех государствах, которые не способны осуществлять уголовное преследование в рамках национальной правовой системы.

Одним из последних подобных учрежденных органов является Специальный уголовный суд в Центральноафриканской республике, учрежденный в 2015 году. Представляется интересным остановиться на некоторых особенностях учреждения и функционирования данного органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции.

Ключевые слова: международное право, смешанная (гибридная) уголовная юрисдикция, смешанные суды, интернационализованные суды.

Передача дела в международные суды в качестве альтернативы является уместной, если государство не способно или не желает осуществлять судебное преследование за международные преступления на своей территории.

Учреждение смешанного уголовного суда в Центральноафриканской Республике (Далее – ЦАР) было встречено местным населением с большим нетерпением. Это был долгий и медленный процесс, но все же суд был создан. Кризис уничтожил большое количество национальных судов, а постоянная нестабильность в государстве не способствовала эффективному осуществлению правосудия.

Предметная юрисдикция Специального уголовного суда в ЦАР распространяется на серьезные нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные с 2003 года, в частности, преступле-

Rimma I. Efremova
Post-graduate Student,
Department of International
and European Law,
Kazan (Volga Region) Federal University
riimma.shakirova@gmail.com

SOME ASPECTS OF FUNCTIONING OF THE SPECIAL CRIMINAL COURT IN THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

Annotation. Bodies of mixed (hybrid) criminal jurisdiction are often the most effective means of achieving justice and the guarantor of criminal responsibility for crimes under international law in those States that are unable to prosecute within the national legal system.

One of the last such established bodies is the Special criminal court in the Central African Republic, established in 2015. It is interesting to dwell on some features of the establishment and functioning of this body of mixed (hybrid) criminal jurisdiction.

Keywords: international law, mixed (hybrid) criminal jurisdiction, mixed courts, internationalized courts.

ния геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Преступления, подпадающие под юрисдикцию суда, не имеют срока давности. Суд обладает верховенством над национальными юрисдикциями.

Учредительным документом суда является Органический закон № 15-003 от 3 июня 2015 года, который в ст. 1 гласит, что специальный уголовный суд является национальным уголовным судом, функционирующим в рамках Центральноафриканской судебной системы [1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный орган является интернационализированным судом. Что является характерным для смешанных судов, судейский состав и персонал суда является смешанным и состоит из 13 национальных и 12 международных судей с привлечением международного персонала. Данный орган был учрежден при поддержке многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных

Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (Далее – МИНУСКА) с первоначальным мандатом на 5 лет. Первоочередное внимание уделялось развитию инфраструктуры и потенциала для начала расследований.

В этом отношении был достигнут значительный прогресс. Туссен Монтазинни Мукимапа, бывший военный прокурор в Демократической Республике Конго, был назначен специальным прокурором в феврале 2017 года, также были наняты несколько других национальных и международных судей и сотрудников. Были привлечены консультанты для разработки правил процедуры и доказывания. Была разработана стратегия защиты свидетелей и потерпевших, как для специального суда, так и для национальной системы в более широком плане.

Предпринимались также усилия по разработке стратегии информационно-пропагандистской деятельности, и уже были проведены предварительные информационно-пропагандистские сессии с участием гражданского общества. Кроме того, в мае 2017 года УВКПЧ выпустило картографический доклад [2], содержащий всеобъемлющий отчет о преступлениях по международному праву, совершенных в период 2003–2015 годов, который имеет решающее значение в процессе разработки специальной прокурорской стратегии, учитывая огромный масштаб совершенных преступлений.

Однако одним из самых проблемных аспектов деятельности суда является по сей день недостаточное финансирование, поскольку он финансируется исключительно за счет добровольных взносов, поэтому вряд ли ему удастся избежать продолжающихся финансовых кризисов, аналогичных тем, которые дестабилизировали и подорвали работу Специального суда по Сьерра-Леоне и по сей день сказываются на работе Чрезвычайных палат в судах Камбоджи.

Специальный уголовный суд в ЦАР также сталкивается с напряженностью и нестабильностью в регионе, насилием, где значительная часть территории по-прежнему контролируется вооруженными группами. В глубоко расколотом обществе информационно-пропагандистская деятельность будет иметь важное значение, но сопряжена с огромными трудностями, особенно в условиях весьма ограниченных ресурсов.

Литература:

1. Органический закон № 15-003 от 3 июня 2015 года. URL : https://www.fidh.org/IMG/pdf/loi_organique_portant_creation_organisation_et_fonctionnement_de_la_cps.pdf
2. Report on Central African Republic: Mapping human rights violations 2003–2015. URL : https://www.ohchr.org/Documents/Countries/CF/Mapping2003-2015/2017CAR_Mapping_Report_EN.pdf
3. *Patryk I. Labuda At Long Last: The International Criminal Court Strikes in the Central African Republic*, 2018. URL : <http://opiniojuris.org/2018/11/19/at-long-last-the-international-criminal-court-strikes-in-the-central-african-republic/>

Суд может также испытывать трудности с привлечением достаточно квалифицированных национальных и международных сотрудников. Несмотря на то, что запланирована обширная подготовка, отсутствие потенциала у национального персонала, особенно в том, что касается расследования и судебного преследования сложных международных преступлений, может оказаться проблематичным. Тем не менее, устранение этого дисбаланса будет иметь существенно важное значение для обеспечения справедливости и формирования представления о справедливости судопроизводства. Суд должен также обеспечить соблюдение прав защиты и создание эффективной системы правовой помощи.

Помимо всего прочего, создание данного органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции знаменует собой первый случай, когда смешанный суд будет работать в государстве, где также проводятся расследования Международного уголовного суда (далее – МУС), что может представлять собой важное нововведение, особенно при наличии эффективной координации между МУС и Специальным судом. Так, 17 ноября 2018 года Специальный уголовный суд по ЦАР передал Альфреда Екатама, лидера христианской милиции «антибалаки» и депутата парламента ЦАР, обвиняемого в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая убийства, пытки и использование детей-солдат во время конфликта, в Международный уголовный суд для уголовного преследования. Закон об учреждении суда предусматривает, что если прокурор МУС «занимается каким-либо делом, то Суд признает главенство МУС и не будет заниматься этим делом» [1, ст. 37], что некоторые называют «обратной комплементарностью». Однако критики ставят под сомнение возможность согласования этого положения с режимом взаимодополняемости в статуте МУС [3].

Пока рано говорить об успехах или неудачах данного органа смешанной (гибридной) уголовной юрисдикции, однако, необходимо признать, что для государства, которое испытывает серьезные трудности в деле эффективного осуществления правосудия, где повсеместно глубокое недоверие к национальным судам и где подозреваемые в совершении преступлений по международному праву живут открыто и безнаказанно, этот суд является для многих жертв последней инстанцией.

Literature:

1. Organic law № 15-003 of 3 June 2015. URL : https://www.fidh.org/IMG/pdf/loi_organique_portant_creation_organisation_et_fonctionnement_de_la_cps.pdf
2. Report on Central African Republic: Mapping human rights violations 2003–2015. URL : https://www.ohchr.org/Documents/Countries/CF/Mapping2003-2015/2017CAR_Mapping_Report_EN.pdf
3. *Patryk I. Labuda At Long Last: The International Criminal Court Strikes in the Central African Republic*, 2018. URL : <http://opiniojuris.org/2018/11/19/at-long-last-the-international-criminal-court-strikes-in-the-central-african-republic/>

Лещенко Владимир Павлович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России.
Vladimirlescenko@mail.ru

ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Аннотация. Рассматриваются проблемы законодательного определения правовой природы электронных средств платежа с точки зрения признаков объекта гражданских имущественных прав и предмета мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа. Представлены результаты анализа судебной практики о статусе различных платежных систем, определены проблемы уголовно-правовой защиты прав участников расчетных отношений применительно к хищению чужого имущества.

Ключевые слова: мошенничество, электронная платежная система, уголовное законодательство, преступление, криптовалюта, деньги, имущество.

Развитие информационно-телекоммуникационных (далее ИТ) сетей обусловило расширение государственного сектора цифровой экономики, принципиальной особенностью которого, является отказ от традиционных финансово-экономических отношений в пользу платежей и расчетов, осуществляемых при помощи вышеупомянутой сети. Такие платежи перенимают многие преимущества сети: скорость перевода, отсутствие необходимости посещения кредитных учреждений для его осуществления, а также отсутствие административно-территориальных границ. В то же время внедрение новой формы денег, во-первых, требует придания им государством статуса законного платежного средства, а во-вторых, признания их в качестве такового сторонами гражданского оборота при совершении сделок.

Наряду с необходимостью построения законодательной системы правового регулирования, прогрессивной области финансово-экономических отношений, совершенно очевидной является необходимость ее охраны.

В апреле 2018 г. были приняты поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее УК РФ) направленные на усиление мер ответственности за отдельные преступления против

Vladimir. P. Lescenko
Associate Chair Criminal Law
and Criminology,
Krasnodar University of Russian Ministry
of Internal Affairs of Russia
Vladimirlescenko@mail.ru

THE SUBJECT OF FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Annotation. The problems of legislative definition of the legal nature of electronic means of payment in terms of signs of the object of civil property rights and the subject of fraud committed using electronic means of payment. The results of the analysis of judicial practice on the status of various payment systems are presented, the problems of criminal legal protection of the rights of participants of settlement relations in relation to the theft of someone else's property are defined.

Keywords: fraud, electronic payment system, criminal law, crime, cryptocurrency, money, property.

собственности, связанные с посягательствами на электронные финансовые активы.

Этим же законом была введена в действие новая редакция ст. 1593 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Формулировка объективной стороны состава данного преступления, позволяет определить используемые ИТ сети, в качестве средства совершения хищения чужого имущества.

В отличие от ранее действовавшей редакции ст. 1593 УК РФ, устанавливавшей ответственность за «Мошенничество с использованием платежных карт», новая её редакция позволила существенно расширить перечень средств совершения данного преступления, что, безусловно, является правильным решением, так как развитие технологий безналичных расчетов уже сейчас позволяет использовать для них не только платежные карты, но и иные устройства, круг которых со временем будет только расти.

Вместе с тем из описания средства совершения данного преступления было исключено указание на то, что им может быть лишь поддельное или принадлежащее другому лицу средство платежа. Представляется, что данное решение может затруднить уяснение истинного содержания

нормы, что осложнит ее применение на практике. Не ясно, могут ли быть отнесены к средствам совершения рассматриваемого преступления поддельные электронные средства платежа. Данный вопрос возникает по тому, что положения Федерального закона «О национальной платежной системе» [2] (далее – Закон № 161-ФЗ) определяют порядок правового регулирования электронных средств платежа, используемых электронными средствами платежа все же являются средством совершения рассматриваемого преступления, то не утрачивает ли норма бланкетный характер, не означает ли это, что для целей ст. 1593 УК РФ термин «электронное средство платежа» приобретает свое содержание, отличное от того, что закреплено в Законе № 161-ФЗ?

Для ответа на этот и другие вопросы, возникающие в процессе уяснения юридической сущности данной уголовно-правовой нормы, требуется предпринять анализ положений законодательства регулирующего финансово-экономические отношения в сфере электронных платежных средств.

В настоящее время, кроме онлайн-банкинга, большой популярностью пользуются различные виды банковских карт, их особенности и порядок использования которых определен Положением Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [3] (далее Положение № 266-П). Так, например, для предоплаченной карты характерно предварительное предоставление денежных средств для последующего перевода денежных средств либо возврата остатка электронных денежных средств, функционируют в соответствии с требованиями Закона № 161-ФЗ.

Как уже было указано выше, действующее Положение № 266-П (п. 1.5) рассматривает банковскую карту в качестве электронного средства платежа. Отдельно следует рассматривать электронные кошельки и электронные деньги, представляющие собой платежные средства, существующие в виде электронных записей помещенных в специализированную электронную среду. Как известно, в рамках современного законодательства РФ режим расчетов с использованием электронных денег, в том числе регламентирован Законом № 161-ФЗ.

В то же время не для всех возможных на сегодняшний день средств платежа вопрос решен так однозначно. В частности, статус электронных валют, которые не признаются Законом № 161-ФЗ в качестве средства платежа, остается неопределенным. При этом российская практика в вопросе признания статуса законного платежного средства за электронными деньгами пока не получила широкого развития, в связи с чем, определение фактического статуса оператора той или иной системы осуществления расчетов, представляется неразрешенной проблемой.

Как известно, объектами гражданских прав являются вещи, включая деньги и ценные бумаги. Во всяком случае, при классическом подходе к

деньгам о них всегда можно вести речь с точки зрения материальных благ, когда они имеют овеществленную форму, т.е. наличные денежные знаки (купюры и монеты).

В то же время такая деятельность осуществляется некоторыми системами. Например, владельцем и администратором системы расчетов on-line «WebMoney» является компания WM Transfer Ltd, управляющей компанией – Международная адвокатская компания UAB «DEED BALTIC» [5], однако ни одно из этих лиц не включено в перечень операторов электронных денежных средств, несмотря на то, что эта система осуществляет деятельность на территории РФ. Это приводит к очень интересным последствиям. Нами изучен ряд судебных решений, в том числе в форме апелляционных определений, в которых рассматривался вопрос о взыскании переданных ранее в долг титульных знаков платежной системы «WebMoney». Суды не признают договор займа, по которому передаются титульные знаки вышеупомянутой платежной системы. Свое мнение суды обосновывают тем, что данная платежная система не является системой электронных денежных средств, титульные знаки не являются деньгами и не признаются платежным средством, а также не являются вещами. Таким образом, договор займа титульных знаков признается ничтожной сделкой, а в требовании возврата титульных знаков или эквивалентных им денежных средств отказывается [6].

Однако судебная практика в этих вопросах неоднозначна, поскольку существуют и иные, иногда диаметрально противоположные решения судов по схожим категориям споров. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров. Можно отметить решение [7] Промышленного районного суда города Самары, в котором титульные знаки системы «Вебмани» были признаны единицами исчисления объема имущественных прав и предметом договора займа. Суд обязал ответчика передать на электронный кошелек истца в системе WebMoney Transfer титульные знаки типа WMZ, в их числе сумму займа и проценты за пользование займом, предусмотренные договором, а кроме того, взыскал судебные расходы, уже в российских рублях. С подобной же позиции оценивает титульные знаки «Вебмани», т.е. в качестве единиц исчисления объема имущественных прав, Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан [8]. В свою очередь, Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл указал, что соглашение о займе титульных знаков «Вебмани» специально не урегулировано нормами ГК РФ. Вместе с тем они отвечают требованиям, установленным ст. 420 ГК РФ о договоре, и к обязательству, возникшим из него, в силу указанной нормы должны применяться общие положения об обязательствах и договоре. Ввиду наличия в договоре элементов договора займа для разрешения спора суд применил нормы, регулирующие договор займа [9].

Полагаем, что к определению правовой природы электронных денег, выходящих за рамки регулирования Закона № 161-ФЗ, могут быть примене-

ны позиции ученых, которые сформированы относительно всех электронных валют до появления их правового урегулирования. Так, А.Я. Курбатов не относит электронные деньги (понимаемые автором, как «виртуальные денежные единицы») к деньгам [10]. Таким образом, электронная валюта, не являясь безналичным денежным средством, является формой безналичных расчетов. Вопрос о правовой природе электронной денежной системе (далее ЭДС) относится к вопросу не столько о наличных или безналичных деньгах, сколько о наличных и безналичных расчетах [11]. В свою очередь, М.А. Коростелев относит электронные деньги к праву требования владельца электронных денег к их эмитенту (оператору по переводу электронных денег) об их погашении (обмене на наличные или безналичные деньги) [12].

Таким образом, электронные деньги, не регулируемые Законом № 161-ФЗ, могут быть определены как право требования, а соответственно они могут образовывать признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 1593 УК РФ.

Развитие рынка цифровых товаров и услуг, обусловило появление целого ряда альтернативных платежных средств, обладающих качеством меновой стоимости. Ввиду широкого распространения биткоина среди криптовалют и отсутствия существенных различий, в первую очередь в правовом регулировании, понятия «биткоин» и «криптовалюта» рассматриваются в рамках настоящей статьи как синонимичные.

Следует отметить, что на сегодняшний день отечественный законодатель очень настороженно относится к определению правового статуса криптовалютам.

Действительно, если разбираться с правовым статусом криптовалют, то с точки зрения действующего законодательства очень сложно подобрать подходящее для них регулирование и тем самым определить их правовую природу. Биткоин не может быть признан электронными денежными средствами, определение которых дано в

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Российская газета от 25 апреля 2018 г. № 88.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 28 ноября 2018 г. № 452-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. № 27 ст. 3872.
3. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (в ред. Указания Банка России от 14 января 2015 г. № 3532-У) // Вестник Банка России от 30 марта 2005 г. № 17.

п. 18 ст. 3 ФЗ № 161-ФЗ, так как по нему отсутствует оператор, который может контролировать и обслуживать рассматриваемый вид валюты. Также криптовалюты не подпадают под определение платежной системы.

Трудности с определением правовой природы криптовалют также сопряжены с определением предмета уголовно-правовой охраны. Исходя из проведенного анализа и учитывая вышеизложенное, представляется возможным утверждать, что криптовалюты не могут образовывать признаки предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 1593 УК РФ). На наш взгляд, такую ситуацию следует рассматривать как одну из проблем уголовного права, требующую своего решения как на уровне правового статуса (режима) в гражданско-правовом значении, так и в роли предмета преступлений, посягающих на собственность.

В силу обязательственно-правовой природы для защиты от противоправных посягательств на собственность криптовалюты, а также денежные единицы платежных систем, не признаваемых ФЗ № 161-ФЗ в качестве электронных денежных средств, с учетом положений ст. 128 ГК РФ в контексте предмета преступлений против собственности предлагаем относить к имущественным правам. Присвоение криптовалютам данного статуса возможно путем внесения изменений в существующее Постановление Пленума ВС РФ [13], разъясняющее судам особенности привлечения к уголовной ответственности по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30.11.2017 № 48.

В случае придания криптовалютам статуса имущественного права их можно будет признать предметом преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ: 159 (мошенничество); 1593 (мошенничество с использованием электронных средств платежа); 1596 (мошенничество в сфере компьютерной информации); 163 (вымогательство), – в качестве права на имущество.

Literature:

1. About modification of the criminal code of the Russian Federation: the Federal law of April 23, 2018. № 111-f // Rossiyskaya Gazeta of April 25, 2018. № 88.
2. On the national payment system: Federal law of 27 June 2011. № 161-FZ (as amended by the Federal law of 28 November 2018. № 452-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation of July 4, 2011 № 27 art. 3872.
3. About issue of payment cards and about the transactions made with their use: Position of Bank of Russia of December 24, 2004. № 266-P (as amended by the Bank of Russia Dated January 14, 2015. № 3532-U) // Bulletin of the Bank of Russia of March 30, 2005. № 17.

4. Webmoney.ru/ Субъекты системы/ Администратор Системы. URL : <http://www.webmoney.ru/rus/subjects/administrator.shtml/> (дата обращения: 18.02.2019).

5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.06.2015 по делу № 33-5783/2015; Апелляционное определение Автозаводского районного суда города Тольятти от 26.10.2015 по делу № 11-496/2015; Апелляционное определение Самарского областного суда от 23.11.2015 по делу № 33-13104/2015 и др.

6. Решение Промышленного районного суда города Самары от 17.02.2015 по делу № 2-826/2015-М-20/2015.

7. Апелляционное определение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 08.12.2015 по делу № 11-г-657/2015.

8. Заочное решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 17.08.2015 по делу № 2-5202/2015–М-4479/2015.

9. *Курбатов А.Я.* Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации // *Хозяйство и право.* 2007. № 9. С. 68–84.

10. *Балкаров А.* Реальный оборот виртуальных денег // *ЭЖ-Юрист.* 2012. № 38. С. 6.

11. *Коростелев М.А.* Оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы // *Журнал российского права.* 2013. № 12. С. 130–135.

12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // *Российская газета* от 12 января 2008 г.

4. Webmoney.ru/ Субъекты system/ the System Administrator. URL : <http://www.webmoney.ru/rus/subjects/administrator.shtml/> (accessed: 18.02.2019).

5. Appeal determination of the Nizhny Novgorod regional court of 30.06.2015 in case № 33-5783 / 2015; Appeal determination of the Avtozavodsky district court of the city of Togliatti of 26.10.2015 in case № 11-496/2015; Appeal determination of the Samara regional court of 23.11.2015 in case № 33-13104/2015, etc.

6. The decision Of the industrial district court of Samara from 17.02.2015 in the case № 2-826/2015-М-20/2015.

7. Appeal determination of Sterlitamak city court of the Republic of Bashkortostan of 08.12.2015 in case № 11-g-657/2015.

8. Absentee decision of Yoshkar-Ola city court of the Republic of Mari El of 17.08.2015 in case № 2-5202 / 2015-m-4479/2015.

9. *Kurbatov A.Ya.* Legal regulation of electronic payment systems under the legislation of the Russian Federation // *Economy and law.* 2007. № 9. P. 68–84.

10. *Balkarov A.* The Actual circulation of virtual money // *Ezh-Lawyer.* 2012. № 38. P. 6.

11. *Korostelev M.A.* Electronic money Turnover: civil law issues // *Journal of Russian law.* 2013. № 12. P. 130–135.

12. About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30 November 2017. № 48 // *the Russian newspaper* of 12 January 2008.

Логинов Александр Сергеевич
магистр,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
alexandr_loginov@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРА

Аннотация. Статья посвящена исследованию толкования договора, показаны объект, субъект и методология толкования. Автор отмечает, что для каждого этапа характерен свой способ толкования договора. Развитие гражданского оборота происходит достаточно интенсивно и потому нуждается в высокой степени стабильности. Однако существующее нормативное урегулирование толкования не вполне отвечает на данный запрос.

Ключевые слова: толкование договора, объект толкования, субъект толкования, методология толкования.

Первое, к чему необходимо обратиться в данном исследовании это к объекту толкования. В современной цивилистической науке под договором понимают самостоятельный юридический факт, сделку, правоотношение и текстовый документ. Как можно истолковать юридический факт? Есть две концепции юридических фактов:

- 1) концепция закрытого списка юридических фактов (в систему правомерных юридических фактов-действий входят сделки и иные сделкоподобные действия);
- 2) концепция, предполагающая, что каждое юридическое действие (акцепт, оферта, договор) представляют собой самостоятельный юридический факт).

Смысл этого деления заключается в возможности применения инструментария, предоставленного ГК, в случае первой концепции целиком для каждого юридического факта. Во-втором случае, каждый юридический факт будет регулироваться самостоятельными нормами ГК, к договорам можно будет применять только нормы о договорах и обязательствах, но не о сделках, сейчас же к договорам применяются нормы о сделках, не вдаваясь в глубокие теоретические рассуждения о сущности тех и других. Другим примером неоднозначности толкования может послужить толкование судами оферты, например, оферта не сделка [7], оферта процедура [8], оферта выражает волю [9], оферта сделка [10].

Договор есть обязательство, обязательство есть правоотношение. Как звенья цепи договор ско-

Alexander S. Loginov
Master,
National Research Nizhny Novgorod
State University named N.I. Lobachevsky
alexandr_loginov@list.ru

CONCEPT OF INTERPRETATION OF THE CONTRACT

Annotation. The article is devoted to the study of the interpretation of the contract. The object, subject and methodology of interpretation are shown. The author notes that each stage has its own way of interpreting the contract. The development of civilian traffic is quite intensive and therefore needs a high degree of stability. However, the existing regulatory interpretation resolution does not fully respond to this request.

Keywords: interpretation of a treaty, object of interpretation, subject of interpretation, methodology of interpretation.

ывает своих участников, предопределяет их взаимные права и обязанности. Как можно истолковать правоотношение в рамках договора? Исходя из его сути, и здесь, чтобы наиболее точно ее определить, по нашему мнению, необходимо использовать критерии классификации договорных конструкций, предлагаемые в доктрине. Так, например, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой предлагают следующую классификацию:

- вещные и обязательственные;
- с учетом направленности договоров выделяют группы договоров, имеющие целью возмездную передачу имущества в собственность, договоры, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность, договоры, цель которых состоит в возмездной передаче имущества во временное пользование, и т.д.;
- поименованные и непоименованные; односторонние и двусторонние; возмездные и безвозмездные;
- основные и предварительные;
- в пользу их участников и в пользу третьих лиц;
- публичные и договоры присоединения; организационные; предпринимательские [3, с. 776].

Другой автор – Суханов Е.А. добавляет к ним типичные и смешанные договоры; предпринимательские договоры и договоры с участием граждан-потребителей, которые имеют особый правовой режим; организационные и имуществен-

ные [2, с. 800]. Используя данные доктриной классификации, при толковании того или иного договора в целом, можно выявлять особенности каждого договора и в соответствии с эти применять соответствующие статьи ГК.

Договор есть документ, в котором изъясляется воля сторон договора. Именно на этом определении договора и настаивает ГК РФ. В статье 431 ГК РФ написано: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом» [1]. Российское гражданское законодательство в части толкования договора отличается от зарубежного опыта. Так, например, в модельных правилах европейского частного права толкование договора определяется исходя из «общего намерения сторон, даже если оно отлично от буквального значения слов» [6, с. 989]. Данное отличие в правовом регулировании, на наш взгляд, заключается, во-первых, в попытке законодателя снизить количество споров по толкованию договора, если стороны пошли в суд, они должны понимать, что их спор будет рассужен судом так, как он увидит с позиции разумного наблюдателя; во-вторых, рискосность договорных отношений, заключающаяся в двух аспектах: субъективном – обязанность сторон договора нести риск того, как растолкует договорные условия конкретный судья, и объективном – нести ответственность за те условия, которые стороны прописали в договоре, в-четвертых, усиление позиций российского суда, снятие с него ответственности за то, что он не выявил истинную волю сторон договора, он может истолковать так, как считает нужным в контексте данного договора.

Субъектом толкования договора выступает суд. Он осуществляет совокупность действий предписываемых ему ГК:

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское право. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. Т. 3. 800 с.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. Т. 1. 776 с.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40564/

1) посмотреть буквальное значение текста договора;

2) если конкретное условие договора не ясно, то обратиться к другим условиям договора (использовать метод аналогии) и, наравне с ним посмотреть смысл договора в целом;

3) если первые два пункта применить невозможно, то идет обращение к действительной воле сторон и цели договора (телеологическое толкование), для этого используется вся документация, которая использовалась сторонами.

Анализ судебной практики показывает, что суды нередко переходят к выявлению действительной воли сторон, а с учетом затруднительности ее выявления – непосредственно к «конструированию» и творческому уточнению его смысла и тогда, когда текст договор вполне ясен, но представляется суду несправедливым или неразумным. «Здесь суды уже непосредственно вторгаются в сферу договорной свободы в целях обеспечения искомой справедливости и разумности, то есть осуществляют закамуфлированный под толкование ех post контроль свободы договора» [5].

Подтверждающими примерами выступают, например, в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС указывается: «Если договором предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил валютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, то такое договорное условие суду также следует рассматривать как предусмотренное пунктом 2 статьи 317 ГК РФ, если только при толковании договора в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ суд не придет к иному выводу» [4]. По сути, ВАС РФ спасает договор, ограничивая договорную свободу.

Literature:

1. Civil code of the Russian Federation. Part 1 of November 30, 1994 № 51-FZ // Russian Federation Code. 1994. № 32. Article 3301.
2. Civil law. Volume 3: Liability law / an ed. E.A. Sukhanov. 3rd prod., reslave. and additional M. : Volters Kluver, 2005. 800 p.
3. Civil law : textbook : in 3 t. 6th prod., reslave. and additional / under the ed. of A.P. Sergeyev, Yu.K. Tolstoy. M. : Shopping Mall Velbi, Publishing house Avenue, 2005. Vol. 1. 776 p.
4. The information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 04.11.2002 № 70 «About application by arbitration courts of Articles 140 and 317 of the Civil code of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40564/

5. *Karapetov A.G. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7.*

6. *Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М. : Статут, 2013. 989 с.*

7. *Определение ВС РФ № 301-КГ18-753 18 от июля 2018 г.*

8. *Определение ВС РФ № 305-ЭС15-19695 от 5 мая 2016 г.*

9. *Определение ВС РФ № 308-ЭС17-19467 22 марта 2018 года.*

10. *Поваров Ю.С. Сущность и юридическое значение оферты (критический анализ доктринальных подходов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 4(25). С. 123–130.*

5. *Karapetov A.G. Contra proferentem as method of interpretation of the contract // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 7.*

6. *Model rules of the European private law / Lane with English; Scientific edition of N.Yu. Rasskazov. M. : Statute, 2013. 989 p.*

7. *Definition of Russian Armed Forces № 301-KG18-753 18 of July, 2018.*

8. *Definition of Russian Armed Forces № 305-ES15-19695 of May 5, 2016.*

9. *Definition of Russian Armed Forces № 308-ES17-19467 22 of March, 2018.*

10. *Povarov Yu.S. Entity and legal value of the offer (critical analysis of doctrinal approaches) // Bulletin of the Volgograd state university. Series 5. Law. 2014. № 4(25). P. 123–130.*

Мартьянова Елизавета Юрьевна
ассистент,
аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
lizaveta.fomina@mail.ru

Elizaveta Yu. Martyanova
Assistant,
Postgraduate Student
of the Department of Civil law,
Perm State University
lizaveta.fomina@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ АВТОРСКИМ ПРАВОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

THE REALIZATION AND THE DISPOSAL OF THE EXCLUSIVE COPYRIGHT BELONGING TO SEVERAL PERSONS: THE RATIO CATEGORIES

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении категорий осуществления и распоряжения исключительным авторским правом, устанавливается содержательное наполнение исследуемых понятий. Обосновано, что осуществление исключительным авторским правом представляет собой реализацию возможности использования произведения, а распоряжение является собирательной правовой категорией, используемой для обозначения совершения сделок, влекущих правопреемство или прекращение исключительного авторского права.

Ключевые слова: исключительное авторское право, осуществление права, распоряжение правом, сообладание правом.

Annotation. The article deals with the question of the correlation between the categories of the realization and the disposal of exclusive copyright, it reveals the content of the studied concepts. It is proved that the realization of exclusive copyright is the fulfillment of the possibility of using the work, and the disposal is a collective legal category used to refer to transactions involving the succession or termination of the exclusive copyright.

Keywords: exclusive intellectual property copyright, realization of a right, disposal of a right, co-ownership.

В условиях развития творческих отраслей экономики [1], а также тенденций коммерциализации использования объектов авторских прав особую значимость имеет установление полноаспектного законодательного регулирования осуществления, распоряжения и защиты исключительных авторских прав. Распространенность создания произведений в соавторстве предопределяет необходимость детальной проработки правовых механизмов взаимодействия соавторов, иных сообладателей по вопросам определения юридической судьбы исключительного права, использованием произведения и пр.

Правовое регулирование обозначенной сферы характеризуется отсутствием последовательности в использовании категориального аппарата, неясностью соотношения употребляемых понятий и затруднительностью установления их содержательного наполнения. Исключительное интеллектуальное право, являясь системообразующим понятием, не представлено в действующем законодательстве в виде определенной элементной структуры. При этом в части IV

ГК РФ в сочетании с данным термином используются понятия «осуществление», «распоряжение», а в отношении самих объектов интеллектуальных прав применяется понятие «использование». Изложенное служит почвой для многочисленных теоретических дискуссий о структуре исключительного интеллектуального права, приводит к затруднительности формирования единой правоприменительной практики. При этом разграничение приведенных категорий имеет принципиальное значение ввиду установления различных начал регулирования отношений сообладателей по использованию произведения и распоряжению правом на него.

«Осуществление права», являясь широко употребляемой категорией в теории гражданского права, не имеет общепризнанной дефиниции. Хрестоматийным является понимание под осуществлением права «совершение лицом действий, служащих для удовлетворения его положительных интересов (uti, frui), защищаемых правом, и в противодействии нарушению этих прав (imperare, vetare)» [2]. Распространено также

отождествление осуществления права и реализации правовых норм [3]. Некоторые авторы отмечают многоаспектность данной категории, определяя осуществление права как фактические действия и как достижение правовой цели [4]. Многообразие подходов к определению данного понятия, рассмотрение осуществления права в качестве синонима по отношению к другим правовым концептам демонстрирует системообразующий характер названной категории, выявляет наличие внутренних сущностных связей между объективным, субъективным правом и его реализацией. Понятие «осуществления» традиционно рассматривается как внешнее по отношению к самому субъективному праву. В научной литературе не встречаются попытки придать «осуществлению» статус правомочия или иного структурного элемента субъективного права, как это имеет место в отношении «распоряжения», «использования».

Представляется, что под осуществлением права следует понимать реализацию правовых возможностей, являющихся содержанием субъективного гражданского права. С целью определения понятия осуществления исключительного авторского права видится необходимым обозначение элементов, входящих в состав названного субъективного права. В многообразии позиций к определению перечня составных элементов исключительного права, подробный анализ которых приведен в цивилистических трудах [5], наиболее обоснованным видятся точки зрения о невозможности включения распоряжения правом в состав самого исключительного права [6] и, соответственно, о наличии в исключительном праве только одной правовой возможности – использования объекта интеллектуального права.

Определение содержания исключительного авторского права имеет значение для правоприменительной практики, так как позволяет отграничить ситуации, когда было допущено нарушение самого исключительного авторского права, от иных случаев, которые не могут быть квалифицированы как нарушение исключительного авторского права, так как затрагивают элементы, не относящиеся к содержанию указанного имущественного права. Приведенная демаркация позволяет определить применимые нормы, надлежащий способ защиты права и пр.

При рассмотрении понятия «распоряжение» следует отметить, что в теории права устоялась традиция разграничения юридического и фактического распоряжения, с которой тесно связано различие в словоупотреблении сочетаний «распоряжение субъективным гражданским правом» и «распоряжение вещью». Приведенное терминологическое многообразие имеет отражение и в действующем ГК РФ: применительно к вещным правам законодатель употребляет словосочетание «распоряжение имуществом/вещью» (ст. 209, 236, 246, 253 ГК РФ и т.д.), в ч. IV ГК РФ используется конструкция «распоряжения правом» (ст. 1229, 1233, 1258, 1348 ГК РФ и т.д.). При этом не все исследователи проводят разграничение указанных понятий, полагая, что они либо являются тождественными, либо настолько

взаимообуславливающими друг друга из-за неразрывной связи субъективного права и его объекта, что распоряжение одним из них будет означать распоряжение другим [7].

Категория распоряжения, являясь одним из ключевых элементов правового понятийного аппарата, в цивилистике традиционно рассматривалась в преломлении института права собственности. Считается, что первенство в употреблении термина «распоряжение» как одного из правомочий права собственности принадлежит В.Г. Кукольнику, давшему определение права собственности в труде 1813 г. [8] и указавшему, что «обладание, или как иные называют «право собственности», есть право в вещи, из коего следует власть владеть вещью, пользоваться и произвольно располагать ею во всем пространстве, или в части, ежели тому не препятствует государственный закон или право другого лица» [9]. Изложенный подход был воспринят и современной теорией гражданского права. Ю.В. Суханова, понимая под распоряжением правом «возможность субъекта права определять юридическую судьбу правомочия, в том числе прекращать его», называет два варианта распоряжения правом: отказ от субъективного гражданского права и его отчуждение [10]. С позиции П.П. Згонникова, правомочие распоряжения как элемент содержания права собственности выработано в «возможности определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности или назначения» [11]. Аналогичное определение дается и в иных трудах [12].

Второй взгляд на определение рассматриваемой категории был отражен в рамках немецкой правовой доктрины, где под данной конструкцией подразумевались «все виды сделок, оказывающие непосредственное воздействие на уже существующее (приобретенное) субъективное право, заключающееся в его полной или частичной передаче, обременении, изменении его содержания или прекращении» [13].

Третья позиция заключается в рассмотрении распоряжения гражданским правом как элемента правоспособности [14], что объясняется невозможностью нахождения внешнего по отношению к субъективному праву компонента внутри него самого. С.Б. Култышев полагает, что исследуемое понятие не следует позиционировать ни как правомочие в составе субъективного права, ни как элемент правомочия или субъективного права в целом. Ученый предлагает понимать под распоряжением «проявление гражданской правоспособности лица относительно конкретного субъективного гражданского права ... посредством совершения сделок, направленных на утрату права или его обременение» [15].

Рассматривая распоряжение как «направление осуществления субъективного права» [16], В.В. Груздев выделяет следующие признаки данного понятия: (1) наличие изменений в фактических или юридических свойствах объекта, (2) вызываемых волевыми, целенаправленными действиями правообладателя; юридическое распоряжение имеет обязательный элемент – сдел

ку, а фактическое распоряжение порождается совершением юридического поступка, при этом в качестве примера фактического распоряжения исследователь приводит переработку произведения; (3) результат распоряжения – прекращение или изменение субъективного права.

Не представляется возможным согласиться с тем, что переработка произведения является примером фактического распоряжения правом ввиду следующего:

– во-первых, распорядиться правом может только его правообладатель, в то время как категория переработки произведения в смысле, придаваемом законодателем, предполагает возможность осуществления переработки и иными лицами, не являющимися обладателями исключительного права на подвергаемое переработке произведение;

– во-вторых, при переработке произведения никаких изменений в исключительном авторском праве на исходное произведение не происходит, произведение же, созданное в результате переработки, признается новым произведением, а у лица, создавшего производное произведение, возникает самостоятельное исключительное право на осуществленную переработку оригинального произведения (ст. 1260 ГК РФ).

Также утверждение автора о том, что фактическое распоряжение возможно только через совершение юридического поступка, является небесспорным ввиду того, что физическое уничтожение вещи путем совершения волевого целенаправленного деяния не относится к категории юридического поступка в классификации, предложенной О.А. Красавчиковым [17]. В данной связи справедливым мыслится вывод Э.П. Гаврилова о том, что распоряжение исключительным правом выражается в форме договора или односторонней сделки [18]. Тезис В.В. Груздева об отнесении обременения правом к частному случаю изменения субъективного права представляется дискуссионным, так как при ограничении или обременении правом не происходит изменения его содержания, объекта или субъекта, затрагиваются только пределы его осуществления.

В юридической литературе представлены позиции по определению категории «распоряжение» исключительным интеллектуальным правом. М.Ю. Чельшевым была предложена следующая дефиниция: «реализация обладателем соответствующего исключительного (имущественного) права своего правомочия, в рамках которой определяется юридическая судьба этого права, т.е. его новый владелец (владелец) или пользователь (пользователи)» [19]. А. Касьянов понимает под распоряжением исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации «принятие правообладателем определенных решений, которые в общем виде могут быть определены как способы распоряжения исключительным правом» [20].

Определение исследуемой категории через обращение к понятию способа распоряжения исключительным правом имеется и в работах других авторов [21].

В результате обзора представленных в научной литературе позиций видится возможным предположить, что распоряжение правом представляет собой собирательную правовую категорию, используемую для обозначения совершения сделок, влекущих правопреемство или прекращение права. Из предложенного определения следует, что действия, охватываемые категорией распоряжения, характеризуются всеми признаками, свойственными такому виду юридических фактов как сделка (волевой характер действия, направленность на достижение определенных правовых последствий и пр.), а также приводят к возникновению правопреемства, включая конститутивное и транслятивное, или к прекращению права.

В перечень действий, которые квалифицируются как распоряжение правом, включают:

– заключение договора об отчуждении исключительного права, заключение лицензионного договора, что следует из содержания ст. 1233 ГК РФ;

– совершение действий, направленных на продление срока действия исключительного права, если данное действие допускается законом [22];

– совершение действий, направленных на досрочное прекращение правовой охраны [23], а также иные действия, совершаемые по воле правообладателя (правообладателей) и направленные на достижение правового результата, отражающего динамику исключительного права.

Последствия признания совершенного действия в качестве распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам, влекут применимость положений ст. 1229 ГК РФ о необходимости соблюдения принципа совместного распоряжения правом. Кроме того, от квалификации совершенного правообладателем (правообладателями) действия зависит также применение процессуальных норм при определении подведомственности: так, установив, что сделка, направленная на досрочное прекращение правовой охраны, является формой распоряжения правом и не является спором о прекращении правовой охраны, суд указал на неподсудность спора Суду по интеллектуальным правам [24].

Таким образом, отличие категорий «осуществление» и «распоряжение» исключительным авторским правом состоит в том, что первая демонстрирует статику гражданского оборота, а вторая - динамику, при этом осуществление права не влечет его прекращения или правопреемства; осуществление исключительного авторского права в отличие от распоряжения им предполагает совершение действий с самим произведением или его частью, а не правом на него.

Литература:

1. Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности. Женева, 03.12.2018. PR/2018/826. URL : https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2018/article_0012.html (дата обращения: 15.02.2019).
2. Римское частное право: учебник / Сост. И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц, И.С. Розенталь, И.Б. Новицкий; науч. ред.: И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский; Всесоюз. Ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М. : Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. С. 52.
3. См: *Грибанов В.П.* Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 9; *Явич Л.С.* Некоторые теоретические проблемы осуществления норм советского права // Ученые записки. Том XI : Труды юридического факультета. Вып. 4. Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. С. 43.
4. *Вавилин Е.В.* Субъективное гражданское право и его реализация // Власть закона. 2015. № 1(21). С. 43–51.
5. *Матвеев А.Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юридических наук: 12.00.03. М., 2016. С. 224–225.
6. *Витко В.С.* К дискуссии о структуре исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. 2016. № 8. С. 2–9.
7. *Груздев В.В.* Распоряжение в гражданском праве // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 19–21; *Мирошникова М.А.* Указ. соч. С. 28.
8. *Панченко В.Ю.* Триада правомочий собственности в истории юридической мысли / В.Ю. Панченко, С.А. Серебренникова // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 92–94.
9. *Кукольник В.Г.* Начальные основания Российского частного гражданского права для руководства к преподаванию онога на публичных курсах. СПб. : Печатано при Сенатской типографии, 1813. С. 98.
10. *Суханова Ю.В.* Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 6.
11. *Згонников П.П.* Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 8–12.
12. *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. Т. 1: Гражданское право: сочинения 1958–1970 годов. М. : Статут, 2010. С. 464–475; Адвокатура и адвокатская деятельность : учеб. для бакалавриата и специалитета / Под. ред. А.А. Клишина, А.А. Шугаева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. С. 111.

Literature:

1. Global performance in the field of intellectual property. Geneva, 03.12.2018. PR/2018/826. URL : https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2018/article_0012.html (date accessed: 15.02.2019).
2. Roman private law : textbook / comp. I.S. Peretersky, V.A. Krasnokutskaya, E.A. Vlasic, J.S. Rosenthal, I.B. Novitsky; scientific. ed.: I.B. Novitsky, I.S. Peretersky; all-Union. In-t law. science Ministry of justice of the USSR. M. : Yurid. publishing house of the Ministry of justice, 1948. P. 52.
3. See: *Gribanov V.P.* Main problems of implementation and protection of civil rights : author. dis. ... d-RA jurid. sciences'. M., 1970. P. 9; *L.S. Yavich.* Some theoretical problems of implementation of the norms of Soviet law // Scientific notes. Volume XI: Proceedings of the faculty of law. Vol. 4 / Tajik. state UN-T. Stalinabad, 1956. P. 43.
4. *Vavilin E.V.* Subjective civil law and its implementation // the rule of law. 2015. №. 1(21). P. 43–51.
5. *Matveev A.G.* Copyright System in Russia: normative and theoretical models : dis. ... doctor of law: 12.00.03. M., 2016. P. 224–225.
6. *Vitko V.S.* discussion on the structure of exclusive rights to intellectual property // Patents and licenses. 2016. № 8. P. 2–9.
7. *Gruzdev V.V.* Order in civil law // Russian justice. 2017. № 7. P. 19–21; *Miroshnikov M.A.* The Decree. CIT. P. 28.
8. *Panchenko V.S.* Serebrennikova, the Triad of legal property in the history of legal thought // Eurasian legal journal. 2017. № 12. P. 92–94.
9. *Puppeter V.G.* The Initial foundations Of Russian private civil law to guide the teaching thereof in public courses. SPb. : Printed at the Senate printing house, 1813. P. 98.
10. *Sukhanova Yu.V.* Refusal of subjective civil rights : author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Kazan, 2009. P. 6.
11. *Shennikov P.P.* Some approaches to the issue of content ownership rights // The Russian justice. 2017. №. 12. P. 8–12.
12. *Alekseev S.S.* Unilateral transactions in the mechanism of civil regulation. Vol. 1: Civil law: works of 1958–1970. M. : The Statute, 2010. P. 464–475; Advocacy and advocacy : studies. for undergraduate and specialist / under. edited by A.A. KLISHIN, A.A. Shugaev. 2-e Izd., ISPR. and DOP. M. : yurayt, 2018. P. 111.

13. *Локова М.* Юридическая квалификация права распоряжения обязательственным требованием // *Хозяйство и право.* 2013. № 6. С. 113–123.
14. *Чеговадзе Л.* Основания и последствия распоряжения объектом права собственности // *Хозяйство и право.* 2003. № 12. С. 85–94.
15. *Кулышев С.Б.* Распоряжение требованиями посредством уступки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 6.
16. *Груздев В.В.* Указ. соч.
17. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 114.
18. *Гаврилов Э.П.* О форме договоров, касающихся распоряжения исключительными правами // *Хозяйство и право.* 2011. № 4 (411). С. 38–51.
19. *Чельшев М.Ю.* Распоряжение исключительными правами: общая характеристика, особенности распоряжения авторскими и смежными правами // *Вестник экономики, права и социологии.* 2008. № 3. С. 75–80.
20. *Касьянов А.* Понятие способа распоряжения исключительным правом // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.* 2011. № 8. С. 4–10.
21. *Копылова Н.М.* Способы распоряжения исключительным правом // *Культура: управление, экономика, право.* 2014. № 2. С. 7–11.
22. Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-1153/2017 по делу № СИП-511/2017; Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. *Lokova M.* Legal qualification of the right to dispose of the obligation // *Economy and law.* 2013. № 6. P. 113–123.
14. *Chegovadze L.* Grounds and consequences of disposal of the object of ownership // *Economy and law.* 2003. № 12. P. 85–94.
15. *Kultyshev S.B.* Disposal requirements through concessions : author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Tomsk, 2006. P. 6.
16. *Gruzdev V.V.* Decree work.
17. *Krasavchikov O.A.* Legal facts in the Soviet civil law. M., 1958. P.114.
18. *Gavrilov E.P.* On the form of contracts relating to the disposal of exclusive rights // *Economy and law.* 2011. № 4(411). P. 38–51.
19. Order of the exclusive rights: General characteristics, peculiarities of disposal of copyright and related rights // *Bulletin of Economics, law and sociology.* 2008. № 3. P. 75–80.
20. The concept of the method of disposal of the exclusive right // *Intellectual property. Industrial property.* 2011. № 8. P. 4–10.
21. *Kopylova N.M.* Methods of disposal of the exclusive right // *Culture: management, Economics, law.* 2014. № 2. P. 7–11.
22. The decision Of the court on intellectual rights of 19.05.2015 in the case number SIP-1057/2014. The document was not published. Access from SPS «ConsultantPlus».
23. Judgment of the Presidium of the Court for intellectual rights from 14.03.2018 number C01-1153/2017 in case №. SIP-511/2017; Determination of the Court on intellectual rights from 23.03.2018 in case № SIP-728/2017. The document was not published. Access from SPS «ConsultantPlus».
24. Determination of the court of intellectual property rights from 23.03.2018 in the case № SIP-728/2017. The document was not published. Access from SPS «ConsultantPlus».

Моисеева Оксана Георгиевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Алтайский государственный университет
oksanam0iseeva@yandex.ru

Авилова Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Алтайский государственный университет
oksanam0iseeva@yandex.ru

НАКАЗАНИЯ В КИТАЙСКОМ ПРАВЕ ДИНАСТИИ ТАН

Аннотация. Статья посвящена изучению уголовного права династии Тан. Нормы уголовного права династии Тан были закреплены в принятых в 653 г. Уголовных установлениях Тан (Тан люй шу и). Исследуется развитие системы наказаний в Китае, начиная с Чжоу до династии Мин. В уголовных установлениях Тан нашла отражение система «у син» – пяти основных видов наказаний, которая зародилась в Китае в глубокой древности, была видоизменена в соответствии с потребностями китайского общества и сохранилась до начала XX века.

Ключевые слова: наказания, Китай, династия Тан, удары тонкими палками, удары толстыми палками, каторжные работы, ссылка, смертная казнь.

Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) были приняты в 653 г., тем самым была продолжена практика создания китайских династийных кодексов. Кодекс содержит 502 статьи, которые сведены в 30 глав (цзюаней), объединенные в 12 разделов. Современные исследователи китайского права положительно оценивают роль и значение Тан люй шу и в развитии китайского законодательства. «Тан люй шу и» сыграл ключевую роль в процессе нормотворчества в старом Китае» [1, с. 71].

Первый раздел, посвященный мерам наказания и принципам их применения, один из самых больших по объему и включает в себя 57 статей. В нем содержатся нормы об основных и дополнительных видах наказаний, и принципах их применения.

Период правления Танской династии (618–907 гг.) считается временем окончательного формиро-

Oksana G. Moiseeva

Candidate of Law,
Associate Professor of Theory
and History of State and Law,
Altai State University
oksanam0iseeva@yandex.ru

Oksana E. Avilova

Candidate of Law,
associate Professor of Theory
and History of State and Law,
Altai State University
oksanam0iseeva@yandex.ru

PUNISHMENTS IN THE CHINESE LAW OF TANG DYNASTY

Annotation. The article is devoted to the study of the criminal law of the Tang dynasty. The norms of criminal law of the Tang dynasty were enshrined in the Tang Criminal Institutions adopted in 653 (Tang Liu Xi I). The development of the system of punishments in China is investigated, starting with the Zhou to the Ming dynasty. In the criminal regulations of Tang, the system of «wu xing», the five main types of punishments that originated in China in the extreme antiquity, was reflected, was modified in accordance with the needs of Chinese society and survived until the beginning of the 20th century.

Keywords: punishment, China, the Tang dynasty, strikes with thin sticks, strikes with thick sticks, hard labor, exile, death penalty.

вания в Китае уголовного права, целиком основанного на конфуцианской морали [2, с. 24].

Тан люй шу и действовали в Китае до первой публикации в середине XVII в. кодекса маньчжурской династии Цин, однако некоторые положения и сама суть уголовного кодекса Тан были восприняты цинским правом. Тем самым, можно говорить о сохранении основных подходов к регулированию системы наказаний и порядка их назначения, нашедших отражение в кодексе Тан, вплоть до начала XX в.

В.М. Рыбаков пишет: «То, что было сделано при династии Тан, явилось, с одной стороны результатом долгого и многогранного развития, увенчанием вековых усилий, итогом многочисленных кодификаций, с другой стороны – основой и образцом для всего последующего развития уголовного права, как в Китае, вплоть до свержения монархии в 1911 г., так и во всей Юго-Восточной Азии» [3, с. 40].

В древнем Китае сложилась система пяти наказаний – «у син», которая включала в себя: клеймение, отрезание носа, отрубание одной или обеих ног (ступней), кастрацию и смертную казнь. Традиционная китайская историография относит возникновение пяти видов наказаний к очень глубокой древности (XXIV–XXIII вв. до н.э.). Однако современные исследования свидетельствуют о том, что доктрина у син возникла не раннее периода Чжаньго (V–III вв. до н.э.), причем перечисленные 5 наказаний являлись, по-видимому, лишь частью более широкого круга карательных мер, использовавшихся на практике [4, с.10].

В период династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.) происходят изменения в подходах к назначению отдельных видов наказаний и отказ от чрезмерно жестоких. В частности, отменяются клеймение, отрезание носа, отрубание ног и кастрация.

В V в. (династия Северная Вэй) происходит очередное изменение системы наказаний, которая включает в себя: обезглавливание, удушение, каторжные работы со ссылкой, каторжные работы без ссылки. В это же время в качестве дополнительного наказания стало применяться битье палками. В период Суй (VI в.) толстые палки были дополнены тонкими. Таким образом, складывается новый вариант наказаний «у син», который закрепляется в кодексе династии Суй 583 г. «Это был свод угроз, взысканий и наказаний: традиционное китайское право было и всегда оставалось исключительно уголовным правом» [5, с. 297].

Танский кодекс упорядочил систему пяти основных наказаний: удары тонкими палками, толстыми палками, каторжные работы, ссылка и смертная казнь в двух формах. Самым легким из основных наказаний было битье легкими (тонкими) палками (чи). Эта мера в качестве официального наказания была введена в царствование западно-ханьского императора Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.). Император Вэнь-ди в 167 г. до н.э. приказал заменить отрезание носа 300 ударами бамбуковой палки, а отрубание левой ноги – 500 ударами. [6, с. 157]. Впоследствии императоры продолжали уменьшать количество ударов палками, провозглашая что «битье палками должно служить воспитанию преступников» [6, с. 158].

Тонкие палки изготавливались из дерева чу, длина – 1 м 15 см, толщина – 5,5 мм. Чу – это прутья коноплеволистный [7, с. 79]. Тонкими палками били по спине и наказывали за незначительные преступления. В Тан люй шу и записано: «Наказывать легкими палками – значит бить, и кроме того, может толковаться как «стыдить». Объясняется это тем, что человек совершил легкий проступок, по закону его необходимо вразумить, поэтому применяют к нему битье, чтобы устыдить его [8, с. 76]. Наказание легкими палками было пяти степеней – 10 ударов, 20 ударов, 30 ударов, 40 ударов, 50 ударов.

Следующим видом наказания были удары тяжелыми (толстыми) палками (чжан). Можно встретить упоминание о наличии данного вида нака-

заний с начала правления династии Восточная Хань (25–220 г.). В разъяснении к статье 2 Тан люй шу у сказано, что с приходом династии Суй битье плетью было заменено тяжелыми палками [8, с. 78].

Толстые палки изготавливались также из чу, но их толщина составляла 9 мм. Длина толстой палки составляла около 1 метра, она имела утолщенный лопатовидный конец и сужалась к рукоятке. В Разъяснениях Танского кодекса сказано, что целью данного вида наказания является сдерживание. Тан люй шу и предусматривал 60, 70, 80, 90 и 100 ударов толстыми палками.

Следующим видом наказания была каторга (ту). «Наказание каторгой есть порабощение» [8, с. 78]. Каторга рассматривалась как мера наказания, которая предполагала превращение преступника в раба. В Тан люй шу и указано, что данный вид наказания существовал со времен Чжоу. Каторга никогда не была бессрочной и даже длительной, максимальный срок – 3 года. Каторжные работы отбывались по месту проживания преступников, их труд использовался на благо своего уезда. Они работали на ремонте стен и складских помещений, общественных зданий. Женщины были ткачихами и поварами. Срок каторги составлял 1 год, 1,5 года, 2 года, 2,5 года и 3 года.

Ссылка (лю) представляла собой сочетание каторжных работ с отправкой преступников в отдаленные районы Китая, и даже за его пределы. Срок каторжных работ составлял 1 год, затем ссылки переводились на обычный режим проживания. Наказание ссылкой применялось, начиная с периода Чуньцю. В разъяснениях статьи 4 Тан люй шу и сказано, что ссылка есть смягчение пяти наказаний [8, с. 78].

Ссылка варьировалась на три степени, в зависимости от отдаленности ее отбывания, и соответственно была на 2000 ли, 2500 ли, 3000 ли. Ли мера длины, которая в древности составляла 300 шагов, в период династии Тан - 560 метров. Ссылка, как правило, была предусмотрена для родственников преступника, если он совершил тяжкое преступление.

Разновидностью ссылки, было изгнание («исян»). Изгнание применялось с целью предотвращения кровной мести, с которой государство вело борьбу, начиная с глубокой древности. «Если примирение сторон затруднено, то того, кому угрожает месть за убитого им чьего-либо брата, изгоняют за тысячу ли. Если допустить кровную месть за отца или братьев, то не будет единства в государстве... Если за любого убитого человека кто-то совершит ответное убийство, то необходимо, чтобы государство отомстило ему... Приказано не допускать кровной мести, тот, кто отомстит ему, подлежит смертной казни». Данное положение, посвящено случаю убийства по ошибке и содержится в «Чжоу ли» [цит. по 9, с. 62].

Высшей мерой наказания была смертная казнь. Существовало две разновидности смертной казни: удушение (цзяо) и обезглавливание (чжань).

Казнь через обезглавливание появилась в глубокой древности, во времена легендарного Желтого императора, а удушение – в эпоху Чжоу.

Удушение считалось более легким видом смертной казни, так как сохранялась целостность тела. Танский кодекс предусматривает смертную казнь в 233 случаях.

Большинство преступлений, наказываемых смертной казнью подпадало под «Десять зол». «Десять зол» – преступления, которые рассматривались как самые опасные, предосудительные. В статье 6 Тан люй шу и записано: «Они сводят на нет морализующее влияние и разрушают упорядоченность» [10, с. 773].

От большинства наказаний можно было откупиться по определенному законом тарифу. Например, чтобы не получить 100 ударов толстой

палкой, следовало заплатить 10 цзиней (1 цзинь – 597 грамм меди).

Кроме основных наказаний были также и дополнительные «цун син». Среди которых выделяют: конфискацию, разжалование чиновников. Уголовные установления династии Тан окончательно регламентировали и упорядочили систему пяти наказаний, которая просуществовала фактически в неизменном виде еще в течение нескольких столетий. Наказания носили репрессивный характер, очень часто предусматривалось применение смертной казни.

Для династии Тан характерно наличие весьма разработанного законодательства, прежде всего, уголовного, которое отвечало запросам времени, и отличалось бережным отношением к традициям китайского народа.

Литература:

1. *Ахметшин Н.Х.* История уголовного права КНР. М., 2005. 343 с.
2. *Рыбаков В.М.* Конфуцианское человеколюбие и уголовное право традиционного Китая // Российское право. 2016. № 5. С. 24–27.
3. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Правовое саморегулирование. СПб., 2013. Т. 1. Ч. 2. 416 с.
4. *Пивоваров Н.Д.* Наказания в китайском праве династии Мин // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 9–15.
5. *Елисефф В.* Цивилизация классического Китая / В. Елисефф, Д. Елисефф. Екатеринбург, 2007. 640 с.
6. *Крашенинникова Н.А.* История права Востока. М., 1994. 172 с.
7. *Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений.* М., 1993. Ч. 1. 572 с.
8. *Уголовные установления Тан с разъяснениями. Тан люй шу и. Цзюани 1–8.* СПб., 1999. 384 с.
9. *Кычанов Е.И.* Основы средневекового китайского права. М., 1986. 264 с.
10. *Уголовные установления Тан. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова.* М., 2009. Т. 1. 816 с.

Literature:

1. *Akhmetshin N.Kh.* The history of criminal law of the PRC. M., 2005. 343 p.
2. *Rybakov V.M.* Confucian philanthropy and criminal law of traditional China // Russian law. 2016. № 5. P. 24–27.
3. *Rybakov V.M.* Tang bureaucracy. Part 2. Legal self-regulation. SPb., 2013. T. 1. 416 p.
4. *Pivovarov N.D.* Punishments in the Chinese law of the Ming dynasty // Actual problems of Russian law. 2015. № 7. P. 9–15.
5. *Eliseeff V.* Civilization of classical China / V. Eliseeff, D Eliseeff. Ekaterinburg, 2007. 640 p.
6. *Krashennnikova N.A.* History of Law of the East. M., 1994. 172 p.
7. *The laws of the Great Ming Dynasty with a consolidated commentary and appendix resolutions.* M., 1993. Part 1. 572 p.
8. *Criminal Institutions Tang with explanations. Tang lui shu u. Jiuan 1–8.* SPb., 1999. 384 p.
9. *Kychanov E.I.* The foundations of medieval Chinese law. M., 1986. 264 p.
10. *Criminal Establishments Tang. Readings on the history of the state and the rights of foreign countries : in 2t. / Executive Editor N.A. Krashennnikova.* M., 2009. T. 1. 816 p.

Мукажанов Азамат Еркенович
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Azamat E. Mukazhanov
Graduated in a Military Academy
of Department of Criminalistics,
Krasnodar University Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСТВА

TO A QUESTION OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF JUDICIAL EXAMINATION AT HOOLIGANISM INVESTIGATION

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты назначения и производства судебной экспертизы при расследовании хулиганства. Автором проанализированы организационные особенности, порядок составления постановления о производстве экспертизы.

Annotation. In article separate aspects of appointment and production of judicial examination at hooliganism investigation are considered. Organizational features, an order of drawing up the resolution on production of examination are analysed.

Ключевые слова: расследование хулиганства, тактика производства отдельных следственных действий, назначение и производство экспертизы; методика расследования отдельных видов преступления; судебная экспертиза.

Keywords: hooliganism investigation, tactics of production of separate investigative actions, appointment and production of examination; technique of investigation of separate types of crime; judicial examination.

Судебная экспертиза является самостоятельной и наиболее распространённой формой использования специальных знаний при расследовании хулиганства, а заключение эксперта является в свою очередь важнейшим источником доказательств.

3. Каковы свойства предмета (орудия, оружия), причинившего повреждение?

4. Возможно ли причинение повреждений конкретным предметом (орудием, оружием)?

5. Каков механизм образования повреждений (вид травмирующего воздействия)?

6. Каково направление действия травмирующей силы, от которой произошли повреждения у пострадавшего?

7. Каково было взаиморасположение потерпевшего и нападавшего в момент причинения повреждения?

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что наиболее часто встречаемыми экспертизами при расследовании хулиганства являются дактилоскопическая, судебно-биологическая, судебно-медицинская, трассологическая, баллистическая экспертизы.

Так, по одному из изученных уголовных дел было получено заключение эксперта, согласно которому у ФИО5 имелись: открытая непроникающая травма черепа, ушиб головного мозга (ушиб мозговой ткани 1 типа височной и теменной долей левого полушария головного мозга), рана в височно-теменной области. Указанные повреждения образовались от действия резиновой пули, при выстреле из травматического оружия, что подтверждается наличием раны в теменно-височной области 1,5 x 1 см. с размозженными краями, дно раны неповрежденная надкостница, могли образоваться 09.07.2016 г. при обстоятельствах, указанных ФИО5 в ходе проведенного следственного эксперимента [1].

Судебно-медицинская экспертиза по делам о хулиганстве, связанном с нанесением побоев, причинением телесных повреждений, проводится для выяснения вопросов, требующих познаний в области судебной медицины. Объектами экспертного исследования являются не только потерпевший и подо зреваемый, но и их одежда и иные вещественные доказательства со следами крови, мышечных и иных клеток тела человека, выделений. Данным исследованием определяется следующий перечень обстоятельств:

1. Какие повреждения имеются у потерпевшего?

2. Каковы их характер, количество, давность и локализация?

Судебная трасологическая экспертиза назначается при не обходимости исследования следов, обнаруженных на месте происшествия, а также для установления целого по его частям, когда, например, часть какого-либо предмета обнаружена на месте происшествия, а у лица, совершившего хулиганские действия, обнаружены аналогичные части и есть основания полагать, что все они ранее составляли единое целое.

Судебная баллистическая экспертиза назначается в отношении оружия, изъятого с места происшествия или у подозреваемых. Предметом экспертизы могут выступать и следы при менения оружия [2, с. 59].

Исследование огнестрельного оружия, связанное с установлением:

- факта отнесения предметов к огнестрельному оружию, боеприпасам;
- факта исправности (неисправности) конкретного экземпляра огнестрельного оружия и пригодности оружия для производства выстрелов;
- способа изготовления оружия либо факта изменения его состояния;
- вида, модели, марки, калибра оружия;
- индивидуального тождества оружия;
- тождества боеприпасов;
- принадлежности частей оружия его конкретному экземпляру;
- элементов механизма криминального события по делам, совершенным с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов.

При доказывании мотива национальной или расовой ненависти или вражды посредством производства различных экспертиз ос новной акцент следует сделать на производстве судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Задача экспертизы данного рода заключается в определении «причины поведения человека в определенной ситуации, отсутствия должной реакции или реагирования неадекватно ситуации» [3].

Согласно заключению комиссионной судебно-психиатрической экспертизы Г. обнаруживает признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности, каким-либо хроническим расстройством, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий не страдал и не страдает. Г. мог и может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В отношении совершенного деяния суд признает подсудимого вменяемым и подлежащим уголовной ответственности за содеянное [4].

Для проведения исследования суд или следствие предоставляет эксперту возможность психологического обследования подэкспертного и материалы дела. Необходимо учитывать возраст

подэкспертного и конкретные вопросы, поставленные перед экспертом. В распоряжение эксперта необходимо предоставить: медицинскую документацию, уголовное дело (либо копии уголовного дела), характеристики с мест работы, жительства или отбывания наказания (в случае если имеется судимость и освобожден менее года). В показаниях родных и близких должны быть отражены особенности его развития и поведения, условий жизни, окружение, присущие ему склонности, увлечения, интересы. При наличии нужно предоставить дневники, письма, образцы творчества подэкспертного. Причем следует помнить, что психологическая экспертиза может быть объективной лишь при условии аутентичных показаний, то есть таких, не зависящие от любого постороннего воздействия или принуждения. Особое внимание следует уделить сведениям об особенностях поведения подэкспертного в проблемных ситуациях (конфликты, наказание, потери и т.д.) и особенностям его эмоционального состояния при обстоятельствах, интересующих суд и следствие (непосредственно в момент событий, в настоящее время, предшествовавшим событиям, а также после их завершения) [5, с. 199].

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, которые ставятся на разрешение.

Наиболее распространёнными ошибками являются постановка перед экспертом вопросов правового характера, входящих в исключительную компетенцию следователя, а также вопросов о существовании фактов, которые надо устанавливать следственным путём [6].

Вопросы должны быть конкретными, и ясными, не допускающими двойного толкования. В методической и справочной литературе по судебной экспертизе приводятся перечни вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение судебной экспертизы [7, с. 80]. Однако изучение экспертной и следственной практики показывает, что наличие таких справочников само по себе не решает проблемы правильной формулировки вопросов. Выбирая необходимые вопросы из таких списков, следователь не всегда учитывает, имеющиеся в его распоряжении объекты, не всегда понимает, какую именно задачу надо поставить перед экспертом в той или иной ситуации.

Представляется, что прежде чем окончательно сформулировать перечень вопросов эксперту, следователь должен вначале определить те задачи, которые он ставит перед экспертом. После этого необходимо проанализировать, какими объектами он располагает, достаточно ли этих объектов для решения поставленных задач, при возможности восполнить выявленную недостаточность. Только после этого, учитывая вид назначаемой экспертизы сформулировать вопросы эксперту.

Располагать вопросы необходимо в логической последовательности, учитывая, что ответ на

первые вопросы могут предопределять ответы на последующие. Кроме того, вопросы не должны выходить за пределы компетентности специальности конкретного профиля или конкретного эксперта.

Литература:

1. Приговор Волжского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 1-75/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 1-75/2018.
2. *Гайдин А.И.* Особенности планирования расследования и тактики производства отдельных следственных действий по делам о хулиганстве: монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. 68 с.
3. Криминалистика : учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 417.
4. Приговор Нижнеудинского городского суда (Иркутская область) № 1-360/2017 от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-360/2017
5. *Мамайчук И.И.* Методологические и методические проблемы судебно-психологической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 196–206.
6. *Лозовский Д.Н.* Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.
7. *Челышева О.В.* Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов / О.В. Челышева, И.В. Веренич // Криминалист. 2000. № 1. С. 77–81.

Таким образом, заключение эксперта является наиболее распространенной формой применения специальных знаний при расследовании хулиганства, и в ряде случаев имеет ключевое значение для объективного и всестороннего расследования преступлений данной категории.

Literature:

1. A sentence of the Volga district court of Saratov (Saratov region) № 1-75/2018 of June 21, 2018 on case № 1-75/2018.
2. *Gaiding A.I.* Features of planning of investigation and tactics of production of separate investigative actions for cases of hooliganism: monograph. Voronezh : Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 68 p.
3. Criminalistics : textbook for higher education institutions / under the editorship of R.S. Belkin. the 2nd prod., reslave. and additional. M., 2003. P. 417.
4. A sentence of the Nizhneudinsk city court (Irkutsk region) № 1-360/2017 of December 14, 2017 on case № 1-360/2017
5. *Mamaychuk I.I.* Methodological and methodical problems of judicial and psychological examination // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics. 2011. № 3. P. 196–206.
6. *Lozovsky D.N.* The criminalistic doctrine about methods of investigation of crimes and its realization in practice of fight against organized criminal activity : abstract yew ... doctors of jurisprudence. SPb., 2011.
7. *Chelysheva O.V.* Problems of purpose of judicial examination and assessment of its results / O.V. Chelysheva, I.V. Verenich // Kriminalist. 2000. № 1. P. 77–81.

Матвеева Тамара Павловна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
matveeva33@mail.ru

Павловская Юлия Владимировна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
matveeva33@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

■ ■ ■

Аннотация. Многодетная семья – это особая ячейка общества, которая относится к наиболее уязвимой категории населения. Часто такие семьи имеют существенные ограничения в доступе к жизненно важным благам, высокий уровень бедности, проблемы обеспечения жильем, качественной медицинской помощью, получения образования детьми. В данной статье авторы затронули вопросы, касающиеся льгот, предоставляемых многодетным семьям. Ими были проанализированы льготы по предоставлению земельных наделов, материнского капитала в разных регионах. Выявленные проблемы и неоднозначность их решения в различных регионах указывают на необходимость дальнейшего изучения и проработки уже принятых и принимаемых законодательных актов. В любом случае льготы должны улучшать жизнь многодетной семье, не создавая дополнительных забот.

Ключевые слова: многодетная семья, социальная поддержка многодетной семьи, материнский капитал, земельный участок, сертификат.

■ ■ ■

Наша страна как социальное государство должно в любой период развития большое внимание уделять материнству и детству. Ведь

Tamara P. Matveeva
Senior Lecturer,
Vladimir Law Institute of
Federal Service
of Execution of Punishments
matveeva33@mail.ru

Yuliya V. Pavlosvkaya
Senior Lecturer,
Vladimir Law Institute of
Federal Service
of Execution of Punishments
matveeva33@mail.ru

Natalya A. Kuznetsova
Senior Lecturer,
Vladimir Law Institute of
Federal Service
of Execution of Punishments
matveeva33@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES

■ ■ ■

Annotation. A large family is a special unit of society that belongs to the most vulnerable category of the population. Often, such families have significant restrictions in access to vital benefits, high levels of poverty, problems of housing, quality health care, education for children. In this article, the authors raised issues related to the benefits provided to large families. They analyzed the benefits for the provision of land plots, maternity capital in different regions. The identified problems and the ambiguity of their solution in different regions indicate the need for further study and elaboration of already adopted and adopted legislation. In any case, benefits should improve the life of a large family without creating additional worries.

Keywords: large family, social support for a large family, maternity capital, land, certificate.

■ ■ ■

дети – это будущее любой страны, а воспитание подрастающего поколения ложиться на плечи родителей. Несмотря на то, что государство

предпринимает определенные меры в области поддержки и стабильности многодетных семей, но не всегда прослеживается последовательность и четкость принимаемых законодательных актов. Сегодня в условиях демографического кризиса очень остро встает вопрос о значимости принимаемых и вводимых решений.

К сожалению, в законодательстве РФ нет точного определения понятия «многодетная семья». Указ Президента «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [5] передает это решать регионам РФ с учетом национальных и культурных особенностей, а также демографического состояния региона.

Большинство субъектов РФ считают семью многодетной, если в ней воспитывается три и более ребенка в возрасте до 18 лет, постоянно или преимущественно проживающая на определенной территории. В некоторых регионах, таких, как республика Тыва, показатель многодетности до 2012 года был увеличен до 4 детей. Но с 2018 в республике Тыва, а также в Мордовии, Марий Эл статус многодетной семьи получают, как и во многих субъектах, при наличии в семье от трех малышей. Также существуют субъекты Федерации, которые определяют максимальный возраст ребенка до 16 лет, а 18 лет при условии получения основного общего образования. В законодательстве о многодетной семье нет четкого пояснения, до какого возраста детей семья может считаться многодетной, но при установлении статуса многодетной семьи учитываются все несовершеннолетние дети, проживающие совместно, даже если они родились в период предыдущего брака и остались с одним родителем. Так, например, в некоторых регионах многодетной считается семья, если старший ребенок учиться на дневном отделении ВУЗа и не достиг 23 лет, в Орловской области, например, к многодетной относится семья даже в том случае, когда сыну исполнилось 18 лет, и он проходит службу в армии. Но следует отметить, что не учитываются при определении статуса многодетных умершие дети, дети, находящиеся на полном государственном обеспечении и помощь государство предоставляет только родителям, у которых дети не достигли совершеннолетия. Это показывает, что требования к получению такого статуса устанавливаются индивидуально в каждом регионе страны. Отсюда возникает необходимость разработки единого документа, который подтверждал бы статус многодетной семьи.

Правовое регулирование статуса многодетных семей осуществляется как на федеральном уровне, так и на региональном, принятием отдельных социальных программ самими субъектами РФ.

Государство дало возможность матери посредством материнского капитала улучшить положение семьи, что повлияло на рождение второго или последующих детей, тем самым увеличив рождаемость в РФ и число многодетных семей.

Кроме того, ряд регионов гарантирует дополнительные выплаты за рождение 3 и последующе-

го ребенка, например, во Владимирской области эта выплата составит в 2019 году 57882 рублей. Но более высокая дополнительная выплата за третьего ребенка в 100000 рублей предусмотрена в Новосибирской области.

Одной из острых тем для многодетных семей в области предоставления льгот является сфера земельных отношений – предоставление государством земельных участков без очереди для хозяйственных нужд (сад, огород) или под строительство частного дома. Льгота о выделении земельного участка для многодетных семей была закреплена в 2011 году [2]. Но 1 марта 2015 года данная поправка в Земельный кодекс утратила силу [3]. Права на выделение земельных участков были возложены на региональные власти, и это позволило муниципалитету сузить круг желающих получить земельный надел. Претендентами стали лишь нуждающиеся многодетные семьи.

Для получения земельного участка, например, во Владимирской области, необходимо наличие в семье троих и более несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет, проживание и прописка всех членов семьи на территории региона не менее чем пяти лет, наличие официального брака между родителями, у семьи нет в наличии другой земля.

В других регионах – иные требования. Например, в Псковской области срок проживания в регионе для получения земельного участка всего один год, в Тюмени, Твери, Ростове-на-Дону – пять лет, Хабаровском крае и Челябинске – три, а вот жителям Санкт-Петербурга и Москвы и все десять. Есть и другие ограничения, установленные региональными законами. Так, для многодетной семьи, проживающей в Московской области, при получении земельного участка должны соблюдаться еще такие требования как: не должно быть сделок по отчуждению или разделу земельных участков площадью более 0,06 га с момента вступления в силу Закона Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ. Еще одно из наиболее частых требований для получения земельного участка – многодетная семья должна стоять на учете как малоимущая, и как нуждающаяся в улучшении жилищных условий, то есть, на каждого члена семьи должно приходиться менее 12 кв. метров.

Это показывает, что региональным законодательством устанавливаются разные условия, на основании которых предоставляется земля многодетным семьям, так как федеральное законодательство не содержит конкретно какие категории должны подходить под эту льготу. Но следует отметить, что земля, на которую могут претендовать многодетные семьи выдается из государственного (муниципального) фонда, и данная процедура осуществляется без проведения торгов. Земельный участок многодетная семья может использовать для постройки дома, дачи или занятия фермерством, если нет свободных участков госфонда, то может быть рассмотрен вопрос о соответствующей компенсации. Но получение компенсации вместо земельного участка

установлено не во всех регионах. Так, к примеру, в Москве не допускается получение денег, а вот в Санкт-Петербурге – возможно.

Таким образом, требования для получения земли определяются соответствующим регионом. Кроме всего, учитывается количество детей в данной семье, и дата их рождения. При этом местные власти решают, где и какого размера будет земельный участок, на каких условиях он может передаваться семье. Обычно размер земельного участка варьируется в пределах 6–15 соток. По общему правилу многодетной семье предоставляется право на обеспечение земельным участком площадью, не превышающей 15 соток, то есть, установлен максимальный размер земельного участка, а вот минимальный размер может быть определен региональной властью. Но в любом случае земельный участок не может быть меньше 6 соток, в некоторых регионах 8–10 соток, но законодательство этого не определяет. Преимущество только в том, что земельный участок предоставляется многодетной семье бесплатно и, может быть, потом оформлен в собственность. Как правило, земля в большинстве субъектов выделяется вне черты города. После подачи заявления и принятия решения о постановке на учет право собственности на землю может быть получено многодетной семьей в течение года, в некоторых случаях может пройти больше времени. Но вот когда подойдет эта очередь, зависит от региона и от многих других причин. Так, в густонаселенных регионах очередь на получение земельного участка может подойти через несколько лет. И не учтено, что семья не виновата в том, что время шло, старший ребенок уже достиг совершеннолетия, а очередь не подошла, и льгота на получение земли отменена. В другом случае может быть предоставлен земельный участок в таком удалении от населенных пунктов, что для его обработки необходимы средства передвижения, да и в некоторых случаях нет никаких коммуникаций: света, воды и т.д. Кроме всего, чтобы построить дом должны быть средства, а у многих многодетных (малоимущих) семей их нет. В итоге, отдельные семьи просто отказываются от наделов, другие – принимают решение о продаже земельного участка, если это разрешено местной администрацией, но в данном случае продажа земли может быть только когда земля оформлена в собственность. Поэтому вопросы о выделении земельного участка должны быть проработаны до его получения.

Достаточно сложно решается вопрос о выделении земельного участка в крупных регионах, особенно городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), в виду отсутствия свободной земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности. А вот вопрос

Литература:

1. Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.

о возможности получения вместо не полученного земельного участка денежной компенсации может быть решен только при соблюдении нескольких условий:

– наличия в том регионе, где выделена земля в семье три и более несовершеннолетних детей, брак родителей, воспитывающих детей официально зарегистрирован;

– у семьи нет земли в собственности. Но и это возможно не везде. Право на принятие решения о возможности вместо участка получение сертификата отдается региональной власти. И это хорошая льгота для многодетной семьи, поскольку сертификат может быть использован в качестве платежа по ипотеке или для покупки жилья. При отказе от земельного участка и оформлении компенсации семье требуется подготовить определенный пакет документов. Размер выплаты зависит от нескольких факторов:

– в соответствии с законодательством РФ количество квадратных метров, которые требуются на каждого члена семьи;

– состав многодетной семьи;

– средняя стоимость каждого квадратного метра в регионе.

Но и здесь есть свои подводные камни, так как четкости разъяснений в федеральных законах нет. И главное – родители должны подтвердить, что деньги будут использованы непосредственно на улучшение жилищных условий, то есть, полученные компенсационные выплаты имеют целевое назначение. И это еще не все. Владение земельным участком автоматически лишает многодетную семью очередности на улучшение жилищных условий. Снова возникает вопрос об изменении федерального законодательства.

Таким образом, государством разрабатываются определенные льготные программы как на федеральном, так и на региональном уровнях, которые для семей определяют различные послабления. Многодетные семьи могут получить земельный участок от государства навсегда и безвозмездно, но такая льгота предусмотрена не для всех многодетных, а лишь для тех, кто попадают под определенные условия, установленные законом. Государство старается стабилизировать многодетные семьи, но нет четкой системы социальной поддержки, а ведь многодетная семья – это важнейший социальный институт. Отсюда возникает необходимость официального закрепления статуса многодетной семьи на федеральном уровне, а также передача государственной поддержки многодетной семье с регионального уровня на федеральный.

Literature:

1. Land code of the Russian Federation of October 25, 2001 № 136-FZ // Assembly of legislation of the Russian Federation of October 29, 2001 № 44 article 4147.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ [ред. от 07.03.2018] «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. № 1 (Ч. I), ст. 19.

3. Федеральный закон РФ от 14 июля 2011 г. № 138 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» и Земельный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)» // Собрании законодательства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 25, ст. 3531.

4. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (Ч. I), ст. 3377.

5. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Российские вести», № 11, май 1992 г.

6. Закон Санкт-Петербурга от 06.12.2011 № 710-136 «О предоставлении земельных участков для индивидуального жилищного или дачного строительства и дополнительной меры социальной поддержки гражданам, имеющим трех и более детей». URL : <http://juresovet.ru/zemelnyj-uchastok-dlya-mnogodetnyx-semej/>

7. Закон Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области» Закон Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 26.05.2011 № 1/158-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 98. 04.06.2011.

8. Закон Владимирской области от 02.10.2007 № 120-ОЗ «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области» (принят постановлением ЗС Владимирской области от 26.09.2007 № 524).

2. Federal law of 29.12.2006 № 256-FZ [ed. from 07.03.2018] «On additional measures of state support for families with children» // Assembly of legislation of the Russian Federation of 1 January 2007 № 1 (part I) of article 19.

3. Federal law of the Russian Federation of July 14, 2011 № 138 «On amendments to article 16 of the Federal law «on promotion of housing construction» and the Land code of the Russian Federation (with amendments and additions)» // Meeting of the legislation of the Russian Federation of June 20, 2011. № 25, article 3531.

4. Federal law № 171-FZ of 23 June 2014 «On amendments to the Land code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» (as amended) // The Assembly of legislation of the Russian Federation of 30 June 2014. № 26 (part I), of article 3377.

5. Decree of the President of the Russian Federation of may 5, 1992. № 431 «on measures for social support of large families» // Russian news, № 11, may 1992

6. Law of St. Petersburg from 06.12.2011 № 710-136 «On the provision of land for individual housing or suburban construction and additional measures of social support to citizens with three or more children». URL : <http://juresovet.ru/zemelnyj-uchastok-dlya-mnogodetnyx-semej/>

7. The law of the Moscow region of 01.06.2011 № 73/2011-OZ «About free providing the parcels of land to large families in the Moscow region» The Law of the Moscow region of 01.06.2011 № 73/2011-OZ «about free providing the parcels of land to large families in the Moscow region» (is accepted by the resolution of the Moscow region of 26.05.2011 № 1/158-P) // Daily news. Moscow Region. № 98. 04.06.2011.

8. Law of the Vladimir region of 02.10.2007 № 120-OZ «On social support and social services for certain categories of citizens in the Vladimir region» (adopted by the decree of the Vladimir region of 26.09.2007 № 524).

Попов Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Штырхунова Наталья Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТА
В РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. В современной динамично развивающейся транспортной инфраструктуре России изучение проблем организации правового развития и функционирования системы транспорта является актуальной задачей, так как процесс формирования единой транспортной системы РФ весьма сложен и не отвечает современным параметрам развития всей инфраструктурной системы национального хозяйства.

В статье рассмотрены правовые проблемы, возникающие в процессе осуществления государственного управления транспортной инфраструктурой в Российской Федерации.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, государственное регулирование, государство.

■ ■ ■

В условиях сложившихся экономических особенностей развития страны особое значение приобретает государственное регулирование вопросов функционирования и развития транспортной инфраструктуры, формирования целостного, взаимосвязанного транспортного

Evgeny A. Popov

Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Department of Civil and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

Natalya A. Shtyrkhunova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Civil
and International Law Department,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

Syuzanna K. Abramyan

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department
of Theory and History of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

**PROBLEMS
OF THE ORGANIZATION
OF LEGAL DEVELOPMENT
AND FUNCTIONING
OF THE TRANSPORT SYSTEM
IN RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. In the modern dynamically developing transport infrastructure of Russia, the study of the problems of organizing the legal development and functioning of the transport system is an urgent task, since the process of forming a unified transport system of the Russian Federation is very complex and does not meet the modern parameters of the development of the entire infrastructure system of the national economy.

The article deals with legal problems arising in the process of state administration of transport infrastructure in the Russian Federation.

Keywords: transport, transport infrastructure, state regulation, state.

■ ■ ■

комплекса. При этом транспортная система представляет собой функционально-адаптированную систему, направленную на формирование единого распределительного и регулируемого механизма, в том числе обеспечивающего и обратную связь в цепочке «центр» – «регионы».

Основой транспортной системы, ее основными элементами являются различные виды транспорта, транспортные устройства и сооружения, а также автомобильные и железные дороги, речные судоходные и морские пути, нефте- и газопроводы, воздушные авиалинии [1, с. 60]. Именно сложность, разветвленная структура системы, и в тоже время необходимость целостного регулирования всех происходящих процессов порождает ряд проблем как правового, так и функционального характера. Невозможность своевременного полного и всестороннего решения возникающих проблем в транспортной сфере, оказывает непосредственное воздействие на эффективность функционирования всей транспортной инфраструктуры Российской Федерации. К таким проблемам следует отнести:

1. Проблему формирования стабильного уровня материальной заинтересованности участия государственных органов в обновлении основных фондов различных видов транспорта, в целом способствует увеличению процента износа технических средств и снижению темпов работы всей системы транспорта страны. Роль государства как инвестора в транспортную отрасль является основной, однако, анализ реализованных проектов инвестирования в развитие транспортного комплекса показывает, что традиционно сложившиеся формы государственной поддержки и адресные инвестиционные программы не позволяют добиться максимального эффекта от вложенных средств и субсидий.

Действующая система бюджетного инвестирования не является гарантом стабильного развития транспортной инфраструктуры, даже в условиях применения нескольких инструментов государственной поддержки. В рассматриваемом аспекте развитие механизма государственной инвестиционной политики возможно только на основе государственно-частного партнерства [2, с. 326]. Анализируя положения Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года, следует отметить, что существует целый ряд направлений развития в сфере транспорта, позволяющий максимально полно решить проблему участия государственных органов в формировании и обновлении транспорта страны:

– обеспечение опережающего развития транспортной отрасли по сравнению с другими отраслями экономики, в целях уравнивания развития регионов и улучшения качества транспортных и социальных услуг для населения.

– реализация программно-целевого подхода при планировании и исполнении бюджета по статьям расходов, связанных с финансированием транспортных проектов;

– привлечение частных инвесторов для развития транспортной инфраструктуры и концентрация бюджетных средств на решении приоритетных задач развития транспорта;

– скоординированное развитие различных видов транспорта, направленное на реализацию объективных преимуществ каждого из них;

– создание экономических условий, стимулирующих ускоренное развитие и обновление парка транспортных средств;

– формирование правовых основ, направленных на обеспечение баланса интересов государства, бизнеса и частных инвесторов в устойчивой работе транспортного комплекса.

2. Проблему отсутствия нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы должного материально-технического, научно-технического и информационного обеспечения в сфере транспорта, вопросы координации и взаимодействия органов государственного транспортного контроля.

Проблема правового регулирования порождается, в первую очередь, сложностью, многогранностью и специфичностью регулирования транспортного комплекса, необходимостью претворения в жизнь различных федеральных и региональных программ развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации [1, с. 61].

Особенности разрешения существующей проблемы тесно взаимосвязаны с поступательным достижением целей и задач Транспортной стратегии. При этом, к основным направлениями совершенствования нормативно-правовой базы в сфере регулирования транспортной инфраструктуры Российской Федерации следует отнести:

– повышение инвестиционной привлекательности транспортной отрасли посредством совершенствования нормативно-правовой базы, введения методов и механизмов государственного регулирования, включая государственно-частное партнерство;

– формирование законодательно-правовой базы конкурентного рынка транспортных услуг, в том числе, посредством разработки и совершенствования методов и механизмов государственного регулирования и мотивации развития структур транспортной деятельности в целях обеспечения качества транспортных услуг, в том числе, мотивирование создания и развития национальных и интернациональных транспортных компаний, способных обеспечить инновационное развитие и повышение качества транспортных услуг, конкурентоспособных с мировыми компаниями, а также содействие развитию малого и среднего предпринимательства в транспортном комплексе;

– регулирование уровня удельных транспортных издержек в цене продукции, достигаемое посредством разработки и ввода в действие методов государственного регулирования, стимулирующих снижение совокупных удельных транспортных издержек, а также путем разработки и внедрения механизмов государственного мониторинга совокупных удельных транспортных издержек в цене конечной продукции;

– формирование законодательно-правовой базы и методов государственного регулирования по обеспечению гарантированного уровня доступности и качества транспортных услуг для населения, достигаемых непосредственной разра-

боткой и внедрением в нормативно-правовую базу минимальных социальных транспортных стандартов по возможности перемещения населения по территории страны;

– формирование законодательно-правовой базы и методов государственного регулирования по обеспечению безопасности и устойчивости транспортной системы. Достижение такой задачи возможно путем совершенствования законодательно-правовой базы обеспечения безопасности в транспортной отрасли, в том числе и совершенствования законодательно-правовой базы по развитию транспортной системы с учетом требований по обеспечению военной безопасности Российской Федерации, а также гармонизацией международного и национального нормативно-правового обеспечения транспортной системы.

3. Проблему правового регулирования обмена информацией и информатизации процессов в сфере транспорта, обеспечивающее эффективность взаимодействия и согласованность функционирования всех видов транспорта.

Меры по повышению технического уровня транспорта должны быть дополнены и подкреп-

Литература:

1. *Голубкина К.В.* Проблемы обеспечения транспортной безопасности субъектами транспортной инфраструктуры / К.В. Голубкина, А.И. Сарапкин, Ю.Н. Сазонов, А.М. Шканова // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2018. № 1 (22). С. 60-62.

2. *Голубкина К.В.* Система управления объектами транспортной инфраструктуры в муниципальном образовании: проблемы правового регулирования / К.В. Голубкина; Под общ. ред. В.А. Сосова. // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 325–330.

лены мероприятиями организационного, экономического и административного характера, позволяющими улучшить управление перевозочным процессом и другой деятельностью транспортных предприятий, для чего предусматривается научное обеспечение разработки соответствующей нормативной правовой базы [2, с. 327]. Большое значение будут иметь указанные мероприятия для решения таких общетранспортных проблем, как повышение безопасности работы транспорта и развитие экспорта транспортных услуг.

Рассмотрев ряд проблем в сфере государственного регулирования транспортной инфраструктуры РФ, следует сделать вывод, что развитие транспортной инфраструктуры Российской Федерации тесно связано с осуществлением государственного регулирования деятельности транспортных предприятий страны, что говорит о необходимости решения большого количества сложных правовых и функциональных задач, разрешение которых, в свою очередь, обеспечит функционирование транспортной инфраструктуры на совершенно новом уровне.

Literature:

1. *Golubkina, K.V.* Problems of transport security of transport infrastructure subjects / K.V. Golubkina, A.I. Sarapkin, Yu.N. Sazonov, A.M. Shkanova // Bulletin of the State Maritime University. Admiral F.F. Ushakov. 2018. № 1(22). P. 60–62.

2. *Golubkina K.V.* The system of management of transport infrastructure objects in the municipality: problems of legal regulation / K.V. Golubkina; edited by V.A. Sosov // In the collection: Actual problems of law and law enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 325–330.

Саакян Мария Арамовна

студентка юридического факультета,
кафедра административного
и финансового права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
mariasahakian@mail.ru

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук,
кафедра административного
и финансового права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
arkhireeva@inbox.ru

НАЛОГОВАЯ ТАЙНА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные признаки налоговой тайны, для того чтобы определить содержание её информации. В работе раскрывается мысль о том, что Налоговый кодекс РФ не является единственным нормативным актом, в котором есть положения, обеспечивающие налоговую тайну. Анализируется правовой режим её охраны, правильное использование, хранение и передачу секретных данных. Также отмечается институт налоговой тайны в зарубежных странах.

Ключевые слова: тайна, налоговая тайна, информация, Налоговый кодекс, защита данных, налоги, учёт, налогоплательщик.

Налоги являются основой для существования любого демократического государства. Российская Федерация не является исключением. В статье 57 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый гражданин обязан платить установленные законом налоги [1]. Согласно действующему законодательству существует особый порядок защиты данных, представляющих налогоплательщиком для постановки его на учёт. Налоговые органы, в свою очередь, должны соблюдать порядок налоговой тайны, то есть приводить в исполнение правильное использование, хранение и передачу секретных данных [2]. В соответствии со статьёй 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) под налоговой тайной понимают любые полученные надлежащими органами сведения о налогоплательщике [3]. До сегодняшнего дня среди правоведов нет общего мнения о том, какие данные нужно относить к группе налоговой

Saakyan Maria Aramovna

Law Student,
Department of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
mariasahakian@mail.ru

Arkhireeva Anastasia Sergeevna

Candidate of Law,
Department of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
arkhireeva@inbox.ru

TAX SECRECY AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. The article discusses the main features of a tax secret in order to determine the content of its information. The paper reveals the idea that the Tax Code of the Russian Federation is not the only normative act in which there are provisions that ensure tax secrecy. Analyzed the legal regime of its protection, proper use, storage and transfer of secret data. Also noted is the institution of tax secrecy in foreign countries.

Keywords: secrecy, tax secrecy, information, Tax Code, data protection, taxes, accounting, taxpayer.

тайны. Именно поэтому данная тема обладает актуальностью и вызывает интерес в области налогового права.

Правовой режим охраны налоговой тайны характеризуется двумя положениями: во-первых, установленные ограничения для получения тайны, а во-вторых, законный порядок такой процедуры. В качестве основного признака специального правового режима нужно принимать во внимание объект налоговой тайны, основу которого составляет информация, которая необходима для налогообложения, иными словами для верного подсчитывания размера уплаты налогов и расчёт в положенный срок [4]. Чтобы определить содержание информации, которая образует налоговую тайну, нужно выделить основные её признаки:

– информация, которая получена надлежащими органами о налогоплательщике;

– информация, которая предоставлена непосредственно налогоплательщиком, а также собранная им самим, например, в процессе осуществления выездной налоговой проверки;

– информация, которая получена от банков, учреждений социальной защиты, иных учреждений.[5]

Структура налоговой тайны включает в себя определённый перечень информации, который не может быть отнесён к числу защищённых:

– если налогоплательщик сам разглашает сведения о себе или с его согласия;

– сведения об идентификационном номере налогоплательщика (далее ИНН);

– информация о нарушении налогового законодательства;

– предоставляемые надлежащим органом сведения в соответствии с международными договорами, одной из сторон которых является Российская Федерация (далее РФ), о взаимном сотрудничестве между данными органами [6].

С.Д. Шаталов отмечает, что для гарантии налогоплательщику в секретности, представляемой им, в налоговые органы информации статья 102 НК РФ предусматривает, что большая часть данных о налогоплательщике понимаются как образующие налоговую тайну. А это значит, что они защищаются контролирующими органами от незаконного доступа и распространения. Следовательно, данная статья «закрывает» всю информацию о налогоплательщике за исключением вышеназванных [7].

Информацию, которую образует налоговая тайна, можно отнести к профессиональной тайне должностных лиц таможенных, налоговых органов, органов внутренних дел, органов государственных внебюджетных фондов. В данном контексте уместно привести в пример Федеральный закон (далее ФЗ) от 1 апреля 1996 года № 27 «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования». А именно пункт 8 статьи 6, где говорится о том, что сведения, которые содержатся в индивидуальном лицевом счете, устанавливаемый Пенсионным фондом РФ на каждое застрахованное лицо, непосредственно относятся к категории секретной информации [8].

Следует также отметить, что НК РФ не является единственным источником права РФ, в котором есть положения, обеспечивающие налоговую тайну. Существуют Соглашения об избежании двойного налогообложения (далее СИДН), которые регулируют вопросы конфиденциальности налоговой информации. Так, статья 26 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 года «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» предусматривает налоговую тайну на любые сведения, которые получены договаривающимся государством в рамках этого соглашения [9]. Не

смотря на это, есть ряд случаев, когда соглашение предусматривает возможность введения ограниченного порядка доступа к данным сведениям, например, уполномоченные органы, в том числе административные органы и суды, которые занимаются взятием, введением, уголовным преследованием, имеют право раскрывать налоговые сведения в процессе открытого судебного заседания, а также при принятии судебных решений. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ международные договоры являются частью правовой системы РФ, если возникает противоречие между законом и такими договорами, то применяются нормы международного договора. Анализируя Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр можно прийти к заключению о том, что у налоговых органов есть возможность требовать на разглашение полученным ими информации от уполномоченных органов власти Кипра. Различия в нормах закона и СИДН неминуемо приводят к вероятности разглашения налоговой тайны [10].

Во многих странах институт налоговой тайны имеет особое значение. Однако, в таких странах как Норвегия, Франция, Италия вместе с обязанностью надлежащих органов и их должностных лиц по неразглашению информации о налогоплательщиках, есть возможность законодательству опубликовывать отдельные налоговые сведения. В юридической литературе данное явление принято называть налоговой публичностью. Правовой основой данного понятия в этих странах составляет конституционное право каждого на ознакомление с материалами и документами органов государственной власти, которые касаются его прав и свобод. Опираясь на то, что обязанность по уплате налогов носит публично правовой характер, то неисполнение её определенными налогоплательщиками нарушают интересы и права граждан. Поэтому отдельные налоговые данные, перечень которых закреплен законом, признаются в общем доступе, давая тем самым возможность, всем налогоплательщикам право проверять исполнение каждым своей обязанности по уплате налогов. Обязанность по предоставлению таких данных реализуется посредством их ежегодной публикации [11].

В РФ данный принцип также нашел свое отражение. Так, например, на сайте Федеральной налоговой службы опубликована информация, которая ранее относилась к налоговой тайне. К ним относятся данные о количестве долга и денежные обязательства по налогам организаций, а также о наличии правонарушение в налоговой сфере, которые были образованы до 31 декабря 2017 года, и не были уплачены до 1 октября 2018 года. Также были размещены данные о среднем списке количества трудящихся юридических лиц, особых налоговых режимах, которые используются компаниями, сведения об участии организаций в консолидированной группе налогоплательщиков по состоянию на 31 декабря 2017 года, информация о совокупности доходов и расходов организаций по сведениям бухгал-

терской отчетности за 2017 год. Данными материалами воспользовались уже 166 тысяч пользователей. Размещение этой информации стало возможно после внесения поправок в ФЗ от 1 мая 2016 года № 134 «О внесении изменений в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации». Федеральная налоговая служба мотивировала свое решение о публикации данных сведений тем, что использование и изучение этой информации поможет нало-

гоплательщикам выбирать безопасных партнёров для благополучной деятельности

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день данная проблема остаётся актуальной, так как она касается непосредственно каждого гражданина. Ведь известно, чем выше уровень защиты налоговой тайны, тем выше уровень защиты прав и законных интересов налогоплательщика.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 5 февраля 2014 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Крутова Я.А. Налоговая тайна и её обеспечение / Я.А. Крутова, В.А. Очаковский, Т.Е. Коротина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3(41). С. 123.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года (ред. от 27 ноября 2018 года) № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2018. № 0001201811270059.

4. Крутова Я.А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права / Я.А. Крутова, В.А. Очаковский, Ю.А. Самсоненко // Общество и право. 2018. № 3(65). С. 153.

5. Очаковский В.А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов / В.А. Очаковский; Отв. ред. Е.А. Бочкарева // В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции : сборник статей. 2017. С. 181.

6. Папоян А.А. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права / А.А. Папоян, К.О. Салова, Ю.И. Чернов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 124.

7. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) : учебное пособие / Сост. и автор коммент. С.Д. Шаталов. М., 1999. С. 490.

8. Федеральный закон от 1 апреля 1996 года (ред. от 29 июля 2018 года) № 27 «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» // Собрание законодательства РФ.

9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 года (ред. Протокола от 7 октября 2010 года) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал».

10. Кузнецова Л.Д. Административный порядок защиты прав и законных интересов налогопла-

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (Ed. February 5, 2014) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.

2. Krutova Ya.A. Tax secrecy and its provision / Ya.A. Krutova, V.A. Ochakovsky, T.E. Korytina // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3(41). P. 123.

3. Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 (as amended on November 27, 2018) № 146-ФЗ // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru. 2018. № 0001201811270059.

4. Krutova Ya.A. On the question of the relationship between the institutions of civil and tax law / Ya.A. Krutova, VA Ochakovsky, Yu.A. Samsonenko // Society and Law. 2018. № 3(65). P. 153.

5. Ochakovsky V.A. On the issue of abuse of the right in the sphere of taxes and fees / V.A. Ochakovsky; Editor-in-Chief E.A. Bochkareva // In the collection: Administrative and financial law in the conditions of a new economic reality: experience and prospects Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. 2017. P. 181.

6. Papoyan A.A. Administrative law and civil law vectors of tax law development / A.A. Papoyan, K.O. Salova, Yu.I. Chernov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 11. P. 124.

7. Commentary to the Tax Code of the Russian Federation, part one (itemized) : study guide / Compiler and comment author S.D. Shatalov. M., 1999. P. 490.

8. Federal Law of April 1, 1996 (as amended on July 29, 2018) № 27 «On Individual (Personalized) Accounting in the Mandatory Pension Insurance System» // Collected Legislation of the Russian Federation.

9. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Cyprus of December 5, 1998 (as amended by the Protocol of October 7, 2010) «On avoidance of double taxation with respect to taxes on income and capital».

10. Kuznetsova L.D. The administrative procedure for the protection of the rights and legitimate

тельщиков / Л.Д. Кузнецова, В.А. Очаковский // Эпомен. 2018. № 14. С. 67.

11. *Очаковский В.А.* Добросовестность и недобросовестность в налоговом праве / В.А. Очаковский, В.А. Забиранов // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей IV Международной научно-практической конференции : в 2-х частях. 2017. С. 143.

interests of taxpayers / L.D. Kuznetsova, V.A. Ochakovsky // Epomen. 2018. № 14. P. 67.

11. *Ochakovsky V.A.* Conscientiousness and bad faith in tax law / V.A. Ochakovsky, V.A. Zabiranov // In the collection: Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference : in 2 parts. 2017. P. 143.

Смбатян Алиса Манвеловна
адъюнкт кафедры
оперативно-разыскной деятельности
в ОВД,
Краснодарский университет МВД России
alisasmbatyan111@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Республике Армения. Анализируются проблемы соотношения функций, выполняемых органами дознания и оперативными подразделениями в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус, оперативно-розыскная функция, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник, процессуальный субъект, орган дознания, правовое определение.

Проблема правового положения оперативно-розыскного сотрудника в уголовном судопроизводстве неоднократно исследовалась в работах А.С. Есиной [1, с. 77–79], А.В. Головки [2, с. 77–91], Гамбарян А. [3, с. 18], Л.П. Ижминой [4, с. 78–82], А.Г. Маркушина [5, с. 136–139], и др.

Проблемой в уголовном судопроизводстве Республики Армения является двусмысленное толкование понятия «орган дознания» и как следствие, размытость определения процессуального статуса оперативного сотрудника в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА).

Принято считать, что уголовное судопроизводство относит органы, осуществляющие ОРД, к органам дознания. В связи с этим возникает вопрос: можно ли органы, осуществляющие ОРД, «включать в состав» процессуального субъекта, если они имеют непроцессуальный характер? Так, например, А.А. Чувилев под органом дознания предлагает понимать систему государственных учреждений и должностных лиц, уполномоченных законодателем осуществлять в качестве органа дознания отнесенную к их компетенции уголовно-процессуальную деятельность [6].

Alisa M. Smbatyan
Post Graduate of the Chair
of Operational Search Activity
in the Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia
alisasmbatyan111@gmail.com

THE CURRENT STATE OF THE CRIMINAL PROCEDURE STATUS OF THE BODIES THAT CARRY OUT OPERATIVE INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Annotation. The article deals with the problems of criminal procedure status of the bodies carrying out operative investigative activities in the Republic of Armenia. The problems of correlation functions of bodies of inquiry and operational units in the current criminal procedural legislation in the Republic of Armenia are also analyzed.

Keywords: criminal-procedural status, operative investigative function, operative investigative activity, operational employee, procedural subject, body of inquiry, legal definition.

Подробное изучение содержания ст. 57 УПК РА, которая определяет полномочия органов дознания, показало, что орган дознания одновременно осуществляет процессуальную (как часть предварительного расследования) и непроцессуальную (оперативно-розыскную) деятельность. Она регулирует полномочия двух совершенно разных по целям, задачам, функциям и процессуальному статусу субъектов – дознавателя и оперативного сотрудника. Однако законодатель в данной статье не определяет статус оперативного сотрудника или дознавателя в отдельности, а предусматривает правовое положение «нового» субъекта – органа дознания, который не является ни дознавателем, ни оперативным сотрудником. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в реальности для осуществления одновременно уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных полномочий в правовой системе РА не существует надлежащего субъекта.

Законодатель, включив орган, осуществляющий ОРД, в органы дознания, достаточно фривольно и часто позволяет себе сопоставлять эти субъекты, что, по нашему мнению, неправильно. Ошибочность этой позиции заключается в том, что правовая система РА не смогла признать тот

факт, что орган дознания – это новый процессуальный субъект, который не является дознавателем или оперативным сотрудником, в связи с чем, в УПК РА полномочия органа дознания разделили на две части – полномочия дознания (как часть предварительного расследования) и полномочия органов, осуществляющих ОРД. Как верно замечает А.В. Головкин, любые попытки подобной псевдопроцессуальной дифференциации приводят к теоретическому и практическому тупику. Как бы ни назывался тот или иной представитель полиции (следователь, дознаватель и т.д.), он вправе осуществлять исключительно уголовно-полицейскую деятельность [7].

Сам Закон РА об ОРД различает понятия «орган дознания» и «орган, осуществляющий ОРД». Об этом свидетельствует ряд положений оперативно-розыскного закона РА, где не содержатся указания на то, что оперативный сотрудник обладает процессуальным статусом органа дознания.

В частности, ч. 2 ст. 36 Закона РА об ОРД указывает, что «основанием для принятия постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий являются письменные указания прокурора, постановления следователя, органа дознания ...» [8].

Таким образом, подвергнув анализу оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство РА, можно говорить о наличии коллизии между нормами двух законов, в частности в определении субъекта ОРД.

Как верно замечает М.Э. Каац, в одних случаях они именуется собственным «правовым именем», в других – общим названием процессуального субъекта, в состав которого они входят согласно уголовно-процессуальному закону, т.е. «органами дознания» [9, с. 77–83].

Вместе с тем, как отмечает А.С. Есина, поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий следователь направляет органу дознания. Дело в том, что в российском Законе об ОРД органы дознания не указаны в качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности [10, с. 78]. Аналогичная ситуация существует и в Законе РА об ОРД.

По нашему мнению, полномочия процессуального и непроцессуального (оперативно-розыскного) характера должны осуществляться разными субъектами.

Вполне очевидно, что ОРД и уголовное судопроизводство не тождественны друг другу, вследствие чего мы полагаем, что и субъекты их осуществления не могут находиться в составе единого процессуального аппарата [11, с. 60].

Таким образом, подвергнув анализу вышесказанное, можно определить, что не может идти речь о том, что законодатель в УПК РА определяет правовое положение оперативного сотрудника. Сказанное обосновывается также тем, что законодатель такие субъекты, как «дознаватель» или «оперативный сотрудник», не рассматривает в качестве субъектов уголовного судопроизвод-

ства. Другими словами, можно констатировать, что в действующем УПК РА правовое положение оперативного сотрудника не определено.

Как верно замечает А.Г. Оганесян, в таком случае закономерно возникает два вопроса:

1) являются ли органы дознания субъектами ОРД?

2) дознание – это часть оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности? [12, с. 76].

После принятия национальных Законов об ОРД многие ученые-процессуалисты и в России, и в Армении считали, что ОРД не включается в компетенцию органов дознания (см. подробнее – Чувилов А.А. [13, с. 2], Казинян Г., Даниелян А. [14, с. 53–63], и др.). Для того, чтобы последовательно продолжить реформу органов дознания, направленную на лишение их права осуществлять ОРД, необходимо признать тот факт, что ОРД вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, перечисленных в Законе об ОРД, а не органы дознания, в целом [9].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что имеет место проблема, которая, по нашему мнению, вовсе не связана с нечетким правовым регулированием процессуального статуса органа дознания. Проблемой является то, что в УПК РА не определяются процессуальный статус, место и роль, права и обязанности оперативного сотрудника как субъекта уголовного судопроизводства.

М.Э. Каац вполне справедливо указывает, что «завуалированное название органов, осуществляющих ОРД, органами дознания, приносит в законодательство лишь возможность его казуистичного толкования» [9].

Н.И. Селиванов пишет: «Чтобы судить о том, что розыск необходим в каждом преступном деле, что он – основа каждого предварительного следствия, не нужно никаких специальных знаний: это истина столь простая, что ее нельзя и доказывать» [15].

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов:

– процессуальный статус такого субъекта, как органы, осуществляющие ОРД, которые играют важную роль в уголовном судопроизводстве, не нашел правового отражения в УПК РА, что вызывает ряд проблем на практике;

– из ст. 57 УПК РА необходимо исключить те положения, которые определяют осуществление органами дознания оперативно-розыскной функции, а также сделать соответствующие поправки в иных статьях УПК РА, которые прямо или косвенно предусматривают наличие у органа дознания полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий;

– следует отдельной статьей определить правовой статус органов, осуществляющих ОРД, в той

степени (*mutadis mutandis*), в какой это относится к уголовному судопроизводству, поскольку о соотношении оперативно-розыскной и уголовно-

Литература:

1. *Есина А.С.* Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1.
2. *Головко А.В.* Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. : Юрлитинформ, 2013. № 2(7).
3. *Гамбарян А.* Реформы дознания и оперативно-розыскной деятельности в сфере правового реализма // Законность. 2013. № 79.
4. *Ижнина Л.П.* Проблема правового положения сотрудника ОРД уголовном процессе России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3(2).
5. *Маркушин А.Г.* Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3(2).
6. *Есина А.С.* Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД России. URL : <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html> (дата обращения: 15.10.2018).
7. *Головко А.В.* Реформа полиции в контексте модернизациипредварительного производства в российском уголовном процессе. URL : <http://iuaj.net/node/484> (дата обращения: 22.06.2018).
8. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Армения от 22 окт. 2007 г. № ЗР-223-Н // Официальные ведомости РА. 2007. № 59(583). URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show>
9. *Каац М.Э.* Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса / М.Э. Каац, Р.Р. Насыров // Вестн. ОГУ. 2013. № 3(152). С. 77–83.
10. *Есина А.С.* Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности? / А.С. Есина, Е.Н. Арестова // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2011. № 1. С. 77–79.
11. *Каац М.Э.* Отдельные позиции процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в системе российского уголовного процесса / М.Э. Каац, Р.Р. Насыров // Вестник ОГУ. 2012. № 3(139).
12. *Оганесян А.Р.* Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

процессуальной деятельности можно говорить тогда, когда речь идет о борьбе с преступностью.

Literature:

1. *Esina A.S.* Does the competence of the body of inquiry on the implementation of the operational-search activity? // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 1
2. *Golovko A.V.* In The Limits of Criminal Law: From the Formal to the Functional Approach // The Library of the Criminalist. Science Magazine. M. : Yurлитinform, 2013, № 2(7)
3. *Gambaryan A.* Reforms of inquiry and operational-search activity in the sphere of legal realism // Legitimacy. 2013. № 79.
4. *Izhnina L.P.* The problem of legal status Officer ORD criminal proceedings in Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2014. № 3(2).
5. *Markushin A.G.* Procedural status of the subjects of operational-search activity // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2013. № 3(2).
6. *Yesina A.S.* Procedural competence of bodies of inquiry of system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html> (date of fccсуыы: 15.10.2018).
7. *Golovko A.V.* Reform of police in the context of modernization of preliminary production in the Russian criminal trial. URL : <http://iuaj.net/node/484> (date of access: 22.06.2018).
8. About operational search activity: law of the Republic of Armenia d.d. Oct. 22, 2007 № ZR-223-N // Official sheets of the Republic of Armenia. 2007. № 59(583).
9. *Kaats M.E.* Organs, carrying out operational search activity as subjects of domestic criminal trial / M.E. Kaats, R.R. Nasyrov // Bull. of OSU. 2013. № 3(152). P. 77–83
10. *Yesina A.S.* Whether implementation of operational search activity is competence of body of inquiry? / A.S. Yesina, E.N. Arestova // Bull. Of Moscow university of Russian MIA. 2011. № 1. P. 77–79
11. *Kaats M.E.* Separate positions of the procedural status of the bodies which are carrying out operational search activity in the system of the Russian criminal trial / M.E. Kaats, R.R. Nasyrov // Bull. of OSU. 2012. № 3(139).
12. *Oganesyanyan A.R.* Legal regulation of operational search activity in the Republic of Armenia : dis. ... Candidate of Law. M., 2011.

13. *Чувилев А.А.* Соотношение оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права // Право. 1997. № 1.

14. *Казинян Г.* О некоторых проблемах судебного контроля в отношении оперативно-розыскной деятельности / Г. Казинян, А. Даниелян // Государство и право. 2016. № 2(72)

15. *Селиванов Н.И.* Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юрид. вестн. 1884. № 2.

13. *Chuvilev A.A.* The ratio of operational-search and criminal procedure law // Law. 1997. № 1.

14. *Kazinyan G.* On some problems of judicial control in relation to the operational-search activity / G. Kazinyan, A. Danielyan // State and law. 2016. № 2(72)

15. *Selivanov N.I.* Judicial search at us and in France // Judicial bull. 1884. № 2.

Скачко Анна Владиленовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
s.matrix@mail.ru

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены взгляды исследователей на понятие «механизм преступления». В контексте рассмотренного понятия описано содержание этапов совершения краж, особенности использования глобальной сети Интернет в рамках каждого из них, определена структура механизма таких преступлений, сформулировано его определение.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, кража, преступление, механизм преступления, способ.

Учение о механизме преступления занимает в криминалистике одно из ключевых мест. Первые упоминания об этом явлении встречаются еще «на заре» ее становления. Например, П.П. Михеев и Н.Н. Семенова в одном из первых пособий по криминалистике определяют «механизм преступления» как картину обстановки и условий, в которых совершалось преступление» [1, с. 25].

Далее, с течением времени, взгляды ученых на это явление менялись:

Р.С. Белкин определил «механизм преступления» в общем, как «сложную динамическую систему, включающую субъект преступления, его отношение к своим действиям, их последствиям, соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат; обстановку преступления, поведение и действия лиц, оказавшихся участниками события, и др.» [3, с. 167].

А.М. Кустов уточнил данное определение, дополнив, что механизм преступления – это в первую очередь система процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и отдельных элементов обстановки [3, с. 315–320].

По мнению Н.П. Яблокова, под механизмом преступления понимается временной и динамиче-

Anna V. Skachko
LL.D.,
Associate Professor
of Criminal Procedure Law Department,
North Caucasus branch Russian
State University of Justice
s.matrix@mail.ru

THE MECHANISM OF COMMITTING THEFT WITH THE USE OF THE GLOBAL NETWORK INTERNET

Annotation. The article discusses the views of researchers on the concept of «mechanism of crime». In this context, it describes the content of the stages of theft, especially the use of the Internet within each of them, the structure of the mechanism of committing such crimes, its definition.

Keywords: Global network Internet, theft, crime, mechanism of crime, method.

ский порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения [4, с. 32].

Очевидно, что рассматриваемое понятие носит абстрактный характер и формируется при обобщении правоохранительной практики для уточнения частных криминалистических методик, в связи с чем мы поддерживаем позицию А.В. Самойлова, не уточняющего структуру механизма преступления, а лишь определяющего его в общем – как основной, центральный, синтезирующий компонент общественно опасного деяния [5, с. 4], так как его структура, в рамках частных криминалистических методик, будет меняться для каждого преступного деяния с учетом особенностей его совершения в рамках современных реалий.

Согласно данным официальной статистики, половину ежегодно регистрируемых преступлений составляют кражи [6]. Признаками кражи являются: противоправность, тайность, общественная опасность, изъятие, обращение, корыстная цель [7]. Правоприменительная практика показывает, что все большее количество тайных хищений совершается с использованием глобальной сети Интернет.

Действительно, ее возможности многогранны и обусловлены присущими сети свойствами (уда-

ленность, неперсонофицируемость, отсутствие централизации (единого управления), высокая латентность, транснациональный характер) [8, с. 46–50]. И данный факт не мог быть оставлен без внимания криминальным миром.

Например, Н.Н. Федотов описывает возможность совершения квартирной кражи с использованием сети Интернет, говоря о возможности отключения охранной сигнализации, осуществляющей передачу данных посредством протоколов IP через публичную сеть [9, с. 331].

Казалось бы, кража относится к так называемым «традиционным» преступлениям, и какую же роль может играть Интернет в ее механизме!?

Стоит напомнить, что криминалистика, говоря о механизме преступления, рассматривает его в рамках полноструктурного способа, включающего подготовку, непосредственное совершение и сокрытие [10, с. 171]. Рассмотрим механизм совершения краж с использованием сети Интернет, то есть на каждом из этапов способа их совершения.

Практика показывает, что на этапе подготовки рассматриваемой категории преступлений Интернет используется весьма активно.

Например, *Л., находясь по месту проживания Ф.И.О., совершил тайное хищение принадлежащего ей имущества, чем причинил ей значительный материальный ущерб.*

В ходе предварительного следствия было установлено, что *Л., используя сайт знакомств «*», через глобальную сеть Интернет завязал знакомство с Ф.И.О., выяснил ее материальное положение, узнал адрес места ее проживания. Далее, под предлогом личного знакомства, пришел по адресу ее места жительства, откуда тайно похитил принадлежащее Ф.И.О. имущество, после чего скрылся и распорядился им по собственному усмотрению* [11].

Или же *В., реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение кирпича посредством сети Интернет, заказал манипулятор КАМАЗ под управлением П., которому не было известно о преступном умысле В.П., осуществил погрузку и вывоз поддонов с кирпичом, тем самым Л. был причинен значительный материальный ущерб* [12].

Мероприятия по подготовке краж, совершаемых с использованием сети Интернет, направлены на поиск жертв, предметов преступного посягательства, обеспечение непосредственного совершения кражи и т.п. Они, в большинстве своем, не носят криминальный характер, однако, явно направлены на облегчение и создание условий для совершения преступления.

На этапе же совершения тайных хищений активно используются свойства сети Интернет – удаленность [8, с. 46–50], обеспечивающее тайность изъятия имущества – основной признак преступлений рассматриваемой категории.

М., имея умысел на тайное хищение чужого имущества из корыстных побуждений, убедившись в том, что его действия останутся незамеченными посторонними лицами, сфотографировал принадлежащую К. банковскую карту банка «*», после чего, используя данные вышеуказанной банковской карты, посредством сети Интернет, путем осуществления покупок на различных сайтах, тайно похитил денежные средства с данной банковской карты, причинив К. значительный материальный ущерб [13].

Однако на этапе совершения тайных хищений глобальная сеть Интернет используется значительно реже. Как правило, такие кражи связаны с банковскими онлайн-операциями, которые сами по себе проводятся удаленно. Полагается, что для совершения тайных хищений посредством сети Интернет необходима возможность удаленного доступа к похищаемому имуществу и отсутствие признаков обмана или же злоупотребления доверием.

Действия по сокрытию краж также могут быть осуществлены с использованием сети Интернет. Такие мероприятия, помимо обращения похищенного имущества, направлены и на сокрытие следов. Здесь ключевую роль играет анонимность сети Интернет.

Например, *А. тайно похитил мобильный телефон Е., после чего распорядился им по своему усмотрению, а именно, разместив объявление о его продаже на сайте «*» посредством сети Интернет, продал его* [14].

Также стадии способа совершения краж могут совпадать, образуя особенный механизм.

Т., получив доступ к регистрационным данным банковской онлайн-программы П., используя сеть Интернет, перевела денежные средства со счета П. на свой, после чего, в целях сокрытия совершенного преступления, перевела похищенные денежные средства на счет, зарегистрированный на имя своего сына, не осведомленного о совершенном преступлении [15].

В данном случае мероприятия, направленные на сокрытие совершенной кражи, были реализованы в ходе ее непосредственного совершения.

Или же, используя различные web-анонимайзеры, преступник реализует этап ее сокрытия в рамках подготовки подготовки.

Таким образом, рассмотрев механизм совершения краж как последовательность ее этапов и действий преступника, можно прийти к выводу, что глобальная сеть Интернет может быть использована на любом из них. Также, не исключается использование свойств сети Интернет на каких либо этапах в совокупности. Кроме того, можно сделать вывод, что механизм краж с использованием сети Интернет – это последовательность этапов их совершения, обусловленная свойствами сети, обеспечивающими возможность тайного хищения.

Литература:

1. *Шмонин А.В.* Соотношение криминалистической характеристики преступлений с другими смежными криминалистическими категориями // Следователь. 2005. № 6. С. 24–30.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М. : Юрид. лит., 1988. 287 с.
3. *Кустов А.М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... доктора юрид. наук. М., 1997. 355 с.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: краткий курс. М. : НОРМА-ИНФРА, 2000. 567 с.
5. *Самойлов А.В.* Установление механизма совершения краж в процессе расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2003. 223 с.
6. Статистика ФКУ ГИАЦ МВД России: Состояние преступности (архивные данные). URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/5/> (дата обращения: 04.01.2018).
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002. № 29. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
8. *Дремлюга Р.И.* Интернет-преступность. Владивосток : Дальневосточный университет, 2008. 240 с.
9. *Федотов Н.Н.* Форензика – компьютерная криминалистика. М. : Юридический мир, 2009. 432 с.
10. *Бессонов А.А.* Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171.
11. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 30.05.2018. № 1-155/2018. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 07.01.2019).
12. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 28.05.2018. № 1-156/2018. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 07.01.2019).
13. Приговор Семикаракорского районного суда от 30.05.2018. №1-85/2018. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 07.01.2019).
14. Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 26.04.2017. № 1-76/2017. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 07.01.2019).
15. Приговор Черняховского городского суда. от 14.02.2018. № 1-18/2018. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 08.01.2019).

Literature:

1. *Shmonin A.V.* The Ratio of criminalistic characteristics of crimes with other related categories // Investigator. 2005. № 6. P. 24–30.
2. *Belkin R.S.* Criminalistics: Problems, trends, prospects. General n particular theories. M. : Yurid. lit., 1988. 287 p.
3. *Kustov A.M.* The Criminalistic doctrine about the mechanism of the crime : dis. ... dr. Jurid. sciences'. M., 1997. 355 p.
4. *Yablokov N.P.* Forensic science: a short course. M. : NORMA-INFRA, 2000. 567 p.
5. The Establishment of a mechanism for the Commission of theft in the process of investigation : dis. ... kand. of legal science. Kursk, 2003. 223 p.
6. Statistics fku MIAC Ministry of internal Affairs of Russia: State crime (archival data). URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/5/> (accessed: 04.01.2018).
7. On judicial practice in cases of theft, robbery, robbery: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 Dec. 2002. № 29. Access from help. legal system «Consultant Plus».
8. *Dremlyuga R.I.* Internet crime. Vladivostok : far Eastern University, 2008. 240 p.
9. *Fedotov N.N.* Forensics – computer forensics. M. : Legal world, 2009. 432 p.
10. *Bessonov A.A.* The method of crime as an element of its criminal characteristics // Gaps in the Russian legislation. 2014. № 4. P. 171.
11. The sentence Traktorozavodskogo district court of Volgograd from 30.05.2018. № 1-155/2018. URL : <http://sudact.ru> (date treatment 07.01.2019).
12. A sentence of Ordzhonikidzevsky district court of Magnitogorsk from 28.05.2018. № 1-156/2018. URL : <http://sudact.ru> (date treatment 07.01.2019).
13. The verdict of the Semikarakorsky district court of 30.05.2018. № 1-85 / 2018. URL : <http://sudact.ru> (date of circulation 07.01.2019).
14. The verdict of the Zadneprovsky district court of Smolensk from 26.04.2017. № 1-76 / 2017. URL : <http://sudact.ru> (date of circulation 07.01.2019).
15. The verdict of the Chernyakhovsk city court. from 14.02.2018. № 1-18/2018. URL : <http://sudact.ru> (date treatment 08.01.2019).

Фисун Алина Витальевна
студентка,
Волгоградский
государственный университет
alina-fisun2016@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования экологического аудита в РФ. Рассмотрены его теоретические и нормативные определения. Изучена история развития правового регулирования экологического аудита, его действующая правовая база. Приведены примеры зарубежных стран, в которых осуществляется экологический аудит. Сделаны выводы о наличии ряда преимуществ от осуществления экологического аудита по сравнению с существующими процедурами и о необходимости принятия федерального закона об экологическом аудите.

Ключевые слова: экологический аудит, экологический контроль, экологическая безопасность, окружающая среда, оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза.

В связи с постоянным ростом производственных отходов и отходов, образующихся в результате деятельности человека, вопросы обеспечения экологической безопасности, являющейся частью национальной безопасности [9, с. 59], являются первостепенными во внутренней политике государства. Для осуществления экологического контроля используются различные процедуры. В России к ним относятся оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза. В данной статье пойдет речь о такой процедуре, как экологический аудит.

Аудит (лат. audit – слушание) первоначально означал действия, направленные на проверку финансовой документации. В связи с расширением спектра аудиторских услуг появились и другие его виды. Экологический аудит представляет собой относительно новое явление для РФ, и, как заметил Пинаев В.Е., «все еще не получил надлежащих законодательных рамок» [3].

Чхутиашвили Л.В. определяла экологический аудит как вид экологического контроля, целью проведения которого «является не просто выявление нарушений, но и выработка и внедрение

Alina V. Fisun
Student,
Volgograd State University
alina-fisun2016@mail.ru

ECOLOGICAL AUDIT IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONDITION OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF APPLICATION

Annotation. The article is devoted to the issues of legal regulation of environmental auditing in the Russian Federation. Its theoretical and regulatory definitions are considered. The history of the development of legal regulation of environmental auditing, its current legal framework have been studied. Examples of foreign countries in which environmental audits are carried out are given. The conclusions are made about the presence of a number of benefits from the implementation of environmental audits compared to existing procedures and the need to adopt a federal law on environmental auditing.

Keywords: environmental auditing, environmental monitoring, environmental safety, environment, environmental impact assessment, environmental impact assessment.

практических рекомендаций по устранению нарушений в области охраны окружающей среды и повышению экологической безопасности во избежание подобных правонарушений в будущем» [8, с. 158]. Кроме того, как писала Чуйкова Л.Ю., «экологический аудит – это не только проверка отчетности, но и сравнение экологической ситуации с требованиями законодательно-нормативной документации, это и анализ возможных экологических рисков, это и оценка деятельности предприятия в области обеспечения экологической безопасности и т.п.» [7, с. 121]. Из анализа теоретических определений экологического аудита следует, что он действительно позволяет привносить изменения в работу предприятий с целью понижения их негативного воздействия на окружающую среду.

За рубежом процедура экологического аудита существует достаточно давно. Повсеместно она стала появляться в странах Европы и Северной Америки (в Великобритании, Германии, США и др. [2]) начиная с 70-х годов XX века. Эта перемена была вызвана участвовавшими случаями привлечения предприятий к ответственности за нанесение ущерба окружающей среде в результате их деятельности, что сопровождалось для

них дополнительными финансовыми потерями. Указанное обстоятельство обусловило необходимость оценки соответствия осуществляемой этими компаниями деятельности нормам законодательства об охране окружающей среды с целью её оптимизации. Впервые процедура экологического аудита была применена в США [5, с. 170].

Первые упоминания об экологическом аудите в РФ относятся к 1993 году, когда экологический аудит был официально отмечен во Временных правилах выполнения работ и услуг экологического назначения в транспортно-дорожном комплексе России и во Временном положении об экологическом аудировании в транспортно-дорожном комплексе России [2]. В истории развития правового регулирования экологического аудита в России И.Г. Иутин выделял три этапа:

- 1) начало 90-х гг. XX в., на котором полностью отсутствовала правовая база экологического аудита в Российской Федерации;
- 2) с 1993 по 1998 гг., который был отмечен принятием нормативных правовых актов, достаточно комплексно урегулировавших отношения в области экологического аудита, закрепивших основополагающие положения;
- 3) с начала 2000 г. по настоящее время. Характеризовался «отстранением государства от регулирования отношений в области экологического аудита и развитием последнего главным образом в рамках системы управления охраной окружающей среды предприятий» [2].

В настоящее время правовую базу экологического аудита представляет ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой экологический аудит представляет собой «независимую, комплексную, документированную оценку соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности» [6].

Отсюда следует, что осуществление экологического аудита носит характер текущего контроля за соблюдением хозяйствующим субъектом норм природоохранного законодательства, в то время как оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза имеют превентивное значение и «сориентированы на предотвращение негативных воздействий хозяйственной деятельности, только планируемой к осуществлению» [5, с. 170]. Поэтому перспективы применения процедуры экологического аудита в сфере экологического контроля достаточно велики, а необходимость в ней с учётом стабильно ухудшающейся экологической ситуации в РФ более чем очевидна.

Между тем, отсутствует правовая база экологического аудита, за исключением его законодательного определения, приведенного выше, анализ которого даже не даёт понять, какие лица могут выступать в качестве субъектов, обладающих правом инициирования процедуры экологического аудита.

Помимо этого, обязанность проводить экологический аудит не предусмотрена ни одним нормативным актом. Найти же информацию о случаях проведения экологического аудита за весь постсоветский период развития России практически невозможно. В настоящее же время, как отмечала Денисенко Г.В., экологический аудит проводится, как правило, в случае привлечения иностранных инвестиций в развитие промышленного производства, и не отечественными аудиторскими компаниями, а иностранными [1, с. 81].

Экологический аудит необходим в регионах с сложной экологической ситуацией, обусловленной развитием некоторых видов промышленных производств. Так, например, к выводу о необходимости формирования системы экологического аудита в Красноярском крае пришла Денисенко Г.В. на основе исследования динамики видов промышленного производства данного региона и связанных с этим экологических проблем [1, с. 81].

Таким образом, на основе проведённого исследования можно сделать вывод о значительных перспективах экологического аудита. Экологический аудит позволяет оперативно осуществлять контроль за экологичностью деятельности предприятий и по его итогам корректировать процесс их работы с целью соблюдения природоохранных норм, чего лишены такие давно известные процедуры, как оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза. Они позволяют оценить возможный уровень влияния на окружающую среду лишь на этапе планирования хозяйственной деятельности, однако контроль уже осуществляемой деятельности с целью установления её соответствия правовым нормам совершенно не входит в их рамки.

Не урегулирование вопросов проведения экологического аудита является одним из существенных пробелов отечественного законодательства. В этой связи принятие федерального закона, устанавливающего правовые основы экологического аудита, нам представляется необходимым, поскольку его отсутствие существенно сдерживает развитие экологического аудита в России [10]. В настоящее время есть законопроект, устанавливающий субъектов экологического аудита; случаи проведения обязательного и добровольного экологического аудита; требования к заключению экологического аудита, ответственность за дачу заведомо ложного заключения; права и обязанности субъектов экологического аудита, и другие положения об экологическом аудите. Однако, он так и не был внесён в Государственную думу.

Литература:

1. *Денисенко Г.В.* Необходимость экологического аудита в Красноярском крае // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. № 4(91). 2014. С. 77–82.
2. *Заславская Н.М.* Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 6. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. *Пинаев В.Е.* Обзор российских публикаций по экологическому аудиту // Отходы и ресурсы. 2017. Т. 4. № 1. URL : <https://resources.today/PDF/02RRO117.pdf> (дата обращения: 08.02.2019 г.).
4. *Пинаев В.Е.* Экологический аудит в Российской Федерации – современные реалии. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 5. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN516.pdf> (дата обращения: 08.02.2019 г.).
5. *Худяева О.И.* Становление экологического аудита в России и зарубежных странах. // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 170.
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. *Чуйкова Л.Ю.* Экологический аудит (курс лекций по экологическому аудиту для студентов вузов экологических специальностей) // Астраханский вестник экологического образования. № 1. 2011. С. 120–144.
8. *Чхутиашвили Л.В.* Защита и гарантии экологических прав граждан в экологическом аудите // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. № 2 (30). 2017. С. 158–162.
9. *Чхутиашвили Л.В.* Экологический аудит в системе государственного экологического надзора. // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 6. С. 58–63.
10. *Чхутиашвили Л.В.* Экологический аудит как форма финансового контроля за экологической хозяйственной деятельностью предприятий // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2015. № 5. URL : <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2015/5/chkhutiashvili/>

Literature:

1. *Denisenko G.V.* The need for environmental auditing in the Krasnoyarsk Territory // Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University. № 4 (91). 2014. P. 77–82.
2. *Zaslavskaya N.M.* Ecological audit: history and modern legal regulation // Environmental Law. 2015. № 6. Access from ATP «Consultant Plus».
3. *Pinaev V.E.* Review of Russian publications on environmental audit // Waste and resources. 2017. Vol. 4. № 1. URL : <https://resources.today/PDF/02RRO117.pdf> (access date: 02/08/2019).
4. *Pinaev V.E.* Ecological audit in the Russian Federation – modern realities. // Internet journal «SCIENCE». 2016. Vol. 8. № 5. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN516.pdf> (access date: 02/08/2019).
5. *Khudyaeva O.I.* Formation of environmental audit in Russia and foreign countries. // Actual problems of aviation and astronautics. 2011. № 7. Vol. 2. P. 170.
6. Federal Law «On Environmental Protection» dated January 10, 2002. № 7-ФЗ. // Access from ATP «Consultant Plus».
7. *Chuikova L.Yu.* Environmental audit (a course of lectures on environmental audit for students of universities of environmental specialties) // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2011. № 1. P. 120–144.
8. *Chkhutiashvili L.V.* Protection and guarantees of the environmental rights of citizens in the environmental audit // Bulletin of the University O.E. Kutafina. 2017. № 2(30). P. 158–162.
9. *Chkhutiashvili L.V.* Environmental audit in the system of state environmental supervision. // Accounting. Analysis. Audit. 2015. № 6. P. 58–63.
10. *Chkhutiashvili L.V.* Environmental audit as a form of financial control over the environmental and economic activities of enterprises // Bulletin of professional accountants. 2015. № 5. URL : <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2015/5/chkhutiashvili/>

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Восканян Роза Оганесовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
финансового менеджмента,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханов
voskanian.ro@rea.ru

Чухненко Вячеслав Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)
VVChuchnenko@gmail.com

**ТРАНСФЕРТНОЕ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ
ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье раскрываются основные способы использования трансфертного ценообразования взаимозависимыми лицами в целях сокращения налоговых отчислений в бюджет государства, в т.ч., посредством искусственного дробления бизнеса и использования нематериальных активов. Предлагается трактовка понятия «трансфертная цена», проводится анализ действующего нормативно-правового регулирования данного вопроса в России. Авторами подчеркивается масштаб экономического урона, наносимого как на государственном, так и на международном уровне. Рекомендуется повысить внимание контрольных органов в отношении организаций, замеченных в трансфертном ценообразовании и сократить количество проверок для организаций, не замешанных в преступных деяниях.

Ключевые слова: налоги, налоговая оптимизация, трансфертное ценообразование, взаимозависимые лица, мошенничество, бенефициар.

■ ■ ■

Глобализация второй половины XX в. стала основной причиной появления коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории разных государств и являющихся при этом взаимозависимыми. В условиях расширения хозяйственных связей, межфирменной кооперации и открытости экономических систем, возрастающей конкуренции, неопределенности особое значение приобретает способность прогнозировать рыночные тенденции [1] и повышать эффективность ведения биз-

Roza O. Voskanian

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics
voskanian.ro@rea.ru

Vjacheslav V. Chuhnenko

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
of Civil and business Law,
All-Russian State University of Justice
VVChuchnenko@gmail.com

**TRANSFER PRICING
OF MUTUALLY-DEPENDENT
ORGANIZATIONS**

■ ■ ■

Annotation. Attention is drawn to the main ways of using transfer pricing by related parties to reduce tax deductions to the state budget, including through artificial fragmentation of business and the use of intangible assets. An interpretation of the concept of «transfer price» is proposed, an analysis of the current legal regulation of this issue in Russia is carried out. The authors emphasise the scale of economic damage inflicted on both the state and international levels. Recommendations are given to increase the attention to control bodies concerning organizations seen in transfer pricing and to reduce the number of checks for organizations not involved in criminal acts.

Keywords: taxes, tax optimization, transfer pricing, interdependent parties, fraud, beneficiary.

■ ■ ■

неса [2], в т.ч., посредством оптимизации налоговых выплат.

Согласно действующему российскому налоговому законодательству, взаимозависимыми признаются организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Отметим, что в настоящий момент в законодательстве раскрываются только формы влияния органи-

заций друг на друга через владение определенной долей в уставном капитале, однако очевидно, что организация, обладающая весомой долей участия в иной организации, может оказывать значительное влияние на принимаемые решения. Взаимозависимые лица, осуществляя влияние на экономические результаты друг друга, обладают возможностью управлять объемами налоговых выплат в бюджеты различных государств, что, безусловно, является угрозой экономической безопасности. Отмечается, что популярное утверждение о не подконтрольности международного бизнеса (ТНК, ТНБ) существенно только до той поры, пока не создает значимую угрозу национальным интересам государства [3].

Целью настоящей статьи выступает анализ действующего нормативно-правового регулирования взаимозависимых лиц и трансфертного ценообразования, а также исследование способов уменьшения налоговых выплат организаций, составляющих группу взаимозависимых лиц.

Участие в капитале иной организации посредством приобретения доли в основном нацелено на применение минимальной ставки по налогу на прибыль в отношении полученных дивидендов. Ст. 284 НК РФ в пп. 1 ч. 3 определяет, что подобное допускается при условии, что на день принятия решения о выплате дивидендов получающая дивиденды организация в течение не менее одного календарного года непрерывно владеет на праве собственности не менее чем 50 % вкладом в уставном капитале выплачивающей дивиденды организации или депозитарными расписками, дающими право на получение дивидендов, в сумме, соответствующей не менее 50 % общей суммы выплачиваемых организацией дивидендов.

Основным способом уменьшения налоговых выплат организации выступает использование трансфертного ценообразования, посредством которого взаимозависимые лица могут оказывать влияние на финансовые результаты.

Под трансфертной ценой предлагается понимать цену актива, используемую при его купле-продаже, не соответствующую рыночному уровню.

Вопросам регулирования трансфертных цен посвящен отдельный раздел V. 1 НК РФ, в котором закреплены, в частности: критерии отнесения лиц к взаимозависимым, а сделок, заключаемых ими, – к контролируемым; порядок определения рыночной цены контролируемой сделки и предоставления уведомления о контролируемых сделках и иные вопросы.

Осуществляя международную деятельность, организации продают друг другу товары по трансфертной цене, создавая видимость убыточности основной деятельности. Списывая крупные суммы на производственные затраты, организации получают низкие прибыли и формируют чистый убыток, позволяющий не выплачивать налог на прибыль организаций.

Несмотря на явный мошеннический характер данной схемы, привлечь международные организации к налоговой ответственности затруднительно. Существуют определенные сложности в определении их сущности, поскольку с точки зрения централизованного управления структура международной организации в виде головной компании, филиалов и дочерних компаний рассматривается как единое целое, однако с точки зрения учета и права следует рассматривать каждое ее подразделение вне зависимости от его значимости как отдельное юридическое лицо. Гражданское законодательство в этом вопросе построено на общем правиле о том, что учредитель юридического лица не отвечает по обязательствам созданного им юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (соответствующие вопросы в отношении иностранного юридического лица будут разрешаться на основании его личного закона) (п. 3 ст. 56 ГК РФ). Вместе с тем, в некоторых случаях допускается привлечение к солидарной ответственности основного хозяйственного общества (в том числе, иностранного, но при условии соблюдения п. 4 ст. 1202 ГК РФ) по сделкам, заключенным дочерним обществом, по правилам, установленным п. 2 ст. 67.3 ГК РФ. В данном случае речь идет о реализации так называемой «доктрины снятия корпоративной вуали», что, однако, не отменяет вывод о самостоятельности этих юридических лиц. При этом представительства и филиалы не признаются самостоятельными юридическими лицами (п. 3 ст. 55 ГК РФ). На основании этого международные организации, создавая целую сеть взаимозависимых лиц, используют международное право: соглашения об избежании двойного налогообложения (в настоящее время Российская Федерация является участницей 83 таких соглашений), соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Кроме того, используются отдельные аспекты национальных законодательств с целью умышленного избежания налогообложения.

Иногда государству в лице налоговых органов и в последующем судов удается пресечь подобные действия. Например, в 2017 году Верховный суд РФ поддержал позицию нижестоящих судов и налогового органа на том основании, что конечным бенефициаром по договору купли-продажи доли в уставном капитале российского юридического лица оказалась не организация, зарегистрированная на Кипре (с которым заключено двустороннее соглашение), а компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах, с Правительством которых у России соответствующего соглашения нет [4].

Широкое распространение получило использование трансфертного ценообразования в отношении нематериальных активов, чью справедливую стоимость на сегодняшний день оценить весьма сложно. Проблема обоснования цены на нематериальные активы позволяет взаимозависимым лицам существенно занижать получаемые прибыли. Предположим, что организация понесла существенные затраты на создание нематериального актива, однако поскольку неиз-

вестна будущая доходность данного актива и срок окупаемости, организация продает его за бесценно взаимозависимой организации. Последняя, в свою очередь, осуществляет деятельность на территории налоговой юрисдикции с низкой ставкой налога на прибыль организаций, получает высокую чистую прибыль, которая, естественно, в страну создания нематериального актива уже никоим образом не поступает, а распределяется в виде дивидендов между собственниками. Таким образом, собственники разработавшей нематериальный актив организации получают высокие дивиденды из-за рубежа от взаимозависимой организации, поскольку собственники у данных организаций зачастую одни и те же.

Другим способом является искусственное дробление бизнеса. В целях снижения налогового бремени руководители организаций целенаправленно создают группы взаимозависимых лиц. Иллюстрацией служит информация, изложенная в определении Конституционного Суда Российской Федерации 2017 г.: «Общество в результате искусственного дробления бизнеса (путем создания группы взаимозависимых организаций и индивидуальных предпринимателей) получило необоснованную налоговую выгоду, выразившуюся в уменьшении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость и единому налогу на вмененный доход за счет использования налогоплательщиками, входящими с ним в группу, специальных налоговых режимов» [5]. Чтобы доказать получение налогоплательщиками необоснованной выгоды, налоговые органы должны доказать то, что дробление бизнеса осуществлялось между несколькими лицами, применяющими специальные системы налогообложения, вместо исчисления и уплаты налогов по общей системе налогообложения основным участником, ведущим реальную деятельность [6, с. 27].

Выше изложенное позволяет сделать вывод о важности рассмотрения судебной властью России взаимозависимых лиц в виде единой организации. Отмечается, что законодательство Российской Федерации уже движется в направлении, чтобы признать группу взаимозависимых лиц как единое налогообязанное лицо [7, с. 39–44].

Выше мы приводили определение взаимозависимых организаций, которое нуждается в конкретизации. Так, согласно п. 1 ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми лицами признаются лица, оказывающие вследствие особенности своих отношений влияние на условия и результаты сделок, а также на экономические результаты деятельности.

Для признания физических и юридических лиц взаимозависимыми должны быть соблюдены критерии, установленные в ст. 105.1 НК РФ. Например, взаимозависимость может быть связана

с наличием у организации и физического лица определенной доли в уставном капитале юридического лица, дающей право голоса в нем; наличием у них полномочий или статуса, позволяющих управлять действиями компании; наличием родственных связей между физическими лицами.

Следует отметить, что указанные критерии могут быть использованы и при определении того, является ли сделка, совершаемая юридическими лицами, крупной. В соответствии с п. 1 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах» к крупным сделкам относятся как одна сделка, так и несколько взаимосвязанных сделок. ВАС РФ в Постановлении Пленума от 16.05.2014 г. № 28 [8] к признакам взаимосвязанности сделок общества отнес преследование сторонами единой хозяйственной цели при их заключении. Иные признаки были сформированы в судебной практике в последующем: заключение договоров с одним и тем же лицом (взаимосвязанными лицами), переход имущества в конечном счете к одному лицу (группе взаимосвязанных лиц) и т.п. При этом законодатель прямо закрепил два основания, по которым лица не могут признаваться взаимозависимыми (п.п. 4, 5 ст. 105.1 НК РФ).

Признание лиц взаимозависимыми может привести к наступлению следующих последствий:

1. Сделки между ними могут быть признаны контролируруемыми. При этом критерии такого признания зависят от статуса взаимозависимых лиц (ст. 104.14 НК РФ). Законодатель выделяет контролируемые сделки с взаимозависимыми лицами – резидентами РФ, контролируемые сделки с нерезидентами РФ, а также контролируемые сделки с резидентами офшорных зон.
2. Выгода, полученная ими, может быть признана необоснованной (ст. 54.1 НК РФ).
3. С зависимого юридического лица может быть взыскана в судебном порядке недоимка, выявленная в ходе налоговой проверки и числящаяся более трех месяцев (п. 2 ст. 45 НК РФ) и т.п.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что распространение взаимозависимых лиц причиняет большой экономический урон государству. Несвоевременное и неполное получение налоговых выплат наносит удар по выполнению плана по привлечению налоговых доходов, по формированию доходной части бюджета государства, а также по возможности государства выполнять свои финансовые обязательства.

На наш взгляд, следует проводить более жесткую политику и увеличить количество налоговых проверок в отношении организаций, уже единожды попавшихся на подобной незаконной деятельности, в то время как рекомендуется сократить количество проверок для бизнеса, который ни разу не был замешан в преступных деяниях.

Literature:

1. *Vashchenko T.V.* Behavioural finance as modern instrument of management of finance of the

Литература:

1. *Ващенко Т.В.* Поведенческие финансы как современный инструмент управления финанса-

ми российских компаний // Финансовый менеджмент. 2012. № 4. С. 28–33.

2. Люкшин А.М. Понятие финансовой глобализации и ее воздействие на валютный рынок России / А.М. Люкшин, В.В. Наумов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12(4). С. 118–125.

3. Моряк Е.Н. Дробление бизнеса в сфере общепита и торговли // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 11. URL : <https://www.audapress.ru/magazine/predpriyatiya-obschestvennogo-pitaniya-buhuchet-i-nalogooblozhenie/2017-11>

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 14.12.17 № 301-КГ17-18409 по делу № А11-6602/2016 // СПС КонсультантПлюс.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2824-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Конституционный Суд Российской Федерации // URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDdecision281200.pdf>

6. Ордов К.В. Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику и конкурентоспособность компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 30. С. 67–71.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.

8. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Крупные сделки акционерного общества // СПС Консультант Плюс. С. 97

Russian companies//Financial management. 2012. № 4. P. 28–33.

2. Lyukshin A.M. Concept of financial globalization and its impact on the foreign exchange market of Russia / A.M. Lyukshin, V.V. Naumov // Economy and business. 2014. № 12(4). P. 118–125.

3. Moriak E.N. Drobleniye of business in the sphere of a public catering and trade // Catering establishments: accounting and taxation. 2017. № 11. URL : <https://www.audar-press.ru/magazine/predpriyatiya-obschestvennogo-pitaniya-buhuchet-i-nalogooblozhenie/2017-11>

4. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.12.17 № 301-KG17-18409 on case No. A11-6602/2016//Union of Right Forces ConsultantPlus.

5. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.12.2017 № 2824-O «About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Buneev Sergey Petrovich to violation of his constitutional rights a part of the second Article 389.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // The Constitutional Court of the Russian Federation. URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision281200.pdf>

6. Ordov K.V. Impact of financial globalization on monetary policy and competitiveness of the companies // Financial analytics: problems and decisions. 2011. № 30. P. 67–71.

7. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation of 16.05.2014 № 28 «About some questions connected with contest of large deals and transactions with interest» // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. № 6.

8. Guide to corporate disputes. Questions of judicial practice: Large deals of joint-stock company // Union of Right Forces ConsultantPlus. P. 97

Голубкина Ксения Вячеславовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА
В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ
В РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. Формирование и развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса в сложившихся экономических и политических условиях России является одним из важнейших факторов динамичного и устойчивого развития страны, повышения ее конкурентоспособности и роста благосостояния населения, что обуславливает актуальность научной проблемы разработки качественно новой методологии хозяйственных отношений на основе партнерства государства и бизнеса. В статье дана характеристика моделей государственно-частного партнерства на транспорте.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, транспорт, содержание, экономика.

■ ■ ■

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – относительно новая для России категория, исследованию которой в последнее время уделяется значительное внимание. Это – рамочная конструкция, которая предполагает возможность использования различных правовых форм: от операторских соглашений, контрактов на оказание услуг, договоров долгосрочной аренды, лизинга, доверительного управления, аутсорсинга, различных моделей концессий, до создания юридических лиц с участием государственного и частного капиталов. В зависимости от характера решаемых в рамках ГЧП конкретных задач все множество существующих и вновь возникающих форм партнерств подразделяется на отдельные типы. Соответственно целям ГЧП различаются

Ksenia V. Golubkina

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department of Theory and History
of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

Syuzanna K. Abramyan

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department of Theory and History
of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

**MODELS
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE TRANSPORT SPHERE
IN RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. The formation and development of effective institutions of interaction between the state and business in the current economic and political conditions of Russia is one of the most important factors for the dynamic and sustainable development of the country, increasing its competitiveness and growth of the population's well-being, which makes the scientific problem of developing a qualitatively new methodology of economic relations partnerships of state and business. The article describes the models of public-private partnership in transport.

Keywords: public-private partnership, transportation, maintenance, economy.

■ ■ ■

организационные модели, модели финансирования и кооперации. Организационные модели не предполагают существенного вторжения в отношения собственности – этого, как правило, не происходит: сотрудничество публичного и частного партнеров осуществляется за счет привлечения третьих организаций, переуступки отдельных функций и контрактных обязательств, использования возможностей передачи объектов во внешнее управление. К организационной модели относят наиболее распространенный в настоящее время тип ГЧП – концессии. Модели финансирования включают такие формы, как коммерческий наем, аренда, все виды лизинга, предварительное и интегрированное проектное финансирование. Модели ГЧП, с точки зрения

применяющихся методов их разработки и реализации, могут рассматриваться как развитие классических методов и процедур проектного финансирования. Однако некоторые особенности взаимодействия государственных и частных структур обуславливают необходимость ряда дополнительных требований к соответствующим проектам. Модели кооперации представляют собой всевозможные формы и методы объединения усилий ряда партнеров, отвечающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости как публичного блага. Часто такая кооперация требует организации сложных, в том числе, холдинговых структур по сооружению объектов и их эксплуатации, особенно в сфере производственной и социальной инфраструктуры. Основной принцип концепции ГЧП состоит в том, что государство определяет в каких услугах и инфраструктуре оно нуждается, а частные инвесторы выдвигают предложения, которые должны в наибольшей степени соответствовать требованиям государства. Концепция ГЧП, как правило, осуществляется в следующем порядке:

- разработка проекта;
- инвестирование государством;
- заключение долгосрочного договора;
- переход объекта инвестиций по истечении срока договора в частную или государственную собственность [1, с. 116].

При реализации проектов ГЧП используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса. Принятые в мировой практике классификации ГЧП выделяют обычно следующие его формы:

1. Контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах.
2. Аренда в ее традиционной форме (договора аренды) и в форме лизинга. На определенных условиях происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование и за определенную плату. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества. В случае договора лизинга лизингополучатель имеет право выкупить имущество.
3. Концессия (концессионное соглашение). Особенность концессии состоит в том, что государство, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного

партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии [1, с. 117].

Что касается транспортной сферы, то следует отметить следующее. Строительство новых портов относится к сфере ответственности и компетенций государства. Это связано с тем, что затраты на создание портовых объектов существенно превышают уровень капитальных затрат в других секторах экономики, а тарифы – в силу социальной и общественной значимости данных объектов – не могут быть максимальными и, как правило, регулируются государством. Немаловажным фактором является и то обстоятельство, что грузовые порты имеют стратегическое значение для обеспечения национальной и экономической безопасности. Российская Федерация располагает самой большой в мире сетью внутренних водных путей. В европейской части России функционирует не имеющая аналогов Единая глубоководная система, включающая крупнейшие реки, их притоки и межбассейновые соединения. Общая протяженность эксплуатируемых в России внутренних водных путей в течение последнего десятилетия была сохранена на уровне примерно 100 тыс. км, однако ввиду недостаточного бюджетного финансирования дноуглубительных работ гарантированные габариты судовых ходов уменьшились, ухудшилось навигационное обслуживание на внутренних водных путях.

Грузовые перевозки – это основной вид деятельности системы внутреннего водного транспорта России. В течение 10-летнего переходного периода объем грузовых перевозок, осуществляемых внутренним водным транспортом, сократился более чем в 5 раз. Три аспекта речной отрасли, состояние которых мешает росту перевозок на речном транспорте: состояние внутренних водных маршрутов, портовая инфраструктура, судовой парк. Из-за недостаточного финансирования содержания водных путей и удорожания дизельного топлива сократились объемы дноуглубительных работ, следствием чего является уменьшение протяженности внутренних водных путей с гарантированными габаритами судовых ходов и освещаемой судоходной обстановкой. Уменьшаются глубины судового хода, снижается пропускная способность каналов. Сильно осложняет работу речных перевозчиков несогласованное функционирование гидротехнических сооружений. Речной транспорт проигрывает как внешним конкурентам, так и внутрироссийским – железной дороге. Железная дорога практически полностью вытеснила речной транспорт с рынка перевозок угля и леса. В свою очередь, автомобильный транспорт потеснил речников с рынка поставки минерально-строительных грузов. В такой ситуации речной транспорт остро нуждается в поддержке государства. По мнению участников рынка, роль государства должна заключаться в первую очередь в поддержании инфраструктуры внутренних водных путей. Основной формой привлечения

средств в инфраструктурные проекты должно стать ГЧП.

Итак, заинтересованность как бизнеса, так и государства в привлечении механизмов частно-государственного партнерства очевидна. Без госинвестиций большинство крупных инфраструктурных проектов вряд ли могут быть реализованы, однако, с госинвестициями проекты, как правило, длительное время находятся на стадии построения. Однако дальнейшие направления развития частно-государственного партнерства могли бы включать в себя инвестиции в развитие методов управления стратегическими объектами. Так, при проведении анализа внедрения автоматизированной информационной системы, несложно доказать эффективность такого внедрения. Государство, в конечном счете, заинтере-

Литература:

1. *Попов Е.А.* Государственно-частное партнерство как объект правового регулирования / Е.А. Попов, С.К. Абрамян, А.В. Агафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 116–118.

ресовано в больших оборотах в порту, потому что прибыль государства – налоги, сборы и пошлины, рост доходов от которых прямо пропорционален грузообороту. И финансирование, например, внедрения информационной системы, позволит государству получать больший доход в виде вышеупомянутых поступлений в бюджет – ведь не каждый бизнес может позволить себе внедрение дорогой информационной системы, так как это требует не только средств, но и времени, например, на обучение персонала работе с этой системой. Однако государству целесообразно рассмотреть возможности разработки программ повсеместного внедрения современных информационных систем и дальнейшего их поддержания и совершенствования для повышения общей эффективности не только конкретного объекта, но и инфраструктуры страны в целом.

Literature:

1. *Popov E.A.* Public-private partnership as an object of legal regulation / E.A. Popov, S.K. Abramyan, A.V. Agafonov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 116–118.

Утеева Асем Салыковна
ассистент по договорам субподряда,
ООО «Линде Инжиниринг Рус»
assem.uteyeva@gmail.com

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В современных условиях под влиянием внутренних и внешних факторов строительное предприятие сталкивается с необходимостью внесения изменений в существующую структуру. Прежде чем осуществлять модификацию организационной структуры необходимо провести анализ существующей организационной структуры и рассчитать экономическую эффективность реструктуризации. В статье анализируются научно-практические подходы к оценке экономической эффективности модификации организационной структуры строительного предприятия.

Ключевые слова: организационная структура, строительное предприятие, экономическая эффективность, теория Гласиера.

В конкурентной рыночной среде успех сопутствует предприятию, где главенствует принцип: рациональная организация производственного и административного процесса, четкость разделения функций и грамотная внутренняя координация – обязательные параметры рабочей среды. При любом провале, причинно-следственную связь ищут в плохой организации работы. В соответствии с организационным менеджментом распределение функций и полномочий, а также их внутренняя координация являются задачами организационной структуры управления предприятием. В связи с этим, руководство строительного предприятия всегда находится в поиске наиболее рациональных решений в вопросах совершенствования существующей организационной структуры. Под воздействием внутренних и внешних факторов возникает необходимость реструктуризации структуры управления. Существует действительность, что любая попытка внести изменение в привычную систему вызывает внутреннее сопротивление. Для осуществления мягкого перехода на новую структуру руководство предприятия уделяет особое внимание проведению специальной работы с персоналом. Необходимо отметить, что актуальность вопроса совершенствования организационных структур подтверждается тем, что

Asem S. Uteeva
Subcontracts Assistant,
Linde Engineering Rus LLC
assem.uteyeva@gmail.com

ECONOMIC EFFICIENCY EVALUATION OF THE CONSTRUCTION COMPANIES' ORGANIZATIONAL STRUCTURE MODIFICATION

Annotation. In modern conditions, under the influence of internal and external factors, a construction company is faced with the need to make changes to the existing organizational structure. Before modifying the organizational structure, it is necessary to analyze the existing organizational structure and calculate the economic efficiency of the restructuring. The article analyzes the scientific and practical approaches to evaluate the economic efficiency of modifying the construction company's organizational structure.

Keywords: organizational structure, construction company, economic efficiency, Glacier theory.

множество научных работ в области «Организационного менеджмента», «Экономики предприятия» и «Управление проектом», а также эмпирические исследования вышеуказанной области посвящены изучению методологии организационной структуры и экономической эффективности организационного управления. Настоящая статья опирается на теоретические аспекты совершенствования управления организационной структурой освещенные в трудах В.В. Бузырева, Е.В. Гусева, И.П. Савельевой, В.А. Заренкова, Д.Г. Конокова, А.О. Смирнова, О.Н. Яниковской, Н. Самоукиной, И.Н. Шапкина, П.В. Шеметова и С.В. Петуховой. В свою очередь на практике, актуальность изучаемого вопроса подчеркивается тем, что строительные предприятия все чаще обращаются в консалтинговые центры за профессиональной консультацией по вопросам совершенствования организационного управления. Эксперты проводят анализ и выдают рекомендации по вопросу реструктуризации организационной структуры. В период кризиса вопрос модификации организационной структуры управления вызывает особенный интерес у руководства предприятия.

Организационная структура строительного предприятия – очень важная составляющая, которая

определяет успех или провал инвестиционно-строительного проекта. Более того, именно организационная структура выступает индикатором упорядоченности решения задач на предприятии и успешности организационного менеджмента в целом. Отличительной особенностью строительного предприятия от других производственных компаний является постоянное изменение объекта управления. Ведь строительное предприятие управляет инвестиционными проектами в виде строительства или проектирования гражданских, промышленных, транспортных, военных и гидротехнических объектов. Успешная реализация инвестиционно-строительного проекта возможна только тогда, когда руководство строительного предприятия изначально спроектировало организационную структуру, отвечающую требованиям проекта. Требования проекта можно разбить на три стадии: зарождение, развитие и реализация. Стадия зарождения проекта включает в себя участие предприятия в тендере и подготовку к реализации проекта в случае получения тендера. Именно на стадии зарождения и проектируется организационная структура управления. Выстраивается общая картина управленческого процесса в период реализации проекта. Организационная структура является одной из основных составляющих тендерной документации. Организаторам тендера сразу становится понятно насколько потенциальный генеральный подрядчик (подрядчик, субподрядная компания) осведомлен об объекте и как собирается организовать производственный процесс. Согласно дизайну организационной структуры производится общая калькуляция проектного менеджмента, т.е. затраты на управление. В случае получения тендера, проект организационной структуры адаптируется под проект и персонал (производится набор персонала или осуществляется новая расстановка существующего персонала, если проводится мобилизация проектной команды из завершенного объекта предприятия).

На стадии развития проекта, когда активно ведутся работы, можно оценить эффективность спроектированной организационной структуры, так как результативность управления может быть выявлена только в процессе производственных работ.

На стадии реализации становится ясно, насколько при проектировании организационной структуры управления была предусмотрена ее реструктуризация, так как к моменту ввода в эксплуатацию объекта, часть персонала демобилизуется с проекта.

Задачи, решаемые на предприятии, сгруппированы на функциональные подразделения (департаменты). Набор типовых функций предприятия, впервые научно описанные А. Файолем, можно дополнить современными функциями и адаптировать к условиям строительного предприятия [5]:

1) техническая или производственная функция в строительной организации означает ведение строительно-монтажных, инженерно-исследовательских и проектных работ. В дополнение можно включить производственно-техническую дея-

тельность, которая включает в себя подготовку исполнительной документации, авторский надзор, согласование с проектным институтом и взаимодействие с контролирующими органами (Ростехнадзор, органы исполнительной власти, снабжающие организации и т.д.), также материально-техническое снабжение;

2) коммерческая функция в строительной организации содержит в себе работу с договорами и проектно-сметной документацией. Подготовка тендерной документации также может быть рассмотрена в рамках коммерческой функции;

3) финансовая функция включает в себя вложения, финансовое планирование, отчетность и анализ экономической деятельности строительного предприятия, также принятие решений по вопросам кредита и т.д.;

4) защитная функция в строительном предприятии означает страхование гражданской ответственности, риск менеджмент и т.д.;

5) учетная функция содержит в себе всю бухгалтерскую деятельность строительного предприятия;

6) административная функция является одной из основных, т.к. обеспечивает жизнедеятельность предприятия (решение кадровых вопросов, организация транспорта, заказ офисных нужд и т.д.).

В современных условиях к вышеизложенному списку могут быть добавлены следующие функции:

1) IT поддержка, функция административной поддержки в области телекоммуникации очень важна, т.к. решаются вопросы, связанные с автоматизацией рабочего места в офисе, программным обеспечением и интернетом;

2) научные исследования и разработки. Данная функция позволяет строительному предприятию идти в ногу с научно-техническим прогрессом в строительной сфере. Ведь с каждым годом появляются все новые технологии выполнения работ, строительные материалы с улучшенными физическими и механическими характеристиками, новые программные обеспечения, позволяющие увеличить производительность и сократить время выполнения задач.

Организационную структуру не допускается рассматривать как схему, которая отражает разделение функций внутри предприятия [2]. Организационная структура многогранна по своей сути и обеспечивает:

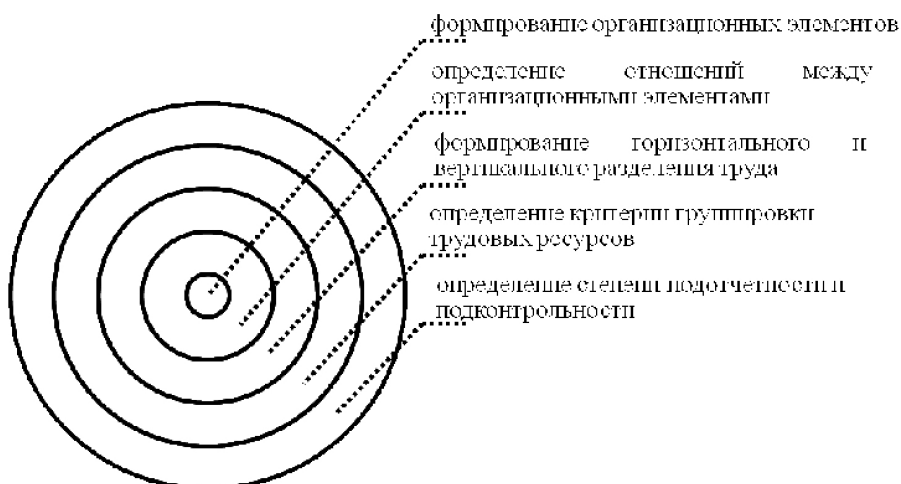
- формирование управленческих звеньев, уровней управления и координационных связей;

- определение схемы взаимодействий между функциональными подразделениями;

- формирование функциональных подразделений и линейных отделов;

- определение разделения функциональных подразделений на подотчетные группы;

- определение степени подотчетности и подконтрольности (рис. 1).

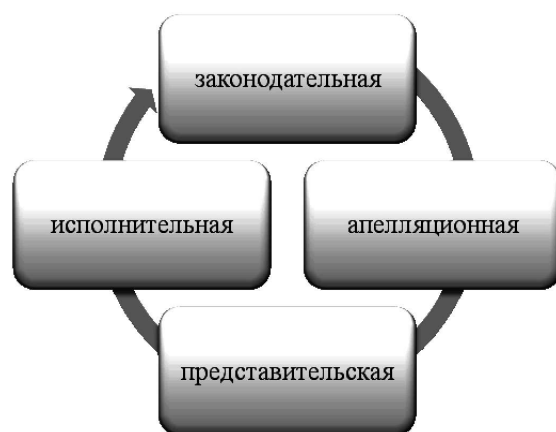
Рисунок 1 – Сущность организационной структуры

Согласно теории Гласиера, организационная структура, единая система предприятия, может быть рассмотрена как совокупность следующих подсистем (рис. 2):

- исполнительная: горизонтальное и вертикальное разделение труда, распределение функциональных обязанностей по департаментам, разбивка задач внутри департамента по отделам, секторам и рабочим группам. Работник должен подчиняться одному руководителю в целях недопущения хаоса. Распределение задач должно быть проведено с учетом расчета необходимого рабочего времени. Оптимальность организационной структуры заключается в рациональной нагрузке времени на выполнение поставленных задач и контроле. Важно отметить, что задача не только должна быть выполнена качественно, но и в назначенный срок. Строительное предприятие, которое осуществляет свою деятельность в рамках двух измерений как бюджет инвестици-

онно-строительного проекта и календарный график, не имеет право срывать производственный график, оговоренный в договоре;

- апелляционная подсистема подразумевает работу с договорами. В договоре подряда, в части «Порядок разрешения споров» («Арбитраж») в обязательном порядке указывается, что Стороны в случае, если разногласия не могут быть разрешены путем переговоров, обращаются в Арбитражный суд;
- представительская подсистема подразумевает представительские группы, выступающие в роли защитника прав и интересов работников. Данная подсистема функционирует на основе нормативно-законодательных актов;
- законодательная подсистема отражает принятие решений по вопросам соглашений и договорных обязательств [6].

Рисунок 2 – Подсистемы организационной структуры

Одной из распространенных подходов модификации организационной структуры является переподготовка и обучение персонала, их дальнейшая перестановка. Руководствуясь качест-

венным методом повышения эффективности организационной структуры, т.е. обучая уже работающих на предприятии сотрудников новым направлениям и проводя внутреннюю ротацию

можно достигнуть положительного результата в управлении. Ведь персонал уже работающий на предприятии хорошо знает философию и стандарты организации, разносторонне развивая их можно получить улучшение в производительности.

Строительное предприятие, как и предприятие любой другой сферы, пытается минимизировать издержки и максимизировать доход. Прежде чем вносить изменения в существующую организационную структуру, необходимо просчитать экономические риски. Расчет экономической эффективности проводимой модификации в организационной структуре строительного предприятия проводится в нескольких этапах [3].

1. Расчет экономической эффективности за счет приведения переменных затрат к проектному уровню:

$$\Delta\Pi_3_i = \Pi_{3_{i1}} - \Pi_{3_{i0}} \frac{k}{in}$$

где $\Delta\Pi_3_i$ – перерасход ресурса i -ого вида (переменные затраты); $\Pi_{3_{i1}}$ – ресурса i -ого вида при существующей организационной структуре; $\Pi_{3_{i0}}$ – затраты ресурса i -ого вида после проведения модификации существующей организационной структуры (проектная версия организационной структуры); k – коэффициент роста физического объема производства за период с момента утверждения пилотного проекта организационной структуры; in – индекс цен на ресурсы i -ого вида.

2. Расчет экономии на устранении непроизводительных расходов осуществляется следующим образом:

$$\Delta\Phi\Pi_{3_d} = \Phi\Pi_{3_{d1}} - \Phi\Pi_{3_{d0}} \times i$$

$$\Delta\Phi\Pi_{3_d} = k_d \times ДЗ$$

где $\Delta\Phi\Pi_{3_d}$ – фонд заработной платы персонала департамента; $\Phi\Pi_{3_{d1}}$ – фонд заработной платы персонала департамента при существующей организационной структуре; $\Phi\Pi_{3_{d0}}$ – затраты ресурса i -ого вида после проведения модификации существующей организационной структуры; i – рост потребительских цен с момента утверждения модификации существующей организационной структуры; k_d – доля оплаты труда персонала департамента в расходах данного департамента; ДЗ – расходы департамента.

3. Расчет изменения в занятости в результате модификации организационной структуры проводится следующим образом:

$$\Delta\text{Ч} = \text{Ч}_1 - \text{Ч}_0$$

где $\Delta\text{Ч}$ – увеличение/сокращение численности персонала на предприятии; Ч_1 – численность персонала после проведения модификации существующей организационной структуры; Ч_0 – численность персонала при существующей организационной структуре.

Фонд заработной платы занимает существенную долю в статье расходов предприятия. Планирование трудоемкости производства и проектного управления является критическим вопросом для руководства строительного предприятия. Численность персонала, необходимая для реализации инвестиционно-строительного проекта планируется на стадии тендера. Набор персонала или ротация сотрудников предприятия, которые уже работают, начинается после того, как проект будет получен предприятием и подписан договор генерального подряда (подряда и т.д.). Набор нового персонала или расстановка существующего персонала ведется четко в соответствии с критериями проекта, такими как:

- соответствие квалификации работников объема и специфике работ;
- разделение функциональных задач целиком и полностью отвечает требованиям проекта;
- результативность работы, эффективное использование рабочего времени, отсутствие бюрократизации в процессе внутренних согласований;
- создание условий обучения и повышения квалификации работников;
- соответствие привлекаемого персонала нуждам проекта [1].

В целях совершенствования организации производственного процесса и управления особое внимание уделяется внутренним коммуникациям.

Поиск эффективной организационной структуры и модификация существующей структуры в связи с этим вызван по ряду причин, как например:

- функции очень сложные и объемные по своему содержанию;
- способ выполнения задания трудоемкий и требует существенные затраты рабочего времени;
- необходимо обучение персонала специфике работы на данном предприятии;
- отсутствие контроля результата работ.

В целях устранения вышеназванных причин проводится раздробление функций внутри организационной единицы (отдел, сектор, рабочая группа), наделение линейных руководителей ограниченной властью (например, установка лимита на сумму заключаемого соглашения), таким образом, поощрение горизонтальной системы управления и, конечно же, обучение персонала [4].

Организационная структура строительного предприятия обеспечивает рациональное разделение задач (ответственности) и координацию взаимодействия между элементами структуры. Руководству строительного предприятия также присуще стремление минимизировать издержки и максимизировать доход, в том числе увеличение ре-

зультатов труда. Проводя ротацию сотрудников, совершенствуя политику департаментализации, руководство строительного предприятия ставит цель повысить эффективность организационной структуры управления. Выше были изложены количественные и качественные методы оценки эффективности модификации организационной структуры. Руководствуясь качественным методом повышения эффективности организационной структуры, т.е. обучая уже работающих на

предприятии сотрудников новым направлениям и проводя внутреннюю ротацию можно достигнуть положительного результата в управлении. Применив количественный метод, т.е. расчет экономической эффективности можно минимизировать финансовые риски реструктуризации. Строительное предприятие адаптирует существующие методы оценки эффективности модификации организационной структуры под свои внутренние условия и реализуемый проект.

Литература:

1. *Бузырев В.В.* Планирование на строительном предприятии / В.В. Бузырев, Е.В. Гусев, И.П. Савельева. М. : КНОРУС, 2010. 536 с.
2. *Заренков В.А.* Проблемы развития строительных компаний в условиях российской экономики. СПб. : Стройиздат, 1999. 288 с.
3. *Коноков Д.Г.* Организационная структура предприятий / Д.Г. Коноков, А.О. Смирнов, О.Н. Яниковская. М. : КОНСЭКО, 1998. 176 с.
4. *Самоукина Н.* Управление персоналом: российский опыт. СПб. : Питер, 2003. 236 с.
5. *Шапкин И.Н.* Менеджмент. М. : ИД Юрайт, 2011. 690 с.
6. *Шеметов П.В.* Теория организации / П.В. Шеметов, С.В. Петухова. М. : Издательство «Омега-Л», 2014. 274 с.

Literature:

1. *Buzyrev V.V.* Planning at construction company / V.V. Buzyrev, E.V. Gusev, I.P. Savelyeva. M. : KNORUS, 2010. 536 p.
2. *Zarenkov V.A.* Problems of development of construction companies in the Russian economy. SPb. : Stroyizdat, 1999. 288 p.
3. *Konokov D.G.* Companies organizational structure / D.G. Konokov, A.O. Smirnov, O.N. Yanikovskaya M. : KONSEKO, 1998. 176 p.
4. *Samoukina N.* Human resources management: Russian experience. SPb. : Piter, 2003. 236 p.
5. *Shapkin I.N.* Management. M. : ID Urayt, 2011. 690 p.
6. *Shemetov P.V.* Organization Theory / P.V. Shemetov, S.V. Petuhova. M. : «Omega-L» publishing office, 2014. 274 p.

Флигинских Татьяна Николаевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Олейви Хуссейн Забун

аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
fliginskih@bsu.edu.ru

**РАЗВИТИЕ
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ
КАПИТАЛА КОМПАНИЙ**

Аннотация. В современных условиях поиск новых подходов к дальнейшему экономическому развитию компаний в современном сообществе и стремления к выходу на мировые рынки, становится все более глобальным. Поэтому актуальность научной статьи определяется необходимостью формирования динамических преимуществ на основе достаточности капитала, для экономического развития их продукции, работ, услуг через расширение доступа на мировой рынок посредством использования своего потенциала. Рассмотрены вопросы, связанные с развитием и установлением риск-ориентированной концепции при оценке капитала, исходя из определения и количественной оценки рисков для компаний нефинансового сектора, что позволит наиболее точно определить достаточность капитала.

Ключевые слова: достаточность капитала, риск-ориентированная система оценки, финансовая устойчивость компаний.

В течение последних десятилетий проблема устойчивости любой компании приобретает международный характер, что обусловлено интеграцией инновационного развития экономики. Банкротства и финансовые трудности в ряде стран из-за недооценки рисков финансовой деятельности, в том числе различных рисков, заставляют руководство компаний отслеживать данные по определенному сегменту рынка и в первую очередь данные о достаточности капитала. В статье рассматривается унифицированный подход к расчету достаточности капитала, описаны этапы расчета достаточности капитала

Tatiana N. Fliginskih

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Finance,
Investment and Innovation,
Belgorod State National
Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Hussein Z. Olewi

Graduate Student,
Department of Finance,
Investment and Innovation,
Belgorod State National
Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

**DEVELOPMENT
OF RISK-ORIENTIROVANNY
OF ASSESSMENT
CAPITAL ADEQUACY
OF THE COMPANIES**

Annotation. In moderne toestande die soektog vir nuwe benaderings om verder die ekonomiese ontwikkeling van maatskappye in vandag se gemeenskap en begeer om te tik wêreld markte raak meer globale. Dus die relevansie van wetenskaplike artikels, word bepaal deur die behoefte om te ontwikkel dinamiese voordele gebaseer op kapitale toereikendheid, vir die ekonomiese ontwikkeling van hul produkte en dienste deur verhoogde toegang tot die wêreld mark deur gebruik van hul potensiaal. Kwessies wat verband hou met die ontwikkeling en vestiging van risiko-georiënteerde konsepte wanneer evalueer kapitaal, gebaseer op te identifiseer en te kwantifiseer risiko's vir maatskappye in nie-finansiële sektor wat sou mees akkuraat bepaal die Genoegsaamheid kapitaal.

Keywords: kapitale toereikendheid, risiko-gebaseerde assessering stelsel, finansiële volhoubaarheid van maatskappye.

на основе активов, взвешенных по уровню риска. Обобщается российская практика оценки достаточности капитала, где делается акцент на необходимость снижения рисков, которая позволит использовать на практике.

Предмет исследования – достаточность капитала для развития на рынка услуг через расширение доступа на мировой рынок посредством использования своего потенциала.

Цель исследования – раскрыть теоретико-методологические подходы к оценке достаточности

сти капитала в компаниях реального сектора экономики, выявить особенности и возможности получения динамических с учетом режима регулирования рынка банковских услуг; обосновать возможность формирования динамических преимуществ.

Результаты исследования – на основе выявления тенденций развития мирового рынка услуг, определены возможности либерализации рынка и предложены перспективные направления либерализации услуг с целью формирования динамических преимуществ стран.

Область применения результатов: разработка стратегических направлений либерализации рынка услуг с целью вхождения в глобальные цепочки стоимости и расширением доступа на мировой рынок услуг через участие в региональных и мегарегиональных соглашениях.

Методологическая основа исследования – заключается в использовании системного подхода, метода анализа и синтеза, субъектно-объектного, количественного и качественного, исторического и логического анализа.

Одной из целей государственной политики в соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» является создание предпосылок для поддержания высоких темпов роста экономики и развитие экономических институтов, а также поддержание макроэкономической стабильности. В связи, с чем государство, учитывая значительную роль хозяйствующих субъектов в обеспечении роста и стабильности экономики, требует от компаний установления и поддержания соответствующего уровня финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивости хозяйствующего субъекта складывается из ряда показателей таких как: показатели надежности, показатели финансовой гибкости, показатели финансового равновесия, показатели финансовой стабильности [Татарина Л.В., 2013]. Исходя из структуры финансовой устойчивости, можно выделить ключевой компонент, достаточность которого требуется оценить – капитал. Это связано с тем, что капитал является основным стратегическим инструментом деятельности компании посредством которого, выполняются ключевые функции хозяйствующих субъектов.

В связи, с чем вопросы, связанные с развитием подходов к оценке достаточности капитала хозяйствующих субъектов, которые позволят раскрыть адекватную и справедливую величину данного показателя являются первостепенными и требуют детального изучения и разработки.

Анализ существующих подходов компаний нефинансового сектора к определению достаточности показал, что нет выработанных подходов к оценке данного показателя деятельности компаний, который был бы дифференцирован в зависимости от отраслевой принадлежности в отличие от компаний финансового сектора: банков,

страховых компаний, профессиональных участников рынка ценных бумаг [Лукин С.Г., 2017]. Так, если каждая из отраслей финансового сектора предусматривает свой специфический риск-ориентированный расчет и оценку достаточности капитала с позиции способностей компаний покрыть релевантные для нее финансовые риски, основанный на требованиях международных положений, то на уровне реального сектора не выявлено специфических нормативных требований для конкретной отрасли [Новикова А.И., 2017].

Для отраслей реального сектора разработан унифицированный подход к расчету достаточности капитала, который выражается через отношение разности собственного капитала и внеоборотных активов к оборотным активами, представленный в формуле 1:

$$ДК = \frac{СК - ВНА}{ОА} \quad (1),$$

где СК – собственный капитал; ВНА – величина внеоборотных активов; ОА – часть оборотных активов.

В результате под достаточностью компаний реального сектора подразумевается то, что капитал должен полностью покрывать величину внеоборотных активов компании и определенную часть оборотных активов. При этом рекомендуемым нормативом для компаний реального сектора является соотношение, которое составляет 50–70 %. Спорным в данном подходе является использование величины оборотных активов, поэтому авторами выделено несколько подходов к оценке величины оборотных активов, используемых при расчете достаточности [Васильева, Л.С., 2006]:

– консервативный подход, при котором показатель обеспеченности (достаточности) капитала рассчитывается как отношение суммы собственного и заемного капитала к величине внеоборотных активов;

– умеренный подход или компромиссный предполагает, что показатель обеспеченности (достаточности) капитала рассчитывается как отношение суммы собственного и заемного капитала к сумме внеоборотных активов и постоянной части оборотных активов;

– агрессивный подход предполагает, что достаточность капитала рассчитывается как отношение суммы собственного и долгосрочного заемного капитала к сумме внеоборотных активов.

Рассмотренные выше способы оценки достаточности капитала демонстрируют ряд недостатков:

– данный подход расчета достаточности капитала не дифференцирован в зависимости от отраслевой принадлежности компаний реального сектора, что не позволяет отразить реальной картины достаточности капитала и соотносить ее уровень между компаниями разных секторов и видов деятельности;

– данный подход не учитывает дифференциацию величины внеоборотных и оборотных активов между различными отраслями экономики. Исходя из отраслевой структуры компаний, значение величины внеоборотных активов в состав которых включаются основные средства и нематериальные активы разнится в зависимости от потребностей бизнеса, к примеру, компании производственной и строительной сферы имеют значительно меньшее значение достаточности в силу специфики структуры отчета о финансовом положении;

– данный подход не уточняет, каким образом вычисляется постоянная доля оборотных активов, соответственно каждая компания устанавливает индивидуально свою методику расчета. В связи с чем, становится невозможным сопоставить величину достаточности капитала при применении, например, умеренного подхода;

– данный подход не регламентирован требованиями законодательства РФ, нет выработанного алгоритма расчета достаточности, которому должны следовать компании при оценке собственного капитала.

Характерной особенностью деятельности предприятий реального сектора экономики является то, что существенной величиной является сумма внеоборотных активов, значительная часть которых это стоимость основных фондов. В результате чего, капитал уменьшенный на величину внеоборотных активов в компаниях производственного, добывающего сектора будет иметь значительно меньший показатель достаточности, чем аналогичный показатель для компаний реального сектора другой отрасли экономики, например, оптовой и розничной торговли и т.д.

На основании выявленных недостатков представляется возможным предложить рекомендации в области развития подходов к оценке достаточности собственного капитала компаний реального сектора через определение достаточности капитала компаний реального сектора, исходя из величины активов, подверженных риску, что позволит наиболее справедливо оценить достаточность капитала и достоверно раскрыть данную информацию. Исходя из этого, предложены следующие этапы определения достаточности исходя из концепции отношения собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска, представленные в рисунке 1.

1 этап: Идентификация отрасли						
Определение перечня ключевых рисков, характерных для отрасли				Определение перечня потенциальных рисков, характерных для отрасли		
Кредитный риск	Рыночный риск	Операционный риск	Процентный риск	Правовой риск	Репутационный риск	Страновой риск
2 этап: Качество активов						
Основные средства	Депозиты	Запасы	Материалы	Нематериальные активы	Дебиторская задолженность	Финансовые вложения
– признаки обесценения объектов основных средств и НМА	– ухудшение кредитного качества контрагента (снижение рейтинга) – угроза непрерывности деятельности – санкции	– признаки обесценения запасов; – уменьшение оборачиваемости запасов	– признаки обесценения объектов МПЗ; – уменьшение оборачиваемости МПЗ	– признаки обесценения объектов основных средств и НМА	– ухудшение кредитного качества контрагента (снижение рейтинга) – угроза непрерывности деятельности – санкции – ухудшение платежной дисциплины	– признаки обесценивания финансовых активов
3 этап: Количественная оценка ключевых рисков, присущих активам						
4 этап: Количественная оценка потенциальных рисков, присущих активам						
5 этап: Расчет достаточности капитала						

Рисунок 1 – Этапы расчета достаточности капитала на основе активов, взвешенных по уровню риска

На основании реализации данных этапов стало возможным предложить формулу расчета доста-

точности капитала на базе риск-ориентированного подхода:

$$ДК = \frac{СК}{A(рк) + A(рп)} \quad (2),$$

где СК – собственный капитала компании; A(рк) – количество ключевых рисков; A(рп) – количество потенциальных рисков.

Таким образом, преимущество риск ориентированного подхода в том, что данная концепция позволит применить на практике в условиях не-

Литература:

1. *Васильева Л.С.* Финансовый анализ / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. М. : Кнорус, 2006. 544 с.
2. *Лукин С.Г.*, Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка и пути её повышения // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 60–64.
3. *Марсагшвили Т.Г.* Достаточность капитала компаний как фактор стратегического развития // Финансы и кредит. 2015. 12(133). С. 83–86.
4. *Новикова А.И.* Экономическая сущность достаточности капитала, выраженная через закономерности функционирования хозяйствующих субъектов / А.И. Новикова, И.Л. Митюшина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. 6(3). С. 102–107.
5. *Татарина Л.В.* Критерии оценки финансовой устойчивости коммерческого банка с позиции субъектного состава рынка // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18104>
6. Письмо Банка России «О типичных банковских рисках» // Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru/>
7. *Fliginskih T.N.* Financial position of institutions : trends and risks / T.N. Fliginskih, N.E. Solovjeva, T.Y. Tarasova, I.L. Mityushina, A.I. Novikova. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. Т. 14. № 14. С. 661–667.

стабильности систему оценки достаточности капитала и более точно определить ее величину для компаний реального сектора экономики с учетом отраслевых особенностей. Унифицированный подход и риск-стратегия достаточности капитала позволят при анализе эффективности деятельности компании со стороны внешних пользователей иметь достоверное представление о качестве капитала и способностях компаний продолжать свою деятельность.

Literature:

1. *Vasilyeva L.S.* Financial analysis / L.S. Vasilyeva, M.V. Petrovskaya. M. : Knorus, 2006. 544 p.
2. *Lukin S.G.* Of This Year, 2017. Assessment of financial stability of commercial bank and way its increases // Young scientist. 2017. № 37. P. 60–64.
3. *Marsagishvili T.G.* Of This Year, 2015. Capital adequacy of the companies as factor of strategic development // Finance and credit. 2015. 12(133). P. 83–86.
4. *Novikova A.I.* The economic entity of capital adequacy expressed through patterns of functioning of economic entities / A.I. Novikova, I.L. Mityushina // Competitiveness in the global world: economy, science, technologies. 2017. 6(3) P. 102–107.
5. *Tatarinova L.V.* Criteria for evaluation of financial stability of commercial bank from a position of subject structure of the market // News of the Irkutsk state economic academy. 2013. № 3. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18104>
6. Letter of the Bank of Russia «About typical bank risks» // Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru/>
7. *Fliginskih T.N.* Financial position of institutions : trends and risks / T.N. Fliginskih, N.E. Solovjeva, T.Y. Tarasova, I.L. Mityushina, A.I. Novikova. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. Т. 14. № 14. С. 661–667.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.02.2019
Подписано в печать 20.02.2019
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 7,9
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 25

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)